

Научный центр «LJournal»

Рецензируемый научный журнал

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

№80, Декабрь 2021
(Часть 6)

Самара, 2021

T33

Рецензируемый научный журнал «Тенденции развития науки и образования» №80, Декабрь 2021 (Часть 6) - Изд. Научный центр «LJournal», Самара, 2021 – 176 с.

doi: 10.18411/trnio-12-2021-p6

Тенденции развития науки и образования - это рецензируемый научный журнал, который в большей степени предназначен для научных работников, преподавателей, доцентов, аспирантов и студентов высших учебных заведений как инструмент получения актуальной научной информации.

Периодичность выхода журнала – ежемесячно. Такой подход позволяет публиковать самые актуальные научные статьи и осуществлять оперативное обнародование важной научно-технической информации.

Информация, представленная в сборниках, опубликована в авторском варианте. Орфография и пунктуация сохранены. Ответственность за информацию, представленную на всеобщее обозрение, несут авторы материалов.

Метаданные и полные тексты статей журнала передаются в наукометрическую систему ELIBRARY.

Электронные макеты издания доступны на сайте научного центра «LJournal» - <https://ljournal.ru>

© Научный центр «LJournal»
© Университет дополнительного
профессионального образования

УДК 001.1
ББК 60

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ XIII. ЯЗЫКОЗНАНИЕ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ	6
Абдукадырова Т.Т. Прагматический эффект немецкого диалекта и просторечия при переводе художественных произведений.....	6
Абдукадырова Т.Т. Самоидентификации этнического сознания в межкультурной коммуникации	8
Арсаханова М.А.-Х., Гацаева А.Б. Способы выражения эвиденциальности в немецком и чеченском языках.....	11
Ахметьянова Н.А., Гиляева Э.Р. Использование технологий сторителлинга в фандрайзинговых медиа.....	13
Баишева З.В. Ролевая игра как коммуникативный метод обучения в юридическом вузе.....	17
Басхамжаева И.М., Додаева Д.О., Каташов А.В. Лексические характеристики короткого рассказа (на материале рассказов О'Генри).....	21
Бритаева А.Б. Проблемы экологии как объект художественного осмысления в осетинской детской литературе (на материале повести В.Гаглоева «О чем плакал горный родник»).....	25
Вишневецкая В.В. Акцентирование образности в портретизации персонажа (на материале произведений Т. М. Рида).....	29
Гусева А.Х. Дидактические аспекты организации научных исследований студентов-филологов и методика ведения практической работы	33
Дзахова В.Т., Кайтукова С.И. Основные цветообозначения в осетинском языке	36
Жовтобрюх М.В., Семенова С.Н., Семенова А.Н. Классификация терминов (на примере научной статьи А. Манн «Венера может быть пригодной для жизни планетой: новые открытия ученых» на английском и русском языках).....	39
Кандыбина А.В. Национально-культурная специфика паремичных единиц в рамках антиномии «ум-глупость» (на материале русского и чешского языков)	43
Корнякова Т.А., Яриков В.Г. Особенности письменной молодежной речи в социальных сетях и мессенджерах	46
Кузьмина Р.П. Мотивирующие признаки концепта «зима» в лингвокультуре эвенков.....	50
Ленкова Т.А. Трансформация отношения немцев к классическим печатным СМИ в свете статистики.....	53
Логунова Н.В., Мазитова Л.Л. Отражение психоэмоционального состояния адресанток в женских письмах периода Великой Отечественной войны.....	55
Максаков Ф.М., Семенова С.Н., Семенова А.Н. К вопросу о сравнении текста оригинала и перевода художественного произведения (на примере рассказа А. Конана Дойля «Сквозь пелену» на английском и русском языках)	62
Николаева В.М., Степанова З.Б. Семантические трансформации заимствованных слов в российском молодежном сленге (на материале «твиттер»).....	67
Ордахова Т.В., Тарасова К.Р. Трансформация образа в переводе женского образа в произведении Лао Шэ «Рикша»	70
Полоусова М.А. Савченко В.В., Шамакова А.Э. Особенности процесса аббревиации в социальной сети Facebook.....	73
Садовникова И.И. Антонимичные пары наречий в эвенском языке.....	77

Садовникова И.И. Синонимия существительных в эвенском языке.....	79
Таказов Ф.М. Орнитоморфные помощники героя в фольклоре осетин в контексте инициации.....	82
Тарасова К.Р., Ордахова Т.В. Анализ образа Сяо Фуцзы в произведении Лао Шэ «Рикша»	84
Ткачева Н.А., Тоцкая О.В. Основные модели развития навыков межкультурной коммуникации	87
Хохлова Т.В., Яриков В.Г. Использование онлайн-презентаций в проектной деятельности на уроках английского языка	90
Чеканова П.О., Яриков В.Г. Онлайн редактор ментальных карт для изучения простого предложения на уроках русского языка	93
Abdullayeva S.N. Assessment of the contribution of adjectives to stylization	97
РАЗДЕЛ XIV. ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИЕ НАУКИ	101
Багаев Д.А. Антраценпроизводные, определение и анализ	101
Багаев Д.А. Концентрированные растворы в аптечной технологии	104
Багаев Д.А. Приготовление спиртовых растворов в аптеке	106
Багаев Д.А. Спирт этиловый в фармацевтической технологии для производства антисептиков	108
Горбушина А.Д., Сафронова Ю.А., Дианова Д.Г. Фармакотерапия иммунопороза: фокус на бисфосфонаты	111
Крашенинникова И.В., Дианова Д.Г. Значение эмоленов в фармакотерапии атопического дерматита	114
РАЗДЕЛ XV. СОЦИОЛОГИЯ	118
Бойко Д.С., Гогина Л.П. Социальная ответственность СМИ в практиках реализации медийных бизнес-проектов	118
Головко Я.А., Калининкова М.В. Проблемы системы здравоохранения РФ в период пандемии COVID-19: социальный аспект	122
Ибрагимов Р.Н., Маганаков М.Н. Роль родительского сообщества в реализации спортивного сценария формирования человеческого капитала в Республике Хакасия и прилегающих территориях.....	125
Качан Ю.Д., Положенкова Е.Ю. Интенсификация значимости технического образования в современной образовательной системе России: за и против.....	133
Сайганова Е.В., Демиденко А.В. Актуальные проблемы молодой семьи.....	135
Сайганова Е.В., Ильин А.А. Проблемы молодой семьи в современных реалиях	138
Сайганова Е.В., Фролов М.А. Актуальность института семьи в жизни современной молодежи	141
РАЗДЕЛ XVI. ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ	143
Телятник Т.Е. Особенности прикладных политологических исследований и их научная значимость	143

Уйман Е. Создание американо-британо-австралийского альянса AUKUS: «закат Европы»?	145
РАЗДЕЛ XVII. АРХИТЕКТУРА	148
Ажам Батуль Обучающая роль территорий университетов, для получения практических навыков по садоводству и ландшафтной архитектуре	148
РАЗДЕЛ XVIII. ЭНЕРГЕТИКА	153
Разинков М.И., Жукова А.А., Борисенок Н.К. Статистический анализ основных тенденций развития рынка электромобилей в России	153
РАЗДЕЛ XIX. ХИМИЧЕСКИЕ НАУКИ	159
Марценюк В.В. Применение полимерных электретов на основе реактопластов в качестве мембран конденсаторных микрофонов	159
РАЗДЕЛ XX. СТРОИТЕЛЬСТВО	163
Селиверстов А.А., Перский С.Н. Проектирование малых архитектурных форм в Инженерном парке ИЛГСН	163
РАЗДЕЛ XXI. ГОСТИНИЧНОЕ ДЕЛО	167
Абачараева Х.А. Особенности конкурентоспособности в индустрии гостеприимства Республики Дагестан	167
РАЗДЕЛ XXII. РЕСУРСОСБЕРЕЖЕНИЕ	172
Bochko T.F., Demitroshkina V.E., Semenova S.N. Mineral Resource Base of Mostovskoy District.....	172

РАЗДЕЛ XIII. ЯЗЫКОЗНАНИЕ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Абдукадырова Т.Т.

Прагматический эффект немецкого диалекта и просторечия при переводе художественных произведений

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»
(Россия, Грозный)

doi: 10.18411/trnio-12-2021-259

Аннотация

Объектом исследования в данной статье являются элементы диалекта и просторечия, которые выступая в сочетании друг с другом, представляют собой средства выразительности и экспрессии. Использование диалектизмов и просторечия в диалогической или монологической речи художественного произведения усиливает прагматический эффект воздействия, передача которого на другой язык предстает перед нами в виде серьезной переводческой проблемы.

Перевод этого пласта словарного состава языка приводит к уменьшению стилистической окраски подлинника и нивелированию прагматического эффекта.

Ключевые слова: иностранный язык, диалект, просторечие, экспрессия, прагматический эффект.

Abstract

The object of research in this article are the elements of dialect and vernacular, which, acting in combination with each other, represent means of expression and expression. The use of dialectisms and colloquialisms in the dialogic or monological speech of a work of art enhances the pragmatic effect of influence, the transfer of which to another language appears to us as a serious translation problem. The translation of this layer of the vocabulary of the language leads to a decrease in the stylistic coloring of the original and the leveling of the pragmatic effect.

Keywords: foreign language, dialect, vernacular, expression, pragmatic effect.

В реальной речи элементы диалекта и просторечия выступают в сочетании друг с другом, являясь средством создания выразительности и экспрессии. Употребление диалектизмов и просторечия в диалогической или монологической речи художественного произведения усиливает прагматический эффект воздействия, передача которого на другой язык представляет собой серьезную переводческую проблему.

Когда речь идет о переводе, нельзя не упомянуть о когнитивной функции языка. Мышление как процесс обработки и использования поступающей в мозг от органов чувств информации для управления поведением в целях адаптации организма осуществляет на языке чувственных образы действий. Мышление участвует в информационно-познавательной деятельности, в которой упорядочивается в четкую структуру языковая картина мира. Язык же является системой средств, форм и операций трансформации содержания интеллекта в знаковую форму репрезентации информации, в знаковую модель мира.

Но давайте вернемся к нашей переводческой проблеме. Как нам известно, перевод элементов диалекта и просторечия словарного состава языка «по денотату» приводит к стиранию стилистической окраски подлинника, к нивелированию прагматического эффекта.

При этом следует отметить, что во многих случаях элементы диалекта и просторечия приближаются к разряду безэквивалентной лексики. Так, Федоров А.В. отмечает, что «использование элементов того или иного территориального диалекта языка, на который делается перевод, неизбежно вступает в противоречие с реальным содержанием подлинника,

с местом действия, с его обстановкой, с принадлежностью действующих лиц, да и автора, к определенной национальности» [4, с.124], то есть перевод диалекта диалектом не реален.

Следовательно, его функция - создание местного колорита – утрачивается в тексте перевода. Однако его функции совпадающие с функциями просторечия – характеристика действующего лица с точки зрения социальной принадлежности, культурного уровня и средство выразительности могут найти отражение в другом языке.

По справедливому замечанию Я. И. Рецкера, «даже если стилистически биоэквивалентное слово или выражение встречается в переведенном тексте, не имеет значения, если оно не представлено эквивалентным образом. Важно передать эффект, который достигается периферийной лексикой, передать эмоциональную или оценочную сторону выражения [3, с.48]. Такого же мнения придерживается Л.А. Черняховская, полагая, что произвести при переводе такое же воздействие на получателя текста не менее важно, чем передать ту же информацию [5, с.78].

А. В. Федоров приходит к выводу, что основным периодическим соответствием всякого рода диалектизмом «способно служить просторечие в широком смысле слова» [4, с.144]. Таким образом, просторечие в переводящем языке выступает в роли компенсирующего средства с большими возможностями, так как относясь к разряду экспрессивной лексики, оно способно произвести должный эффект, экспрессивно-эмоциональное воздействие на читателя.

В качестве иллюстрации рассмотрим отрывок из романа Г. Фаллады «*Damals bei uns daheim*». Главным действующим лицом в описываемой ситуации является парикмахер - «замухрышка-цирюльник» «захудалой» парикмахерской, «тщедушный на вид, но очень проворный берлинец», «шутник», развязано многословный.

Функции элементов диалекта и просторечия в его устах – дополнение его же портрета, создание социальной и культурной характеристики, способ выражения его иронии и пренебрежения по отношению к другому лицу.

К нему в кресло садится маленький Ганс с роскошными белокурыми кудрями, и парикмахер, издеваясь над ним, стрижет его наголо, вместо ого чтобы только укоротить волосы. Приводим фрагменты из монологической речи парикмахера в оригинале и в переводе на русский язык.

“*Na siehste?*” sagte er tief befridiegt. “*Für den Harz oder Thüringen hätt ick noch nischt jegen den Scheitel jehabt, aber an der See, wo du ewig am Strand schmorst wie ‘n Bratappel in der Röhre! Und dann immer rin int Wasser – aber wat bringste raus von deinen Locken? Jekochtet Sauerkraut! Und denn kämmt dir deine Mutter ‘ne halbe Stunde, wenn die anderen alle fein in Sande spielen können. Und denn zieht et, und sie schipft dir, det du nicht stille hältst! Na, wie isset, Junge, woll wa’t mal versuchen?*” “

“- Во, вишь! - сказал он с чувством глубокого удовлетворения.

- Если б в Гарц или в Тюрингию, я б еще сделал те пробор, но раз к морю, значит, што – день-деньской на пляже бушь жарница, што твое яблоко в духовке! И в воду то и дело сигать, што ш тада останецца от твоих локонов? Вареная пакля! А покуда другие ребятишки бегают, мамаша те усадит и полчаса чесать будет. Представляешь? Гребень цепляет, ты дергаисся, а мамаша те ругаит, сиди, мол, тихо!.. Ну, как так, спробуем?”

Приведенные выше примеры позволяют выделить следующие приемы достижения сходного прагматического эффекта с помощью компенсирующих элементов просторечия.

1. Диалектальные и просторечные элементы исходного языка (ИЯ) компенсируются в переводящем языке (ПЯ) совпадающими или близкими в денотативном значении словами разговорного и фамильярно-просторечного стиля, часто с отрицательной (сниженной) оценкой:

1. *rin int Wasser*- в воду сигать;
2. *versuchen* – спробуем.

Использование в тексте перевода единиц просторечия с другим значением:

1. *ewig* - день-деньской;

2. Fatzke – цаца;
3. de nicht stille hälttest – ты дергайся [3, с.79].
3. Введение в текст перевода дополнительных элементов просторечия, которые не являются соответствиями каким-либо единицам оригинала:
 1. aber an de See – но раз к морю;
 2. een Fatzke - вылитая цаца;
 4. Замена стилистически нейтрального слова иностранного языка просторечным с тем же денотативным значением:
 1. Mutter – мамаша.

Таким образом из приведенного выше материала следует, что в русском переводе элементы просторечия и разговорной речи, как компенсирующие средства воссоздают сниженную социальную и культурную характеристику действующих лиц, что вызывают соответствующие ассоциации у носителя переводящего языка и тем самым придают всему тексту перевода весьма прагматический эффект.

1. Девкин В.Д. Особенности немецкой разговорной речи. – М.: Международные отношения, 1985. - 320с.
2. Каде О. Проблема перевода в свете теории коммуникации. – М., 1988. - 79с.
3. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. - М.: Международные отношения, 1994. - 216с.
4. Федоров А.В. Основы общей теории перевода. [Учебное пособие для институтов]- М.: Высш.шк., 1993-303с.
5. Черняховская Л.А. Перевод и смысловая структура. М.: Международные отношения, 1996. -264с.

Абдукадырова Т.Т.

Самоидентификации этнического сознания в межкультурной коммуникации

*ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»
(Россия, Грозный)*

doi: 10.18411/trnio-12-2021-260

Аннотация

Данная статья рассматривает одну из актуальных проблем межкультурной коммуникации как фактор взаимодействия различных лингвокультур.

Важность данной статьи обусловлена тем, что делается акцент на детальном изучении различных факторов, способствующих преодолению конфликта между «нашим» и «не нашим», «своим» и «чужим».

Основополагающую роль играют прагматические признаки, которые включают в себя: выживание культуры народов, практическую целесообразность усвоения элементов «чужой» культуры, что иногда ведет к конфликтам между «своей» и «чужой» культурами.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, конфликт культур, самоидентификация, менталитет, этническое сознание, лингвокультура.

Abstract

This article considers one of the urgent problems of intercultural communication as a factor of interaction between different linguistic cultures.

The importance of this article is due to the fact that the emphasis is on a detailed study of various factors contributing to overcoming the conflict between "ours" and "not ours", "one's own" and "someone else's".

The fundamental role is played by pragmatic signs, which include: the survival of the culture of peoples, the practical expediency of assimilating elements of "foreign" culture, which sometimes leads to conflicts between "own" and "foreign" cultures.

Keywords: intercultural communication, conflict of cultures, self-identification, mentality, ethnic consciousness, linguistic – culture.

В межкультурной коммуникации единство противоположностей проявляется особенно остро в извечном конфликте «своего» и «чужого», который глубоко пронизывает национально-этническое сознание и ментальность народов.

В современном обществе оно носит иррациональный характер: умом человек может полностью осознавать бессмысленность конфликта «своих» и «чужих» ценностей.

В чужой стране людям сразу бросается в глаза то, что не приемлемо для его родной культуры: там не так одеваются, угощают, здороваются, прощаются, улыбаются. Среди огромного количества иностранцев можно узнать или просто «почувствовать» соотечественников по их взглядам, макияжу, манере носить украшения, выражению лиц и другим деталями.

Отдельную сторону данной проблемы составляют коллективное национальное сознательное и подсознательное чувство, что в определенной мере отражено в языках народов, в которых запечатлены многочисленные факты явного или скрытого конфликта между «своим» и «чужим» для разных социумов.

Речь, как виртуальный «третий мир», между человеком и действительностью способна влиять на перцептивные процессы личности не меньше, чем реальные факты жизни. Она создает такие устойчивые стереотипы представлений о мире, что человек начинает верить в подлинность языкового (фантомного) двойника действительности.

Сложность преодоления конфликта между «нашим» и «не нашим», «своим» и «чужим» заключается в его природе, обусловленной различными взаимосвязанными факторами.

Природный фактор. Противопоставление «свое - чужое» является не просто архаичным и архетипным, а в известной мере врожденным механизмом самоидентификации этнического сознания, который служит для самосохранения и самозащиты.

Естественность конфликта между «своим» и «несвоим» заложена на уровне развития каждой личности в онтогенезе. Различия данных категорий можно отнести к самому первому опыту человека, к тому моменту, когда он начинает развиваться как индивид. С развитием собственного я формируется осознание чужого или, наоборот, осознание принадлежности к определенному коллективу. Осознание себя всегда сопровождается удаленностью от чужого и желанием ставить себя в центр вселенной. На глобальном уровне эта черта проявляется, например, в том, как японцы и австралийцы представляют географическую карту мира: их («свои») страны на этих картах изображены в центре.

В отличие от других природных инстинктов, которые свойственны и людям, и животным, человек в большинстве случаев не пытается скрыть свою принадлежность к определенной национально-этническому или семейному сообществу независимо от их общей ценности в мире или социуме. Именно поэтому разграничения «свои – чужие» являются базисным моментом в определении менталитета как специфической для данного социума системы мировоззрения и важнейшей концептуальной оппозицией, что разделяет или сближает национальные культуры.

Русский языковед Ю.А. Сорокин считал, что противопоставление «свое - чужое» является одним из основных концептов всякого коллективного, массового, народного и национального [4, с.12]. Именно поэтому разделение мира на «свой» и «чужой» и, соответственно, «свое» и «чужое» ученые причисляют к константам культуры всех народов, что составляет социокультурный фактор этого противопоставления.

Тенденция к идеализации своего является универсальной для различных культур и отражает человеческий эгоцентризм как естественную национально-этническую черту. Об этом свидетельствует смысловая общность паремий. Например:

- 1) русск. Своя рубашка ближе к телу;
- 2) русск. Всяк сам себе загляденье;

В сознании древних людей существовала четкая граница между «своим» (родным, а потому положительным) и «чужим» - не только неизвестным, враждебным, но и опасным.

«Свое» добро, как и «чужое» зло воспринимают и всегда оценивают гиперболизировано. А «свое» зло (недостатки, изъяны, ошибки) или вообще игнорируют, или недооценивают, например:

- русск. Под лесом соломинку видит, а под носом бревна не видит;
- русск. Сам в грязи лежит, а кричит: не брызгай
- англ. Люди слепы, когда это их самих не касается;

Одним из проявлений подобной тенденции являлась мода на иностранные вещи времен «железного занавеса», которая переросла в настоящий фетишизм. Дома у людей можно было увидеть «выставки» пустых бутылок из-под импортных напитков, различных упаковок, наклеек, иллюстрированных журналов и др. Официальная идеология не одобряла такого увлечения. Это было проявлением «советской ксенофобии», когда «несоветский» способ жизни остро осуждали как противоречащий социалистическим взглядам. Такая позиция не имела ничего общего с национально-этническими предпочтениями.

Подтверждение этому является автобиографическое повествование американского писателя, армянина по происхождению, Уильяма Сарояна (1903-1981) «Иностранец» («The Foreigner»), в котором глазами подростков, чьи родители эмигрировали в США, описано их состояние как иностранцев в Америке 20-х годов XX века.:

В любом случае, кто ты такой? - сказал Ястреб, когда мы шли домой. - Даже учитель не может произнести твое имя".

"Я американец", - сказал я.

«Разве ты не американец?»

"Не смей меня, — сказал Ястреб. — Я иностранец...»

... «Ну, я американец, — сказал я. — Как и вы тоже.»

"Ты, должно быть, луни, — сказал Ястреб. — Но не волнуйся, скоро ты узнаешь, кто ты.»

После школы Ястреб сказал: "Видишь, что я имею в виду? Ты -иностранец и никогда не забывайте об этом. Умный иностранец держит свои чувства при себе и рот на замке. Ты не можешь менять учителей. Ты не можешь изменить людей. Вы можете смеяться над ними, вот и все. Американцы заставляют меня смеяться. На твоём месте я бы не стал с ними дурачиться. Я просто смеюсь над ними».

Суть метафоры заключается в том, что все иммигранты, попавшие в Америку, должны полностью принять правила новой жизни, стать настоящими патриотами новой страны и в определенной степени забыть о старых привычках.

Исходя из вышеизложенного следует сделать вывод о том, что в каждом языке имеются отличительные особенности в использовании и функционировании языковых элементов и средств: от фонетики до синтаксиса. Осознание этого приходит только при общении с носителями другого языка. Таким образом, межкультурная коммуникация в этом смысле очень полезна для самопознания и самосознания народа с помощью языка как основного средства человеческого общения.

1. Межуев В.М. Идея культуры. Очерки по философии культуры / В.М. Межуев. - М: Прогресс-Традиция, 2006. - 408 с.
2. Миронова И. А. Формирование межкультурной компетентности студентов в процессе обучения профессионально ориентированному общению; – СПб, 2008. – 218с.
3. Сорокин Ю.А. Введение в этнопсихоллингвистику / Ю.А. Сорокин. – Ульяновск, 1998. – 168с.
4. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. (Учеб. пособие) /С.Г. Тер-Минасова. - М.: Слово/Slovo, 2000. - 624 с.

Арсаханова М.А.-Х.¹, Гацаева А.Б.²

Способы выражения эвиденциальности в немецком и чеченском языках

¹ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»²Чеченский государственный педагогический университет
(Россия, Грозный)

doi: 10.18411/trnio-12-2021-261

В статье рассматривается категория эвиденциальности: формы выражения очевидности и неочевидности в немецком и чеченском языках. Многими лингвистами эвиденциальность рассматривается как лингвистическая категория только в том случае, если язык также грамматически маркирует источник информации. Многие не считают лексические формы выражением данной категории. эвиденциальность, перцептив, модальность, категория, источник.

Abstract

The article examines the category of evidentiality: forms of expression of obviousness and non-obviousness in the German and Chechen languages. Many linguists consider evidentiality as a linguistic category only if the language grammatically marks the source of information as well. Many do not consider lexical forms to be expressions of this category.

Key words: evidentiality, perceptual, modality, category, source.

Эвиденциальность - это лингвистическая категория, которая выражает, из какого источника поступает информация. В описаниях грамматики германских языков это ранее неизвестная категория [1]. С одной стороны, это могло быть связано с тем, что эвиденциальность не проявляется в традиционном смысле в большинстве германских языков и не является обязательным аспектом. С другой стороны, исследования по эвиденциальности все еще очень молоды, поскольку интерес к исследованиям данной категории увеличился только за последние тридцать лет. Первое предположение по этой теме было сделано Боасом в 1938 году. Он предположил, что эвиденциальность могла предоставить информацию об источнике [2]. Основным термин «источник информации» был введен Якобсоном только в 1957 г. [3].

В некоторых языках эвиденциальность является обязательным аспектом и отмечается, среди прочего, грамматическими морфемами глагола. Однако различные языковые системы, содержащие это языковое явление, сильно различаются по своей сложности. В своем словаре лингвистических терминов Бусманн (2002) определяет эвиденциальность как «структурное измерение грамматики, значения которого выражаются конструктивными типами, которые кодируют источник информации, передаваемой говорящим. Основным источником информации обычно является собственное восприятие (прямое свидетельство); другими важными источниками информации являются слухи (цитата) и дедуктивные навыки говорящего (умозаключение) (косвенное свидетельство)».

Маркеры эвиденциальности указывают не только на то, что говорящий имеет доказательства своего утверждения, но обычно также на тип доказательства, то есть прямое это или косвенное доказательство.

Первая соответствующая работа по вопросу эвиденциальности принадлежит Уиллетту, написанная в 1988 году. Преобладавшее ранее предположение о том, что эвиденциальность делится на две части (прямую и косвенную), расширяется им путем деления косвенной эвиденциальности на сообщаемую и предполагаемую.

Плунгян различает прямое свидетельство (говорящий воспринимает ситуацию напрямую: визуально или невизуально), рефлексированные свидетельства (выводы и предположения) и переданные свидетельства (слухи). При этом прямые и рефлексированные

доказательства косвенных доказательств. Таким образом, в случае выводов и предположений (отраженных свидетельств) личные и косвенные свидетельства частично совпадают.

Существуют разногласия по поводу определения эвиденциальности. Возникает, например, вопрос, могут ли лексические выражения также отображать формы очевидности или обязательно ли, чтобы морфемы очевидности присутствовали в языке. Ясно, что все языки обладают способностью указывать на источник информации. Для этой цели в языке доступны по крайней мере лексические выражения (например, наречия в немецком языке, такие *wie offensichtlich* - как очевидно, целые части предложений, *Wie ich habe gehört, dass... Как я слышал ...*). Однако многими лингвистами эвиденциальность рассматривается как лингвистическая категория только в том случае, если язык также грамматически маркирует источник информации. Многие не считают лексические формы выражением данной категории.

В чеченском языке формы неочевидные – имперцептивные, которые не сигнализируют чужое свидетельство, а просто допускают его возможность. Перцептив же, наоборот, говорит о свидетеле, который необязательно называется.

Чеченская категория времени исследована недостаточно. Несмотря на то что есть работы, которые достойны внимания, остается нерешенным вопрос о значении форм чеченского глагола. В данном случае речь идет об очевидных и неочевидных временах.

В чеченской грамматике различают пять прошедших времен: два «очевидных» и три «неочевидных» времени.

- иммедиатный претерит:
- *Цо коч ийци.*
- «Она купила платье» (недавно).
- претерит перцептив:
- *Цо хIора баттахь коч оьцура.*
- «Она покупала платье каждый месяц (свидетель)».
- перфект:
- *Цо тахана коч эцна.*
- «Она купила сегодня платье».
- перфект перцептив:
- *Тхо туюкан дахара.*
- «Цо коч ийцира (свидетель)».
- плюсквамперфект (давнопрошедшее время):
- *Цо коч эцниэра.*
- «Она купила платье» (давно).

Если мы посмотрим на эти формы в сравнении с другими языками, мы сразу заметим принципиальный недостаток сравнения посредством перевода. Проведем мысленный эксперимент. Если (как в статье Дж. Барнса) мальчик играл в футбол, и я присутствовал при этом, а сейчас я говорю об этом, то это выражается:

- прошедшим несовершенным в русском языке;
- имперфектом во французском языке;
- прошедшим эвиденциальным в туюка (Колумбия);
- прошедшим очевидным в чеченском.

Например:

У нее была размазана краска по лицу, она плакала.

В русском языке мы употребим прошедшее несовершенное, в немецком языке же плюсквамперфект (*Sie hatte geweint*), в туюка – очевидное, а в чеченском языке – плюсквамперфект (*Иза йилхиниэра*).

Можно ли говорить в чеченском языке о формах очевидности и неочевидности? Если да, то в каком смысле это выражается? Если в смысле категории эвиденциальности, аналогично языку туюка, лучше использовать термины «imperzeptiv», «perzeptiv». И если это

относительное время, как полагает В.Ю. Гиреев? Перфект - давнопрошедшее, перфект перцептив - недавнопрошедшее, а претерит перцептив - сопрошедшее.

Мы можем говорить об «очевидности» и «неочевидности» действия, которое наблюдает говорящий, в отличие от некоторой другой формы, в которой говорящий не был свидетелем. А когда оба действия были совершены в прошлом, оба несовершенные, то можно сказать, что одно «очевидно», а другое «неочевидно».

Но как выражается категория эвиденциальности в немецком? Есть ли в немецком языке формы «imperzeptiv»? Имперцептив - это утверждения, основанные на чужом свидетельстве и на чужом опыте. В немецком языке существует модальность косвенной речи.

Х. Хаарман считает, что не следует путать косвенную речь со ссылкой на чужие показания. «Существует значительная разница между косвенными доказательствами (косвенный опыт) и косвенной речью. Косвенная речь используется для передачи стиля и выражения другому человеку. С другой стороны, косвенные доказательства указывают на себя как на объекты выражения. Источник информации не важен ... Это явления разной природы, но с точки зрения значения модальность косвенной речи относится именно к одному семантическому типу по отношению к выражаемому значению. В немецком языке это формы конъюнктива, состоящей из настоящего и прошлого, модально-категориальное выражение косвенной речи» [4]:

Er meinte, er wisse/wüsste das.

Er meinte, er habe/hätte das gewusst.

Er meinte, er werde/würde das rechtzeitig wissen.

В немецком языке косвенное свидетельство выражается не наклонением, а модальными глаголами *sollen* и *wollen*. Б. Ханзен в своей статье «Эвиденциальность в немецком языке» говорит также, что глаголы *sollen* и *wollen* относятся к косвенному свидетельству, соответственно к категории эвиденциальности.

Итак, в чеченском языке есть две прошедшие временные формы, которые используются для передачи очевидности: Präterit Perzeptiv обозначает продолжающееся действие, а Präterit Perzeptiv – достигнуто предельное действие. Обе формы подразумевают точку зрения свидетеля. В немецком языке существует Imperzeptiv (сообщение, основанное на чужом опыте и свидетельствах других людей): имперцептивные формы составного сказуемого (*sollen, wollen + Infinitiv*) и модальность косвенной речи. Таким образом, в чеченском языке есть очевидные формы, но нет неочевидных, а в немецком языке есть неочевидные формы, но нет очевидных.

1. Козинцева, Н.В. Категория эвиденциальности (проблемы типологического анализа) // Вопросы языкознания, №3. – 1994. – С.92-104
2. Barnes, J. Evidentials in the Tuyuca Verb // International Journal of American Linguistics – vol.50, n.3. – 1984. – p. 255-271
3. Chafe, W. Evidentiality in English Conversation and Academic Writing // Evidentiality: the Linguistic Coding of Epistemology, ed. by W. Chafe and J. Nichols - Norwood (NY): Ablex, 1986. - P. 261-272

Ахметьянова Н.А., Гиляева Э.Р.

Использование технологий сторителлинга в фандрайзинговых медиа

*Башкирский государственный университет
(Россия, Уфа)*

doi: 10.18411/trnio-12-2021-262

Аннотация

В данной статье рассматривается использование технологий сторителлинга, как способ подачи социальной повестки дня в современных медиа, на примере интернет-издания

«Такие дела». На основе анализа содержания материалов журнала авторы находят в них приемы, присущие сторителлингу и приходят к заключению о том, что особенности данных методов позволяют вызвать интерес и более личное восприятие информации у читателей.

Ключевые слова: массовая коммуникация, повествование, истории, медиатекст, технологии сторителлинга, журнал «Такие дела», фандрайзинг.

Abstract

This article discusses the use of storytelling techniques as a way of presenting a social agenda in modern media on the example of the online publication "Such Things". Based on content analysis, the authors conclude that the features of storytelling technologies allow readers to arouse interest and a more personal perception of information.

Keywords: mass communication, narration, stories, media text, storytelling technologies, Such Things magazine, fundraising.

В современной журналистике существует много информационных ресурсов, которые используют такой механизм как сторителлинг. Исследователи утверждают, что сторителлинг употребляемый маркетологами, журналистами, понимаемый как коммуникативная технология, позволяющая посредством нарратива сделать информацию интересной и запоминающейся для адресата, имеет широкий и разнообразный спектр применений [1, с.13; 2, с.56; 3, с.153; 4, с. 200]. Сторителлинг (англ. Storytelling), был изобретён и успешно опробован на личном опыте Дэвидом Армстронгом, главой международной компании Armstrong International. Разрабатывая свой метод, Дэвид Армстронг учел известный психологический фактор: истории более выразительны, увлекательны, интересны и легче ассоциируются с личным опытом, чем правила или директивы. Они лучше запоминаются, им придают большее значение и, как следствие, они оказывают на поведение аудитории сильное влияние [6]. Что особенного в очерках Татьяны Тэсс — это умение увидеть в самой жизни увлекательное, трагическое, интересное и новое, а значит, понять тенденции развития [9]. Конечно, в очерках советского времени допускались домыслы, фантазия, явная лакировка. Но Т. Тэсс без особых прикрас удалось создать образцы эмоциональных и правдивых очерков. Традиции русского очерка продолжают в творчестве журналиста «Комсомольской правды» Инны Руденко. В какие бы истории она не погружалась, «ее всегда в первую очередь интересовали люди со своими судьбами, историями, страстями, принципами, ошибками и поступками. Но она не исследовала их, она проживала их жизни, была рядом, понимала, слышала душой» [10]. Те проблемы, которые затрагивала Т. Тэсс, И. Руденко, можно спроецировать на современность, они актуальны и по сегодняшний день, а творческие приемы созвучны с новыми технологиями, как сторителлинг.

Для определения роли и приёмов сторителлинга в публикациях авторами были отобраны более сотни материалов разных рубрик интернет-издания «Такие дела». В 2015 году российский благотворительный фонд «Нужна помощь» осуществляет запуск журнала «Такие дела» [8]. Слоган медиа-проекта «Мы вернём в журналистику человека» говорит о том, что основная задача медиа проекта – привлечение внимания общества к социальной повестке, поддержка гражданских и благотворительных инициатив. За 6 лет в журнале опубликовано 1495 статей и собрано для фондов 467 миллиона рублей [7]. Проект «Такие дела» попал в шорт-лист премии «Сделано в России» и признан лучшим стартапом в фандрайзинге, получил премию «Золотой кот» Ассоциации фандрайзеров; вошёл в число лучших независимых СМИ по версии премии имени Сахарова «За журналистику как поступок»; благотворительная акция журнала «Рубль в день» стал лауреатами премии The Big Award и получил гран-при конкурса «Реклама будущего».

В журнале существуют рубрики: «Новости», «Истории», «Помогаем», «Магазин», «Афиша». Каждая рубрика раскрывает определённые проблемы, прописывает текущие и архивные благотворительные кейсы фонда.

Нами был проведен анализ материалов рубрик «Помогаем», «Истории», которые были основаны на технологиях сторителлинга [7]. Данные рубрики состоят из объёмных статей, большинство из них посвящены поддержке хосписов и программам по социальной помощи. Тексты начинаются с лид-абзаца. Главными героями историй становятся самые обыкновенные люди совершенно разных профессий, разной возрастной группы. Их количество представлено примерно равномерно. Каждый герой является отдельной личностью, характер которого раскрывается в статье. Структурно тексты делятся на смысловые блоки с подзаголовками. В каждом блоке подробно раскрыта история, которая больше напоминает художественный текст. Все части объединены продуманным сюжетом. В статье нет призыва помочь героям истории, делается акцент на том, что любая помощь способствует эффективной работе издания и самого фонда. Грамотно использованный сторителлинг сглаживает эту просьбу, вызывает эмоции у читателя и желание помочь [5, с. 235]. Материалы создают впечатление книги, основанной на реальных событиях. Использование методов сторителлинга подтверждается наличием основных элементов в тексте: все статьи начинаются с завязки — вступительной части с описанием ситуации или портрета главного героя, раскрытия проблемы. Этот элемент в историях, как правило, возбуждает интерес в читателе, благодаря чему он продолжает читать дальше. Затем следует часть, где разворачиваются основные действия героя, повествование о его жизни. В третьей, заключительной части наступает кульминационный момент.

Рассмотрим несколько публикаций. Статья автора Ф. В. Алебарди «Свободная жизнь Сережи» начинается следующим образом: «Сереже в двадцать семь лет приходится впервые учиться, как стучаться в комнату, прежде чем войти, как стирать одежду, как готовить еду. Большую часть жизни он провел в закрытых учреждениях» [7]. Читатель ещё толком ничего не знает о Серёже, но уже заинтересовался им и хочет узнать причину поведения парня. Далее история раскрывается, в ней обозначены основные проблемы, сложная жизнь героя, приобретенный опыт. «У Сережи ДЦП и проблемы с ногами. Его ходьба — это размашистые шаги на почти выпрямленных, необычайно худых ногах и раскоординированные махи руками. На его правом колене бандаж, потому что любое падение может закончиться вывихом коленной чашечки и поездкой в больницу, где коленку придется вправлять под наркозом.» [7]. Теперь читатель узнаёт больше о Серёже и понимает его поступки, у него возникают эмоции. «Тем не менее Сережа добирается домой пешком»: этот момент вызывает новый эмоциональный всплеск, гордость за силу и стойкость парня и сочувствие. Далее хронологическое повествование про детство героя, его жизнь вне семьи: «Он не прожил в семье ни дня. Все, что он знает о своей матери, — ее зовут Алла Федоровна. Вместо имени отца в его свидетельстве о рождении пустота.» [7]. Тяжёлые дни в различных интернатах, издевательства, смерть близкого друга — читатель видит основные проблемы, начинает лучше узнавать и понимать героя. В заключительной части подведены итоги — «Сережа живет в проекте фонда «Жизненный путь» недолго, с августа 2020-го. Сережа сам стирает свои вещи, готовит для себя и других, убирается по очереди и учится финансовой грамоте, записывает все свои доходы и расходы.» [7]. В заключении речь о том, что Московский фонд «Жизненный путь» предоставляет возможность жить свободной жизнью, обучаться, получать профессию, тем, кто в этом нуждаются. Фонд поддерживает и помогает обрести полноценную жизнь, но и сам нуждается в помощи. Последние строки мотивируют читателя к определенному действию — помощи. Так благородная цель достигается через сторителлинг.

В сторителлинге герой меняется постепенно. Для этого на протяжении всей истории автор равномерно распределяет интригу по сюжету, «чтобы читатель дочитал историю и сделал правильные выводы» [5, с. 233]. Так в небольшом материале Т. Островской «Но люди и здесь живут» рассказывается о жизни в женских колониях, описаны судьбы тех, кто оступился в жизни. Есть те, кто повторил свои ошибки, кто-то сумел осознать свои поступки и после освобождения смог изменить свою жизнь. В процессе развития все герои переживают трудности и разными способами справляются с ними [7]. В завязке,

традиционно обозначены основные проблемы, полученный опыт. В развязке сама мысль автора «Судебный приговор — это не повод отворачиваться от человека и лишать его права на сострадание и эмпатию. По ту сторону колючих проволок часто оказываются такие же, как мы, люди, они вяжут кофты, сажают цветы, влюбляются в героев книжек и лечат больных животных» [7]. В заключительной части – фоторепортаж. На живые снимки автора стоит обратить отдельное внимание. Т. Островская не только заставляет проникнуться к истории женщин, которые оступились, но и показывает их женскую красоту, которая в каждой сохранилась, несмотря ни на что. Фотографии героев помогают наглядно увидеть тех людей, о которых идёт речь в статье. По словам сотрудников колонии, на них видна «вся боль России, общества, этих женщин, чья жизнь прошла в неволе» [7]. Все фото яркие и живые. Фотограф умело подобрал ракурс и успел запечатлеть именно те моменты, когда люди проявили эмоции. Цель снимков – побудить читателя поменять отношения к тем, кто когда-то оступился.

В статье Ф. В. Алебарди «Жизнь для других» раскрыта судьба главной героини матери-одиночки Светланы [7]. Автор раскрывает нелёгкую жизнь простой женщины: «Она брала так много заказов, что порой не спала сутками». Читателям показан её путь с юности до зрелого возраста, описаны её неудачи в личной жизни, финансовые трудности, нереализованные мечты и любовь к детям, ради которых она готова работать сутками. Читатель видит путь героя, начинает сравнивать свою жизнь с жизнью другого человека, анализировать поступки главной героини и свои, всё это побуждает к милосердию, осознанию больших жизненных вопросов и помощи другим. Автор описывает характер каждого ребёнка, добавляет снимки, которые позволяют немного больше узнать о каждом члене семьи. Благодаря такому повествованию читатель не просто видит одни имена, которые ему ни о чём не говорят, а узнаёт каждого ребёнка из повествования. Использование описания жилья, героев, их мыслей, обстановки способствуют полному погружению читателя в текст. В завершении истории о многодетной матери сказано, что женщина сейчас получает помощь от фонда и старается жить дальше, вопреки трудностям. Внизу табличка с призывом к помощи, указаны суммы сколько собрано и осталось собрать. После публикации статьи с марта 2021 года в Фонд поступило около 2 млн. рублей. Действенность материала налицо [7].

В статье «Так жить нельзя», которая помещена в подрубрике «Жертвы насилия» используется такой приём, как «Начинаем с конца». [7]. Повествование начиналось с того, что на данный момент нам известна концовка, но как так случилось, что к ней пришел герой? Для того чтобы узнать, автор просит прочитать статью, в которой раскрывается вся история. Автор раскрывает судьбу женщины и её детей, который подверглись домашнему насилию со стороны мужа и отца. В статье использована трехактная схема (завязка-кульминация-развязка) – традиционный приём сторителлинга. Благодаря лаконично выстроенному тексту после прочтения у читателя возникают эмоции, этого эффекта добиваются журналисты, используя все приёмы сторителлинга. Если читатель проникся историей, он хочет как-то исправить ситуацию – помочь. С момента опубликования материала (апрель, 2021 г.) неравнодушными читателями собрано свыше 4 млн. рублей [7].

На портале есть небольшие по объёму статьи, в которых также используется сторителлинг. В публикации А. Ковальски «Как ментальные особенности родителей влияют на детей» использован такой приём, как «рамка», в котором основная история обрамляется, подобно историям Шахерезады из «Тысяча и одной ночи». За основу взята главная история, а в ней уже раскрыто несколько других, в которых фигурирует проблема психических расстройств родителей и жизни детей рядом с ними. [7]. В статье А. Воробьевой «Она не заслужила» используется нелинейное повествование и начинается с середины истории. Автор демонстрирует диалог и делает небольшую подводку к основной сути. История также связана с домашним насилием. Грустная история девушки, которая была убита, заставляет задуматься о том, как порой необходимо обращать внимание на мелочи, не игнорировать близких, а заботиться и нести ответственность.

Таким образом, журнал «Такие дела» постоянно задействует все приёмы сторителлинга, благодаря которым обычные статьи превращаются в настоящие истории, с грамотно выстроенным сюжетом, с учетом всех правил, героями и проблемой. В текстах замечено противопоставление благополучия и бедности, пограничного состояния (жизни и смерти). Сюжетная линия завязана на истории героя, а композиция, выстраивается следующим образом: завязка – кульминация – развязка. Авторы зачастую используют разговорный стиль, стараясь подстроиться под речевую характеристику героя. Надо отметить стилистическое богатство текстов, активно используются приемы художественной выразительности. Используя технологию сторителлинга в своих материалах, журналисты совмещают традиционные и новые методы привлечения средств на благотворительность.

1. Ахметьянова, Н. А. Влияние информационных технологий на развитие сетевых изданий в Республике Башкортостан / Н. А. Ахметьянова, В. А. Шакиев // Возможности и угрозы цифрового общества. – Ярославль, 2020. – С. 13-18.
2. Колобов, И. Т. Сторителлинг - эффективный инструмент продвижения товара в XXI веке / И. Т. Колобов // Рекламный вектор - 2017: новые координаты. – Москва, РУДН, 2017. – С. 56-58.
3. Мухин, А. Ю. Сторителлинг: современный театральный жанр / А. Ю. Мухин // Культура - искусство - образование. – Челябинск, 2020. – С. 152-155.
4. Наконечная, У. С. Сторителлинг как искусство подачи информации через истории / У. С. Наконечная, А. Л. Дьяконова, Н. А. Александрова // От инерции к развитию: научно-инновационное обеспечение развития экономической науки и аграрного образования. – Екатеринбург, УГАУ, 2020. – С. 200-202.
5. Шутилова, Н. Н. Элементы технологии продвижения товаров в средствах массовой информации / Н. Н. Шутилова, Н. А. Ахметьянова // Средства массовой коммуникации в многополярном мире: проблемы и перспективы. – Москва: РУДН, 2016. – С. 232-237.
6. Gilliam D., Flaherty K. Storytelling by the sales force and its effect on buyer—seller exchange // Industrial Marketing Management. 2015. P. 132-142.
7. Такие дела. URL: <https://takiedela.ru/> (дата обращения: 15.11.2021)
8. Нужна помощь. URL: <https://nuzhnapomosh.ru/> (дата обращения: 15.11.2021)
9. Татьяна Тэсс. URL: <https://www.livelib.ru/author/343530/latest-tatyana-tess> (дата обращения: 30.11.2021)
10. Лучшие книги И. Руденко. URL: <https://www.livelib.ru/author/308621/top-inna-rudenko> (дата обращения: 30.11.2021)

Баишева З.В.

Ролевая игра как коммуникативный метод обучения в юридическом вузе

*Башкирский государственный университет
(Россия, Уфа)*

doi: 10.18411/trnio-12-2021-263

Аннотация

В статье обосновывается положение о целесообразности применения коммуникативного метода в процессе речевой подготовки студентов - будущих юристов. Автор делится опытом проведения ролевой игры «Судебные прения» / «Судебное заседание» на занятиях по речевым дисциплинам «Судебное красноречие» и «Юридическая риторика». Делается вывод о важности применения ролевых игр для профессиональной коммуникативной подготовки будущих специалистов в области юриспруденции.

Ключевые слова: коммуникативный метод, ролевая игра, коммуникативные навыки, судебное красноречие, судебные прения.

Abstract

The article substantiates the position on the expediency of using the communicative method in the process of speech training of students - future lawyers. The author shares his experience of conducting a role-playing game Judicial debate/The court session at the classes on the speech disciplines "Judicial eloquence" and "Legal rhetoric". The conclusion is made about the importance

of the use of role-playing games for the professional communicative training of future specialists in the field of jurisprudence.

Keywords: communicative method, role-playing, communication skills, judicial eloquence, judicial debate.

Владение коммуникативными навыками и эффективное использование их для достижения коммуникативной цели в различных профессионально ориентированных ситуациях общения – неотъемлемая составляющая профессионализма современного юриста.

Для развития и совершенствования коммуникативных умений и навыков целесообразно применять в процессе обучения студентов – будущих юристов коммуникативный метод, специфической особенностью которого является «попытка приблизить процесс обучения по его характеру к процессу реальной коммуникации» [1, с. 104; см. также: 8]. Коммуникативный метод обучения давно известен в методике преподавания, но стал популярным лишь в последние десятилетия. Этот метод широко применяется в процессе обучения иностранным языкам [см. об этом: 3; 4; 8; 9; 11], однако то, что коммуникативный метод, по сути, соединяет процесс обучения с процессом коммуникации, делает возможным и целесообразным применение этого метода в обучении деловому общению, риторике и т.п.

Коммуникативное обучение осуществляется на основе ситуаций [1, с. 105]. В свете этого особое значение обретают игровые формы обучения и, прежде всего, ролевые игры, так как именно ролевые игры дают огромные возможности «формирования и развития речевых навыков и умений в условиях, максимально близких к условиям реального общения» [1, с. 264].

Исследователи признают, что ролевые игры являются наиболее эффективным методом в подготовке современных специалистов [см., например: 2; 7; 10 и др.]. О важности использования ролевых игр в процессе обучения студентов – будущих юристов пишут и делятся своим опытом проведения ролевых и деловых игр на занятиях по юридическим дисциплинам О.М. Косянова [5], О.А. Кравченко [6] и др. При этом отсутствуют рекомендации по применению ролевых игр в процессе обучения студентов юридических вузов деловому общению или риторике.

Таким образом, малоизученность коммуникативного метода обучения деловому общению, риторике в юридическом вузе, а также необходимость разработки практических рекомендаций по проведению нацеленных на развитие и совершенствование коммуникативных навыков, профессионально ориентированных ролевых игр на занятиях по речевым дисциплинам определяют актуальность нашего исследования. Предложенная же нами методика проведения ролевых игр на занятиях по судебному красноречию, юридической риторике обуславливает практическую значимость работы.

Ролевые игры позволяют соединить в процессе обучения теорию и практику, развивать и совершенствовать умения и навыки на основе полученных знаний. Они дают возможность создавать на занятиях самые разнообразные жизненные и профессиональные ситуации общения. Обыгрывая, «проживая» эти ситуации, студенты учатся формулировать свои мысли, ясно выражать свое мнение, взаимодействовать с другими, находить наиболее оптимальные варианты решения проблем, применять различные линии поведения, убеждать других участников общения принять позицию говорящего. Игры позволяют обучающимся увидеть себя в различных профессионально обусловленных ролях, проанализировать, оценить свое поведение в той или иной роли, при необходимости проиграть ситуацию заново, отработать свою линию поведения, свои действия. Все это, несомненно, поможет студентам в будущей профессиональной деятельности быть эффективным в различных реальных коммуникативных ситуациях.

Мы согласны также с О.М. Косяновой, определяющей принцип ролевой организации учебного процесса как один из важнейших, который должен применяться в процессе профессиональной коммуникативной подготовки студентов – будущих юристов [5, с. 38].

Создаваемые в рамках ролевой игры ситуации и проблемы общения, сориентированные на будущую деятельность, вызывают профессиональный интерес у студентов, способствуют осознанию ими профессиональной значимости учебного материала, стимулируют студентов к сознательной, целенаправленной работе на занятиях.

В рамках обучения таким дисциплинам как «Судебное красноречие», «Юридическая риторика» и т.п. целесообразно проводить ролевую игру «Судебные прения» либо «Судебное заседание». В ходе игры развиваются умения и навыки общения с группой слушателей (оратор – аудитория): установления контакта со слушателями, аргументации собственной позиции, опровержения точки зрения оппонента и т.п.

Проведение такой игры должно стать завершающим этапом в усвоении особенностей судебных речей. Подготовка игры должна проходить планомерно с первых занятий по дисциплине. Сначала студенты получают на лекциях знания об основных понятиях судебного красноречия; назначении и характерных особенностях судебной речи как жанра ораторского искусства; способах и методах аргументации (логические и психолого-риторические основы убедительности судебной речи); этических требованиях, предъявляемых к судебной речи; речевых средствах логичности и воздействия, применяемых в судебном выступлении. Затем закрепляют эти знания на практических, семинарских занятиях.

На втором этапе осуществляется работа по формированию практических умений по подготовке и произнесению грамотной, аргументированной и доходчивой публичной речи: умению строить свою речь целесообразно и логично, точно и убедительно выражать свои мысли; свободно общаться на профессиональные темы; выступать с убедительной публичной речью, при этом уметь корректировать форму и тактику речи в соответствии с интересами и настроением аудитории; использовать в судебной речи логические и риторические аргументы, а также этикетные формулы в соответствии с условиями коммуникативной ситуации, доказывать свою позицию по исследуемому вопросу; оказывать речевое воздействие на слушателей, управлять вниманием аудитории.

Работу на практических занятиях на данных этапах следует строить на изучении фрагментов судебных выступлений известных русских юристов. Например, в рамках изучения логической стороны судебной речи студентам предлагается пронаблюдать, как оратор обосновывает свою позицию, выстраивает систему доказательств; какие аргументы и в какой последовательности применяются; как опровергается позиция оппонента; какие используются логических схемы доказательства и т.п. Далее задания усложняются: студентам предлагается написать эссе по данной теме, т.е. высказать свое мнение по вопросу. Так, с большим интересом студенты читают рассказ А.П. Чехова «Случай из судебной практики» [12], отвечают на вопросы на основе прочитанного (Что можно использовать в судебной речи, чтобы она воздействовала на слушающих? Что более оказывает воздействие на слушателей: анализ фактов или психологический анализ? Какие средства интеллектуального воздействия (воздействие на ум) и эмоционального (воздействие на чувства) вам известны? Может ли оказывать воздействие на слушателей техника речи оратора? Какая функция имеет в судебной речи первостепенное значение: убеждения или воздействия? Почему?) и высказывают свое мнение в эссе на тему «Убеждение и воздействие как функции судебной речи».

Эффективными являются также задания следующего типа: подготовить монолог на данную тему, аргументировать свою позицию; подготовить вступление к речи обвинителя или защитника по данному сюжету; подготовить одну из микротем обвинительной либо защитительной речи по данному сюжету; обосновать данный тезис, используя соответствующую логическую схему доказательства (дедуктивную, индуктивную либо по аналогии) и т.п. Подобная работа должна проводиться и в рамках изучения психологических аспектов судебной речи. Желательно также посещение студентами судебного заседания с последующим анализом прозвучавших речей, выявлением в них как логических характеристик, так и психологических и этических.

Непосредственно ролевую игру должен предварять полный анализ конкретной судебной речи. Этому следует посвятить отдельное занятие, на котором анализируется речь какого-либо известного русского судебного оратора конца XX – начала XXI века по данному плану.

1. Композиция судебной речи (выделите вступление, основную часть, заключение; определите основные микротемы: изложение фактических обстоятельств преступления (фабула дела); анализ и оценка собранных по делу доказательств; характеристика личности подсудимого и потерпевшего; обоснование квалификации преступления; соображения о мере наказания; рассмотрение вопросов, связанных с возмещением причиненного преступлением материального ущерба; анализ причин и условий, способствовавших совершению преступления; укажите последовательность их расположения в речи).
2. Логический аспект судебной речи (укажите способы доказательства, используемые оратором; как представлены основные логические аргументы (ссылка на закон, факт, определение), а также языковые средства, создающие логичность речи (специальные средства связи; авторские ремарки; вопросительные конструкции; период); используются ли законы логики: закон тождества, противоречия, исключенного третьего, достаточного основания).
3. Психологический аспект речи (какие средства выразительности использованы оратором, какова их роль в речи; есть ли топосы).
4. Отражение в речи этической стороны судебных прений.
5. Что особенно понравилось в речи, произвело на вас впечатление?

На следующем занятии может быть проведена ролевая игра. При проведении игры «Судебные прения» предварительно каждый студент получает задание подготовить судебную речь (обвинительную или защитительную) по уголовному делу либо речь представителя истца или представителя ответчика по гражданскому делу по данному сюжету (может быть предложена, например, газетная заметка по судебному процессу; студенты вместе с преподавателем могут придумать какой-либо сюжет; можно также использовать сюжет по реальному делу). При этом студент может домыслить недостающие доказательства, исходя из данного сюжета. При подготовке к практическому занятию следует также изучить ряд судебных выступлений известных русских и современных прокуроров и адвокатов, проанализировать их с точки зрения логики и психологии.

На занятии прослушиваются подготовленные студентами судебные выступления. Каждая прозвучавшая речь обсуждается, анализируется по предложенному преподавателем плану: рассматривается композиция речи, при этом особое внимание уделяется анализу микротем основной части выступления (их полнота и последовательность расположения в речи); логическая сторона (достаточность аргументов, способы доказательства и т.д.); психологическая аргументация; этическая сторона речи; технические характеристики выступления. Целесообразно привлекать студентов к активному обсуждению каждой прозвучавшей речи. Такое обсуждение дает возможность каждому студенту отрабатывать умение высказывать критические замечания другому, быть при этом корректным и убедительным.

Как правило, такая ролевая игра вызывает большой интерес у студентов, они с удовольствием выступают с подготовленными речами и анализируют выступления своих товарищей. Задача преподавателя – дать возможность каждому студенту принять участие в игре.

В конце занятия оценивается работа каждого выступившего с судебной речью и с её анализом. При этом преподаватель указывает как положительные стороны, так и недостатки в каждом выступлении. Делаются также выводы о специфике обвинительной и защитительной речи либо речи представителя истца и представителя ответчика; об общем и различном в них.

При проведении игры «Судебное заседание» необходимо предварительно распределить роли участников судебного процесса. Учебная группа, состоящая из 20-25 человек, разбивается на 3 игровые группы. В каждой такой группе студенты сами распределяют роли, продумывают сюжет разбираемого в суде дела и совместно готовят судебное заседание. Таким образом, на занятии каждый студент присутствует на трех судебных процессах, а в ходе подготовки к игре каждый получает возможность развивать и совершенствовать умения и навыки работы в коллективе, учиться отстаивать свою позицию, а также учитывать мнение других и договариваться.

Таким образом, бесспорна целесообразность применения коммуникативного метода, ориентированного на практику общения, в преподавании речевых дисциплин.

Проведение на занятиях ролевых игр в значительной степени способствует профессиональной коммуникативной подготовке юриста, готового активно использовать полученные знания, умения и навыки в практической деятельности, так как именно ролевые игры дают огромные возможности для отработки коммуникативных умений и навыков в ситуациях, близких к реальным.

Эффективность ролевых игр определяется методикой их подготовки и проведения. В связи с этим очевидна необходимость разработки методики обучения, ориентированной на подготовку специалистов, владеющих коммуникативными умениями и навыками и способных эффективно использовать их в различных ситуациях общения.

Думается, что представленная нами методика подготовки и проведения ролевой игры будет полезна специалистам, преподающим речевые дисциплины в юридическом вузе.

1. Азимов Э.Г., Шукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: Издательство ИКАР, 2009. 448 с.
2. Байкова О.А. Ролевые игры как метод активизации учебной деятельности студентов // Русистика. 2011. № 2. С. 88-95.
3. Капитонова Т.И., Московкин Л.В., Шукин А.Н. Методы и технологии обучения русскому языку как иностранному. М.: Русский язык, 2008. 312 с.
4. Костомаров В.Г., Митрофанова О.Д. Методическое руководство для преподавателей русского языка иностранцам. 4-е изд., испр. М.: Русский язык, 1988. 155 с.
5. Косянова О.М. Методы интерактивной коммуникативной подготовки студентов правовых специальностей // Вестник РУДН. Серия «Русский и иностранные языки и методика их преподавания». 2007. № 4. С. 36-44.
6. Кравченко О.А. Деловая игра по дисциплине «Уголовный процесс» как метод проблемного обучения // Полицейская деятельность. 2020. № 2. С. 1-8.
7. Крупницкая В.И. Уголовно-процессуальное право: Методические рекомендации по организации и проведению деловых игр. Новосибирск: СИУ - филиал РАНХиГС, 2017. 66 с.
8. Пассов Е.И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению. М.: Просвещение, 1991. 223 с.
9. Пассов Е.И. Основы коммуникативного метода обучения иноязычному общению. М.: Русский язык, 1989. 276 с.
10. Сайидова С.Ё. Ролевые игры как метод обучения // Достижения науки и образования, 2017. № 4 (17). С. 82-83.
11. Традиции и новации в методике обучения иностранным языкам: Обзор основных направлений методической мысли в России / Под ред. Л.В. Московкина. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2008. 235 с.
12. Чехов А.П. Случай из судебной практики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://chehov-lit.ru/chehov/text/sluchaj-iz-sudebnoj-praktiki.htm>

Басхамжаева И.М., Додаева Д.О., Каташов А.В.

Лексические характеристики короткого рассказа (на материале рассказов О'Генри)

*Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова
(Россия, Элиста)*

doi: 10.18411/trnio-12-2021-264

Аннотация

В настоящей статье рассматриваются особенности жанра «short story» на примере коротких рассказов О. Генри. Установлено, что оригинальный сюжет, краткость,

лаконичность, динамизм повествования, специфическая сюжетная линия являются параметрами, определяющими сущность данного жанра. Выбор слов у О. Генри связан с идейно-смысловым замыслом произведения. Слова-синонимы различной стилистической окраски позволяют писателю передавать свое пренебрежительное, шутливое, доброжелательное отношение к описываемым событиям.

Ключевые слова: короткий рассказ, лексические единицы, ирония, прагматический эффект.

Abstract

The article examines the features of the “short story” genre on the basis of short stories by O’Henry. It has been established that the original plot, brevity, dynamism of the narrative, a specific plot line are the parameters that determine the essence of this genre. O’Henry’s choice of words is always associated with the ideological and semantic concept of the stories. The synonyms of various stylistic coloring help the writer to convey his dismissive, humorous, benevolent attitude towards the events described.

Keywords: short story, lexical units, irony, pragmatic effect.

Само понятие «short story» как обозначение литературного жанра утвердилось лишь в 80-е годы XIX века. В ходе анализа были выявлены наиболее общие параметры, определяющие сущность данного жанра: оригинальный сюжет, краткость, лаконичность, динамизм повествования, яркость события в действии, строгая логическая последовательность сюжета, напряженность восприятия, относительная простота и доступность.

В качестве яркого примера короткого рассказа мы рассматриваем творчество американского классика О. Генри, который заслуженно считается мастером жанра «short story». Что касается проблематики рассказов О. Генри, в целом она отражает тему «маленького человека», обличение социального неравенства, вместе с тем добродушие, любовь, открытость, сердечность являются постоянными элементами его повествования. Колорит, юмор, парадоксальность, игра слов, язык устного народного творчества, представление живой картины американской жизни и обычаев, языка и одежды, морали и политики и других аспектов городской и сельской жизни - содержательные признаки коротких рассказов О. Генри.

В рамках структурно-композиционного оформления текста интересным представляется вкрапление текстов в текст самого рассказа, среди которых можно выделить послания, статьи энциклопедического характера, объявления, инструкции, вывески, дневниковые записи, рецепты и т.п.

Мы солидарны с исследователями, считающими О. Генри ключевой фигурой в развитии американского короткого рассказа, которому удалость довести до художественного совершенства жанр short story.

Лексика является важной составляющей идиостиля писателя. Смысловое своеобразие слов, в частности, приемы их употребления зачастую в рассказах О. Генри служат средством создания юмора и иронии, что определяет критическую направленность его произведений, авторское негативное отношение к буржуазному обществу.

Следующие общие черты определяют стиль О.Генри: горькая ирония, тонкий юмор, игра слов, неожиданные сравнения и перифразы, диалектизмы и сленг.

Как показал наш практический анализ, для рассказов О. Генри характерно свободное, непринужденное повествование, т.е. язык писателя довольно простой.

Что касается структуры лексических единиц в рассказах О. Генри, то можно отметить, что писатель наделяет свое повествование словами, которые в своей совокупности обладают определенным прагматическим потенциалом. Стремление О. Генри на страницах своих рассказов создать прагматически и содержательно емкие лексические единицы подчеркивает индивидуальный стиль писателя. Более того, такие новообразования получают

свое дальнейшее развитие с авторской импликацией. Проанализируем некоторые примеры: В рассказе «A Cosmopolite in a Cafe» («Космополит в кафе») описание обстановки заведения с помощью лексических единиц, образованных в результате словосложения, упрощает синтаксическое построение предложения, создает прагматический эффект на читателя, вместе с тем, формируя у него определенное видение ситуации.

*I invoke your consideration of the scene - the **marble-topped** tables, the range of **leather-upholstered** wall seats, the gay company, the ladies dressed in **demi-state** toilets, speaking in an exquisite visible chorus of taste, economy, opulence or art; the sedulous and **largess-loving** garcons, the music wisely catering to all with its raids upon the composers; the melange of talk and laughter.*

В ниже приведенном контексте рассказа («The Skylight Room») смысловое наполнение лексемы *room-hunter* с выраженной коннотативной оценкой исключает развернутое определение данной дефиниции в анализируемом контексте. Буквальный перевод лексемы «охотник за комнатами» способствует ее ироническому переосмыслению и усиливает безвыходность героя в сложившейся ситуации.

If you survived Mrs. Parker's scorn, you were taken to look at Mr. Skidder's large hall room on the third floor. Mr. Skidder's room was not vacant. He wrote plays and smoked cigarettes in it all day long. But every room-hunter was made to visit his room to admire the lambrequins. After each visit, Mr. Skidder, from the fright caused by possible eviction, would pay something on his rent.

О. Генри с помощью языковых средств старался подчеркнуть особенности речи своих персонажей. Зачастую такое точное описание создает портретную характеристику героя, определяет его социальный статус в обществе. Например, в приведенном ниже отрывке миссис Мак-Каски из рассказа «Between rounds» встречает супруга упреками. Междометие *ye*, графическое оформление речи героини, изобилие диалектных разговорных форм создают портретную и речевую характеристику героини. Она - родом из бедной семьи, возможно без образования. Согласно образу жизни Мак-Каски, склоки занимают в ней не последнее место.

«I heard ye,» came the oral substitutes for kitchenware. «Ye can apollygise to riff-raff of the streets for settin' yer unhandy feet on the tails of their frocks, but ye'd walk on the neck of yer wife the length of a clothes-line without so much as a 'Kiss me fut,' and I'm sure it's that long from rubberin' out the windy for ye and the victuals cold such as there's money to buy after drinkin' up yer wages at Gallegher's every Saturday evenin', and the gas man here twice today for his».

Тщательный подбор слова для определенного контекста по существу означает проблему синонимии, так как выбор лексических единиц определяется набором синонимических средств. Важную роль в раскрытии семантического объема слова, равно как и его синонимических связей играет контекст. В рассказах О. Генри встречаются так называемые обширные или неожиданные контексты, используемые им для синонимического сближения далеких по значению слов. В данных случаях наблюдается их экспрессивно-ироническое и образное использование. Согласно анализу эмпирического материала, употребление синонимических слов и выражений помогает О. Генри избегать повторов, разнообразить речь, сделать повествование интересным. Например, в рассказе «The Cop and the Anthem» писатель при описании внешности молодой женщины использует синонимическую пару *guise - appearance*: *A young woman of a modest and pleasing guise was standing before a show window gazing with sprightly interest at its display of shaving mugs and inkstands The refined and elegant appearance of his victim and the contiguity of the conscientious cop encouraged him to believe that he would soon feel the pleasant official clutch upon his arm.*

В анализируемом примере акцентируется случай синонимического повтора, когда один и тот же признак выражен в двух предложениях. Синонимичными являются пары *modest and pleasing, refined and elegant*. Первую пару синонимов можно рассматривать как

контекстуальные, вторую - как стилистические. Эти синонимы в высказываниях несут определенную функцию - выделяют скромность как преобладающую черту во внешности женщины. Акцентируя внимание на скромной, изящной внешности женщины, писатель в сознании читателей создает образ порядочной дамы, который затем вследствие неожиданного поворота событий рассеивается. Однако О. Генри удается обмануть и Сопи и читателя, обыгрывая с присущим ему юмором сцену превращения «скромной благопристойной женщины» в уличную.

В одном из отрывков рассказа «*The Gift of the Magi*» писателем употреблены следующие парные синонимы: «*Now when the income was shrunk to twenty dollars the letters of «dillingham» looked blurred, as though they were thinking seriously of contracting to a modest and unassuming D*». Эти синонимы идентичны по своему значению - «скромный и непритязательный». Употребленные в данном контексте, они несут приращение смысла, придавая контексту дополнительную смысловую нагрузку, способствуют более содержательному раскрытию идеи повествования. С помощью данных синонимов и метафорического олицетворения О. Генри удалось создать выразительную картину затруднительного материального положения супругов, обитающей в одной из дешевых квартир Нью-Йорка.

Для создания различных ассоциаций О.Генри использует все богатство смысловых оттенков слова. Так, проанализированные примеры доказывают, что лексема *modest* используется писателем в трех контекстах с разными смысловыми оттенками - *pleasing* (о внешности женщины), *unassuming* (о материальном положении семьи) и *chaste* (о качестве предмета).

Что касается особенностей лексического пласта, то следует отметить, что для стиля писателя характерно сочетание нейтральных слов с возвышенными или с разговорными, что всегда создает желаемый эффект. Например, трагикомическая ситуация обыгрывается в следующем отрывке, когда описывается очередная намеренная попытка бродяги Сопи привлечь внимание полицейского, для того чтобы обрести пристанище в тюрьме.

On the sidewalk Soapy began to yell drunken gibberish at the top of his harsh voice. He danced, howled, raved, and, otherwise disturbed the welkin.

Из синонимической группы *sky- welkin-heaven* писатель выбирает поэтический архаизм *welkin*, который в сочетании с разговорными лексическими единицами *yell, howl* и *drunken gibberish* придает высказыванию ироническую окраску.

Кроме того, в анализируемом рассказе при описании тех комических ситуаций, в которые так жаждет попасть Сопи, представлен ряд лексических единиц имплицитно репрезентирующий понятие *prison: insular haven, Island, unattainable Arcadia*. Несовместимость плана выражения с планом содержания определяет их ироничное звучание в контексте всего рассказа в целом и обозначает их новые контекстуальные значения.

“The percecuted young woman had but to beckon a finger and Soapy would be practically en route for his insular haven”. - “Стоило оскорбленной молодой особе поднять пальчик, и Сопи был бы уже на пути к тихой пристани”. *In his fancy the Island seemed an unattainable Arcadia*. - Тюрма на острове стала казаться ему недоступной аркадией.

Итак, как показал анализ материала, Анализ лексических особенностей рассказов О. Генри показал, что писатель создал свой уникальный стиль, специфическими свойствами которого являются авторские новообразования, варьирование синонимичными парами, употребление псевдонаучных терминов и т.п.

1. O.Henry. Collection of short stories. - www.thefreelibrary.com
2. O.Henry. Collection of short stories. - www.gutenberg.org

Бритаева А.Б.

Проблемы экологии как объект художественного осмысления в осетинской детской литературе (на материале повести В.Гаглоева «О чем плакал горный родник»)

*Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И.Абаева
ВНЦ РАН и Правительства РСО-А
(Россия, Владикавказ)*

doi: 10.18411/trnio-12-2021-265

Аннотация

На материале сказки-повести В. Гаглоева «О чем плакал горный родник» рассматривается художественное отображение экологических проблемы в осетинской детской литературе. Акцент делается на многослойности идейного содержания, а также на использовании автором образов-символов. Актуальность статьи обусловлена не изученностью жанра повести в осетинской детской литературе.

Ключевые слова: осетинская детская литература, природоведческая литература, научно-познавательная литература, образы-символы, родник, лес.

Abstract

Based on the material of V. Gagloev's fairy tale-novella "What the mountain spring cried about", the artistic representation of environmental problems in Ossetian children's literature is considered. The emphasis is on the layering of the ideological content, as well as on the author's use of images-symbols. The relevance of the article is due to the lack of knowledge of the genre of the story in the Ossetian children's literature.

Keywords: Ossetian children's literature, natural history literature, scientific and educational literature, images-symbols, a spring, a forest.

Тема экологии стала волновать думающих, равнодушных людей не только в последние годы. Проблемы бездумного вмешательства в гармоничный мир природы будоражат умы с началом осушения земель, изменения направления рек, распахивания лугов, вырубки лесов. Человек будто пытался доказать Природе, что он хозяин всего. Но эйфория от достижений длилась недолго. Природа не прощает бездумности – важна каждая маленькая пичужка, каждый жучок, даже маленький, только что пробившийся росток. Все в природе взаимосвязано: исчезновение одного звена в четко выстроенной цепи влечет небывалые катастрофы. Каждое необдуманное действие имеет последствия, которые изменят будущее всех последующих поколений. Сегодня мы пожинаем плоды этих необдуманных действий.

Именно из-за своей важности, актуальности тема экологии привлекательна для художников слова. Осетинская литература, конечно же, не является исключением. Многих авторов привлекает «природоведческая сказка». Она встречается в творчестве Г. Чеджемова, М. Дзасохова, А. Хамицева, Ч. Айларова, А. Царукаева, Р. Тотрова, Л. Валиева и других. Но наиболее остро все вышеперечисленные проблемы поставлены в произведении В. Гаглоева «О чем плакал горный родник» [1].

Произведение отличается усложненной композицией, многослойностью идейного содержания. Неоднозначна даже его жанровая принадлежность: при первом издании (1960 г.) в журнале «Фидиуаг» жанр было определен автором как цикл рассказов, позже, при выходе отдельной книгой – повесть (тоже прижизненное издание), а в 2009 году это произведение было отнесено к жанру литературной сказки [2; 3, 127]. По сути – это сказочная повесть, состоящая из глав-рассказов с четко выраженной экологической тематикой. Но за проблемами экологическими всегда стоят проблемы нравственные. А если быть точнее – они первичны.

Художественное повествование состоит из тринадцати рассказов, в которых в сказочной форме повествуется о гармонии природы в «лесном государстве», о роли природы в жизни человека и роли человека в природе – как созидательной, так и разрушительной. О чем же конкретно идет речь? О том, как лес спас пшеничное поле от засухи, задержав дождевые тучи своими кронами; о том, как родился горный родник; о роли воды в природе и в жизни человека; о том, как люди варварски относятся к лесу; о том, что в природе нет ничего случайного: все в ней взаимосвязано и обусловлено. Все это написано в занимательной, сказочной форме, с употреблением приемов антропоморфизма.

Поскольку речь идет о природоведческой литературе, то нельзя не вспомнить В.В. Бианки. Исследователь его творчества В.П. Аникин высказывался о своеобразии творческого почерка писателя: «Сказка для поэта средство поэтизации реальных явлений жизни. Таков смысл использования сказочных образов, тем и форм в его творчестве. Вместе с писателем читатель вступает в живой, чудесный, сказочный мир природы. В нем все живо, все дышит правдой, все реально и сказочно, как в настоящей жизни. В. Бианки умеет сочетать научную достоверность с поэтическим воодушевлением – редкое и счастливое качество писателя, работающего в так называемом жанре познавательной сказки» [4, 244]. В полной мере эти слова могут быть отнесены к сказке В. Гаглоева – произведению, в котором звучит мотив разумного хозяйствования, бережного отношения к лесным богатствам. Писатель предостерегает от излишнего вторжения человека в мир природы, способного разрушить существующие в нем живые взаимосвязи и часто приводящего к трагической развязке.

Своеобразие произведения в том, что в нем удачно сочетаются элементы сказочные, фантастические и сведения, основанные на точных знаниях, науке о природе. Весь познавательный материал достоверен, ребенок многое в нем почерпнет для себя. Ценность даваемых знаний увеличивается формой подачи: сказочным сюжетом, композицией.

Г. Гроденский, анализируя творчество В. Бианки, отметил, что, несмотря на сложность сочетания научного материала с «антинаучным» антропоморфизмом, писатель весьма успешно применяет этот прием, присущий народной сказке. «Антропоморфизм в научной сказке (как в любой народной сказке) – это художественный литературный прием. Если он не извращает сущности биологического явления, не разрушает научной точности познавательного материала сказки, он закономерен и оправдан», – пишет исследователь [5]

В. Гаглоев выступил в этом произведении как блестящий популяризатор знаний о природе. Цикл рассказов В. Гаглоева является кладезем знаний о законах природы, о жизни, органично передаваемых в сказочной манере повествования. Автор рисует реалистичные образы обитателей леса и мифические – явлений природы. Например, в одном из рассказов, разгул стихий представлен как единоборство неких фантастических сил: ветер явлен в виде страшного дымообразного безногого и одноглазого существа с белой бородой и серыми крыльями, а Дух, Сила и Мощь Леса – в виде огромного зеленого великана. Человек стал свидетелем борьбы этих мифических сил. Дух Леса одолел засушливого Ветра и загнал его обратно в пещеру. Лесной великан поведал недоумевающему человеку, что когда-то, когда на Земле еще не было ничего, между небом и землей властвовал лишь этот ветер-сухой. Но потом появился Свет, а следом за ним Жизнь. И завязалась борьба между Жизнью и Смертью. Жизнь победила, Ветер испугался и спрятался в пещере. Но при каждом удобном случае он пытается вырваться оттуда и погубить все живое, и только Лес может противостоять ему. Люди поклялись не вырубать леса, стали называть их заповедными. «Но прошли времена, один век сменялся другим. Среди людей появились те, кто забыл о данной клятве и поднял топор на заповедные леса» [1, 282].

Все познавательные сведения автор вкладывает в уста самих обитателей леса. Так, из истории, рассказанной старой чинарой своим дочерям, открывается, что было на земле до появления человека; какие обитатели населяли лес и что потом с ними стало; как изменился мир с существованием человека; что благодаря лесу человек научился добывать огонь, выбрался из пещеры и начал строить из дерева дома, обогревать свое жилище, изготавливать мебель, домашнюю утварь, а со временем – даже бумагу, что лес спасает посевы от засухи и

т.д. Дети черпают также знания о роли воды в природе и в жизни человека, узнают, как на воде строят гидроэлектростанции и как получают электричество и многое другое.

В повести зримо воссоздается действие «закона круговорота» в природе. Например, в сюжете «Мæргътае фæлыгъдысты дыргъдонæй» («Птицы покинули сад») сказочными средствами рисуется причинно-следственная цепочка. Мальчишки стали разорять гнезда, истреблять птиц в колхозном саду. Птицы договорились покинуть сад и перебраться в лес. Но тут началось страшное: воспользовавшись отсутствием пернатых, повылазили отовсюду вредители леса: разные жучки, гусеницы и стали поедать листья, подтачивать ветви, корни деревьев. Сад заболел, обессиленные ветви не выдерживали обильного урожая плодов и стали обламываться. Финал произведения выносит тяжкий приговор жадности и бездумности человека. Писатель напоминает вновь и вновь, что все в природе взаимосвязано.

«Вторая половина XX века резко сместила акценты, поставив человечество перед необходимостью пересмотреть основы своих взаимоотношений с природой. Никогда раньше воздействие на природу не приводило к таким изменениям в ней и не оказывало такого сильного влияния на жизнь общества, никогда раньше последствия взаимодействий не приобретали такого глобального характера, как в наше время» [6].

Если немного отвлечься от экологической направленности произведения, то явственно проступает другой, более глубокий пласт – через экологические проблемы поднимаются философские, этические вопросы. Здесь и тема неблагодарности, тема доверия и веры, ответственности перед будущим...

Произведение изобилует символами – это и лес, и родник, и топор...

К примеру, **родник** («суадон» – осет.) — этот символ, который ассоциируется с источником жизненной силой, с духовностью. В древности родник наделяли волшебными свойствами и поклонялись ему, как божеству: бросать мусор в родник, плевать в него – считалось большим грехом. В осетинском языке со словом родник связаны такие устойчивые выражения: «ныфсдæттæг суадон», «тыхдæттæг суадон» – источник, дающий силу, надежду, укрепляющий веру. Суадон – источник, родник, ключ – одна из ярчайших репрезентаций мифологемы воды в осетинском эпосе [7, 111]. Народная мудрость гласит: родник – это не просто источник питьевой воды, это – живая нить, связывающая нас не только с прошлым, но и с будущим.

«Все национальные литературы народов Кавказа в своем развитии пережили практически одни и те же процессы и этапы становления. Поэтому в них легко обнаруживается сходство тем и мировосприятия, близость образных систем, а также одинаковое эстетическое влияние фольклора и мировой литературы. Символы (родник, топор) трактуются идентично» [6]. У Гаглюева, как и в произведении балкарского драматурга И. Маммева «Раненый тур», топор – это символ жестокости, бездушия, злой силы. А образ иссыхающего родника, ручейка олицетворяет у обоих авторов надвигающуюся беду. «Современные балкарские авторы смело обращаются к символическим образам, способствующим более полному воссозданию действительности и философизации изображаемых реалий» [8]. Это относится и к осетинским художникам слова.

Лес у Гаглюева – это целый мир, со своими законами, правилами. И когда топор уничтожает лес, деревья недоумевают: как же так, ведь он им не чужой – рукоять топора ведь тоже из дерева. Понятия «свой», «чужой» оказываются относительны. Последняя надежда леса – Человек. Поначалу лес не соотносит действия топора с человеком. Для него топор – зло, человек – добро, справедливость. Но и эта надежда потеряна. Мир людей, разрушивший лесное царство, абсолютно чужд сказочному нравственно-эстетическому идеалу. И дело даже не в том, что несовместимыми оказываются философия сказочного леса и грубый расчет человека. Лес вовсе не против того, чтобы послужить человеку; он осознает и понимает неизбежность того, что человек будет пользоваться им для своих хозяйственных нужд. Но пользоваться, восполняя запасы леса, и бездумно вырубать лес, уничтожать все живое, не думая о завтрашнем дне, – это разное.

«Лесная символика принадлежит к фундаментальным образам-мифологемам, которые уходят своими корнями в глубокую древность. Они сформировали семантическое ядро образа-символа дерева и получили своеобразное преломление в литературе. В основе мифопоэтических представлений многих народов лежит символ мирового древа, организующего своими корнями и ветвями структуру мироздания. Это важнейший и почти повсеместно распространенный символ, в котором архаическая культура выражает свое видение мира и человека в нем» [9].

Очень богат язык произведения: много эпитетов, метафор, необычных сравнений. Живописны пейзажные зарисовки. Например, во втором рассказе цикла «Хъæд райхъал» («Лес проснулся») перед нами предстает удивительная картина утреннего леса, пробуждение его под первыми солнечными лучами.

Как видим, в произведении В. Гаглоева гармонично переплетаются познавательное и эстетическое начала. Цикл пронизан нежной любовью ко всему живому, а образ леса является для автора символом абсолютной эстетической меры. Обитатели сказочного царства – плоть от плоти живой и прекрасной природы. Они для леса все равно, что дети для матери. Каждой метафорой, каждой своей фразой повествователь убеждает нас в том, что природа изначально зиждется на гармонии, что лес – это живой организм, в нем нет ничего неживого. У каждого из лесных обитателей есть свой характер, своя судьба, и есть персонифицированная живая душа лесного мира, возникающая в сказках В. Гаглоева на пересечении народного фольклорного антропоморфизма и современного поэтического видения. «Художественное сознание осетинского народа характеризуется мифологическим типом восприятия, что прослеживается и в литературном творчестве, находящемся под значительным влиянием мифологической и фольклорной поэтики. Важной задачей является установление динамики проявления в литературном дискурсе разных форм мифологических заимствований, в том числе мифологического образостроения, сюжетостроения, использование мифологических мотивов, реминисценций, аллюзий и пр.» [10]

В своем сказочном цикле В. Гаглоев подводит читателя к выводу о всеобщем неблагополучии и, прежде всего, о глубоком кризисе в духовном мире человека. Эстетический закон природного бытия формулируется в этом произведении и как нравственный закон жизни, высказывается он устами мифологического образа Духа леса: «Забыл человек, что нет ему жизни без этой чинары, без этих заповедных лесов». Художественный мир сказки, обогащенный мифологическими образами и реальными знаниями, выступает у В. Гаглоева как наиболее яркое, полное образное воплощение органичной мифопоэтической философии жизни.

Таким образом, удачное сочетание занимательного, познавательного и художественного аспектов в осетинской природоведческой сказке отвечает специфике детского восприятия и служит важной цели: воспитания любви и уважения к природе. Не вмешиваться; помогать – но помогать бережно, зная, с чем имеешь дело. Проблемы экологии являются ключевыми в произведении В. Гаглоева. Автор с болью в сердце, с тревогой пишет о неблагоприятном воздействии цивилизации на окружающую среду, об исчезновении птиц в лесах, о высыхающих родниках, о вырубке лесов. Он выступает сторонником нравственности, воспитанной на знаниях о природе, ответственности за нее.

1. Гаглоиты В. Цæуыл кудта хæххон суадон (О чем плакал горный родник). В кн.: Антология осетинской литературной сказки
2. Владикавказ, 2010. С. 271-300.
3. Бритаева А.Б. Традиции В.В. Бианки в творчестве осетинских детских писателей // Известия СОИГСИ. 2018. № 30 (69). С. 130-138.
4. Бритаева А.Б. Осетинская литературная сказка: становление и развитие. Владикавказ, 2009. 151с.
5. Аникин В.П. Сказки В. Бианки и фольклор. // Русский фольклор: Материалы и исследования. Кн. III. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1958. С. 243-259.
6. Гроденский Г. Виталий Бианки. – М.: Гослитиздат, 1954. – 62 с.

7. Кабулова Г.С. Художественное отражение природы в осетинской поэзии. Автореф. диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова. Владикавказ, 2009. [Электронный ресурс]: <https://www.disscat.com/content/khudozhestvennoe-otrazhenie-prirody-v-osetinskoi-poezii>
8. Дарчиева М.В. Мифопоэтический хронотоп в осетинских эпических текстах. Владикавказ, 2017. 349 с.
9. Сарбашева (Гузиева) А.М., Болатова (Атабиева) А.Д. О специфике символических обобщений в национальной балкарской литературе // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2014. Т. 7. № 1. С. 54-58. [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-spetsifike-simvolicheskikh-obobscheniy-v-natsionalnoy-balkarskoj-literature/viewer>
10. Камалов Р.М. Образ леса в русской философской поэзии
11. Лесотехнический журнал. 2012. № 2 (6). С. 167-173.
12. Кусаева З.К. Мифо-фольклорные традиции в осетинской литературе // Фундаментальные исследования. 2013. № 4-4. С. 1005-1010.

Вишневецкая В.В.

**Акцентирование образности в портретизации персонажа (на материале произведений
Т. М. Рида)**

*Новороссийский политехнический институт (филиал) КубГТУ
(Россия, Новороссийск)*

doi: 10.18411/trnio-12-2021-266

Аннотация

Описание внешности персонажа художественных текстах обычно анализируется с лингвистической точки зрения в рамках проблемы формирования образа и его художественности. Многие писатели и философы отмечают, что существует важность проблемы изучения художественного образа и его категории образности. Современные исследования по-разному трактуют понятия образа и образности, так как сложность проблемы заключается в неоднозначности самого понятия. Образность изучается с разных научных точек зрения, опираясь на специфику научного направления, например: психология, литературоведение, философия, эстетика, языкознание и другие.

Ключевые слова: категория образности, персонаж, художественный текст, фразеологизмы, языковые единицы.

Abstract

The description of a character appearance in literary texts is usually analyzed from a linguistic point of view within the framework of the problem of image formation and its artistry. Many writers and philosophers note that there is an important problem of studying the artistic image and its category of imagery. Modern research interprets the concepts of image and imagery differently, since the complexity of the problem lies in the ambiguity of the concept itself. Imagery is studied from different scientific points of view, based on the specifics of the scientific field, for example: psychology, literary studies, philosophy, aesthetics.

Keywords: category of imagery, character, artistic text, phraseological units, language units.

Введение

Описание внешности персонажа художественных произведений обычно анализируется с лингвистической точки зрения в рамках проблемы формирования образа и его художественности. Многие писатели и философы отмечают, что существует важность проблемы изучения художественного образа и его категории образности.

Однако, современные исследования по-разному трактуют понятия образа и образности, так как сложность проблемы заключается в неоднозначности самого понятия. Образность изучается с разных научных точек зрения, опираясь на специфику научного направления, например: психология, литературоведение, философия, эстетика, языкознание и другие.

На основе исследований Е.Л.Спасской существуют три основных явления, которые обозначают термином «образ». Во-первых, это образ, который отпечатывается в сознании человека в результате отражения предметов и явлений окружающего мира. Во – вторых, материальная реализация образа, его поэтичность, которая возникает в сознании художника-творца, и в-третьих, образ возникающий в сознании художника в результате восприятия образа [11].

Методы

В данной работе образность рассматривается как лингвистическая категория, а основными ее направлениями являются: образность на уровне языковых единиц и на уровне текста.

На примере фразеологизмов, языковых единиц, рассмотрение семантической характеристики образности позволяет совместить две картины в сознании художника, из чего следует, что двуплановость образа является главной и определяющей характеристикой. В своем исследовании И.Р.Гальперин, говоря о семантической двуплановости лингвистического образа, подразумевает использование стилистических приемов и одновременно реализует два лексических значения – словарного и контекстуального, и в следствие чего дает восприятие двух параллельно движущихся потоков информации. Таким образом создается двуплановое изображение, основанное на выражении одного предмета через другой [5, 6,7].

С другой стороны, образ рассматривается как сложное психолингвистическое явление, которое представляет собой взаимодействие языкового значения лексической единицы с фактически обозначаемым денотатом. В следствие этого в сознании возникает представление о двух гетерогенных сущностях соотносимых друг с другом [10].

Проблема образности художественного текста и художественного образа существует в лингвистике, так как теория понимания образности представляется двумя направлениями, одно из них - способность при помощи языковых средств создавать двойное изображение, тогда как другое – это использование образных средств данного автора. Образность считается основной характеристикой любого художественного текста и рассматривается с различных ракурсов научного познания – стилистики, литературоведения, психологии, причем в каждом отдельном случае меняется призма рассмотрения и понимания термина образ. Более перспективное понимание образа связывается с конкретным моделированием мира в рамках художественного произведения [2].

Однако, в художественном тексте отражается объективный мир, который соотносится с авторским вымыслом при помощи системы наглядных словесных образов, и это, справедливо можно назвать художественной моделью мира [8].

Для того, чтобы понять истинность образности художественного текста необходим комплексный подход к изучению этого сложного и противоречивого феномена с учетом когнитивных, социально-психологических, лексико-семантических аспектов. Изучение данного аспекта возможно с точки зрения когнитивной лингвистики, которая сформировалась как отдельная наука в языкознании. Вопросы, которые выдвигает когнитивная лингвистика связаны с концептуализацией знаний о мире и представлении их в языковой форме, каким образом осуществляется понимание текста, какие процессы лежат в основе построения высказывания, каким образом формируются те или иные высказывания, языковые категории [3].

Когнитивный подход к изучению образности значительно расширяет семантическую теорию образа за счет включения в нее когнитивных процессов. В рамках данного подхода, образ трактуется не просто как языковое средство оформления уже познанного, но и как способ осуществления процесса познания. И с точки зрения когнитивной теории, образ создается благодаря желанию человека постичь мир и описать неизвестные области в терминах уже известной и доступной пониманию области. Проблема образа и образности рассматривается в зависимости от направления исследования, его задач и области науки, в

рамках конкретного языкового материала, именно тогда образ получает разное направление [12].

В нашем исследовании понятие образа и образности актуально особенно в области портретизации, для создания художественного образа персонажа, а портрет рассматривается как система языковых средств и когнитивных моделей, направленных на формирование представления, аналогичного зрительному восприятию, отображающему объекты реальной действительности [4].

Портретное описание, по мнению исследователей, является важной составляющей образа любого художественного произведения. Благодаря словесному описанию внешности персонажа в сознании читателя формируется визуальный образ. Он, должен быть последовательным, и обладать определенными характеристиками: информативностью, детальностью, экспрессивностью, эмоциональностью, новизной и яркостью. Усиление восприятия образа происходит за счет контрастного воздействия на читателя, причем новая информация требует от читателя определенной работы мысли. Ш.Балли в своей работе говорил, «Чем детальнее образ, тем он конкретнее, ощутимее, тем сильнее он действует на воображение...» [1].

«The youth is tall, tersely and elegantly formed, with features cast in a mold that reminds one of the Romagna; the same facile outline, the prominent nose and chin, the eagle eye that in childhood has glanced across the Teverone or the Tiber. And a complexion equally suggestive of Italian origin — a tinge of olive in the skin, slightly damasked upon the cheeks, with, above all, a thick *chevelure*, black as the plumage of a buzzard». — *«Юноша высокого роста, ладно и изящно сложен, с характерными римскими чертами; мягкие линии, выдающийся нос и подбородок, орлиные глаза, которые в детстве видели берега Теверона или Тибра. Цвет лица также наводил на мысль об итальянском происхождении — оливковый оттенок кожи, легкий румянец на щеках, пышные волосы, черные как вороново крыло»* [13].

Итак, в портретном описании литературных персонажей формирование визуальной картины ведется сразу по нескольким признакам, придавая выпуклость и рельефность конструируемому зрительному образу. Образ редко выражается одним предложением, автор использует, как правило, сложную грамматическую систему, создавая сложные синтаксические единства, охватывающие несколько абзацев, зачастую образ формируется на протяжении всего художественного произведения.

В создании портретного образа персонажа, автор старается использовать эмоциональность, так как любой образ, в первую очередь, воздействует на эмоциональную сферу человека. А любое художественное произведение направлено не на изображение, а на передачу чувств. Известно, что существует два противоположных средства реализации эмотивности в визуальном образе, первое из которых — конкретное описание, второе — абстрактное. Хотя, даже простое описание физических предметов, посредством которого создается чувственный образ, способно вызвать эмоции и переживания у читателя. В произведении Томаса Майна Рида «Беспомощная рука», эмоции, с одной стороны, вызывают жалость к индейцу, с другой противоречивые чувства к белым европейцам, проявляющим ненависть к местным аборигенам.

Один из примеров автора описание поединка между молодыми людьми, и чувствами, которые могут возникнуть у читателя: “The young gymnast, still clinging to the branch, wonders what is making them so merry. Their speeches have suggested something sinister; and glancing upward he discovers the trick played upon him. There is a rope around his neck, with a running noose — its other end attached to a branch above. It has been adjusted in such a manner that were he to let go his hold, the noose would close around his throat, with his feet still dangling in the air. "Hang on!" cried Slaughter, in a mocking tone. "Hang on, I advise you. If you let go you'll find your neck in a noose." *«Недоумеая, над чем они смеются, молодой гимнаст взглянул вверх и только тогда понял, что за шутку сыграли с ним. Ужас охватил юношу при виде веревки со скользящей петлей, брошенной ему на шею; другой конец веревки был привязан к ветке*

прямо над ним. Теперь если он отпустит ветку, за которую держится, то петля затянется у него на горле: длина веревки такова, что он не достанет ногами земли! — Как видишь, мы позаботились о том, чтобы ты выиграл пари! — крикнул Слаугтер с насмешкой. — Я советую тебе не отпускать ветку. Если ты ее отпустишь, твоя шея угодит в петлю!» [13].

Эмоции, порождаемые этим сухим описанием, на первый взгляд, сложны и противоречивы, так как особо важную роль играют именно детали. Присущая любому образу конкретная чувственность является источником эмоциональности вызывает активность бессознательного в восприятии художественного произведения.

По словам Гришиной О.Н., важным компонентом свойства и средства создания образа является детализация: «Интеллектуальная эксплицитная расшифровка конкретных фактов художественной действительности способствует более глубокому проникновению в суть моделируемых явлений, приводит к созданию чувственно-абстрактных образов» [9].

В процессе чтения художественного текста появляется непередаваемая информация, вызывающая определенное состояние, она, конечно же, может быть квалифицирована как стилистическая информация, предназначенная для избирательного воздействия на читателя.

Интересно заметить, что создание более яркого зрительного эмоционального впечатления возможно на основе лексики с использованием рельефного предметно-логического ядра. Если стилистическая сторона заслоняет предметно-логическое содержание слова, то оно не участвует в построении образа, но, а лексика, которая содержит экспрессивно-эмоциональный компонент сопутствует их предметно-логическому содержанию.

Заключение

Таким образом, для создания более детального, яркого и живого ментального зрительного образа портретный образ должен содержать элементы новизны, должно быть информативным, эмоционально окрашенным, экспрессивным и интенсивным. А детальность описываемого способствует созданию яркой визуальной картины в сознании читателя.

1. Балли Ш. Французская стилистика. — М., 1961.
2. Вишневецкая В.В. Приключенческий художественный мир как мир Добра и Зла. В сборнике: Дискурс: Концептуальные признаки и особенности их осмысления. Межвузовский сборник научных трудов. Краснодар, 2007. С. 58 – 65.
3. Вишневецкая В.В. Эпитет, как стилистический прием в создании художественного образа персонажа (на материале творчества Т.М. Рида). Объединенный научный журнал. 2012. — № 4 – 5 (263–264). — С. 57–61.
4. Вишневецкая В.В. Лингвостилистические средства создания портрета (на материале художественных текстов Т.М.Рида). Объединенный научный журнал. 2012. — № 4 – 5 (263 – 264). — С. 54–57.
5. Английский язык. Тесты к ЕГЭ / Мусихина О.Н. [и др.] / Ростов-на-Дону, 2012. Сер. Библиотека школьника.
6. Гальперин И.Р. Информативность единиц языка. — М., 1974.
7. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. — М., Наука, 1982. —139 с.
8. Городникова М.Д. Когнитивное моделирование при интерпретации художественного текста// Сб. научн. трудов. — Тверь, 1991. — С. 5-21.
9. Гришина О.Н. Соотношение повествования, описания и рассуждения в художественном тексте (на материале фнгло-американской прозы XX века): Дис...канд. Филол. Наук. — М., 1983.
10. Донец С.М. Импликативный аспект речевого образа (на материале английской и американской художественной прозы XIX – XX веков): Автореферат...канд. Филол. Наук. — М., 1990. — 26 с.
11. Спасская Е.Л. Семантика и структура образа в поэтических текстах французских сюрреалистов: Дис...канд. филол.наук. — М., 1992. — 171 с.
12. Чес Н.А. Функционирование метафорических концептуальных систем в текстах современной англоязычной прозы: Дис...канд.филол.наук. — М., 2000. — 195 с.
13. T. Maune Reid. The Helpless Hand; or, a Tale of Backwoods Retribution / Reid T.M. Beadle's half dime Library, VI, 137, (1978).

Гусева А.Х.

Дидактические аспекты организации научных исследований студентов-филологов и методика ведения практической работы

ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет»
(Россия, Москва)

doi: 10.18411/trnio-12-2021-267

Аннотация

Публикация посвящена методике организации и ведения научно-исследовательской работы студентов-филологов. Проанализировано понимание филологического исследования как вида профессиональной деятельности в контексте применения информационных технологий. Сформулированы основные дидактические положения ведения НИР. Рассмотрены виды учебной деятельности, выполняемые студентами в процессе работы над практической частью исследования.

Ключевые слова: научно-исследовательская работа, филологическое исследование, дисциплины гуманитарного цикла, профессиональные компетенции филолога, филологически значимая информация, анализ текста, литературный перевод.

Abstract

The publication is devoted to the methodology of organizing and conducting research work of students of philology. The understanding of philological research as a type of professional activity in the context of the use of information technologies is analyzed. The main didactic provisions for conducting research work are formulated. The types of educational activities performed by students in the process of working on the practical part of the research are considered.

Keywords: research work, philological research, disciplines of the humanitarian cycle, professional competence of a philologist, philologically significant information, text analysis, literary translation.

Научно-исследовательская работа студентов-филологов является разнообразной и аспектной и, как и любая многоэтапная научная деятельность, нуждается в корректной организации и мониторинге.

В узком смысле филология как наука представляет собой исследование совокупности различных стилей и жанров литературных текстов. Объектами исследования выступают художественные произведения, публицистические тексты, а также разнообразные тексты СМИ. Важно добавить, что с активной интеграцией в исследовательскую деятельность и образовательный процесс информационных технологий понимание научным сообществом филологии трансформировалось и обрело новые границы – сегодня это комплекс наук о культуре народа, нашедшей отражение в литературе в широком смысле слова.

В этой связи обучение студентов-филологов состоит не только в формировании и совершенствовании умений обработки текстов указанных типов на родном и иностранном языках, а, в первую очередь, в приобретении знаний о культуре, истории и цивилизации родной страны и страны изучаемого языка. Преподаватель, ведущий дисциплины гуманитарного цикла, должен преподносить их как смежные науки, а оптимальная методика ведения аудиторных занятий направлена на ознакомление студентов с последующим пошаговым и поэтапным контролем с историческими фактами, культурными особенностями, некоторыми цивилизационными аспектами страны изучаемого языка с позиции филологических исследований.

Для студентов Института филологии и истории ФГБОУ ВО РГГУ процесс ведения исследовательской деятельности реализуется последовательно в формате рефератов (1-4 курсы, бакалавриат, 1-2 курсы, магистратура) курсовых проектов (2-3 курсы, бакалавриат, 1

курс, магистратура) и выпускных квалификационных работ (4 курс, бакалавриат, 2 курс, магистратура).

Необходимо отметить, что на всех этапах организации НИР, подготовки к проведению исследования и его фактической реализации большое внимание уделяется отбору материала и изучению источников и литературы по теме. В данном контексте именно владение студентами цифровыми специализированными ресурсами имеет определяющее значение, а дисциплина «Информационные технологии в филологии» призвана сформировать профессиональные компетенции филолога, необходимые в профессиональной деятельности и ведении НИР.

Кратко охарактеризуем данную дисциплину, целью которой является ознакомление студентов со специальными программами, позволяющими находить корректную информацию в массивах данных, обрабатывать письменные тексты, материалы в аудио- и видео- форматах с целью получения лингвистически и филологически значимой информации и создания корпусов текстов, лексикографических баз данных и иной филологически значимой продукции. Среди задач назовем основные: 1. ознакомить с современными программными средствами хранения и обработки письменных, устных и мультимодальных текстов, а также создания и использования электронных корпусов; 2. овладеть технологиями обработки лингвистической и паралингвистической информации (электронными корпусами текстов, конкордансами (типа РНК (Ruscorpora) <http://www.ruscorpora.ru/new/corpora-about.html>, БНК (Natcorp), КРЛЯ (Narusco)), а также системами автоматического редактирования, лексикографическими базами данных и т.д.) (4, с.4-5).

Также следует перечислить компетенции, на формирование и совершенствование которых направлено освоение программы дисциплины, а именно: ОПК-6 (способность решать стандартные задачи профессиональной деятельности на основе информационной и библиографической культуры с применением информационно-коммуникационных технологий и с учетом основных требований информационной безопасности) и ПК-3 (владение навыками подготовки научных обзоров, аннотаций, составления рефератов и библиографий по тематике проводимых исследований, приемами библиографического описания; знание основных библиографических источников и поисковых систем) (4, с.6).

Далее конкретизируем понятие филологического исследования в контексте дисциплины «Информационные технологии в филологии».

Основными характерными отличиями ФИ является неразрывная связь с текстом, который может выступать как предметом, так и объектом его в зависимости от темы, в связи с тем, что текст не только продукт культуры, но и ее неотъемлемая часть и база. Согласимся с известным филологом Г.О. Винокуром, сформулировавшим задачу исследователя: «всякий языковед, изучающий язык, непременно становится исследователем той культуры, к продуктам которой принадлежит избранный им язык» (3, с.203).

При проведении данного вида НИР следует учитывать многоаспектность и корректно распределять этапы по времени, поскольку ФИ включает «следующие виды анализа: литературоведческий, биографический, исторический, композиционный, лингвистический, стилистический, риторический и другие» (1, с.38).

На вводном занятии проводится разъяснение задач ФИ студентам: 1. объяснить название; 2. понять композицию; 3. сформулировать художественный мир данного произведения (есть ли в нем сюжет; что является главным: события или переживания главного героя); 4. пояснить, как в произведении представлены пространство и время; 5. осознать особенности словоупотребления, синтаксиса, а также звучания.

На семинарских занятиях и индивидуальных консультациях студенты рассматривают текст как «промежуточное образование между действительностью и сознанием человека, всегда индивидуальную форму видения мира» (1, с.49). Одной из задач является перевод фрагмента выбранного произведения. Добавим, что при отработанной методике перевода специалист гуманитарного профиля способен воссоздать оригинал на иностранном языке, поскольку наиболее корректное понимание семантики, стиля и языковых средств текста

оригинала присуща в большей степени не профессиональному переводчику, а самому автору.

Интересным является тот факт, что современные студенты-филологи все чаще стали обращаться к публицистике и текстам СМИ. Соответственно, НИР по филологии затрагивает такой сегмент, как медиатексты.

Далее рассмотрим методику проведения ФИ, объектом которого является медиатекст.

Современные медиатексты следует определить как «интегрирующие в едином смысловом пространстве разнородные компоненты (вербальные, визуальные, аудитивные, аудиовизуальные и другие)» (5, с.36). Специалист, выполняющий перевод МТ, должен учитывать взаимосвязь и взаимозависимость формы и содержания МТ, придерживаться функционально-стилистических норм языка перевода, соблюдать принцип коммуникативной доминанты, применять прагматическую стратегию перевода с учетом того, что МТ определяется как «гипероним ряда предшествующих терминов: журналистский текст, PR-текст, публицистический текст, газетный текст, теле- и радиотекст, рекламный текст, текст интернет-СМИ» (5, с.36) и, в свою очередь, является элементом интегрального гипертекста.

Для грамотной работы по предлагаемой методике важно, чтобы текст оригинала был написан с учетом следующих параметров: «1. способ производства текста; 2. форма (фактура) медиатекста; 3. канал распространения; 4. функционально-жанровый тип текста; 5. тематическая доминанта» (6, с.12). К примеру, студенты, создавая оригинал на родном языке, должны учитывать целевую аудиторию, формат текста (письменный, аудио- либо видео-), вычленив коммуникативную (прагматическую) задачу, а также составить предварительный глоссарий единиц, нуждающихся в переводческом комментарии. При переводе медиатекст может быть значительно изменен по форме, но главная цель состоит в том, чтобы полностью сохранить сюжет, придерживаться стилистических норм языка перевода, что позволит выполнить семантико-стилистически адекватный перевод МТ.

В соответствии с приведенными определениями медиатекст можно рассматривать как текст на иностранном языке, который студенты обрабатывают на практических занятиях с целью перевода корпуса текстов, объединенных конкретной тематикой, а также составления лексикографической базы данных и терминологического глоссария.

Практические задания выполняются студентами в соответствии с темой НИР на материале корпуса текстов выбранной тематики и способствуют решению следующих задач: 1. ознакомить со спецификой перевода источников гипертекстового формата на иностранном языке с помощью цифровых инструментов, а также особенностями переводческой деятельности в современных условиях; 2. выработать умение применять полученные знания в практической деятельности при переводе медиатекстов и аргументировано обосновывать собственные переводческие решения; 3. научить определять степень и уровень эквивалентности перевода медиатекста при его сопоставлении с оригиналом в процессе чтения с помощью современных программных средств; 4. научить проводить литературоведческий и лингвостилистический анализ посредством аудирования (визуализации), анализировать структуру медиаматериалов и выявлять подлежащее передаче содержание на базе технологий ТМ; 5. совершенствовать навыки работы на персональном компьютере и в сетевых средах с использованием текстовых редакторов, электронных энциклопедий, лексикографических баз данных, специализированного лингвистического и программного обеспечения переводчика.

Далее приведем основные положения методики ФИ при переводе и трансформации. Перечислим этапы работы и интерактивные задания: 1. ознакомление с источниками и классификация иноязычных медиатекстов; 2. выбор тематики МТ (МТ-12) для формирования корпуса медиатекстов; 3. выбор медиатекста (МТ-1) для лингвистической обработки с целью перевода в процессе чтения (аудирования, визуализации); 4. аналитическое чтение (аудирование, визуализация) оригинала; 5. поисковое и выборочное чтение (аудирование, визуализация) для создания терминологического глоссария; 6. структурирование медиатекста для перевода по ЛЕ, ГЕ, СЕ и СФЕ; 7. перевод текстов

конкретного корпуса (МТ-1-12); 8. создание гипертекста МТ-12; 9. автоперевод МТ; 10. редактирование МТ.

В результате применения различных видов обработки медиатекстов данного корпуса студенты вырабатывают стратегию проведения ФИ с учетом предметных, языковых, социокультурных и дискурсивных знаний.

В заключение следует отметить, что в процессе применения данной методики организации и ведения НИР в области филологии формируются навыки работы с применением технологии интерредактирования, студенты совершенствуют профессиональные компетенции, необходимые для эффективной и корректной научной и переводческой деятельности с учетом производственной необходимости использования ИКТ в современных условиях, а также приобретают устойчивые навыки перевода и редактирования иноязычных СМИ.

1. Болотнова Н.С. Филологический анализ текста: учеб. пособие. 5е изд. М.: Флинта, 2016. 520 с.
2. Бразговская Е.Е. Текст культуры: от события к событию (логико-семиотический анализ механизма межтекстовых взаимодействий). Пермь: Перм. гос. пед. ун-т, 2004. 284 с.
3. Винокур Г.О. Филологические исследования. Лингвистика и поэтика. М.: Наука, 1990. 452 с.
4. Гусева А. Х. Информационные технологии в филологии. Направление подготовки 45.03.01 Филология. М.: РГГУ, 2020. 52 с. [Электронный ресурс] URL: <https://portal.rggu.ru/staff/methodics/> (дата обращения: 02.11.2021).
5. Кузьмина Н.А. Современный медиатекст: учеб. пособие. 3-е изд., стер. М.: ФЛИНТА, 2014. 416 с.
6. Солганик Г.Я. К определению понятий «текст» и «медиатекст» // Вестник МГУ. Серия 10. Журналистика. 2005. № 2. С. 7-15.

Дзахова В.Т., Кайтукова С.И.

Основные цветообозначения в осетинском языке

*Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л.Хетагурова
(Россия, Владикавказ)*

doi: 10.18411/trnio-12-2021-268

Аннотация

В статье на основании критериев определения основных цветообозначений, сформулированных Б. Берлином и П. Кейом, анализируются цветообозначения осетинского языка. Привлекая к анализу данные этимологического словаря, а также частотность употребления, делается вывод о наличии в современном осетинском языке четырех основных цветообозначения.

Ключевые слова: осетинский язык, цветообозначения, базовые цветолексемы, эволюция цветоименований.

Abstract

The article analyzes the color designations of the Ossetian language on the basis of the criteria for determining the main color designations formulated by B. Berlin and P. Kay. As a result of the analysis, it is concluded that there are four basic color designations in the modern Ossetian language.

Keywords: Ossetian language, color designations, basic color lexemes, evolution of color names.

Человек способен различать большое количество цветов. Однако названий для этих цветов в разных языках значительно меньше. Означает ли это, что люди, в чьих языках больше цветообозначений, лучше различают цвета? И следующий вопрос: что лежит в основе цветообозначений – нейрофизиология или культура?

Если признать, что в основе цветообозначений лежат нейрофизиологические особенности восприятия цвета человеком, то можно, вслед за Б.Берлином и П.Кейем, сказать, что основные цветовые категории универсальны. По мнению данных авторов, процесс возникновения и развития цветоименований относится к языковым универсалиям. В качестве основных терминов для обозначения цветов Берлин и Кей выделили 11 (в разных языках их может быть от 2 до 11): белый, черный, красный, синий, зеленый, желтый, коричневый, фиолетовый, оранжевый, розовый, серый. Одновременно ученые обосновали стадиальность в возникновении в языках цветообозначений. В соответствии с этой теорией цвета в культуре и, соответственно, в языке, появляются в определенном порядке от простых к сложным. Всего Берлин и Кей выделили 7 стадий.

1. Белый (день) и черный (ночь).
2. Красный (кровь, огонь).
3. Синий (вода, небо).
4. Зеленый (растительность).
5. Желтый (солнце, звезды, золото).
6. Коричневый.
7. Розовый, оранжевый, фиолетовый, серый.

Ученые пришли к выводу, что большинство наименований цветов происходит по принципу метафорического переноса от наименований предметов.

Для выделения основных цветообозначений в языках Берлин и Кей сформулировали следующие признаки.

1. Слово должно быть моноксемным, непроизводным. Его значение не должно быть уже значения другого цвета. Слово должно обладать широкой дистрибуцией.
2. Слово должно быть значимо для носителей языка, т.е. носители языка должны знать наименования основных цветов, использовать их и понимать в любом контексте.
3. Словообразовательные возможности цветообозначений должны быть одинаковыми.
4. Слово не должно одновременно обозначать и цвет и предмет.
5. Слово должно быть исконным.
6. По словообразовательной модели слово должно быть простым, непроизводным [5].

Проанализируем осетинские колоративы на соответствие/несоответствие данным признакам.

Если исходить из цветообозначений, упоминаемых Берлином и Кейом при установлении стадии развития языка, то в осетинском языке следует выделить такие цвета, как *урс* «белый», *сау* «черный», *сырх* «красный», *цъах* «синий; зеленый; голубой; серый», *морæ* «коричневый», *бур* «желтый».

Розовый цвет именуется описательно, через существительное *уарди* «роза» - *уардихуыз* «розоводный».

Оранжевый цвет обозначается как оттенок желтого – *сырхбын бур* «желтый с подтоном красного».

Фиолетовый цвет в осетинском обозначается заимствованным из русского словом – *фиолетон*.

Серый цвет обозначается или описательно (*фагныкхуыз* «подобный пеплу»), либо лексемой *цъах*.

Лексема *цъах* служит в осетинском языке для обозначения одновременно нескольких цветов: синего, голубого, зеленого, серого. Такое положение вещей в осетинском языке противоречит теории Берлина и Кейя, согласно которой язык не может перейти к 5 и 6 стадии (желтый и коричневый), пока не сделает различий между зеленым и синим. Такие различия в осетинском языке, несомненно, есть, но делаются они описательно, сравнением с

небом (*арвхуыз* «голубой, подоюный небу»), или с травой (*кардагхуыз* «зеленый, подобно траве»). Значение же лексемы *цъаех* без уточнений можно понять только по контексту.

Обратимся к этимологии перечисленных цветообозначений. В качестве источника используется авторитетный историко-этимологический словарь под редакцией В.И.Абаева [1].

Колоратив *урс* восходит к иранскому *auruša* «белый».

Колоратив *сау* восходит к иранскому *saava* «черный».

Колоратив *сырх* восходит к иранскому *suxra-* «красный», который, в свою очередь, является дериватом от лексемы, обозначающей огонь.

Колоратив *цъаех*, по мнению Василия Ивановича Абаева, является кавказским словом и встречается, например, в аварском *с'с'аһил* «серый, голубой», груз. *с'ахи* «сыворотка, серая жидкость» и других кавказских языках. Связи на иранской почве возможны с персидским *зағ* «синий». Старым иранским словом для обозначения серого цвета в осетинском было *хæг*, которое сохранилось в *хæраг* «осел», *хæрис* «ива». Для синего и темно-серого существовало слово *ахсин*. По мнению В.И. Абаева, совмещение в одном слове значений «серого», «синего», «зеленого» объясняется хозяйственной неактуальностью этих цветовых различий в условиях староосетинского быта [1, с.333].

Лексема *мора*, по мнению В.И. Абаева, является в осетинском языке поздним заимствованием, странствующим словом, которое встречается во многих языках в значении «темный», например: лат. *maurus* «мавр», франц. *moreau* «вороной» и т.д.

Колоратив *бур* – слово, которое, с одной стороны, не отделимо от русского *бурый*, с другой – от перс. *bur* «бурый, рыжий, желтый». По мнению В.И. Абаева, оно относится к старому субстратному евразийскому слову, представленному в различных языковых группах. Данное слово, как подчеркивает В.И. Абаев, несомненно бытовало в скифском. В осетинском языке оно связано с примитивными религиозно-мифологическими представлениями, о чем свидетельствует тот факт, что данное слово встречается в имени божества огня *Bur-Ærtxuron*, а также в виднейшей нартовской фамилии – *Borætæ* [1, с.270].

Таким образом, исключая заимствованные колоративы из списка основных, можно сделать вывод, что основными цветообозначениями в осетинском языке следует считать *урс* «белый», *сау* «черный», *сырх* «красный», *бур* «желтый».

Проверим, как согласуется это предположение с частотой употребления лексем-цветообозначений. В качестве источника информации будем использовать национальный корпус осетинского языка [6]. Корпус состоит из письменных текстов на иронском диалекте осетинского языка и имеет объем приблизительно 11 млн словоупотреблений. Такой объем позволяет считать корпус достаточно репрезентативным. Тот факт, что в корпус входят как художественные произведения, так и некоторые периодические издания, определяет достоверность полученной на основе корпуса лингвистической информации.

Статистический анализ частотности лексем-цветообозначений дал следующие результаты:

Лексема *урс* имеет 4855 вхождений в корпусе, лексема *сау* – 11088, лексема *сырх* – 2638, лексема *цъаех* – 4266, лексема *мора* – 136, лексема *бур* – 1125, лексема *уардихуыз* – 21. Колоративы *сырхбын бур* «оранжевый» и *фиолетон* «фиолетовый» не встретились ни разу, что говорит о искусственности их создания. При этом лексема *сырхбын* в значении «красноватый» встретила в корпусе 69 раз.

На основании сопоставления данных к основным цветам можно добавить *цъаех* и *бур*, имеющие достаточно высокую частотность употребления. Окончательный список основных цветообозначений можно представить в следующем виде: *сау, урс, сырх, цъаех, бур*.

1. Абаев В.И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Т.1..Л.: Наука, 1958. 656 с.
2. Berlin, B., Kay, P. Basic Color Terms. Their Universality and Evolution. - Berlin,– Berkeley, 1969. – 268 p.
3. Национальный корпус осетинского языка http://corpus.ossetic-studies.org/search/index.php?interface_language=ru

Жовтобрюх М.В., Семенова С.Н., Семенова А.Н.

Классификация терминов (на примере научной статьи А. Манн «Венера может быть пригодной для жизни планетой: новые открытия ученых» на английском и русском языках)

Кубанский государственный университет
(Россия, Краснодар)

doi: 10.18411/trnio-12-2021-269

Аннотация

Статья посвящена нахождению слов в оригинальном тексте; анализу их перевода в тексте и сортированию их по областям; нахождению слов, образованных при помощи суффиксов и приставок. Исследование проведено на материале научной статьи А. Манна «Венера может быть пригодной для жизни планетой: новые открытия ученых» (“Venus Might Host Life, New Discovery Suggests”) на английском языке, переведенной Юлией Гуркиной на русский язык. Используются следующие методы: 1) сплошная выборка слов; 2) классификационный метод; 3) анализ. Составлены 3 таблицы, по разным критериям. Использовались элементы количественного анализа, выявляющие статистические характеристики изучаемых объектов.

Ключевые слова: А. Манн, анализ, перевод, суффиксы, приставки, сортирование, таблицы.

Abstract

The article is devoted to finding words in the original text, analyzing their translation in the text and classifying them by areas, as well as finding words formed by suffixes and prefixes. The study is based on A. Mann’s scientific article “Venus Might Host Life, New Discovery Suggests” in English, translated by Julia Gurkina in Russian. The following methods were used: 1) sampling of words; 2) classification method; 3) analysis. Three tables were compiled, according to different criteria. The elements of quantitative analysis, revealing the statistical characteristics of the studied objects were used.

Keywords: A. Mann, analysis, translation, suffixes, prefixes, sorting, tables.

Введение

Мы продолжаем изучение массива текстов различных областей науки и произведений художественной литературы [5, с. 29]. Исследование проведено на материале научной статьи А. Манн “Venus Might Host Life, New Discovery Suggests” [4] на английском языке, одновременно с версией «Венера может быть пригодной для жизни планетой: новые открытия ученых», переведенной Юлией Гуркиной на русский язык [3].

В данной статье предложена авторская классификация слов. Обнаруженные в ходе изучения, слова и термины распределены по наукам, областям и подтемам, к которым они относятся. Большая часть слов, как показали полученные результаты, относится к географии и другим, близким к географии, наукам (биология, астрология и др.).

Цель нашего исследования заключалась в классификации найденных слов, нахождении слов, образованных при помощи суффиксов и приставок.

Актуальность статьи – изучение данного материала перспективно для изысканий не только с лингвистической точки зрения, но и с географической и других смежных дисциплин в использовании полученных результатов на английском и русском языках.

В ходе работы были использованы следующие *методы*: 1) сплошная выборка научных терминов из оригинального источника; 2) статистический метод; 3) анализ полученных данных.

Благодаря теоретическим и практическим положениям, описанных в трудах ученых, проведено наше исследование [1, с. 918–933; 2, с. 198–205].

Итак, термины распределены нами по темам и подтемам. Каждая тема и подтема представлена набором терминов, относящихся к различным частям речи. Таким образом, мы составили таблицу (табл. 1):

Таблица 1

Распределение слов по темам

Тема	Подтема	Термин	Кол-во слов	%
1. Химия	1.1. Химические вещества	<i>Phosphine</i> (фосфин), <i>melt lead</i> (расплавленный свинец), <i>hydrogen</i> (водород), <i>phosphorus</i> (фосфор), <i>oxygen-containing chemicals such</i> (кислородсодержащие вещества), <i>carbon dioxide</i> (углекислый газ), <i>sulfuric acid</i> (серная кислота), <i>iron crystals</i> (кристаллы железа)	8	12,5
	1.2. Химические свойства веществ	<i>A stinky</i> (неприятнопахнущий), <i>flammable</i> (легковоспламеняющийся), <i>relatively balmy</i> (достаточно мягким), <i>glittering jewel</i> (сверкающая драгоценность), <i>simple molecule</i> (простая молекула), <i>reek of garlic or rotting fish</i> (пахнет как чеснок или гниющая рыба), <i>chemistry</i> (химический состав)	7	11
2. Биология	2.1. Живые организмы и их деятельность	<i>feces, farts and rotting microbial activity</i> (скопление фекалий, где есть гниющая микробная активность), <i>by-product of metabolic processes</i> (продукт метаболических процессов), <i>energy-hungry photosynthetic organisms</i> (энергоёмкие фотосинтетические организмы), <i>biological processes</i> (биологические процессы), <i>potential microscopic life</i> (потенциальная микроскопическая жизнь), <i>fossil bacteria</i> (ископаемые бактерии)	6	9
3. География	3.1. Географические науки	<i>Geology</i> (геология), <i>atmospheric physics</i> (атмосферная физика)	2	3
	3.2. Природные явления	<i>The particular cloud layer</i> (особый слой облаков), <i>sunrise</i> (рассвет), <i>sunset</i> (закат), <i>volcanic activity</i> (вулканическая активность), <i>lightning strikes</i> (удары молний), <i>meteorites breaking up</i> (разрушение метеоритов), <i>the runaway greenhouse effect</i> (беглый парниковый эффект), <i>its cloud layer is mainly sulfuric acid with just a bit of water</i> (густые облака серы), <i>a ripple</i> (рябь), <i>seasonal variation</i> (сезонные колебания)	10	16
	3.3. Основные географические термины	<i>Oppressive surface pressures</i> (угнетающее давление), <i>temperatures hot enough to melt lead</i> (температура, которая может расплавить свинец), <i>Chile's Atacama Desert</i> (чилийская пустыня Атакама), <i>underexplored place</i> (неисследованное место)	4	6,25
4. Космос	4.1. Элементы космоса	<i>Ultraviolet light</i> (ультрафиолетовый свет), <i>infrared waves</i> (инфракрасные волны), <i>a hellish world</i> (адский мир) (куда это отнести), <i>distant newborn planetary systems</i> (дальние новорожденные	8	12,5

		<i>планеты), cosmic backyard (космическое пространство), the gas giants (газовые гиганты), hot interiors (горячая атмосфера), Venus's runaway greenhouse (тепличная атмосфера Венеры)</i>		
	4.2. Космические объекты	<i>Venus (Венера), the sun (солнце), the moon (луна), Earth (Земля), Jupiter (Юпитер), Saturn (Сатурн), Mars (Марс), an ancient Martian meteorite (в древнем марсианском метеорите)</i>	8	12,5
	4.3. Космические аппараты	<i>Orbiter (орбитальный аппарат), lander (посадочный модуль), spacecraft (космический аппарат), the first probe (первый зонд)</i>	4	6,25
5. Профессии	5.1. Профессии	<i>Astrobiologist (астробиолог), radio astronomer (радиоастроном), molecular astrophysicist (молекулярный физик), coauthor (соавтор), the researchers (исследователи), astronomers (астрономы), spectroscopist (спектроскопист)</i>	7	11
ИТОГО:			64	100

Итак, из табл. 1, видно, что в статье больше всего использовались слова, относящиеся к теме «Космос». Их полный список представлен в графе «Термин», вид «Космос» (табл. 1). Меньше всего – слова из области «Биологии» в количестве – 6.

Следующим этапом нашей работы было составление таблиц со словами, имеющими суффиксы (табл. 2) и приставки (табл. 3).

Таблица 2

Примеры с суффиксами

Суффиксы	Слова	Кол-во слов	%
ly	<i>unusually (необычный), typically (типичный), essentially (принципиальный), likely (возможный), energetically (энергично), normally (обычно), recently (недавно), potentially (потенциальный), happily (счастливо), extremely (чрезвычайно), precisely (точно), preferentially (предпочтительно), equally (поровну), mainly (преимущественно), statistically (статистически), similarly (аналогично), definitely (точно)</i>	17	17,4
er/or	<i>astronomer (астроном), coauthor (соавтор), researchers (исследователи)</i>	3	3,1
y	<i>stinky (неприятно пахнущий), planetary (планетарный)</i>	2	2,04
ity/ty	<i>activity (активность), possibility (возможность), community (общественный)</i>	3	3,1
ing	<i>rotting (гниющий), scorching (палющий), exploring (исследующий), possessing (обладающий), puzzling (озадачивающий), glittering (сверкающий), threatening (угрожающий), breaking (разрушение), exhausting (изнурительный), seeking (поиск), speculating (размышляющий), reflecting (отражающий), absorbing (захватывающий), searching (испытующий), floating (плавающий)</i>	15	15,3

<i>al</i>	<i>industrial</i> (промышленный), <i>tropical</i> (тропический), <i>additional</i> (дополнительный), <i>extraterrestrial</i> (внеземной), <i>equal</i> (равный), <i>terrestrial</i> (земной), <i>inimical</i> (враждебный), <i>initial</i> (первоначальный), <i>seasonal</i> (сезонный), <i>biological</i> (биологический), <i>unusual</i> (необычный), <i>identical</i> (идентичный), <i>microbial</i> (микробный), <i>skeptical</i> (скептический), <i>rational</i> (рациональный)	15	15,3
<i>ous</i>	<i>unambiguous</i> (недвусмысленный)	1	0,98
<i>ary</i>	<i>ordinary</i> (обычный)	1	0,98
<i>ical</i>	<i>geological</i> (геологический), <i>chemical</i> (химический)	2	2,04
<i>ic</i>	<i>atmospheric</i> (атмосферный), <i>sulfuric</i> (серный), <i>scientific</i> (научный), <i>cosmic</i> (космический), <i>exotic</i> (экзотический), <i>abiotic</i> (абиотический), <i>oceanic</i> (океанический), <i>acidic</i> (кислый), <i>photosynthetic</i> (фотосинтетический), <i>inorganic</i> (неорганический)	10	10,2
<i>ive/sive</i>	<i>oppressive</i> (угнетающий), <i>attractive</i> (привлекательный)	2	2,04
<i>ish</i>	<i>hellish</i> (адский)	1	0,98
<i>able/ible</i>	<i>flammable</i> (легковоспламеняющийся), <i>visible</i> (видимый), <i>stable</i> (стабильный), <i>favorable</i> (благоприятный), <i>possible</i> (вероятный), <i>habitable</i> (пригодный для жизни), <i>hospitable</i> (гостеприимный), <i>uninhabitable</i> (необитаемый), <i>plausible</i> (правдоподобный), <i>habitable</i> (обитаемый)	10	10,2
<i>ist</i>	<i>astrobiologist</i> (астробиолог), <i>scientist</i> (ученый), <i>a molecular astrophysicist</i> (молекулярный физик)	3	3,1
<i>ed</i>	<i>involved</i> (вовлеченный), <i>naked</i> (незащищенный), <i>additional</i> (рассмотренный), <i>forced</i> (принудительный), <i>appeared</i> (появившийся), <i>neglected</i> (запущенный), <i>noticed</i> (отмеченный), <i>tinged</i> (окрашенный), <i>underexplored</i> (недостаточно изученный), <i>superimposed</i> (наложенный), <i>unexpected</i> (неожиданный), <i>designated</i> (назначенный)	12	12,2
<i>ful</i>	<i>powerful</i> (мощный)	1	0,98
ИТОГО:		98	100

В табл. 2 наглядно можно увидеть, что самым распространенным оказался суффикс -ly (17 слов) – 17,3%. Следовательно, достаточно часто в текстах (оригинальном и переводном) использовались слова, образованные с помощью суффиксов [6].

Таблица 3

Примеры с приставками

Приставки	Слова	Кол-во	%
<i>un-</i>	<i>unusually</i> (необыкновенный), <i>unambiguous</i> (недвусмысленный), <i>unknown</i> (незнакомый), <i>uninhabitable</i> (необитаемый), <i>unexpected</i> (неожиданный)	5	25
<i>micro-</i>	<i>microbial</i> (микробный), <i>microscopic</i> (микроскопический)	2	10
<i>in-</i>	<i>industrial</i> (промышленный), <i>inorganic</i> (неорганический)	2	10
<i>re-</i>	<i>renewed</i> (обновленный), <i>researchers</i> (исследователи)	2	10
<i>a-</i>	<i>around</i> (вокруг), <i>abiotic</i> (абиотический)	2	10
<i>co-</i>	<i>coauthor</i> (соавтор)	1	5
<i>dis-</i>	<i>dissimilar</i> (непохожий), <i>disappeared</i> (пропавший)	2	10
<i>ultra-</i>	<i>ultraviolet</i> (ультрафиолет)	1	5
<i>under-</i>	<i>underexplored</i> (недостаточно изученный)	1	5
<i>non-</i>	<i>nonliving</i> (неживой)	1	5
<i>infra-</i>	<i>infrared</i> (инфракрасный)	1	5
ИТОГО:		20	100

Еще одним объектом исследования являлись слова, имеющие приставки (табл.3). В тексте таких слов было 20. Таким образом, самой распространенной является приставка *in-*. Эта приставка используется для образования отрицательной формы слова или его антонима. Чаще всего она присоединяется к прилагательным.

Заключение

Подводя итоги данной работы, отметим, что изученный текст описывает события, связанные с космосом, о чем и доказывает табл. 1, где наибольшее кол-во слов относится к предметной области «Космос».

Так же можно отметить, что чаще всего в тексте употребляются имена прилагательные, которые уточняют информацию, зафиксированную в текстах статьи на английском и русском языках.

В заключении отметим, что результаты исследования, в той или иной степени, перспективны для использования экологами, географами, лингвистами и другими специалистами, занимающимися проблемами предметной области «Космос». В будущем планируется продолжение исследования на выявление когнитивно-прагматических характеристик массива научных текстов по изучаемой теме.

1. Валентинова О.И. Денисенко В.Н., Рыбаков М.А. Актуальные направления современной лингвистики с позиций системного подхода. Некоторые размышления об итогах научной стажировки в РУДН «Общая и частная методология филологической науки» 2019 года // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2021. Т. 12. № 3. С. 918–933. DOI: 10.22363/2313-2299-2021-12-3-918-933.
2. Думбровская П.М., Семенова С.Н. Географические термины в художественной литературе (на материале повести Т. Гарди «Три незнакомца» на английском и русском языках) // Экология языка: южнороссийский опыт межкультурной коммуникации: сб. ст. II Южнорос. науч.-практ. конф. (15 декабря 2020 г.) / сост. В.Ю. Новикова. Краснодар: Краснодарский гос. ин-т культуры. 2020. С. 198–205.
3. Манн А. Венера может быть пригодной для жизни планетой: новые открытия ученых [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.scientificamerican.com/article/venus-might-host-life-new-discovery-suggests/#> (дата обращения: 21.09.21).
4. Манн А. Венера может быть пригодной для жизни планетой: новые открытия ученых (перевод Юлия Гуркина) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://newochem.ru/kosmos/venera-mozhet-byt-prigodnoj-dlya-zhizni-planetoj-novye-otkrytiya-uchenых/> (дата обращения: 21.09.21).
5. Семенова С.Н. Тезаурус жанра рассказ как произведения художественной литературы (на материале рассказов Дж. Лондона «Безмолвие» и «Сын Волка» на английском, армянском и русском языках) // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. М.: АЛМАНЕСТ, 2017. № 2. С. 28–37. DOI: 10.20339/PhS.2-17.028.
6. Список суффиксов [Электронный ресурс] <https://www.interactive-english.ru/tablisty/285-suffiksy/> (дата обращения 20.10.21).

Кандыбина А.В.

Национально-культурная специфика паремичных единиц в рамках антиномии «ум-глупость» (на материале русского и чешского языков)

*ФГАОУ «Волгоградский государственный университет»
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/trnio-12-2021-270

Аннотация

В работе представлена характеристика семантических особенностей русских и чешских паремий в рамках антиномии «ум–глупость». Описаны единицы с ядерным компонентом «религиозные представления». Установлены общие и специфические черты отражения национального менталитета в семантике пословично-поговорочных выражений сравниваемых языков.

Ключевые слова: паремия, ум–глупость, религиозные представления, менталитет, культура, пословица, поговорка.

Abstract

The paper presents a characteristic of the semantic features of Russian and Czech paremias in the framework of the antinomy "mind – stupidity". Units with a nuclear component "religious ideas" are described. The general and specific features of the reflection of the national mentality in the semantics of proverbial and proverbial expressions of the compared languages have been established.

Keywords: paremia, mind-stupidity, religious ideas, mentality, culture, proverb.

В системе любого живого языка особое место занимает паремиологический пласт, который является своеобразным «хранилищем» единиц малого фольклорного жанра. Понятие паремии одновременно принадлежит и литературоведческому, и лингвистическому терминологическим аппаратам, в связи с чем обладает некой двойственностью и неопределённостью. В нашей работе паремия рассматривается как обобщающее понятие для пословиц и поговорок, отличительной особенностью которых признается назидательный характер и дидактичность. Употребление исследуемых языковых элементов в речевой практике позволяет в лаконичной форме передать некую систему ценностей и представлений, относящихся к контексту внеречевой действительности. Неслучайно О.С. Сергиенко замечает, что «...паремия сама по себе представляет собой, во-первых, особый самостоятельный контекст со своей внутренней формой, а также прямым и переносным значением, и, во-вторых, пословица сама является частью контекста» [Сергиенко, 2010 с. 273]. Носитель языка, используя пословицы и поговорки как своеобразные штампы, воспроизводит модель национального сознания и проецирует многовековой опыт народа на жизненные ситуации современности: «... пословицы, подобно словам, хранятся в языковой памяти того или иного народа» [Даниленко 2018, с. 74].

Следует учитывать, что представители разных этносов могут иметь полярные точки зрения на одинаковые явления и события. Это связано со спецификой мировоззрения, которое формировалась в результате сложного и длительного процесса развития того или иного народа. Исторические, экономико-политические, религиозные и даже природные факторы оказывали непрерывное влияние на становление национального менталитета. По утверждению М.В. Миловановой, «в связи с этим весьма актуальным является исследование проблемы отражения в семантике языковых единиц национально-культурных особенностей» [Милованова 2007, с. 3]. Особое внимание в рамках данного исследовательского поля привлекает изучение родственных языков, которые сохранили отпечаток прошлого единства. Русский и чешский языки как представители восточнославянской и западнославянской групп соответственно дают богатый материал для сопоставительного анализа единиц паремиологического фонда.

Религиозные представления занимают особое место в сознании представителей народов, исповедующих христианство. Связь с богом или дьяволом влияет на объяснение умственных способностей человека. В рамках антиномии «ум-глупость» встречаются не только лексемы *бог, господь*, но и наименования составных частей христианских храмов, названия церковных таинств и производных от них; употребляется лексема с просторечным оттенком *поп*. Отношение Бога к человеку, лишенному разума или обладающему в малой степени интеллектом, является снисходительным, покровительственным: *на дурака у Бога милости много*. Тем не менее, за прегрешения Бог может отнять ум у человека, сделать его глупым: *кого хочет Бог наказать, у того отнимает разум*. Однако даже глупые люди никогда не забывают божественные праздники, что указывает на общеизвестность и значимость религиозных событий в жизни каждого человека: *И дурак знает, что в Христов день праздник*. Однако не всегда такой человек в силу отсутствия логического мышления и ответственности за свои действия способен покориться Господу: *В дураке и бог не волен*. Это выражает двоякое отношение русского народа к связи между глупцом и божественными силами. Помимо простой констатации глупости в паремиях могут быть запечатлены основные качества глупых людей: везение, доверчивость, доброта, неспособность к обиде. Например, в пословицах *Заставь дурака богу молиться, он и лоб разобьет* и *Дураку хоть плюй в глаза, а ему божия роса* внимание акцентируется на буквальном восприятии глупым

человеком обращенных к нему просьб, а также на его отходчивом характере. Из-за подобных качеств глупые люди часто оказываются притесненными в обществе и неспособными отстаивать свою точку зрения. В поговорке *Дурака и в алтаре бьют* даже священное место в храме оскверняется людской злостью и несдержанностью по отношению к человеку, лишенному ума. Важным с точки зрения семантики является приравнение дурака и священнослужителя, который в русских поговорках обладает слабым умом: *Пона да дурака – в передний угол сажают; Глупый поп свенчает, умному не развенчать*.

Во всех представленных пословицах и поговорках активно используется лексема *дурак*, которая имеет негативную сниженную коннотацию и лаконично характеризует глупого человека. Умный человек рассматривается как думающий о душе и осмысливающий свою жизнь; в религиозном смысле он готов бороться с грехами и исповедовать их перед богом: *Умный и согрешит, и поправит*. В данной пословице грех мыслится как неизбежный компонент мирской жизни, но в умный человек в отличие от глупого всегда способен признать и исправить ошибку.

Среди чешских пословиц и поговорок преимущество отдаётся уму как варианту проявления божьего благословения на человеке. Лексема *bůh* употребляется в пределах одной поговорки с лексемой *rozum*, что говорит о причинно-следственной связи между этими понятиями. Люди, не забывающие о Господе, всегда имеют способность последовательно мыслить; видеть в своей жизни божий промысел: *Vše s bohem a rozumem* (Все с богом и с разумом); *Rozumná hlavo, rozjíměj díla boží* (Умная голова, пойми божьи дела). Тем не менее, человеческий ум по силе не равен божественному разуму; первый всегда подчинен последнему, зависим от него: *Bůh rozum lidský převyšuje* (Бог превышает людской ум). В одном ряду с умом в чешской лингвокультуре находится мудрость, под которой понимается не уровень образованности, а жизненный опыт и бытовые знания: *Moudrý jest i bohu svat* (Мудрый и Богу свят). Более того, данное качество связано со светлыми внеземными силами, которые противостоят темной стороне. Это выражено лексемами *svět* и *tma*, которые соответственно соотносятся с умом и глупостью: *Na moudrých lidech svět stojí, a na blázních tma* (На мудрых людях стоит свет, на дураках тьма).

В фактическом материале обнаружены паремичные единицы, имеющие идентичную семантику и схожую структуру с русскими пословицами и поговорками: *Koho pán bůh potrestati chce, nejperv tu rozum vezme* (рус. Кого хочет Бог наказать, у того отнимает разум); *S bláznem ani pán bůh nic nepořídí* (рус. В дураке и бог не волен).

В результате проведенного анализа были получены следующие результаты: паремичные единицы русского и чешского языков ярко репрезентируют специфику этнического мировоззрения. Семантические особенности рассмотренных пословиц и поговорок позволяют сказать, что в русской паремике встречается разнообразный круг образов, более богатый, чем в чешском языке. Среди схожих черт следует отметить активное функционирование лексемы *дурак* (в русском языке) и схожих по семантике лексических единиц в чешских поговорках, а также представленность полностью эквивалентных пословиц, что указывает на общее паремиологическое «прапространство» славянских языков. Важным отличием является разное направление векторов выражения ума и глупости: в русских поговорках акцент устанавливается на низком интеллекте человека; в чешских пословицах и поговорках наибольший интерес представляет ум.

1. Даниленко, В.П. О пословичной картине мира // *Crede Experto*: транспорт, общество, образование, язык. 2018. №1. С. 62-76.
2. Милованова, М. В. Лингвокультурологические характеристики категории посессивности в русском и немецком языках : специальность 10.02.20 «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание» : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук / Милованова Марина Васильевна ; Волгоградский государственный педагогический университет. – Волгоград, 2007. – 44 с.
3. Сергиенко, О.С. Семантические преобразования пословиц на материале чешского и русского языков // *Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина*. 2010. №1. С. 272-280.

Корнякова Т.А., Яриков В.Г.

Особенности письменной молодёжной речи в социальных сетях и мессенджерах

*Волгоградский государственный социально-педагогический университет
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/trnio-12-2021-271

Аннотация

Современный русский язык подвергается постоянным изменениям. Как правило, именно молодёжь вызывает эти изменения. Как общение в социальных сетях и мессенджерах влияет на русский язык? Какие тенденции существуют на сегодняшний день? Это мы и рассмотрим в нашей статье.

Ключевые слова: социальная сеть, мессенджер, молодёжный сленг, русский язык, заимствованные слова.

Abstract

The modern Russian language is undergoing constant changes. As a rule, it is the youth who causes these changes. How does communication in social networks and messengers affect the Russian language? What trends exist today? This is what we will consider in our article.

Keywords: social network, messenger, youth slang, Russian, borrowed words.

На сегодняшний день уже никого не удивляет тот факт, что Интернет стал неотъемлемой частью современной жизни. Наше общество приобрело постиндустриальный (информационный) тип, а поэтому вся деятельность неразрывно связана с информационными и Интернет-технологиями. Мы работаем и учимся, используя различные девайсы, читаем книги и смотрим фильмы в Интернете, общаемся в Интернете и даже заказываем себе какие-то товары при помощи Интернет-магазинов. Вся наша жизнь полностью оказалась в этой всемирной паутине, и можно с уверенностью заявить, что мы стали зависимыми от неё. Но в этом нет ничего плохого, поскольку прогресс давно не стоит на месте, и каждый день появляется что-то новое, что мы пытаемся понять, изучить и впустить в повседневную жизнь.

Это же касается и общения. Мы уже не пишем друг другу письма, как раньше, и не ждём ответа в течение недели. Мы уже не созваниваемся по стационарному телефону. Все наше общение переместилось в Интернет, а мобильные телефоны стали не просто средством связи, а настоящим маленьким миром для каждого человека, где находится вся его жизнь в виде фотографий, видео, музыки, переписок с друзьями и т.д. Некоторые люди даже перестали созваниваться друг с другом, а перенесли общение в социальные сети и различные мессенджеры.

Такой переход существенно изменил строй современного русского языка. Уже ни для кого не секрет, что он подвергается различным изменениям, и общение в Интернете – тому подтверждение. Поэтому в этой статье мы хотим проанализировать тенденции современного русского языка.

Также мы должны обратить внимание, что язык подвергается изменениям благодаря современной молодёжи. Именно они придумывают какие-то новые слова, пренебрегают правилами и вызывают недопонимание со стороны более старшего поколения. Как известно, молодёжью являются люди возрастом до 35 лет. Мы рассмотрим речь молодёжи возрастом 17-25 лет. Как правило, это старшеклассники и студенты. Именно их речь наполнена различными короткими словами и фразами, жаргонизмами и даже нецензурной лексикой. Сейчас уже никто не может представить современную молодёжь без сленга. А тех людей, кто изъясняет свои мысли грамотно, без слов-паразитов и бранной лексики, считают странными. Неудивительно, меняются времена – меняются нравы.

Но перед тем как приступить к анализу письменной речи молодёжи, мы должны прояснить несколько терминов и дать краткую характеристику.

Социальная сеть – «онлайн-платформа, которая используется для общения, знакомств, создания социальных отношений между людьми, которые имеют схожие интересы и офлайн-связи, а также для развлечения (музыка, фильмы) и работы» [5, с.3].

На сегодняшний день есть несколько социальных сетей, которые отличаются друг от друга своими особенностями: Одноклассники, ВКонтакте, Facebook, Twitter и Instagram. Мы провели опрос среди молодёжи, чтобы выяснить, какими сетями они пользуются больше всего, и это оказались ВКонтакте (50%) и Instagram (50%). Одноклассники, как правило, наиболее популярны среди представителей старшего поколения. ВКонтакте позволяет общаться с людьми со всего света, слушать музыку, смотреть различные видео, выкладывать объявления и узнавать какую-то необходимую информацию в так называемых «пабликах» (группа интересов). Instagram в этом плане немного отличается. Он ориентирован больше на фотографии и видео. Это значит, что пользователи создают аккаунт, куда выкладывают различные фотографии и видео о своей жизни, кратко их подписывая, отмечая на них людей и устанавливая геолокацию места, где была сделана та или иная фотография. В Instagram можно также общаться с людьми и даже проводить прямые эфиры.

И кратко охарактеризуем наименее популярные социальные сети. Facebook является международной социальной сетью, но в России она не пользуется большой популярностью. Люди создают аккаунт в этой сети, для того чтобы общаться с иностранцами и для того чтобы сделать привязку своего игрового аккаунта в социальной сети.

И наконец, Twitter. Это небольшая социальная сеть, где люди просто рассказывают о себе, о своём прошедшем дне, о каких-то грустных или нелепых ситуациях. В основном, эту сеть используют различные звёзды и известные личности.

Так мы проанализировали наиболее известные социальные сети, но помимо них есть еще несколько мессенджеров, которые так же позволяют нам переписываться и созваниваться. Рассмотрим.

Мессенджер – «это специальное приложение или программа, которую скачивают или устанавливают на смартфон или компьютер. Его основная цель – это мгновенный обмен текстовыми или голосовыми сообщениями, фото, картинками, видео, документами с друзьями, родственниками, знакомыми, коллегами по работе или по учёбе. Также можно совершать звонки при помощи аудио- или видеосвязи» [6].

На сегодняшний день известны несколько мессенджеров. По результатам опроса лидируют WhatsApp (50%) и Telegram (43%). Наименее популярным среди молодёжи является Viber (7%). Все эти мессенджеры выполняют приблизительно одинаковые функции и различаются лишь оформлением.

Из этого мы можем сделать вывод, что на сегодня у нас есть много сервисов, позволяющих нам общаться с людьми по всему миру, даже не выходя из дома или одновременно выполняя какие-то свои дела. И именно из-за этого наша письменная речь стала существенно отличаться от той, что была несколько лет назад. Но опять же заметим: именно молодёжь (школьники, студенты) изменили нашу письменную речь. И так мы переходим к особенностям молодёжного общения в соц.сетях и мессенджерах.

Заметим, что молодёжный сленг стал настолько популярным, что его используют и в прессе, и в современной литературе, чтобы сделать речь героев максимально живой. Это нормальное явление. Во многих произведениях художественной литературы писатели часто использовали диалектизмы, чтобы максимально живо и ярко передать речь и быт народа (яркий тому пример – произведение М.А. Шолохова «Тихий Дон», содержащий в себе большое количество диалектов донского казачества).

Как ни странно, но безграмотность является не только важной проблемой в молодёжной среде, но и особенностью письменной речи [3, с.122]. Молодёжь отвергает все правила русского языка в переписках: они предпочитают избегать знаки препинания (особенно при употреблении причастных и деепричастных оборотов), исключают заглавные

буквы (даже в именах собственных), активно используют сокращённые слова, такие как «спс» вместо «спасибо», «поч» вместо «почему», «всм» вместо «в смысле» и т.д. И важной особенностью является то, что в переписке молодёжь практически никогда не ставит точки. А если же собеседник неожиданно поставил точку в конце сообщения, то это может означать, что он зол, обижен или расстроен.

Такая тенденция к минимизации текстового сообщения связана с тем, что в таком стремительном темпе и ритме жизни у молодёжи нет времени достаточно грамотно и целостно выразить свою мысль или сообщить какую-либо новость, поэтому они достаточно лаконично высказываются. Безусловно, это отражается и в устной речи. Человек не может целостно выразить свою мысль и отвечает кратко, что порой говорит о скудном словарном запасе.

Заметим также, что в сети Twitter присутствует ограниченное количество допустимых символов для публикации поста, поэтому пользователи специально пропускают запятые и пробелы, чтобы уместить всю необходимую информацию в одно сообщение («твит»).

Еще одной важной особенностью молодёжной речи являются слова-паразиты, употребляемые в процессе устного и письменного общения. Слова-паразиты – это «лишние и бессмысленные слова, которые люди употребляют очень часто, особенно в те моменты, когда необходимо заполнить вынужденную паузу в речи» [2]. К таким словам относятся фразы: «типа», «короче», «ну», «там», «вот», «правда», «прикинь», «прямо» и т.д. Такая тенденция говорит о недостаточном словарном запасе говорящего и неспособности выразить точно свою мысль. Говорящий пытается так заполнить пустоту во время разговора и сделать свой рассказ экспрессивным и интересным для собеседника. Абсолютно каждый замечал, что от слова «короче» история не становилась короче, а слово «типа» никак не было связано с каким-либо сравнением в сообщении пишущего.

Отличительной чертой молодёжной письменной речи является также жаргон, который постоянно используется в текстовых и голосовых сообщениях. Например, студенческий жаргон состоит из переделанных официальных наименований предметов, например: «шпоры», «препод», «автомат», «окно», «зачётка», «курсач» и т.д. Такая группа слов существует только в среде студентов, а значит, в других случаях и событиях это слова вряд ли будут использоваться.

Особую группу жаргонизмов составляют разнообразные экспрессивные обозначения, которые являются уже не только студенческим жаргоном, но и молодёжным сленгом. Это слова «бабки», «кайф», «бухать», «предки», «мажор», «вписка», «биполялочка», «Движ-Париж» и т.д. Таким образом, эти слова отражают спектр интересов личности и круг его контактов. Часто молодёжь использует нецензурную лексику, переписываясь со сверстниками или оставляя комментарии под постами с различными новостями.

И наконец, самая популярная на сегодняшний день тенденция – использование заимствованных слов в речи пишущего. В русском языке сейчас очень много современных заимствованных слов, которые знают, в основном, только подростки и молодёжь. Старшее поколение, учителя, родители находятся порой в ступоре от того, какие слова знает современная молодёжь. Можно сказать, каждый день появляется новое слово, заимствованное, в основном, из английского языка. Вот некоторые из них: «чиллить» (отдыхать), «шеймить» (стыдить), «краш» (объект обожания), «войс» (голосовое сообщение в социальных сетях), «рофл» (что-то очень смешное), «байтить» (провоцировать), «краш» (предмет обожания), «кринж» (что-то неловкое, стыдное), «хайп» (шумиха, ажиотаж), «флексить» (танцевать) и т.п.

И проанализируем еще одну особенность письменного общения молодёжи. Чтобы ярче выразить свои эмоции по поводу той или иной темы, молодёжь использует различного рода смайлики. Смайлики – «это пиктограмма, изображающая эмоцию» [4, с.5]. Если раньше смайлики выглядели так: «:)))», «:»)», «XD» и т.д., то сейчас они стали анимированными, например.

Рисунок 1. Смайлы, изображающие эмоции

Рисунок 2. Смайлы, изображающие жесты, людей и явления

Помимо смайликов есть также и стикеры. Они представляют собой небольшую картинку с фразой. Иногда стикерами можно начать переписку. Например.

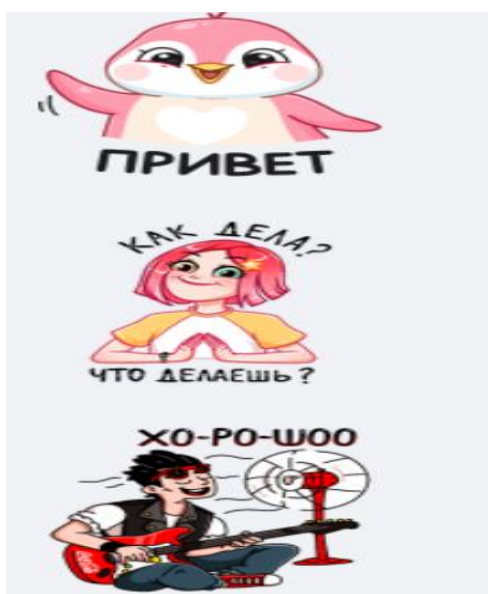

Рисунок 3. Стикеры

Смайлики и стикеры получают всё большее распространение, становясь практически общепринятым Интернет-сленгом.

Таким образом, анализ молодёжной речи позволяет сделать вывод не только о разнообразии современного русского языка, но и о влиянии информационных технологий на общение нынешней молодёжи. С одной стороны, описанные выше тенденции передают особенности молодёжи, её образ мышления, жизни, культуру, и обогащают активный словарь русского языка. С другой же стороны – они вытесняют ту лексику, которую мы привыкли использовать, и искажают наш язык, отчего он перестаёт быть уникальным.

Русский язык – это система, отличающаяся высокой динамичностью, а это означает, что язык будет продолжать изменяться, пополняться новыми словами. Не исключено, что появится новая группа слов и выражений, наряду с диалектами и жаргонами, которой впоследствии дадут название. Очевидно, что все эти слова будут поражать нас своей экспрессивностью, необычностью и значением. Но факт остаётся фактом – процесс необратимый и абсолютно нормальный для современного общества.

1. ВКонтакте. [Электронный ресурс]. URL: vk.com
2. Корельская М. Слова-паразиты / статья [Электронный ресурс]. URL: Слова-паразиты (orator.biz) (дата обращения: 03.10.2021).
3. Курбаниязова Д.С. Особенности речи современной молодёжи // Вестник современной науки. - 2015. - № 4 (4). - С. 121-123.
4. Стогний А.М. Речевое общение в социальных сетях у молодёжи / доклад [Электронный ресурс]. URL: Доклад на тему "Речевое общение в социальных сетях у молодежи" (infourok.ru) (дата обращения: 03.10.2021).
5. Стоянова М.К. Социальные сети как способ коммуникации между участниками образовательного процесса / метод. материал [Электронный ресурс]. URL: Социальные сети как способ коммуникации между участниками образовательного процесса | Презентация к уроку (младшая группа): | Образовательная социальная сеть (nsportal.ru) (дата обращения: 02.10.2021).
6. Широбокова Н. Что такое мессенджеры, какие у них возможности / статья [Электронный ресурс]. URL: Что такое мессенджеры, их возможности, 10 популярных мессенджеров | Интернет - грамотность с Надеждой (inetgramotnost.ru) (дата обращения: 03.10.2021).

Кузьмина Р.П.

Мотивирующие признаки концепта «зима» в лингвокультуре эвенов

*Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской академии наук
(Россия, Якутск)*

doi: 10.18411/trnio-12-2021-272

Аннотация

В статье дается этимологический анализ лексем, репрезентирующих концепта *зима* в эвенской лингвокультуре. Представлено также семантическое содержание лексем, объективирующих данный концепт. В эвенском языке с дефиницией `зима` используется лексическая единица *тугэни*. В говорах и диалектах эвенов зафиксировано значительное количество фонетических вариантов лексемы с той же дефиницией.

Ключевые слова: концепт, лингвокультурология, лексическая единица, семантика, картина мира, эвенский язык.

Abstract

The article provides an etymological analysis of lexemes representing the concept of winter in the Even linguistic culture. The semantic content of lexemes objectifying this concept is also presented. In the Even language with the definition `winter`, the lexical unit *tugeni* is used. A significant number of phonetic variants of the lexeme with the same definition are recorded in the dialects and dialects of the Evens.

Keywords: concept, cultural linguistics; lexical unit; semantics; picture of the world; Even language.

Существует несколько дефиниций значения концепт. Согласно М. В. Пименовой: «Концепты – это единицы концептуальной системы в их отношении к языковым выражениям, в них заключается информация о мире. Эта информация относится к актуальному или виртуальному состоянию мира. Что индивид знает, думает, представляет

об объектах внешнего и внутреннего миров и есть то, что называется концептом. Концепт – это представление о фрагменте мира» [4, с. 9].

По мнению А. А. Колесова, «концепт – сущность смысла, данная в знаке как выражении знания о мире» [1, с. 431].

Под концептом З. Д. Попова, И. А. Стернин понимают «глобальную мыслительную единицу, представляющую собой квант структурированного знания» [5].

Работа написана на основе лексикографических источников по эвенскому языку [6; 3].

Зима является одним из ключевых концептов в эвенской лингвокультуре. Эвены проживают на обширной территории Сибири и Севера. Большая часть численности эвенов расселена на территории северных улусов Республики Саха (Якутия), где зимой температура воздуха достигает до -72 градуса мороза [2]. Все эти обстоятельства определили духовную и материальную культуры, тип хозяйствования и мировоззрение этноса. На Крайнем Севере, зимний сезон охватывает половину года, отраженный в языковой картине мира этноса. Образ зимы является доминирующей темой в эвенском художественном дискурсе и отражен в языковой картине мира этноса.

Концепт *зима* во всех языках тунгусо-маньчжурской группы реализуется различными лексическими единицами, производными от корня *тугэ-* с дефиницией `зима`.

Таблица 1

Слова с дефиницией `зима` в тунгусо-маньчжурских языках

Языки	лексемы	значение
Эвенский	<i>тувуни~ тууни Ол, тувэни П, тугини ~тугуни Алл, тугни Арм, тууэни Б, М, Ох, Тюг, Т, Л, тугө Л</i>	<i>зима; зимой</i>
Эвенк	<i>тууэ~тувэ, тууэни, туани~тувани~туһани~туһэни, тувэни~тууэри, туэни</i>	<i>зима; зимой</i>
Сол.	<i>тугу</i>	<i>зима</i>
Негидальский	<i>тувэ~тууэ, тувэни~тууэни</i>	<i>зима; зимой</i>
Орочский	<i>тувэ~туэ</i>	<i>зима</i>
Удэйский	<i>туэ~ туэни</i>	<i>зима; зимой</i>
Ульчский	<i>туэ</i>	<i>зима</i>
Орокский	<i>тувэ</i>	<i>зимой; зима</i>
Нанайский	<i>туэ</i>	<i>зима</i>
Мааньчжурский	<i>тувэри</i>	<i>зима</i>
Чжурчженский	<i>t̆uĩh-’óh-’óh-lín</i>	<i>зима</i>

В эвенской языковой картине мира корень *тугэ-* является образователем широкого круга дериватов, относящихся к различным частям речи. Производными от корня *тугэ-* в эвенской языковой картине мира является репрезентант концепта *зима* лексическая единица *тугэни* и ее фонетические варианты, отмеченные в эвенских говорах.

Таблица 2

Лексемы со значением `зима` в говорах и диалектах эвенского языка

Говоры и диалекты эвенского языка	Лексемы	Значение лексем
Ольский	<i>тувуни ~тууни</i>	
Пенжинский	<i>тувэни</i>	
Аллаиховский	<i>тугини~тугуни</i>	
Арманский	<i>тугни</i>	

Быстринский Момский Охотский Тюясирский Томпонский	тууэни	
Ламунхинский	тугэни, тугө	

Также с субстантивом *тугэни* в эвенском языке образуются словосочетания *тугэни инээн* Ол, *тугэни инөү* Лам `зимний день`.

В лингвокультуре эвенов с дефиницией `январь` используется лексема *тугэни хэйэ* (букв. верхушка зимы).

С помощью отыменного форманта *-сэк~ -хэк* в эвенском языке образуются субстантивные лексические единицы, обозначающие наименования специальной одежды, в данном случае зимней одежды: *тугэсэк* Ох `зимняя одежда; зимнее стойбище, зимнее жилище`. Также в говорах при помощи лексемы *тугэсэк* могут образовываться словосочетания, в которых слово *тугэсэк* является стержневым: *тугэсэк ой* `зимняя одежда`; *тугэсэн унта* `зимняя обувь`; *тугэсэк д`у Ол, тугэрэп унэн* Лам, Т, У-Я `зимнее жилище` [6].

От корня *тугэ-* в эвенской языковой картине мира производны адъективные лексемы, оформленные формантами относительных прилагательных *-р, -рэп*: *тувурьп* Ол, *тугөрөп* Лам, Тюг, *тууурьп* `зимнее время, зимний`, *тубэрэп* Ох `зимнее время`; *тугэр* Б, Т, *тувур ~туур* Ол `зимний`, *тубэр* Ох `зимний` [3; 6].

С помощью адъективов *тугэр* и *тугэрэп* в эвенском языке образуются словосочетания: *тугэр хоторан, тугэрэп хоторан* `зимняя дорога`, *тугэрэп ой* Лам `зимняя одежда`, *тугэрэп унто* Лам `зимняя обувь`.

В эвенских говорах от корня *тугэ-* с помощью аффиксов существительных *-сэн~ -хэн, -сси, -хри* производны субстантивные лексические единицы: *тугэсэн* Ол, *тугэхэн* Лам `зимовка`, *тугэсси* Ол, *тугэһри* Лам `зимовщик`.

В охотском диалекте эвенского языка корень *тугэ-* может быть образователем причастной лексемы *тубэснэри* Ох `зимующий`, оформленной формантом причастий *-ри* [3].

В языковой картине мира эвенов корень *тугэ-* может быть образователем глагольных дериватов: *тувустэй* Ол, *тувэстэй* П, *тугэстэй~тугустэй* Ск, *тугэддэй* Арм, *тугэстэй, тугэсэндэй* Ох, *тууьстэй* Б, М, *тугьһтэй* Т, *туһаһтэй* К-О, *тубэстэй, тубэсэндэй* Ох `зимовать` [6].

Таким образом, в эвенской языковой картине мира репрезентантом концепта *зима* является лексическая единица *тугэни* и ее фонетические варианты, отмеченные в говорах и диалектах эвенского языка. Данная лексема восходит к тунгусо-маньчжурскому корню *тугэ-*, который является в эвенском языке образователем широкого круга дериватов.

Таблица 3

Используемые сокращения в названиях говоров

<i>Алл</i> – аллаиховский	<i>М</i> – момский
<i>Арм</i> – арманский	<i>Н-К</i> – нижеколымский
<i>Бер</i> – березовский	<i>Ойм</i> – оймяконский
<i>Б</i> – быстринский	<i>Ох</i> – охотский
<i>Д-ч</i> – догдо-чебогалахский	<i>Ол</i> – ольский
<i>К-О</i> – колымо-омолонский	<i>П</i> – пенжинский
<i>Лам</i> – ламунхинский	<i>Т</i> – томпонский
	<i>Тюг</i> – тюясирский

1. Колесов В. В. Основы концептологии. СПб.: Златоуст, 2019. 776 с.
2. Кузьмина Р.П. Концепт «зима» в языковой картине мира эвенов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. №10-2(88). С. 305-308
3. Лебедев В. Д. Охотский диалект эвенского языка. Ленинград: Наука, 1982. 242 с.
4. Пименова М. В. Душа и дух: особенности концептуализации. Кемерово: Графика, 2004. 386 с.
5. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ: Восток-Запад, 2010. 314 с.
6. Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков. Л.: Наука, 1975. Т. 1. А-Н; 1977. Т. 2. О-Э.

Ленкова Т.А.

Трансформация отношения немцев к классическим печатным СМИ в свете статистики

Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина
(Россия, Рязань)

doi: 10.18411/trnio-12-2021-273

Аннотация

Начиная с 90-х годов XX века отношение немцев к печатным газетам и журналам стало постепенно меняться. Причинами стали как идущие во всём мире научно-технические процессы, то есть визуализация и цифровизация, так и внутрисполитические события, к которым можно отнести объединение Германии и миграционные волны с Ближнего Востока в последние десятилетия.

Ключевые слова: печатные СМИ, социальные сети, online-издания.

Abstract

Starting from the 90s of the XX century, the attitude of Germans to printed newspapers and magazines began to change gradually. The reasons were both scientific and technical processes going on all over the world, that is, visualization and digitalization, and domestic political events, which include the unification of Germany and migration waves from the Middle East in recent decades.

Keywords: print media, social networks, online publications.

С первого момента своего появления газеты и журналы находятся в состоянии постоянной борьбы: сначала речь шла о конкуренции внутри печатных изданий, то есть друг с другом; потом на медиарынке появляются радио и довольно скоро телевидение; последние десятилетия печатная пресса едва не исчезла в волнах Интернета и социальных сетей. Чтобы оставаться «на плаву», принтмедиа предпринимают множество шагов, чтобы изменить себя, чтобы оставаться интересными и востребованными для целевой аудитории, то есть, чтобы быть конкурентоспособными на медиарынке.

Следует отметить, что немецкие печатные СМИ изменяются, не изменяя себе и своему читателю. Именно об этом говорят исследования американского Pew Research Center, согласно которому более двух третей жителей ФРГ испытывают доверие к классическим СМИ [1].

Однако остаётся одна треть населения Германии, которая находится под влиянием некоторых популистских партий. Так, например, сторонники правой партии АдГ (Альтернатива для Германии) верят, прежде всего, соцсетям. Именно теме доверия европейцев классическим СМИ было посвящено исследование американского неправительственного научно-исследовательского центра Pew Research Center (PRC), проведённого в конце 2017 года в восьми европейских странах. В заключении социологов, представленном уже в середине мая 2018 года говорится, что доверие к СМИ напрямую зависит от того, являются ли опрошенные сторонниками популистских партий. В восьми странах, где проводилось исследование, разница в уровне доверия к СМИ у респондентов, придерживающихся популистских взглядов, и не имеющих таковых, составляет от восьми до 31 процента.

Особенно чётко это проявилось в Германии. "В то время как 78 процентов опрошенных, не придерживающихся популистских взглядов, в целом доверяют СМИ, уровень доверия у приверженцев популистов составляет всего лишь 47 процентов", – указывают эксперты PRC [1]. Особенно негативно оценивают популисты освещение со стороны СМИ таких тем, как миграция, экономика и преступность.

Сами эксперты не дают объяснение подобным результатам. Лежит же оно в медийной стратегии правопопулистской партии "Альтернатива для Германии" (АдГ). Практически с

начала своего существования эта партия поставила перед собой задачу борьбы с "лживой прессой". Первые демагогические заявления о том, что немецкие СМИ не говорят правду, прозвучали осенью 2014 году на митингах антиисламского движения Pegida в Дрездене.

Кроме того, многие немцы с востока Германии считают, что СМИ, принадлежащие преимущественно медиамагнатам с запада страны, слишком мало внимания уделяют их проблемам.

После объединения Германии и, особенно, в период массового наплыва в страну беженцев, материалы журналистов, прежде всего общественно-правовых изданий, были не всегда взвешены. Это признают некоторые исследователи немецкого медиаландшафта. Подходы к проблеме беженцев, например, изобиловали односторонностью и исходили из перспективы политики, а не рядовых граждан, говорится в исследовании близкого к профсоюзам Фонда имени Отто Бреннера [2].

Именно тогда, как указал политолог из Дрезденского университета Вернер Патцельт (Werner J. Patzelt), произошло "разрушение основополагающего доверия" между классическими СМИ и многими восточными немцами [3]. Медийной нишей для сторонников альтернативных СМИ стали социальные сети, а именно Фейсбук.

Более того, согласно исследованию Pew Research Center главным информационным порталом является Facebook, и, прежде всего, в Германии именно в среде популистов особенно велика готовность черпать новости именно оттуда.

Впрочем, эксперты PRC избегают делать выводы о перспективах уровня доверия к классическим СМИ в будущем и о том, станут ли социальные сети главным источником новостной информации для читателей, не являющихся сторонниками популистов. Кроме того, остаётся не совсем понятно, каким образом авторы исследования выбирали страны, а также, какие применяли методы, определяя, к какой из двух групп относятся опрошенные.

Pew Research Center известен своими социологическими исследованиями по европейской тематике. Некоторые из них воспринимаются самими европейцами неоднозначно. К примеру, эксперты в области миграции раскритиковали за популизм исследование PRC 2017 года, рассматривающего три сценария миграционной политики Германии. Самый экстремальный сценарий содержал прогноз, по которому к 2050 году мусульмане составили бы 20 процентов жителей Германии.

Было бы любопытно посмотреть на интерес немцев к своим классическим СМИ не только с точки зрения американских социологов. Так, Statista – это немецкая компания, специализирующаяся на рыночных и потребительских данных, и проводящая социологические опросы каждые три месяца. Что же следует из результатов последних данных Statista, опубликованных буквально в ноябре 2021 года [4].

Во-первых, по данным исследования 2021 года, среди немецкоязычного населения насчитывается около 39,74 млн. человек, которые читают газеты несколько раз в неделю. В 2017 году их было чуть меньше шести миллионов. Число людей, которые никогда не читают газет, постоянно росло в последние годы и в 2021 году достигло исторического максимума – около 9,93 миллиона, однако, 39 миллионов – это половина населения Германии, кроме того, это люди, которые берут газету в руки не время от времени, а по несколько раз в неделю.

Во-вторых, в 2021 году среди немецкоязычного населения в возрасте 14 лет и старше насчитывалось около 27 миллионов человек, которые читали журналы или дневники несколько раз в неделю. Именно за юных и молодых читателей идёт основная борьба в таких европейских странах, как Германия, где нация неуклонно стареет.

В-третьих, Statista проследила развитие использования печатных СМИ среди молодежи до 2020 года и выяснилось следующее. Частота чтения молодыми людьми печатных изданий в последние годы резко снизилась: доля молодых людей в возрасте от 12 до 19 лет, опрошенных в рамках исследования Study 2020, которые читают книги ежедневно или несколько раз в неделю, в 2020 году составила 35%. В период с 2004 по 2018 год эта доля оставалась относительно постоянной, но в 2019 году снизилась до 34%. С другой стороны, доля респондентов, читающих ежедневные газеты и журналы, значительно снизилась, сократившись почти на две трети с 2004 года.

Любопытно, что молодые люди читают литературу на бумажных носителях. 42 процента опрошенных девочек сказали, что читают печатные книги каждый день или несколько раз в неделю; среди мальчиков эта доля составила всего 28 процентов. 20 процентов мальчиков сказали, что никогда не читают книги, для девочек этот показатель составил десять процентов. Доля молодых людей, которые читают книги каждый день, в целом уменьшается с увеличением возраста.

Согласно данным глобального опроса потребителей Statista, книги являются наиболее популярными среди печатных изданий, и в прошлом году их покупали около 38 процентов респондентов. Журналы остались позади с долей около 33 процентов респондентов. Если посмотреть на время использования некоторых печатных СМИ, то, согласно проведённому исследованию, в большинстве СМИ, включая газеты, в последние годы наблюдается спад.

В-четвёртых, показательный опрос провела Statista по тематике читаемых журналов и газет, молодёжь отдаёт предпочтение далеко не политическим и экономическим изданиям. На момент проведения опроса около 61,6 процента немецкоязычного населения в возрасте 14 лет и старше читали руководство по программам или инструкции. Следующими наиболее популярными типами журналов среди участников были журналы или периодические издания по текущим делам и еженедельные женские журналы.

В-пятых, сегодня многие классические носители информации можно найти и в цифровой форме. С развитием Интернета на рубеже тысячелетий предложение газет в режиме онлайн значительно возросло. В 2003 году уже было 631 онлайн-предложение. К 2019 году было добавлено еще 67. Молодые люди в возрасте от 14 до 29 лет в Германии в основном использовали в качестве источника информации веб-сайты, приложения или электронные газеты.

В-шестых, по данным исследования репрезентативности населения в 2021 году *Pressemedien I, Bild am Sonntag* имел самый большой охват среди журналов в Германии – около семи миллионов читателей на номер. На втором месте – *Prisma* с 6,74 млн. читателей, на третьем – *Spiegel*. По сравнению с предыдущим исследованием *National Geographic* продемонстрировал самый высокий рост охвата. За ним последовали *Hörzu* и *Chip*.

В качестве заключения можно с уверенностью сказать, что немцы, несмотря на бурные политические процессы в своём обществе, не потеряли доверия к классическим СМИ. В силу того, что на медиарынке появились новые источники информации, такие как, например, соцсети, произошло некое перераспределение реципиентов. Однако большинство жителей Германии испытывают неподдельный интерес к своей прессе, причём это относится не только ко взрослому населению, но и к молодёжи.

1. <https://www.dw.com/ru/%D0%B2%D0%B5%D1%80%D1%8F%D1%82-%D0%BB%D0%B8-%D0%BD%D0%B5%D0%BC%D1%86%D1%8B-%D1%81%D0%B2%D0%BE%D0%B8%D0%BC-%D1%81%D0%BC%D0%B8/a-43792471>
2. www.otto-brenner-stiftung.de - <https://deru.abcdef.wiki/wiki/Otto-Brenner-Stiftung>
3. <https://philosophia-perennis.com/2017/06/09/werner-j-patzelt/>
4. <https://de.statista.com/>

Логунова Н.В., Мазитова Л.Л.

Отражение психоэмоционального состояния адресанток в женских письмах периода Великой Отечественной войны

*Пермский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Соликамск)*

doi: 10.18411/trnio-12-2021-274

Аннотация

В статье на эпистолярном материале, созданном женщинами в период Великой Отечественной войны, анализируется психоэмоциональное состояние адресанток и способы его выражения в письмах, отправленных как из действующей армии, так и из тыла.

Выявлены разные стратегии передачи настроения в зависимости от доминирующей интенции, особенности языковой личности адресанта и его отношений с адресатом.

Ключевые слова: лингвистическая персонология, языковая личность, эпистолярный текст, военно-историческая антропология, психоэмоциональное состояние адресанта.

Abstract

The article is based on epistolary material created by women during the Great Patriotic War, analyzes the psycho-emotional state of the addressees and ways of expressing it in letters sent both from the active army and from the rear. Different strategies of mood transmission are revealed depending on the dominant intention, the peculiarities of the addressee's linguistic personality and his relationship with the addressee.

Keywords: linguistic personology, language personality, epistolary text, military-historical anthropology, psycho-emotional state of the addressee.

Письма военных лет неоднократно были объектом исследования представителями разных отраслей гуманитарного знания – историками, социологами, психологами, культурологами, литературоведами, лингвистами, которые изучали эпистолярные Первой мировой и Великой Отечественной войн в разных аспектах [1; 2, с. 160; 3, с. 165; 4; 5; 5 и др.]. Результатом многочисленных наблюдений над перепиской военного периода стали выводы о различной информативной ценности этих источников в зависимости от целей исследователя: одни письма в большей степени отражают фронтовую повседневность (бытовые условия и военные эпизоды), другие – психологическое состояние солдата, третьи – взаимоотношения фронтовиков и тех, кто остался далеко в тылу [7, с. 189–190].

Интерес ученых к психическому состоянию комбатантов обусловлен стремлением описать их поведение в экстремальных условиях войны. Это стало одним из направлений исследования в рамках новой научной дисциплины – военно-исторической антропологии. Ее основатель, Е.С. Сенявская, считала важной реконструкцию «совокупности факторов, влияющих на формирование и эволюцию психологии комбатантов», а также «изучение психологических явлений и феноменов на войне», «особенностей самоощущения человека в боевой обстановке» [8, с. 41–42]. В частности, по мнению Е.С. Сенявской, «страх в бою – естественное чувство, вызванное инстинктом самосохранения <...>. Страх является одной из форм эмоциональной реакции на опасность» [9, с. 123]. Психическое состояние фронтовиков и его эволюция рассматривались нами ранее на материале военной переписки, которая хранится в региональных музеях Северного Прикамья [10; 11].

Опыт предпринятого ранее анализа позволяет утверждать, что любой фронтовик, помимо страха, испытывает на войне широкий спектр чувств и эмоций: гнев и ненависть, тоску по дому, тревогу за родных, воодушевление от успешных боевых действий и др. При этом вербализация проявлений чувственной сферы, по мнению ученых, вызывает у человека серьезные затруднения. Как считает В.И. Шаховский, «[м]ногие аспекты человеческой жизнедеятельности просто не передаются словами: язык беднее действительности» [12, с. 16]. В первую очередь сказанное относится к вербальному обозначению эмоционально-волевой сферы. Подобные «муки» слова при выражении своих чувств и эмоций могут приводить не к прямой, а опосредованной передаче человеком своего внутреннего состояния.

Кроме того, исследователи называют факторы, сдерживающие откровенное выражение чувств и эмоций во фронтовой переписке. Так, например, Н.Н. Макарова обращает внимание на эмоциональную приглушенность в выражении чувства любви в личной переписке военных лет. По ее словам, «[п]одобная сдержанность объяснялась наличием цензоров, практикой публичного чтения писем перед сослуживцами на фронте и домочадцами, друзьями, соседями в тылу» [2, с. 163–164]. Представляется, что фронтовики воздерживались от эмоциональных описаний экстремальных ситуаций и связанных с ними своих психических состояний, чтобы не тревожить своих близких. Нельзя также не

учитывать того, что «одна и та же эмоция выражается разными языковыми личностями по-разному, в зависимости от множества факторов» [12, с. 16], включая особенности психотипа адресанта и его отношения с адресатом.

Изучением структуры и особенностей языковой личности в современном научном дискурсе занимается основанная В.П. Нерознаком лингвистическая персонология [13], получившая свое развитие в работах ряда ученых [14; 15; 16 и др.]. Описание языковой личности в ее универсальных и индивидуальных проявлениях в рамках лингвистической персонологии обуславливает выбор текстов естественной письменной речи в качестве источника анализа. Одним из подобных источников является приватная переписка, в которой снижен контроль за текстопорождением, благодаря чему в ней отражаются психоэмоциональные состояния адресанта.

Материалом данного исследования стали письма жительниц Урала периода Великой Отечественной войны, опубликованные на сайте «Письма Победы» [17]. При этом анализ проводится на основе выставленных там автографов, поскольку обнаружены расхождения между оригиналами и приведенными на этом сайте расшифровками. Из 11 привлекаемых к анализу писем 6 отправлены из действующей армии и 5 – с тыловых территорий. Все письма адресованы ближайшим родственникам (сестре, брату, матери, дочери) и принадлежат 10 корреспондентам. Письма различны по объему, написаны в разных ситуациях и потому отражают разные состояния адресантов.

Поверхностные наблюдения над эпистолярными текстами позволяют увидеть, что доля эмоциональной составляющей в них неодинакова. Есть письма, в которых передача своего настроения не осознается адресантом как значимая интенция, а потому оно явственно не вербализуется, но может быть определено по некоторым косвенным признакам. Противоположны по прагматической установке письма, в которых трансляция своих переживаний является ключевой мотивацией адресанта, и поэтому они репрезентируют его доминирующее психоэмоциональное состояние. В ряде писем невозможно выделить какую-либо ведущую эмоцию, но при этом в них обнаруживается эмотивная палитра, включенная в политематический нарратив.

Так, в 2-х из 11 исследуемых писем психоэмоциональное состояние адресанток почти не передается. В частности, письмо И.А. Хохловой двоюродному брату Василию, только что призванному в армию, носит почти исключительно информативный характер. Лишь в заключительной части письма прорываются тревога и опасения, что они могут больше не встретиться. Это выражается в двух фразах, напоминающих заклинание: *Мы должны еще много раз увидеться с тобой. Эта наша встреча не должна быть последней* (И.А. Хохлова брату В.П. Полянцеву из Чкаловской области в Челябинскую). – (Здесь и далее при цитировании писем сохраняются авторская орфография и пунктуация) В очень коротком письме Анастасии брату Георгию реализуется главным образом фатическая функция, но фраза *посылаем семь писем – и восьмую открытку, а от тебя пока еще не получали, ждем каждый день твоих писем* (Анастасия брату Г.А. Павлову из Чкалова в Молотовскую область) свидетельствует о тревоге и беспокойстве адресанта.

В 5-и из 11 писем обнаруживается ведущая интенция – передача своего психоэмоционального состояния (которое у адресантов разное). В 2-х письмах выражается целый спектр чувств, вызванных разлукой: тоска по дому и родным, воспоминания об эпизодах далекой мирной жизни, мечты о возвращении на родину.

Например, Таисия Максимовна Липовцева, обращаясь к старшей сестре, эксплицирует свои ощущения в следующих фразах: *в задумчивости, в мечтах о будущем, вспоминая прошлое, вспомнила о тебе, моя родная <...> Хочется встретиться – ужасно.* Данная ситуация, очевидно, является для Таисии фрустрирующей, поскольку она осознает невозможность ее разрешения. В попытке адаптироваться к обстоятельствам, которые нельзя преодолеть, Таисия находит слова, помогающие и ей, и адресату принять ситуацию: о своем желании встретиться – *Но ничего после победы;* о долгом ожидании писем – *Пока*

дождешься, но ничего, сие от нас не зависит. Нам нужно понять. Хотя редко да получаю (Т.М. Липовцева сестре Д.М. Липовцевой с Карельского фронта в Уфу).

Письмо Лидии Михайловны Мусницыной матери состоит из двух частей: начинается оно довольно пространством стихотворением Евгения Долматовского «В России багряная осень...» и заканчивается коротким собственным эпистолярным текстом. Части письма различаются по тому, как в них передается переживание разлуки. В оригинальной части вычитывается лишь любовь-тоска в таких фразах, как: *Родная мамуська!!! <...> Не больна ли ты? Без твоих писем очень тоскую <...> Я очень скучаю. Береги себя. Крепко целую и обнимаю.* Поэтическая составляющая письма, благодаря образной природе стихотворного текста, помогает Лидии раскрыть глубину мыслей и чувств, которые она не может вербализовать самостоятельно. Стихотворение передает чувство любви-тоски более объемно – его испытывают и фронтовики, и их родные в далеком тылу: *Печальные наши родные / К семи затемняют окно. / Четвертую осень в разлуке / Им верить и ждать суждено <...> И мы ненаглядным своим / Тоскуя о родине милой / Сквозь тысячи верст говорим...; А в сердце Россия, Россия... / Любовь и тоска и мечта!* Стихотворение позволяет адресанту более явно выразить надежду на победное завершение войны: *Но время счастливое близко.* Кроме того, по-видимому, важной для адресанта представляется выраженная в поэтическом тексте идея волевой установки на действия, приближающие победу и встречу с родными: *Тоска наполняет нас силой <...> А мы, зарядив автоматы / И снова припомнив свой дом, / За Вислу, за Сан, за Карпаты / Все дальше и дальше пойдём* (Л.М. Мусницына матери Н.Ф. Мусницыной из Польши в Орск). Таким образом очевидно, что включение в послание Лидии стихотворного текста, смысл которого созвучен настроению адресанта, вызвано теми самыми затруднениями в вербализации своих ощущений, о которых говорил В.И. Шаховский. Стихотворение как бы восполняет «недовысказанное» в собственном нарративе.

Мотив беспокойства о родных, оставшихся в тылу, достаточно часто встречается в письмах фронтовиков. В частности, он доминирует в письмах Евы Колпаковой и Александры Васильевой. Послание Евы Колпаковой родным в Чкаловскую область наполнено заботой о родителях: *А папка опять наверно целыми днями и ночами работает. Папка ты пожалуйста брось работать в хор. кружке ж-д. клуба. Я вам буду высылать еще по 500 р. в месяц, кроме аттестата, только не работайте так много, а больше отдыхайте. Вы ведь не молодые уже. Нужно и отдыхать немножко.* Наряду с этим, Ева стремится вселить в родителей оптимизм, уверяя, что «[с]коро немцам будет "капут"» (Е. Колпакова родным в Чкаловскую область из действующей армии).

Александра Васильева в коротком письме сестре, наряду с беспокойством (*Беспокоюсь за твое долгое молчание*), выражает и раздражение: *Ужели у тебя нет не минуты свободного время, черкнуть пару слов* (А. Васильева сестре А.М. Климовой в Свердловскую область из действующей армии). Представляется, это раздражение связано с неведением, что происходит с родными, и тревогой по этому поводу. По-видимому, именно об этом говорит Е.А. Юнина, утверждая, что «[п]ричиной беспокойства за судьбу оставленных дома родных являлось длительное отсутствие писем, а основанием восстановления душевного баланса (в том понимании, какой он мог быть на войне) служило долгожданное получение известий» [6].

Самым ярким по выражению чувств, без сомнения, является письмо Александры Матвеевны Исаковой дочери Клавдии. Весь его текст – это воплощение безысходного чувства горя, которое вызвано гибелью на фронте девятнадцатилетнего сына Михаила. Отчетливее всего скорбь матери проявляется в ее словах: *Миша, погиб погибла и радость жизни для меня слезы и тоска догробовой доски <...> не встретить мне Миши необнять моего дорогого сына неприжат к сердцу матери непоселоват его милое лицо <...> с 16 апреля я выплакала все глаза повилили сильные головные боли незнаю как перенести это горе – великую скорбь мою.* О глубине материнского переживания говорят не только эти строки, но и весь дискурсивный ряд. Так, из письма мы узнаем о том, что, получив от сослуживца

известие о гибели сына на три недели раньше, чем официальную похоронку, Александра Матвеевна питала себя отчаянной надеждой, что весть ошибочна: *я не писала тебе думала что это ошибка но теперь уже надеется не на что все*. На остроту щемящей душевной боли указывают мучительные воспоминания о словах сына: *писал он мне что когда мама рвутся гранаты и свищут пули а жить так хочется. эти слава его мне не забыть до гроба* (А.М. Исакова дочери К.И. Исаковой из Свердловска в Кемерово). В целом стиль письма напоминает традиционное обрядовое причитание. По своему однородному и повышенно экспрессивному нарративу это письмо явно выделяется среди всех прочих. Это объясняется тем, что оно является реакцией на трагическое, фатальное для матери событие.

В ряде писем, помимо желания передать настроение, вычитывается и другая, равноценная по актуальности для адресанта, интенция – информировать. При этом можно заметить некоторые различия в тональности нарратива между теми письмами, которые отправлены с фронта, и теми, которые написаны в тылу.

Представляется, что, чем ближе человек к опасности, тем сильнее обостряются его чувства, эмоции, восприятие реальности. Видимо, именно поэтому письма фронтовиков отличаются большей глубиной выражаемых переживаний.

Так, Л.М. Мусницына в письме к матери описывает свои впечатления о концлагере на освобожденной территории в Польше: *посетила жуткое кладбище устроенное гитлеровцами <...> ужас берет при взгляде на крематорские печи в которых сжигали людей, на слитки сплавленных костей человеческих, на бесчисленное множество их под ногами. Печи эти разрушены, но и в таком виде они выглядят злоеюще. Всю картину дополняют местами сохранившиеся ряды колючей проволоки. Здесь был концлагерь.. Всего описать нельзя – пойми, что жутко* (Л.М. Мусницына матери Н.Ф. Мусницыной из Польши в Орск). Наряду с этим, в ее письме затрагивается ряд других тем:

- беспокойство о матери и тоска по ней: *Опять от тебя давно нет писем. <...> Строю всякие предположения и все же надеюсь на лучшее. Меня беспокоит состояние твоего здоровья. Береги себя <...> Очень тоскую, родная, по тебе. Часто на тебя гадаю, а молится здесь негде, разве что про себя? Будь здорова, моя славная. Пиши чаще, береги себя. Крепко, крепко целую и обнимаю;*
- фронтовая повседневность: *природа хороша: сосновый лес, тепло... Климат здесь гнусный – с утра солнце, в середине дня дождь, а к вечеру мороз. Получили зимнее обмундирование, значит – будет тепло. Плохо, что нет света, даже лампы у нас в обрез;*
- эмоциональный фон: *Жизнь сера, однообразна; единственная радость – письма, но и ими ты меня не балуешь;*
- ненависть к врагу: *Не забыть этого, как не забыть и других злодеяний немцев <...> фрицы <...> кровью миллионов безвинных людей устроили себе комфорт.*

Письмо Н.Н. Бажановой к матери, при всей своей краткости, касается нескольких тем, наиболее значимой из которых представляется выражение любви во фрустрирующей ситуации: это и тоска по дому и родным (*Я сегодня тебя видела во сне – мы ехали на пароходе по Волге... Вспомнилось все бывшее...*), и забота о матери, и желание рассеять ее беспокойство (*Как ты живешь, родненькая? Здорова ли? <...> не волнуйся, <...> Знай, что со мной ничего не может случиться, ты по-моему уж сама в этом могла увериться*), и проявление нежности (*Тебя осыпаю поцелуями*) – (Н.Н. Бажанова матери А.П. Бажановой из действующей армии в Молотовскую область). Наряду с этим в письме присутствует и информативная составляющая – краткие сведения о себе.

Письма, написанные в тылу, производят впечатление более эмоционально уравновешенных, потому что адресанты, несмотря на испытываемые ими тревожные чувства, находятся вне экстремальных военных событий. Это позволяет им (при отсутствии

плохих новостей о родных с фронта) сохранять более оптимистичный эмоциональный настрой и психологическую устойчивость.

Так, тон письма Клавдии Ивановны Исаковой брату Михаилу отличается спокойной обыденностью. По основной части нарратива это письмо напоминает послание из довоенной мирной жизни. Клавдия пишет:

- о своей работе и здоровье: *живу по-прежнему. На работе все благополучно. А вот здоровье от частого отравления хлором, аммиаком и хлористым водородом начинает сдавать;*
- о бытовых условиях: *Квартирка наша очень маленькая, уютная; в центре города, в каменном доме на третьем этаже, с паровым отоплением и водопроводом <...> В общем квартирой мы вполне довольны;*
- о ностальгии по родному Уралмашу: *трамвайная толкотня напоминает большой город, родной Уралмаш <...> она [Валя Калашникова], оказывается живёт на Уралмаше и я ей несказанно завидую. Почему я не на УЗТМ?*
- о том, как проводит свободное время: *На днях смотрела кино «Радугу», а читаю «Наполеона» Е.Тарле.*

И только три фрагмента письма:

- обращение к адресату: *Здравствуй, дорогой брат-солдат!;*
- то, как Клавдия поздравляет брата с наградой: *Поздравляю, Мишенька, с наградой, но предпочла бы чтоб ты ненагражденный, да был дома, а не на фронте;*
- строки в конце письма: *За сводками, Мишенька, слежу, но не знаю на каком ты направлении. Может быть в числе тех, которые сражаются в Румынии?! (К.И. Исакова брату М.И. Исакову из Кемерово в действующую армию) – содержат приметы военного времени и выдают тревогу адресанта за близкого человека.*

Текстовое доминирование в письме «будничных картин» можно объяснить как желанием хотя бы на время погрузить фронтовика в мирную повседневность, так и, возможно, неосознаваемой суеверностью – боязнью вербализовать свои тревоги и опасения.

Письмо Нины Ведерниковой матери Анне Панкратьевне не столько эмоционально уравновешенно, сколько этикетно-отстраненно и во многом состоит из расхожих фраз. В отличие от всех других писем, в этом послании не ощущается подлинной эмпатии адресанта. Вероятно, такая манера объясняется тем, что речь в письме идет о знакомых, но не о близких людях: *Вместе с Александрой переживаю ее горе. Но пусть очень не убивается, ведь ни у одной у нее такое горе, это общее горе, много не только получили ранение, а больше – многие отдали свою жизнь. Ведь война. А на войне не без жертв (Н. Ведерникова матери А.П. Ведерниковой из Москвы в Свердловскую область).*

Таким образом, анализ всех писем подтверждает мысль О.В. Чураковой о том, что «эмоция – это реакция на внешний стимул, чаще всего на событие» [5, с. 253]. Чем важнее для адресанта событие, тем ярче его эмоциональная реакция. Восприятие действительности во многом определяется психотипом языковой личности, которая адаптируется к среде. При этом, как пишет Е.С. Сеньявская, «все основные, базисные элементы психологии человека, оказавшегося в роли комбатанта, формируются еще в мирный период, а война лишь выявляет их с наибольшей определенностью, акцентирует те или иные качества, связанные с условиями военного времени» [18, с. 11].

Изученная нами переписка военных лет позволяет наблюдать различные способы трансляции психоэмоционального состояния адресанта в зависимости от особенностей языковой личности – психотипа и культурно-аксиологических установок, а также от характера отношений с адресатом. Есть индивиды, для которых передача своего состояния не является значимой интенцией, но если они находятся в близких отношениях с адресатом, то их подлинные чувства выражаются в неявной подтекстовой форме. Для других описание

своих состояний представляется важным, и они открыто вербализуют свои чувства и переживания. Часть из таких адресантов осознает ограниченность своих возможностей в глубине и точности передачи всего спектра переживаемых психоэмоциональных состояний. Они включают в свои послания поэтические тексты, созвучные их настроению (а если могут, порождают их сами).

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 20-012-00343
«Лингвоперсоналогические портреты жительниц Северного Прикамья на основе
региональных эпистоляриев первой половины XX века».*

1. Иванов А.Ю. Эпистолярный текст как источник исследования структуры индивидуального сознания // Вестник Казанского технологического университета. 2010. № 3. С. 249–255. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=13568490> (дата обращения 25.10.2021).
2. Макарова Н.Н. "Пока живой – писать буду...": Повседневность чувств эпохи Великой Отечественной войны (по материалам личной переписки магнитогорцев) // Новейшая история России. Санкт-Петербургский государственный университет. Санкт-Петербург. 2016. № 3 (17). С. 159–174. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28141847> (дата обращения 25.10.2021).
3. Старостин К.А. Письма фронтовиков как объект лингвистического исследования // Экология языка и коммуникативная практика. 2016. № 2. С. 165–177.
4. Сухотерина Т.П. Фронтное письмо как жанр естественной письменной русской речи // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 4 (47). С. 249–251.
5. Чуракова О.В. «Душа человеческая разрушается от войны...»: письменные источники периода Первой мировой войны как ресурс гендерно ориентированной истории эмоций // Вестник РУДН. Серия: ИСТОРИЯ РОССИИ. 2019. Vol. 18, № 2. С. 246–277. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_37712852_24546944.pdf (дата обращения 28.10.2021).
6. Юнина Е.А. Военная повседневность 1941–1945 гг. в эпистолярных документах сибирских комбатантов // Genesis: исторические исследования. 2019. № 11. С. 65–100. URL: https://e-notabene.ru/hr/article_30885.html (дата обращения 28.10.2021).
7. Белоглазова Г.Н. Письма с фронта как исторический источник времен Великой Отечественной войны // Мир науки, культуры, образования Учредители: ООО Редакция научного международного журнала "Мир науки, культуры, образования" (Горно-Алтайск). 2013. № 2 (39). С. 188–191. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_18955543_71624734.pdf (дата обращения 28.10.2021).
8. Сенявская Е.С. Военная антропология как новая научная дисциплина: перспективы развития и значение для обороноспособности России // Вестник Академии военных наук. 2004. № 3. С. 39–42.
9. Сенявская Е.С. Фронтная повседневность Великой Отечественной войны: опыт конкретно-исторического исследования // Повседневный мир советского человека 1920–1940-х гг.: сб. науч. ст. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2009. С. 121–143.
10. Логунова Н.В., Мазитова Л.Л. Человек на войне: эволюция мировосприятия (на материале частных писем Т.В. Антипина) // Языки и литература, театр и искусство: Сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции. М., 2017. С. 42–64.
11. Логунова Н.В., Мазитова Л.Л. Языковая картина мира фронтовиков (на материале частных писем участников Великой Отечественной войны) // Междисциплинарные исследования в социально-гуманитарных науках : сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 30 ноября 2018 г. : в 3-х ч. / Под общ. ред. Е. П. Ткачевой. – Белгород : ООО Агентство перспективных научных исследований (АПНИ), 2018. Часть I. С. 20–27.
12. Шаховский В.И. Язык и эмоции в аспекте лингвокультурологии. Волгоград: Изд-во ВГПУ «Перемена», 2009. 170 с.
13. Нерознак В.П. Лингвистическая персоналогия: к определению статуса дисциплины // Язык. Поэтика. Перевод. Сб. науч. тр. М.: Московский государственный лингвистический университет, 1996. С.112–116.
14. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
15. Мельник Н.В. Языковая личность и текст как предмет лингвоперсоналогии русского языка. URL: http://www.philology.nsc.ru/journals/spj/pdf/2011_1/2011_1_Mel%27nik.pdf (дата обращения 13.10.2021).
16. Плесовских Т.С. Лингвоперсоналогия в контексте антропологического подхода // Science Time, 2014. Вып. № 4 (4). С. 173–179.
17. «Письма Победы» <https://pismapobedy.ru/letters/>
18. Сенявская Е.С. Человек на войне. Историко-психологические очерки. М.: Издательский центр ИРИ РАН, 1997. 209 с.

Максаков Ф.М., Семенова С.Н., Семенова А.Н.

К вопросу о сравнении текста оригинала и перевода художественного произведения (на примере рассказа А. Конана Дойля «Сквозь пелену» на английском и русском языках)

Кубанский государственный университет
(Россия, Краснодар)

doi: 10.18411/trnio-12-2021-275

Аннотация

Цель работы заключается в поиске различий и сходств при сравнении и сопоставлении оригинального текста и перевода. Предметом данной статьи является рассказ на английском языке “Through the Veil” Конана Дойля и его перевод “Сквозь пелену”, выполненный Симоном Маркиша на русском языке. В процессе исследования текста произведения были выделены примеры с лексическими значениями в переводной работе. Составлены 2 таблицы, демонстрирующие соотношение слов, процентных показателей, дана классификация примеров по видам суффиксов.

Ключевые слова: анализ, Конан Дойль, перевод, сравнение, интерпретация, оригинал.

Abstract

The purpose of the work is to find differences and similarities comparing the original text and the translation. The subject of this article is Conan Doyle’s story “Through the Veil” in English and Simon Markisha’s translation “Сквозь пелену” in Russian. In the process of researching the text of the work, examples with lexical meanings in the translated work were identified. Two tables demonstrating the ratio of words and percentages were constructed. The classification of examples on types of suffixes was given.

Keywords: analysis, Conan Doyle, translation, comparison, interpretation, original.

Введение

Артур Конан Дойль – английский писатель ирландского происхождения, автор многочисленных приключенческих, исторических, публицистических, фантастических и юмористических произведений. Создатель классических персонажей детективной, научно-фантастической и историко-приключенческой литературы. Со второй половины 1910-х годов и до конца жизни – активный сторонник и пропагандист идей того, что жизнь после смерти возможна.

Рассказ “Сквозь пелену” автором был написан в 1911 году [4]. Перевод выполнил С. Маркиша в 1966 году [1]. Данный рассказ входит в пятый том сочинений.

Этот сборник сочинений интересен тем, что переносит читателя в далекую эпоху второй половины XIV века, когда две сильнейшие в то время европейские монархии, Англия и Франция, вели жестокую войну, вошедшую в историю под названием «Столетняя война».

Цель нашего исследования: поиск различий и сходств при сравнении и сопоставлении оригинального текста и перевода.

Были решены такие *задачи* как: 1) построение таблиц: классификация суффиксов и процентное соотношение этих слов; 2) выделение слов и словосочетаний с лексическими значениями в тексте оригинала и перевода.

Методологической базой статьи послужили научные работы, в которых проводились исследования текстов художественной литературы различных жанров по когнитивно-прагматическим аспектам [2, с. 62 – 69; 3, с. 457–474].

Результаты исследования

Таблица 1

Слова, образованные с помощью суффиксов

Суффикс	Примеры	
	Английский	Русский
-ed	-headed -faced	-возглавленный -столкнулся

	<ul style="list-style-type: none"> -printed -belonged -transported -looked -burned -gripped -started -asked -touched -stabbed -swelled -dragged -looked -followed -killed -shouted -trampled -turned -moistened -clawed -heaved -tried -screamed -naked -stabbed -tripped -isolated -married -closed -formed 	<ul style="list-style-type: none"> - напечатанный - принадлежал - транспортируемый - посмотрел - сгорел - схваченный - начал - спросил - тронутый - зарезанный - опухший - потащил - посмотрел - последовал - убитый - крикнул - растоптанный - повернулся - увлажненный - когтистый - вздымался - пытался - закричал - голый - зарезанный - споткнулся - изолированный - женатый - закрытый - сформированный
-er	<ul style="list-style-type: none"> -borderer -greater -together -farmer -shudder -better -number -whisper -danger -another -either -shoulder -dagger 	<ul style="list-style-type: none"> - пограничник - больше - вместе - фермер - содрогнись - лучше - номер - шепотом - опасность - еще один - либо - плечо - кинжал
-ant	<ul style="list-style-type: none"> -descendant -instant 	<ul style="list-style-type: none"> - потомок - мгновенный
-ing	<ul style="list-style-type: none"> -thieving -farming -wydding -evening -inspecting -waiting -discoursing -anything -yelling -overarching -talking -something -guessing -sweating -shivering -morning -walking 	<ul style="list-style-type: none"> - воровство - сельское хозяйство - свадьба - вечер - инспектирование - ожидание - беседа - что угодно - кричит - всеобъемлющий - разговаривает - что-то - угадывание - потливость - дрожь - доброе утро - ходьба

	-lying -buildings -burning -writhing -crumbling	- врет - здания - горящий - извивающийся - крошащийся
-ian	-christian	- христианин
-ion	-association -foundation -inscreeption -expression -impression -companions	- ассоциация - фундамент - надпись - выражение - впечатление - компаньоны
-age	-merriage	- брак
-ly	-strangly -certainly -likely -deeply -softly -suddenly -merely -vaguely	- странно - конечно - вероятно - глубоко - мягко - внезапно - просто - смутно
-ary	-anniversary	- годовщина
-en	-driven -fifteen -fourteen -forgotten	- управляемый - пятнадцать - четырнадцать - забытый
-tion	-excavations	- раскопки
-ern	-northern	- северный
-able	-arable	- пахотный
-ess	-business -darkness -stillnes -senseless	- бизнес - темнота - неподвижность - бессмысленный
-ent	-silent -moment	- молчаливый - момент
-ful	-thoughtful -wonderful -beautiful	- вдумчивый - замечательно - красивая
-ty	-safety	- безопасность
-ment	-temperament	- темперамент

Табл. 1 наглядно демонстрирует, что слов с суффиксами -ed, -er и -ing в тексте произведения встречается больше всего, они составляют 64% от общего соотношения слов.

Таблица 2

Количественные и процентные показатели выделенных примеров

Суффикс	Примеры			
	Английский		Русский	
	количество	%	количество	%
-ed	32	30,8	32	30,8
-er	13	12,5	13	12,5
-ant	2	1,9	2	1,9
-ing	22	21,5	22	21,5
-ian	1	0,9	1	0,9
-ion	6	5,8	6	5,8
-age	1	0,9	1	0,9
-ly	8	7,8	8	7,8
-ary	1	0,9	1	0,9
-en	4	3,9	4	3,9
-tion	1	0,9	1	0,9
-ern	1	0,9	1	0,9

-able	1	0,9	1	0,9
-ess	4	3,9	4	3,9
-ent	2	1,9	2	1,9
-ful	3	2,8	3	2,8
-ty	1	0,9	1	0,9
-ment	1	0,9	1	0,9
ИТОГО:	104	100	104	100

Итак, можно сделать вывод, что в данном произведении преобладают суффиксы, которые помогают образовывать существительные от глаголов и формы правильных глаголов (-ed, -ing) (табл. 2). Далее часто встречающимся суффиксом будет являться -er, который помогает образовывать сравнительную форму прилагательных. Эти данные можно объяснить тем, что любое художественное произведение нуждается в многочисленных сравнительных оборотах для описания различных объектов, а также в применении форм глаголов, так как в произведениях события часто описываются в прошедшем времени.

Средства выразительности.

Далее приведем примеры средств выразительности. Курсивом выделены примеры из оригинального произведения, затем следует вариант, предложенный переводчиком (С. Маркиша), в круглой скобке дана наша интерпретация каждой представленной единицы.

1. Эпитеты:

- 3) *freckle-faced* – лицо в веснушках (небольшие пигментные пятна на коже, светло- и тёмного-жёлтого цвета на лице);
- 4) *nervous temperament* – нервный темперамент (импульсивный);
- 5) *little shudder* – небольшая дрожь (непроизвольные, быстрые, колебания частей тела или всего тела);
- 6) *wild night* – дикая ночь (ночное время суток, при котором почти ничего не видно);
- 7) *difficulties sae readily* – легко преодолимые трудности (проблема в жизни человека, которую легко решить);
- 8) *worn stone* – дырявый камень (камень с отверстиями);
- 9) *dim aisles* – тусклые проходы (какой-либо проход, в котором есть небольшое количество света);
- 10) *uncanny place* – жуткое место (любое место, в котором страшно находиться);
- 11) *great danger and excitement* – большая опасность и волнение (ситуация, которая может привести к плохим последствиям);
- 12) *velvet stillness* – бархатная тишина (обстановка, в которой нет раздражительных звуков);
- 13) *furious voices* – яростные голоса (пугающие и устрашающие голоса);
- 14) *great crackling* – сильный треск (резкий, однообразный шум);
- 15) *silver men* – серебряные люди (люди, покрытые серебром);
- 16) *some strange glimpse* – какой-то странный проблеск (отражение света, от чего-либо).

2. Фразеологизмы:

- 1) *were of the soil* – были из почвы (росли из земли);
- 2) *how absurd* – какой абсурд (что-то нелепое, глупое, противоречащее здравому смыслу).

3. Метафоры:

- 1) *the light shone on the water* – свет сиял на воде (свет падал на воду и отражался);

2) *high-arched bridge* – горбатый мост (арочный мост);

4. Сравнения:

- 1) *it was as if some miasma* – это было как будто какие-то миазмы (загрязнение);
- 2) *like a frightened horse* – как испуганная лошадь (сильно встревоженный);

- 3) *the river was a scarlet streak* – река была как алая полоса (река с красным оттенком воды);
- 4) *like devils than men* – больше похожи на дьяволов, чем на людей (люди были похожи на нечто мифическое, не человеческое);
- 5) *like a wave* – как волна (резкий, но короткий наплыв воды).

В данной части нашего исследования мы рассмотрели различные средства выразительности речи. Среди них выделили самые распространенные: эпитеты, фразеологизмы, метафоры и сравнения. Мы выяснили, что Симону Маркиша удалось выполнить именно художественный перевод, не утратив истинной задумки писателя. Это говорит о высоком уровне профессионализма переводчика.

Многосложные слова.

В процессе исследования текста произведения «Сквозь пелену» на английском и русском языках нами обнаружены слова, образованные способом сложения, приведем примеры:

1. *shock-headed* – буйная копна волос;
2. *freckle-faced* – лицо в веснушках;
3. *cattle-thieving* – конокрад;
4. *dark-eyed* – темноглазый;
5. *high-arched* – горбатый.

Итак, в произведении «Сквозь пелену» встречаются сложные слова. Их использование в художественной литературе очень важно, так как благодаря использованию всего одного слова передается смысл целого высказывания. А это, как следствие, помогает не нагромождать предложения ненужными оборотами и словосочетаниями. Таким образом, нам удалось не только проследить за частотой использования сложных слов в произведении, но и доказать важность их роли.

Заключение

В заключение отметим, что проделанная работа помогла выявить ряд особенностей перевода художественного произведения с иностранного (английского) языка на русский.

Во-первых, следует обратиться к контекстному переводу. Во всех языках мира существует множество слов, имеющих совершенно различное значение. Их называют многозначными. Именно по этой причине важно акцентировать внимание на общий контекст, чтобы не изменить смысл содержания произведения.

Во-вторых, важно найти правильный русский аналог художественных средств выразительности. Иначе говоря, адаптировать перевод под русскоязычного читателя. Это, несомненно, удалось сделать Симону Маркиша.

В-третьих, при переводе произведения необходимо придерживаться задумки автора в использовании сложных слов. Нужно подобрать похожие по структуре выражения, иначе можно получить слишком сложные по смыслу предложения. Таким образом, именно в этом заключается особенность сопоставления оригинального текста и перевода.

1. Дойль А.К. Собрание сочинений в 8 томах. М.: Правда, Т. 5. 1966. 445 с.
2. Семенова С.Н. Когнитивно-прагматические характеристики стихотворения как жанра (на материале произведения М.Ю. Лермонтова «Бородино» на русском и английском языках) // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. М.: ИНОИЦ «АЛМАВЕСТ», 2021. № 4. С. 62–69. DOI: 10.20339/PhS.4-21.062.
3. Семенова С.Н. Классификация предлогов жанра «Повесть» как произведения художественной литературы (на материале повести А.С. Пушкина «Пиковая дама» на русском и английском языках) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2019. Т. 10. №2. С. 457-474. DOI: 10.22363/2313-2299-2019-10-2-457-474.
4. https://www.arthur-conan-doyle.com/index.php/Through_the_Veil (дата обращения: 16.10.2021).

Николаева В.М., Степанова З.Б.

Семантические трансформации заимствованных слов в российском молодежном сленге
(на материале «твиттер»)

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
(Россия, Якутск)

doi: 10.18411/trnio-12-2021-276

Аннотация

В современном российском сленге отмечается тенденция к увеличению числа иноязычных заимствований. В статье приведены сленговые слова и выражения, которые использует в своей письменной речи российская молодёжь. Цель исследования – выявить семантические трансформации в лексических заимствованиях. Установлено, что слова из других языков были интегрированы в русскоязычный сленг, не претерпевая значительных смысловых трансформаций

Ключевые слова: молодёжный сленг, русский язык, английский язык, японский язык, заимствованные слова.

Abstract

A In modern Russian slang, there is a tendency towards an increase in the number of foreign language borrowings. The article contains slang words and expressions that Russian youth use in their written speech. The purpose of the study is to identify semantic transformations in lexical borrowings. It was found that words from other languages were integrated into Russian slang without undergoing significant semantic transformations.

Keywords: youth slang, Russian, English, Japanese, borrowed words.

Заимствованные слова – слова иностранного языка, пополнившие словарный состав русского языка. В.М. Алпатов отмечает, что заимствования представляют собой полноценный элемент языка, являющийся частью его лексического богатства, служащий источником новых корней, словообразовательных элементов и точных терминов [1, с. 34]. Иноязычные слова прочно вошли в сленг российской молодёжи. Социальная сеть «Твиттер» активно используется молодыми людьми по всему миру, в нем они общаются и делятся своими мыслями. В качестве материала исследования были собраны публикации различных людей с использованием заимствованных слов и был проведен анализ смысловых трансформаций.

1. Having a crush on someone: Have romantic feelings for a person, usually for a short time and with no results.

@lu_minna: У меня есть фотобук с экзо и каждый раз как я туда смотрю, я ловлю дикий краш.

Иногда можно встретить использование выражения «having a crush on someone», как «ловить краш», что является действием. Как в английском сленге, так и в российском, не всегда эта конструкция используется по отношению к человеку, с которым знаком лично. Иногда речь идёт о медийных личностях, звёздах или вымышленных персонажах (под «экзо» подразумевается южнокорейская музыкальная группа «EXO»).

@ame_moon_: Ааааа возможно завтра крашесса придет на мое выступление

Также слово «краш» используется как существительное и может изменяться по родам с помощью суффиксов («крашка», «крашесса»), чтобы обозначить половую принадлежность объекта воздыхания говорящего.

2. Comfort (noun): state of being free from suffering, anxiety, pain.

@auchaczer: если вас не комфортит мысль о том, как Борис гладит котят и щенков, то в чём вообще смысл

Глагол “comfort” подстраивается под грамматические правила русского языка и приобретает форму «комфортить» со значением «приносить удовлетворение и спокойствие», не смотря на то, было ли объекту до этого плохо и грустно, или нет.

3. True (adjective): (especially of facts or statements) right and not wrong; correct.

@Alien_Hikki: Я как трушный вампир впервые за месяц вышла на солнце.

В российском молодёжном сленге “true” приобретает значение «настоящий», «истинный» и также подстраивается под правила русского языка с помощью суффикса –шн.

4. 引き籠もり, also known as "acute social isolation", is total withdrawal from society and seeking extreme degrees of social isolation and confinement.

Hikikomori refers to both the phenomenon in general and the recluses themselves.

@drugsexist96: Ходят типы аля хикки по городу,

Явление хикикомори – это социальная проблема, которая остро стоит Японии, однако российская молодёжь использует сокращение «хикки» в сленге (Иногда встречаются «хикка» или «хиккан»). Термин «хикки» используют по отношению к молодым людям, интровертам, которые не ведут активную социальную жизнь и предпочитают общение в интернете, но не находятся в полной изоляции как настоящие хикикомори. В большинстве своём в своей речи эти слова использует не вся молодёжь, а определённые группы по интересам: геймеры, анимешники и т.п.

5. Rest in peace (R.I.P.) is written on gravestones. Usually is used to note the death of someone or something.

@ushadyu: рипнуться охота

Аббревиатура R.I.P. в сленге русского языка становится глаголом, обозначающим «умирать». Можно установить, что произошла весомая смысловая трансформация. Ближайший аналог английской аббревиатуре будет выражение «покойся с миром», тем не менее, в контексте данной публикации выражение используется в значении «умереть».

6. Fake (adjective): not real, but made to look or seem real.

@shHpinetreee: я видела в ленте ютуба но это был **фейковый** канал.. может быть этот **фейк** не спроста решил выложить именно телепатию а потому что тоже видел подозрительный увед

Фейк, фейковый – значит подделка, ненастоящий. Фейком называют человека, предмет или явление, которое не является оригинальным, настоящим или подлинным. В этом случае не выявлены значительные семантические изменения.

7. 心 (こころ) : 1. Mind; 2. Heart (emotion, sensibility, love, sympathy, mood); 3. Spirit or Soul; 4. Center.

@tiran_RE2: Больно... **Кокоро** моему больно

Несмотря на то, что в японском языке слово 心 имеет много значений, российская молодёжь использует слово «кокоро» только в одном значении и обозначает сердце. В тексте пользователя «Твиттера» высказывание можно перефразировать как «Болят душа» или «На сердце тяжело».

8. Baby face (noun): a usually rounded face that gives the impression of extreme youth and innocence.

9. Creepy (adjective): strange and slightly frightening.

@Zefirni_chel: ...Я со своим лицом ребёнка считаю **бейби фейс** максимально **криповым** явлением, хотя в этом нет ничего плохого.

«Бейби фейс» недавно стал термином, обозначающим внешность, которая напоминает детскую из-за чего её обладатель выглядит очень молодо. Пришло выражение из-за американского сленга и не потерпело смысловых трансформаций.

«Крипота», «криповый» в российском молодёжном сленге имеет такой же смысл, как и в английском языке.

10. Cringe (verb): 1. Move (the body) back or down in fear; 2. Behave in a way that shows lack of self-respect.

@luipsina: пока все **кринжуют** с других, а я думаю как перестать ловить **кринж** с самого себя. Мне постоянно стыдно за каждое свое действие, поэтому моя речь состоит буквально из «извини... извини... извини..»

@johhhh_пуу: господи мне **кринжово** с самого себя

Слово «кринж» встречается в разных формах («кринжую», «кринжует», «кринжово», «кринжовый» и т.д.). Также иноязычное слово немного поменяло смысл после вхождения в русский язык. В оригинальном смысле *cringe* подразумевает под собой «содрогаться». На данный момент выражение в русском языке используется в смысле чего-то отвратительного, вызывающего негативные эмоции или заставляющего чувствовать стыд и неловкость.

11. Chan (ちゃん) is the honorific title form used to refer to children and female family members, close friends and lovers.

12. Kun (君) is the honorific tittle. It is informal and mostly used for males, such as boys or juniors at work.

@for_kostochki: ты **тян** или **кун**?

В японском языке существуют именные суффиксы, которые ставятся после имен при обращении. Именной суффикс –кун используется при обращении к мальчикам и юношам на учёбе и/или на работе и т.п. Также –кун порой используется и по отношению к девушкам (Например, к одноклассницам).

Именной суффикс –чан/–тян ставятся при обращении к маленьким детям, девочкам, близким друзьям и возлюбленным.

Использование именных суффиксов распространено среди молодых поклонников японской культуры. В период с 2016 по 2018 выражение «кун» и «тян» стали использоваться и той частью молодёжи, которая не интересуется Японией и её трендами. Слово «кун» стало использоваться как синоним к слову «парень», а «тян» приобрело тот же смысл, что и «девушка».

13. Abuse (verb): to treat someone cruelly or violently.

@helenshrv: мне написали, что я токсичный и **абыюзивный** человек и составили это мнение по двум комментариям в тиктоке

«Абыюз» – это то же самое, что и насилие, будь то физическое или эмоциональное. В русский язык понятие пришло относительно недавно и может встречаться в различных формах («абыюзер» – насильник, проблематичный человек и т.п., «абыюзивный» – то же, что и токсичный, жестокий, аморальный).

Были рассмотрены публикации пользователей социальной сети «Твиттер» и проведено сравнение заимствованных слов до и после вхождения в русский молодёжный сленг. Значительные смысловые трансформации не обнаружены. Установлено, что англицизмы более прочно закрепились в сленге в отличие от лексических заимствований из других языков. Именно английские заимствованные слова претерпевают минимальные смысловые изменения. В следствие того, что молодёжь всего мира разделяет одни и те же интернет-площадки, сленг гармонично перетекает из английского в русский язык, сохраняя оригинальный смысл.

Другой процесс зафиксирован в заимствованиях из японского языка. Из-за более прочного языкового барьера, прослеживаются более значительные семантические изменения. Так, именные суффиксы стали полноценными словами, а явление хикикомори обозначением для людей-интровертов, полностью меняя первоначальный смысл. Японские слова не становятся частью молодёжного русского сленга, а используются только группами молодых людей, которые интересуются восточной культурой (аниме и манга, в частности).

Проделанная работа, позволяет сделать вывод, что заимствованные слова, в большинстве своём сохраняют первоначальный смысл. Можно предположить, что причиной

тому служит в несколько раз выросшее количество людей, владеющих несколькими языками (в том числе, английским и японским языками), особенно среди молодёжи.

1. Алпатов В. М. Япония: язык и общество. М. : Муравей, 2008. – С. 34
2. Сидоренко С.Г. Типы и этапы трансформации семантической структуры заимствованных понятий // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1-1. - С. 1166

Ордахова Т.В., Тарасова К.Р.

Трансформация образа в переводе женского образа в произведении Лао Шэ «Рикша»

*Северо-Восточный федеральный университет
(Россия, Якутск)*

doi: 10.18411/trnio-12-2021-277

Аннотация

В данном исследовании проводится анализ перевода женского образа Ху Ню в произведении Лао Шэ «Рикша». Китайский язык, в силу иероглифической письменности, изобилует различными своего рода омофонами и игрой слов. При переводе художественного произведения необходимо не только передать стилистическую окраску и смысл содержания, но и попытаться передать культурный колорит, языковые особенности.

Ключевые слова: китайский язык, перевод, художественный перевод, языковые особенности, межкультурная коммуникация.

Abstract

This article analyzes the translation of the female image of Hu Niu in Lao She's "Rickshaw". The Chinese language, due to its hieroglyphic writing, is replete with various kinds of homophones and wordplay. When translating a work of art, it is necessary not only to convey the stylistic coloring and meaning of the content, but also to try to convey the cultural flavor, linguistic features.

Keywords: chinese language, translation, literary translation, linguistic features, intercultural communication.

Автор по-разному пишет имя Ху Ню, показывая свое отношение к данной героине и тем самым уже создавая ее образ. 虎妞 Hǔ niū: 虎 Hǔ – тигр, 妞 niū – маленькая девочка (пренебрежительно) 虎妞 Hǔ niū - наглый, настойчивый (о женщине); 虎女 Hǔ nǚ: 女 – женщина; 虎姑娘 Hǔ gūniáng: 姑娘 – девушка.

Рождественская-Молчанова Е. в своем переводе произведения использовала иероглиф 虎 – тигр, для описания Ху Ню:

«В ней тоже было что-то от тигрицы, мужчинам она внушала страх»

Тогда, как в оригинале Лао Шэ имел в виду богатырского вида здоровяка:

«她也长得虎头虎脑, 因此吓住了男人»

Tā yě zhǎng dé hǔtóuhǔnǎo, yīncǐ xià zhù le nánrén.

Где 虎头虎脑 hǔtóuhǔnǎo означает – богатырского вида здоровяк, крепыш.

И пусть в представлениях китайцев тигр символизирует жизнь, здоровье, могущество и процветание, в данном произведении образ тигра лестен лишь отцу Ху Ню – Лю Сы, так как он – мужчина. Ху Ню же Лао Шэ очень часто сравнивает с женщиной и называет мужеподобной, следовательно, и сравнение с тигром не является комплиментом.

В переводе же, Рождественская-Молчанова Е. смягчила образ Ху Ню, используя прием антонимического перевода. Ведь в российской культуре тигрица ассоциируется с

грацией, свободолобием, непокорностью, что не является тем изображением девушки, которое хотел передать автор.

Далее в переводе мы снова видим смягчение:

«Хуню была хорошей помощницей отцу, но претендентов на ее руку не находилось»

Затем переводчик попыталась адаптировать описание поведения Ху Ню к русскому читателю.

«На другого Хуню орала бы добрых полдня, но с Сянцзы была покладиста и терпелива»

В оригинале автор преподнес читателю желаемое поведение женщины в Китае:

«一百一的客气, 爱护» Yībǎi yī de kèqì, àihù, что означает «была по-особому, учтива и ревниво оберегала».

В России же, женщина должна быть любящая, терпеливая, хозяйственная, что, скорее всего и повлияло на выбор слов в переводе.

Весь образ Ху Ню, по ходу рассказа, описывается автором не самыми лестными словами: 确是不错 Què shì bùcuò (бесспорно не плохая), 丑 Chǒu (безобразная), 老 Lǎo (старая), 厉害 Lihài (невыносимая, ужасная), 不要脸 Bùyào liǎn (бесстыжая), 破货 Pò huò (испорченный товар), 象个大黑塔 Xiàng gè dà hēi tǎ (похожа на черную башню), 怪怕人的 Guài pà rén de (странная и пугающая людей), 妖怪 Yāoguài (чертовщина), 傻 Shǎ (глупая, тупая), 东西 Dōngxī (вещь).

Отношение автора к этой женщине видно в эпизодах, в которых Сянцзы встречался с Ху Ню один на один или когда просто думал о ней. Возьмем, например, момент, когда Ху Ню пришла сообщать Сянцзы о своей беременности. Автор описывает ее словами:

«她的脸上大概又擦了粉, 被灯光照得显出点灰绿色, 象黑枯了的树叶上挂着层霜»

Tā de liǎn shàng dàgài yòu cā fěn, bèi dēngguāng zhào dé xiǎn chū diǎn huī lǜsè, xiàng hēi kūle de shù yè shàng guàzhe céng shuāng.

Что означает: ее вероятно натертое пудрой лицо, при искусственном освещении казалось пепельно-зеленым, словно черный увядший лист, покрытый инеем.

Здесь Лао Шэ показывает, что даже для Сянцзы – простого рикши, который никогда не заглядывался на девушек – Ху Ню была чрезвычайно не привлекательна. В переводе же мы снова видим смягчение интенсивности описания:

«Ее напудренное лицо при электрическом освещении казалось зеленовато-серым, как покрытый инеем сухой лист»

«Сухой лист» и «черный увядший лист» создают разные образы. В первом случае нам представляется бледность и сухая кожа лица, тогда как в оригинале лицо представлено как не просто сухое, но изможденное, старое и уставшее.

Даже Гао Ма - женщина, не знавшая Ху Ню, но впервые ее увидевшая, описала ее не самыми лестными словами:

“她象个大黑塔! 怪怕人的!”

Tā xiàng gè dà hēi tǎ! Guài pà rén de

Где 大黑塔 dà hēi tǎ – большая черная башня

怪 guài - странный, необычайный; удивительный

怕人 pà rén - пугать людей; страшный, безобразный

Тогда как Рождественская-Молчанова перевела это предложение, не передав всю контрастность образа:

«Ну и уродина – страшна, хуже не придумаешь!»

Лао Шэ не случайно выбрал черный цвет в описании Ху Нью, в китайской культуре цвета имеют большое значение.

Они являются одним из составных элементов пятичленной космологической модели — комплекс представлений китайцев о механизме вселенной. Согласно этой модели, пространство разделяется на пять зон: центр (中Zhōng), север (北Běi), запад (西Xī), юг (南Nán) и восток (东Dōng). Символика этих зон может быть как числовой, так и цветовой.

Рассмотрим символику черного цвета黑(Hēi), чтобы лучше понять, что именно хотел сказать этим сравнением автор.

Древние китайцы считали черным царем цветов и почитали более чем любой другой цвет, однако для оформления подарков черный так же, как и белый совсем непригоден, потому как порой символизирует смерть.

Таким образом, мы видим, что автор пытался создать образ злой, устрашающей, болезненной женщины. Подходящим эквивалентом в русском языке является выражение «черная как туча», а слово «уродина» в переводе не раскрывает этого в полной мере.

Автор создавал страшный образ Ху Нью, не только описывая ее внешность и поведение, но и показывая отношение ее близких к ней:

«Говоря по совести, Лю Сые не стремился выдать дочь замуж, Хуню была нужна ему самому, поэтому он чувствовал себя перед ней виноватым и немного побаивался. Он, никогда ничего не страшившийся, на старости лет стал бояться собственной дочери!»

Или когда Сянцзы впервые увидел в Ху Нью женщину:

«她今天也异样，不知是电灯照的，还是擦了粉，脸上比平日白了许多；脸上白了些，就掩去好多她的凶气»

Tā jīntiān yě yìyàng, bùzhī shì diàndēng zhào de, háishì cāle fěn, liǎn shàng bǐ píngrì bái le xǔduō; liǎn shàng bái le xiē, jiù yǎn qù hǎoduō tā de xiōngqì.

В оригинале Лао Шэ использовал такое выражение как “掩去好多她的凶气”, что означает «хорошо прикрытая злоба», тогда как в переводе мы снова видим прием антонимичного перевода:

«Она выглядела как-то необычно. То ли отсвета лампочки, то ли от пудры лицо ее казалось белее, чем всегда, и как-то добрее»

Далее автор пишет, что Ху Нью в тот момент была все также стара и страшна для главного героя:

«她还是那么老丑»

Tā háishì nàme lǎo chǒu.

老lǎo - старый, престарелый; пожилой; дряхлый

丑chǒu - безобразный, отвратительный, отталкивающий, скверный, гадкий, омерзительный

Тогда как в русском переводе мы видим лишь абстракцию:

«Хуню не стала красивой...»

В переводе образуется совсем иная картина, нежели в оригинале. Рождественская-Молчанова не передала настрой Ху Нью, ведь в тот момент она пыталась соблазнить Сянцзы, и автор намеревался описать ее намерения как нечто со злым умыслом, нежели что-то невинное.

Так же, при анализе текстов, мы заметили замену предложения оригинала на совсем другое по смыслу в переводе:

«渐渐的她变成一个抽象的什么东西»

Jiànjiàn de tā biàn chéng yīgè chōuxiàng de shénme dōngxī.

Что имеет смысл: постепенно, она превращалась во что-то абстрактное. Но в переводе мы видим следующее предложение, которое создает ложное представление о восприятии Ху Нью главным героем:

«Теперь он видел в Хуню только женщину»

1. Лао Шэ «Рикша», перевод Рождественской-Молчановой Е., 2007;
2. Ивченко Т., «Лицо китаец»/ Т.Ивченко// Отечественные записки – 2014 - №1 (58)
3. 老舍 «骆驼祥子», 1939;

Полоусова М.А. Савченко В.В., Шамакова А.Э.

Особенности процесса аббревиации в социальной сети Facebook

*Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова
(Россия, Элиста)*

doi: 10.18411/trnio-12-2021-278

Аннотация

В настоящей статье рассматриваются механизмы образования аббревиации в социальной сети Facebook, специфические характеристики данного вида единиц, особенности языковых и графических проявлений аббревиатуры в пространстве интернет - форумов. Установлено, что аббревиатурная лексика в совокупности с пунктуационными знаками определяет речевое поведение человека в сетевом общении.

Ключевые слова: аббревиация, социальная сеть, комментарии, речевое поведение, лексические и графические сокращения.

Abstract

The article is devoted to the study of the specific character of abbreviations in the social network Facebook, its mechanisms of formation, the peculiarities of the linguistic and graphic manifestations of the abbreviation in the space of Internet forums. It should be taken into account that the abbreviated vocabulary in correlation with punctuation marks determines the speech behavior of a person in network communication.

Keywords: abbreviation, social network, comments, speech behavior, lexical and graphic abbreviations.

Изобретение компьютера позволило человеку в быстрой и компактной форме передавать и получать информацию. Техническая оснащенность процесса жизнедеятельности человека обусловила появление новой коммуникативной среды - интернет - пространства, которое в настоящее время представляет собой не только средство обмена информацией, но и коммуникативную платформу для пользователей. Особый статус коммуникативного феномена приобретают социальные сети, ориентированные на межличностное общение пользователей.

Н. Г. Марченко отмечает, что креативное пространство, генерация новых языковых и речевых новаций для коммуникации, модификация коммуникативных стратегий, тактика поведения языковой личности, влияющая на соотношение устной и письменной форм речи - основные параметры, присущие социальным сетям. Исследователь также выделяет существенные характеристики данного вида жанра в системе виртуальной коммуникации: сокращение анонимности, наличие синхронной и асинхронной коммуникации (форумы, электронные письма), специфическое представление языковой личности пользователя в соцсети (возможность периодически обновлять статус, записи на персональной странице), особый язык общения (смайлики, аббревиатуры, Интернет-мемы) [Марченко 2013: 12].

Изначально считалось, что предназначением сервисов социальных сетей являлось установление связей между пользователями, а также публикация информации. Однако за достаточно короткие сроки информация пользователей, помещенная в социальных сетях, вышла за рамки личностно-ориентированной направленности. Примечательно, что в настоящее время публикации, посвященные практически каждому общественно значимому событию, непосредственно находят отклик в социальных сетях. Более того, как показывает опыт, публикации очевидцев сохраняют тенденцию появляться в социальных сетях сразу после или ещё до завершения события, опережая сообщения традиционных СМИ. Кстати, пользователи социальных сетей за счёт эффекта личного обращения автора к аудитории, могут с успехом влиять на общественное мнение, а также на принятие представителями власти некоторых решений. Таким образом, в настоящее время проблема функционирования сервисов социальных сетей во многом обусловила ее продуктивность и коммуникативную направленность.

Посредством социальной сети происходит взаимосвязь двух систем - человека и общества. Процесс погружения человека в социальную сеть характеризуется такими этапами как включение в общую социальную среду, умение осваивать социальные нормы, правила, приобретение социального опыта, выработка своих ценностей и установок.

Как показал наш практический анализ материала, интенсивное развитие интернет - коммуникации привело к изменению традиционных форм общения, используемых участниками речевого взаимодействия сети. Исходя из темы нашего исследования, рассмотрим более детально репрезентацию аббревиатур в социальной сети Facebook.

Материалом исследования послужили комментарии, размещенные на личных страницах пользователей социальной сети Facebook. Анализу подвергались также тексты различных сообществ, объединяющих людей с общими интересами.

Согласно анализу нашего практического материала, в социальной сети Facebook в лексических аббревиатурах представлены все три типа - слоговой, сложнослоговой, инициальный. Среди слоговых аббревиатурных конструкций **апокопа** - один из самых распространенных типов сокращения, при котором усечению подвергается конечная часть слова, но при этом начальная остается неизменной. Нам встретились такие примеры апокопы как *teen* (teenager), *narc* (narcotics), *urb* (urban), *fab* (fabuolous), *pic* (picture): *Sharna Bennett We was there 2 weeks ago watching them play Philadelphia, it was fantastic. The atmosphere is great. I hope you both had a **fab** evening* [2].

Гораздо реже в комментариях социальной сети встречается **аферизис** с усечением начальной части слова, среди которых выявлены такие единицы как *burger* (hamburger), *phone* (telephone), *copter* (helicopter) и **синкопа**, где редуцируются начальные и конечные части слова - *flu* (influenza), *fridge* (refrigerator). Например: *Kim Flores Espinoza Sooooo...I stop by Whataburger after a fantastic concert listening to Los Lobos and Los Lonely Boys (Tickets were free) and now... The person in front of me in the drive through paid for my **burger**. Thank you, thank you, thank you for my blessings today* [3].

Как показывает проиллюстрированный материал, тенденция к языковой экономии наиболее полно реализует один из принципов построения текста социальной сети, одновременно позволяя сэкономить физическое пространство комментариев и сохранить полноту содержания представляемого текста.

Интересным для нас кажется пример, в аббревиатурной лексике которого наблюдается изменение орфографии. На наш взгляд, подобное упрощение актуализирует произношение слов, обуславливая прозрачное соотношение графема - фонема. В анализируемом контексте аббревиатуры *teck* (technical college), *nabe* (neighbourhood), *biz* (business) будучи своего рода неологизмами, привлекают внимание реципиента своим своеобразным образованием, оказывая на него эмоциональное воздействие. Такие единицы в настоящее время являются характерной тенденцией, в частности для языка пользователей социальной сети Facebook: *Kelly Wuest Hi everyone! This group is intended to be a network for higher education and **teck** professionals who work with student of **nabe** organizations. Please keep*

in mind that this is a forum for us to benchmark, share content, ask questions, seek advice, etc. We ask that you do not solicit for biz, services, agents, vendors, or the like. Such posts will be deleted. Now, collaborate and enjoy! [4].

Как показывают проанализированные примеры, в процесс аббревиации слоговых сокращений включается не только графическая, но и фонетическая форма слова. Как правило, это общепринятые аббревиатуры, известные широкому кругу читателей, которые в ходе усечения одной из частей слова сохраняют свое семантическое единство. В комментариях помимо номинативной, коммуникативной функции, они выполняют, главным образом, функцию компрессии текста.

Инициальные сокращения в тексте социальной сети Facebook посредством начальных букв способны сохранять в своем составе семантику исходных единиц и отождествление с ними уместно только при соотнесенности аббревиатуры с прототипом. Примечательно, что такая аббревиатурная лексика контекстуально обусловлена. Превалирующими являются аббревиатуры, выражающие эмоциональное состояние пользователя сети. Почти на каждой персональной странице пользователя, которая находилась в поле зрения исследования, наблюдается активное использование такой аббревиатурной лексики, как OUCH, LOL, OMG. На наш взгляд, подобные единицы выполняют в данном случае прагматическую функцию - оказывают воздействие на реципиента, привлекают его внимание, подчеркивают свою экспрессивность, выразительность. Стилистические пометы в словаре (slang, colloq.) обуславливают непринужденное общение между пользователями сети.

Например, аббревиатура OUCH (ouch, that hurts! - ой, больно) в данном высказывании представляет собой восклицание, выражающее досаду, боль. По-видимому, автор не доволен действиями своего друга и предпочитает выразить свои эмоции посредством данной аббревиатуры, которая в своем наполнении отражает ироничное отношение к описываемой ситуации: *Coree Spencer i still feel bad for you watching this. OUCH* [5].

Коммуникативная тактика собеседников в контексте следующего общения направлена на оценку танца отца и дочери на свадьбе. Аббревиатура Lmbo (laughing my butt off - смеяться до упаду) выполняет прагматическую функцию, передает определенные эмоции автора комментария, воспринимаемые большей частью сетевого сообщества. На наш взгляд, такое употребление аббревиатурной лексики придает динамичность обсуждению, заставляя других пользователей сети присоединиться к переживаемым ощущениям. В данном случае анализируемые комментарии представляют собой один из примеров, когда человек в процессе взаимодействия с членами сети получает от них социальную поддержку, которая дает человеку уверенность в том, что он значим в их жизни: *Nora Wall Such a beautiful young lady! Ash & Dave's father daughter dance! Funny, funny! Deana Daniel Barrett So cute! Thanks Shelby Robby Murphy Lmbo, go Dav!!* [6].

Аббревиатурная лексика способна определять речевое поведение в Интернет - общении. К примеру, весьма иронично, а в некоторой степени и фамильярно звучит восклицание одного из пользователей сети на комментарии к фотографии, на которой за рулем легкового автомобиля изображен молодой человек. Как нам показалось, в беседе обсуждается возраст мальчика, который еще мал, чтобы почувствовать себя в роли водителя. На наш взгляд, шутивное замечание в виде надписи к фотографии (*I don't do well in the backseat. Luckily, he is a decent driver - Мне не по себе на заднем сиденье. К счастью, он - аккуратный водитель*) задает тон участникам письменного общения. Так например, частое использование аббревиатуры OMG демонстрирует реакцию удивления со стороны других коммуникантов, выражающих легкую дружескую иронию к данной ситуации, в то время как STFU (shut the fuck up - груб. «заткнись») обличает недовольное настроение одного из пользователей и его желание закрыть обсуждаемую тему: *Emily Sheridan Omg is he driving?! Sharon Aron Baron WHAT???? Marjie Riordan Kemper OMG is that Tyler?!? Cheryl Everett Wright Driving??? Connie Picard King STFU* [7].

Что касается **графических** сокращений, то согласно практическому материалу, в социальной сети Facebook зафиксированы преимущественно те примеры, которые представляют собой аббревиатуры группы сигли, при этом наиболее объемной группой оказываются сигли словосочетаний. В них отражена экспрессивная речь пользователей социальной сети.

В отрывке, приведенном ниже, предлагается переписка двух подростков. Автор комментария делится впечатлениями о встрече с Джессикой. Разговорный стиль письма подчеркивает изложение со своеобразным построением предложений без знаков препинания. На уровне синтаксиса, коммуникативная природа высказывания обусловлена попыткой автора придать письменной речи устный разговорный характер, что приводит к отсутствию интервалов между словами. Примечательно, что пунктуационные особенности, в свою очередь, в совокупности с аббревиатурной лексикой группы сигли и апокопы, наделяют комментарий экспрессивной окраской, усиливая воздействие на реципиента: *Chloe Jackson Hey Jessica I jut wanted to say nice meeting you at my school for the Sports Presentation Evening and gettin to actually shake a legions hand thanks a million. **BTW ur** sister and mom are so nice tell them thank for helping me on the road when I was hurt and if you could get back to me I would love to hear about **ur** time in secondary an knowing my big **bro** Duane Ellis (BTW - By the way) [8].*

Отметим, что в следующем отрывке использование автором целого ряда восклицательных знаков в виртуальном общении способствует дополнительной смысловой значимости сообщения. На наш взгляд, данный пунктуационный знак, а также аббревиатура в следующем предложении, написание слова заглавными буквами подчеркивают эмоциональность высказывания и определенным образом программируют ответную реакцию собеседника: *Carin Roeder You are coming HOME next week Смайлик «smile»!!!! **FTBOMH** send greetings to Lily (FTBOMH - From the Bottom of My Heart) [9].*

Среди других наиболее употребительных аббревиатур группы сигли следует отметить следующие: **BB** - Bye-Bye, **istm** - it seems to me, **ASAP** - As Soon As Possible. Отметим, что в проиллюстрированном материале тенденция к экономии языковых средств наблюдается не столь отчетливо, как, например, стремление создать эффективную наглядную модель на основе инициального типа графических аббревиатур.

Особую выразительность комментариям социальной сети Facebook придают графические сокращения группы фоноидеограмм. Специфику их языкового элемента составляют так называемые идеографические знаки-детерминативы и знаки-фонетики, определяющие точное или приблизительное чтение аббревиатуры. Такая группа аббревиатурной лексики может быть представлена: цифрой: *Maria Jones Throwback... My hair was long. - Alicia Lee Hall Lol . me2. Anyway, mine was freshly cut n black (me2 - me too - я тоже, мне тоже) [10];* буквой: *Rafiq Mansuri **Xcellent**. U post many great lines n thoughts.. keep it up [11];* - комбинированным типом (буквенно-цифровым) **CU l8r** - *англ. see you later, увидимся позже; **G2G** - англ. got to go, пора уходить).*

Отметим, что проиллюстрированный выше материал наглядно фиксирует коммуникативные установки пользователя, направленные на максимально быстрое реагирование на то или иное замечание. В силу своей частотности фоноидеограммы представляют собой вариант современного сетевого вокабуляра, направленного на активизацию диалога между пользователями.

Итак, в социальной сети Facebook зафиксировано употребление как лексических, так и графических сокращений. Среди лексической аббревиатурной лексики преобладают апокопы, в то время как сигли превалируют в группе графических сокращений.

Аббревиатурная лексика в совокупности с пунктуационными знаками способна определять речевое поведение человека в сетевом общении.

В целом, аббревиатуры направлены на активизацию диалога между пользователями, фиксируя их коммуникативные установки, направленные на максимально быстрое реагирование на то или иное замечание.

1. Марченко Н.Г. Социальная сеть «в контакте»: лингвопрагматический аспект: автореф. дисс. ... канд. филол. наук [Текст] / Н.Г. Марченко. - Ростов-на-Дону, 2009. - 23 с
2. <https://www.facebook.com/JessicaEnnisHill?ref=profile>
3. <https://www.facebook.com/#!/kim.espinoza.thejewelrylady?pnref=story>
4. <https://www.facebook.com/#!/groups/212336518805443/?pnref=lhc>
5. <https://www.facebook.com/coreespencer?fref=ufi>
6. https://www.facebook.com/shelbyanner?fref=tl_fr_box&pnref=lhc.friends
7. <https://www.facebook.com/#!/rhiannon.balentinekauffeld?fref=pb&hc>
8. <https://www.facebook.com/JessicaEnnisHill?ref=profile>
9. https://www.facebook.com/profile.php?id=7031146&fref=tl_fr_box&pnref
10. <https://www.facebook.com/sherlean.wilson?fref=ufi&pnref=story#>
11. <https://www.facebook.com/FacebookRussia#!/Narendra1569?fref>

Садовникова И.И.

Антонимичные пары наречий в эвенском языке

*Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской академии наук
(Россия, Якутск)*

doi: 10.18411/trnio-12-2021-279

Аннотация

Актуальность исследования связана с недостаточной изученностью явления антонимии в эвенском языке, хотя имеют место отдельные статьи и общие замечания в ряде учебников по этой проблеме, большинстве своем, поверхностного характера. Тем не менее, следует заметить, что специального монографического исследования, посвященного сложной природе антонимов, в эвенском языке до сих пор нет. Научная новизна заключается в том, что в статье впервые рассматриваются антонимичные пары наречных антонимов в эвенском языке, объединённые одной понятийной сферой. Цель данного исследования – выявление продуктивных групп синонимических наречий; определение особенностей передачи ими смысловых оттенков, установление антонимической связи между эмоционально-экспрессивными наречиями.

Ключевые слова: лексикология, эвенский язык, противоположность, антонимия, наречия.

Abstract

The relevance of the research is connected with the insufficient study of the phenomenon of antonymy in the Even language, although there are separate articles and general remarks in a number of textbooks on this problem, most of them superficial in nature. Nevertheless, it should be noted that there is still no special monographic study devoted to the complex nature of antonyms in the Even language. The scientific novelty lies in the fact that the article for the first time examines the antonymous pairs of adverbial antonyms in the Even language, united by the same conceptual sphere. The aim of this research is to identify productive groups of synonymous adverbs; to determine the peculiarities of transferring semantic connotations by them and to establish the antonymic connection between emotional and expressive adverbs.

Keywords: lexicology, even language, antithesis, antonymy, adverbs.

Антонимия – это одна из сложнейших категорий в лексикологии. Этот интересный раздел науки, который непосредственно связан с познанием человека противоположных

явлений реальной действительности. Противоположность существует в отражаемом нашим сознанием мире именно как существенное различие, которое можем быть выражено в языке особыми словами – антонимами. Изучение различных вопросов антонимии внесли Введенской Л.А. [2], Новикова Л.А. [5], Апресяна М.Р. [1], Миллера Е.Н. [3], Шанский Н.М. [8] и др.

Изучение проблемы антонимии по характеру противоположности в английском языкознании отражено в трудах целого ряда ученых, таких как Лайонз Д. [12], Круз Д.А. [9], Джонс С., Липка Л. [10], Мерфи М. [13], А. Лехерр А. [11] и др.

По мнению Введенской Л.А. «образование антонимических отношений между словами парадигмы зависит от ряда факторов: во-первых, от характера смысловых различий, заключенных в словах каждого ряда; во-вторых, от словообразовательной структуры соотносимых слов; в-третьих, от стилистической характеристики; в-четвертых, от дистрибуции слов с соотносительно противоположными значениями и, наконец, от объема синонимических рядов» [2, с.22-23].

В эвенском языке в антиномические отношения могут вступать и наречия, хотя и не все наречия имеют антонимичные пары. Антонимичными бывают лишь те наречия, которые дают качественную обстоятельственную характеристику действия. Определительные наречия выражают качество действия или состояния, различные их свойства или признак признака. Они вносят в их значения новые добавочные признаки или же выражают качественную характеристику в различных оттенках действия.

Наречия не имеют форм словоизменения, то есть они не изменяются ни по лицам, ни по числам, ни по падежам. Наречия служат различными обстоятельствами, примыкая к глаголу, причастию, деепричастию, отглагольному существительному, прилагательному, иногда к самим наречиям [4, с.186].

Наречия, как и прилагательные, имеют антонимические пары: *бадикар* ‘утром’ ~ *хисэчин* ‘вечером’; *инэң* ‘днем’ ~ *долба* ‘ночью’; *тек* ‘теперь’ ~ *тадук* ‘потом’; *элэ* ‘здесь’ ~ *тала* ‘там’ и т.д.

Антонимичные пары наречий в зависимости от их лексических значений подразделяются на подгруппы: а) антонимы, обозначающие время и способ действия; б) антонимы, обозначающие место и направления действия; в) антонимы, обозначающие количество и меры, способ состояние совершения действия; г) различного рода психологические и физические характеристики человека и его состояние.

- а) Антонимы, обозначающие время и способ действия. Наречие образа действия указывают на качественный признак глагола: *аич* ‘хорошо’ ~ *кэнелич* ‘плохо’; *игэч* ‘громко’ ~ *тивсэнэ* ‘тихо’; *энтэкэе* ‘изо всех сил’ ~ *энтукун* ‘чуть-чуть’; *энтукукэн* ‘медленно’ ~ *хинмач* ‘быстро’; *тэрэкэди* ‘одинаково’ ~ *онтаканыч* ‘по-разному’; *амалтач* ‘последовательно’ ~ *таваски-авуски* ‘беспорядочно’; *курэнь* ‘нарочно’ ~ *хотарам* ‘нечаянно’; *халгань* ‘пешком’ ~ *бабудай* ‘верхом’; *далила* ‘рядом’ ~ *горла* ‘далеко’; *таваски* ‘наизнанку’ ~ *дойдади* ‘лицевым’; *одяпки* ‘вкось’ ~ *ңунэч* ‘прямо’; *бөкчэпки* ‘ничком’ ~ *итий ойдэтки* ‘навзничь’; *небатич* ‘набело’ ~ *хакаринь* ‘начерно’; *көчикэтэди* ‘помаленьку’ ~ *эгдетылди* ‘побольше’; *аич* ‘безупречно’ ~ *будули* ‘шероховатый’; *хатарсиду* ‘впотьмах’ ~ *ңэринду* ‘при свете’; *эрэв инэңу* ‘сегодня’ ~ *тинив* ‘вчера’; *бадикар* ‘утром’ ~ *хисэчин* ‘вечером’; *тугэниду* ‘зимой’ ~ *дюганиду* ‘летом’; *тек* ‘сейчас’ ~ *амарла* ‘потом’; *хисэчиклэн* ‘допоздна’ ~ *бадич* ‘спозаранку’; *укал* уже ~ *унэт* еще и т.д.
- б) Антонимы, обозначающие место и направления действия. Наречия места обозначает место действия, например: *эртэки* ‘сюда’ ~ *тартаки* ‘туда’; *ангидала* ‘направо’ ~ *дэвынгидэтки* ‘налево’; *амаски* ‘назад’ ~ *дюлэски* ‘вперед’; *өгэски* ‘вверх’ ~ *хэссэски* ‘вниз’; *дэски* ‘вверх по склону’ ~ *нески* ‘вниз по склону’; *холаки* ‘вверх по реке’ ~ *эеки* ‘вниз по реке’; *төлэски* ‘на улицу’ ~ *доски* ‘внутри’; *гортаки* ‘далеко’ ~ *далитки* ‘близко’; *амаргий*

‘сзади’ ~ *дюлгич* ‘спереди’; *өгич* ‘сверху’ ~ *хэргич* ‘снизу’; *амаргич* ‘сзади’ ~ *дюлин* ‘впереди’; *тэгэлэ* ‘далеко’ ~ *далила* ‘близко’ и т.д.

- в) Антонимы, обозначающие количество и меры, способ состояние совершения действия. Наречия меры и степени выражают интенсивность действия. Они близки к качественным наречиям, например: *эюмкунь* ‘легко’ ~ *хилусэч* ‘трудно’; *энтукун* ‘тихо’ ~ *уруня* ‘шумно’; *кэнели* ‘плохо’ – *аич* ‘хорошо’; *хадун* ‘редко’ ~ *инэнтэнь* ‘часто’; *эгдепчи* ‘крупно’ ~ *көчүкэнди* ‘мелко’; *һоһамди* ‘длинно’ ~ *урумкун* ‘коротко’; *аран - аран* ‘еле-еле’ ~ *хинмач* ‘запросто’; *хоч* ‘очень’ ~ *энтукун* ‘немножко’; *тачин-та* ‘весьма’ ~ *эһни-дэ хавра* ‘незначительно’; *тэндун* ‘совсем’ ~ *эһнидэ тачикан* ‘совсем не’; *төли* ‘чересчур’ ~ *абал* ‘недостаточно’; крайне, *дагрит* ‘чуть-чуть’ ~ *хояв* ‘много’ и т.д.
- г) Различного рода психологические и физические характеристики человека и его состояние, например: весело грустно; весело скучно; радостно горестно; грубо вежливо; грубо нежно; сильно слабо; умно глупо, гордо стыдливо и др.

Итак, антонимы-наречия одинаково характеризуются по семантике, как в эвенском, так и в русском языках. В данной статье рассмотрены разнокорневые антонимы на примере наречий, в эвенском языке разнокорневая антонимия, как замечено, пронизывает важнейшие лексико-грамматические классы слов. Вокруг подобных наречных образований группируется огромное количество антонимов. Все это является живым источником пополнения и тем самым обогащения лексического состава эвенского языка. В данной статье подверглись анализу лишь наиболее типичные и продуктивные наречные антонимы.

1. Апресян Ю.Д. Избранные труды. Т.1: Лексическая семантика. Синонимические средства языка. / Ю.Д. Апресян. – М.: Школа «Языкирусской культуры», 1995.
2. Введенская, Л.А. Современный русский литературный язык: учебное пособие для вузов / Л.А. Введенская, Л.Г. Павлова, Е.Ю. Кашаева. – Москва: Наука, 2008. – 256 с.
3. Миллер Е.Н. Природа лексической и фразеологической антонимии (на материале немецкого и русского языков). – Саратов, 1990.
4. Новикова К.А., Гладкова Н.И., Роббек В.А. Эвенский язык: Учеб. Для пед. уч-щ. – Л.: Просвещение., 1991.
5. Новиков Л.А. Антонимия в русском языке (семантический анализ противоположности в лексике). – М., 1973.
6. Ришес Л.Д. Русско-эвенский словарь для эвенской начальной школы. Л.: Учпедгиз, 1950.
7. Роббек В.А., Роббек М.Е. Эвенско-русский словарь. –Н.: Наука, 2005.
8. Шанский, Н.М. Лексикология современного русского языка: изд. 3, перераб. / Н. М. Шанский. – Москва: ЛКИ, 2007.
9. Cruse D. A. Lexical Semantics. Department of General Linguistics University of Manchester. Cambridge: Cambridge University Press, 1986. 310 p.
10. Jones S., Murphy M. L., Paradis C., Willners C. Antonyms in English. Construals, Constructions and Canonicity. Cambridge: Cambridge University Press, 2012. 170 p.
11. Lehrer A., Lehrer K. Antonymy // Linguistics and Philosophy. 1982. № 5. P 483-501.
12. Lyons J. Semantics. Cambridge: Cambridge University Press, 1977. 300 p.
13. Murphy M. Lynne. Semantic Relations and the Lexicon. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 220 p.

Садовникова И.И.

Синонимия существительных в эвенском языке

*Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской академии наук
(Россия, Якутск)*

doi: 10.18411/trnio-12-2021-280

Аннотация

Данная статья посвящена системному описанию синонимов-существительных их семантических особенностей в лексике эвенского языка. Актуальность исследования

обусловлена тем, что синонимическая структура эвенского языка еще не подвергалась специальному исследованию в данном аспекте.

Ключевые слова: синонимы, эвенский язык, синонимия, лексика.

Abstract

The article addresses the systemic description of synonyms-nouns and their semantic features in the lexicon of the Even language. The relevance of the research is accounted for by the fact that the synonymic structure of the Even language has not yet been subjected to special research in this aspect.

Keywords: synonyms, Even language, synonymy, vocabulary.

Синонимия занимает важное место в лексико-семантической системе языка. Проблемы синонимии одинаково актуальны как для лексикологии и лексикографии, так и для всех других областей языкознания [7, с.3].

«Синонимы – это слова, близкие или совпадающие по значению, но различные по звучанию» [3, с.193].

Многие определения синонимов, как слов, тождественных по значению, включают их различия в оттенках значения. «Представляется совершенно неоправданным признание в качестве синонимов двух или нескольких слов без учета их полисемии. В процессе рассматривания синонимов сопоставлять следует не слова, а их отдельные значения. Синонимы следует определять как слова, совпадающие, по крайней мере, в одном из лексико-семантических вариантов своих значений» [1, с.51]. Среди ученых в определении синонимов и синонимии выявляются два основных направления. Первое направление Гвоздев А.Н.[6], Александров П.С.[1], Брагина А.А.[4] и др., определяют синонимы как слова с близкими, но различными значениями. Слова, полностью совпадающие по значению, рассматриваются ими как лексические дублеты. Ученые второго направления считают, что синонимы – это слова с тождественными значениями (смысловое тождество, а не близость значений), Шанский Н.М.[10], Виноградов В.В.[5], Апресян Ю.Д.[2], Евгеньева А.П.[7] и др.

Предпринятое рассмотрение различных определений синонимов позволяет заметить, что одна из объективных причин их неоднозначности, по-видимому, заключается в том, что синонимия представляет собой сложное и многомерное явление, к изучению которого исследователи подходят с различных углов зрения.

В эвенском языке синонимы до настоящего времени изучались недостаточно. Первые шаги в исследовании синонимии были сделаны К.А. Новиковой, Н.И. Гладковой, В.А. Роббек в учебнике «Эвенский язык» [8]. Специальных трудов, посвящённых проблемам синонимии, к сожалению, в эвенском языке нет. Для лексики эвенского языка, имеющего богатый фольклорный материал характерно широкое распространение синонимов в самых разнообразных функциях, и поэтому их исследование приобретает особую важность.

В данной статье предпринимается попытка дать описание синонимов существительных эвенского языка, выявить источники их возникновения и пути образования, дать классификацию синонимов.

Весьма показательным для определения специфики синонимической системы конкретного языка представляется сопоставление количества синонимических рядов в пределах основных знаменательных частей речи. По нашим подсчетам, первое место в лексике эвенского языка занимают синонимы – существительные. Анализ собранного фактического материала, выявленные методом сплошной выборки из эвенско-русского словаря и фольклорных материалов, дают возможность утверждать, что в словарном составе эвенского языка есть огромное количество существительных с синонимическими отношениями, которые можно распределить на группы.

1. Синонимы - существительные, обозначающие имя лица, например:

этэрэтэ ~ *хоңата* “рева”, “плакса”; *мулата* ~ *билгур* ~ *чэлкин* “скряга”, “жадина”; *тавачимңа* ~ *халкадамңа* “кузнец”; *көсчимңэ* ~ *явчимңа* “пастух”; *октичимңа* ~ *хилкачимңа* “прачка” и т.д.

2. Синонимы – существительные, обозначающие имя орудия действия, например:

агын ~ кяливун ~ кирагча ~ хивун ‘точильный брусок’; *пэктэрэвун ~ нисака ~ нуңа* ‘ружье’; *гирасак ~ найипан* ‘нож для кройки’, *нөки ~ иңэт* ‘стрела’; и т.д.

3. Синонимы – существительные, обозначающие имя предмета, например:

алдатла ~ элдэтлэ ‘щепки’; *авун ~ корбака ~ интика* ‘шапка’; *канма ~ бомба ~ унькэн* ‘клей’; *калтами ~ хэвэм* ‘шалаш от дождя’; *имукэ ~ имутиң* ‘мазь’; *ивэңкэ ~ ивэлдывун* ‘топор’; *дарпир ~ нипкир* ‘изгородь’; *буски ~ чимэт* ‘очки’; *неңгача ~ хыңак ~ иолгача* ‘полозья’; *каңдук ~ чэңгэй* ‘чурка на шее оленя для ограничения движения’; *ан ~ каңтаравун* ‘ловушка на мелких зверей’; *майтан ~ ноекэ* ‘платок’; *нанра ~ ис* ‘шкура’; *нолима ~ турки* ‘нарта’; *ңэлэмкэс ~ ңэлукэн* ‘чучело’; *один ~ хэркэлтиң* ‘накладка жестяная, на ручках скребка’; *пулерук ~ нюрарук* ‘патронташ’; *ордина ~ ноңданни* ‘борт (нарты)’ и т.д.

4. Синонимы – существительные, обозначающие животных, например:

кабав ~ кабдяка ~ текчакан ‘куропатка’; *кадива ~ каңадя* ‘маленькая чайка’; *каккаря ~ нуслимэ ~ өкэңэ* ‘гагара’; *кани ~ хуркэч ~ хутукас* ‘медведица’; *кидак ~ чиввек* ‘цапля’; *конкуки ~ кирич* ‘дятел’; *кукэки ~ кэкучэн* ‘кукушка’; *мандарка ~ мөтэкэ* ‘тюлень’; *мэкиччэ ~ нэллэн ~ чөкчэңэ* ‘кулик’; *онаки ~ энсичэн* ‘росамаха’; *өлики ~ өрэк* ‘белка’; *хонңачан ~ энкэчэн* ‘оленьок’; *чамакчан ~ нэкичэ* ‘мышка’ и т.д.

5. Синонимы – существительные, обозначающие явления природы, например:

хунңэ ~ хуги ~ дэву ‘ветер’, *мөлтэн ~ нукти* ‘туман над водой’; *дэву ~ хуи* ‘вихрь’, ‘ураган’; *танмари ~ ти-нңэ* ‘густой туман’; *тид ~ удан* ‘дождь’ и т.д.

Заемствование слов из других языков также играет значительную роль в пополнении словарного состава эвенского языка. В эвенском языке имеется огромное количество прямых лексических заимствований из русского языка, русизмы не подвергаются сильным фонетико-орфоэпическим изменениям и орфографически пишутся так, как в русском языке, например: *мукэчи ~ биравна* (<рус.) ‘бревно’; *уси ~ берёвэ* (<рус.) ‘веревка’; *турбэ ~ пинокль* (<рус.) ‘бинокль’; *эрун ~ нупата* (<рус.) ‘лопата’; *пауски* (<рус.опояски) ~ *эвэнкэтиң* ‘скрепа ременная, у копыльев нарты’; *истан* (<рус.) ~ *хэркэ* ‘штаны’; *испир* (<рус.) ~ *коланык* ‘спирт’; *тобар* (<рус.) *ивэңкэ* ~ ‘топор’ и т.д.

Анализ языкового материала позволяет выявить следующую закономерность. Русскоязычные заимствования, употребляясь в различных речевых сферах, приобретают соответствующую стилевую окраску. При функционировании синонимы заимствования остаются большей частью неадаптированными. Основными результатами проведенного исследования является описание синонимов – существительных определение их специфики, установление и истолкование факторов и условий способствующих развитию лексических единиц в эвенском языке. Согласно проведенным наблюдениям и подсчетам, первое место в лексиконе эвенского языка занимают синонимы – существительные. Выявленная специфика частеречного распределения синонимов эвенского языка может объясняться тем, что в составе морфологических ресурсов данного языка существительное занимает одно из важных мест, что обусловлено его семантическими свойствами, количественным преобладанием над другими частями речи.

1. Александров П.С. О понятии синонимии // Лексическая синонимия. М.1967.
2. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. М.: Наука, 1974.
3. Ахманова О.С. Очерки по общей и русской лексикологии. М., 1957.
4. Брагина А.А. Синонимы в литературном языке. М.: Наука, 1986
5. Виноградов В.В. Лексикология и лексикография. М.: Наука, 1977.
6. Гвоздев А.Н. Очерки по стилистике русского языка. М.: 1952.
7. Евгеньева А.П. Предисловие // Синонимы русского языка и их особенности. Л.: Наука, 1972.
8. Новикова К.А., Gladkova Н.И., Роббек В.А. Эвенский язык: Учеб. для пед. Уч-щ. Л.: Просвещение. 1991.
9. Роббек В.А., Роббек М.Е. Эвенско-русский словарь. – Н.: Наука, 2004.
10. Шанский Н.М. Очерки по русскому словообразованию и лексикологии. М.: Учпедгиз, 1959.

Таказов Ф.М.

Орнитоморфные помощники героя в фольклоре осетин в контексте инициации

Северо-Осетинский института гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева
– филиал ФГБУН Федеральный научный центр «Владикавказский научный центр Российской
академии наук»
(Россия, Владикавказ)

doi: 10.18411/trnio-12-2021-281

Аннотация

В статье рассматривается распространенный у многих народов типологический сюжет, в котором герой спасает птенцов орла в нижнем мире, за что благодарная орлица-мать доставляет его в верхний мир. Сюжетная линия сказки и эпического сказания в фольклоре осетин по формальным внешним признакам не совпадают, однако основная фабула сохраняет сходные черты с типологическим сюжетом мирового фольклора. Как показывает анализ рассмотренных нарративных текстов, в основе сюжета лежит обряд инициации. При этом помощниками героя (неофита) во время прохождения инициации выступают птенцы и орел.

Ключевые слова: инициации, неофит, сказка, миф, орел, орнитоморфные помощники, нижний мир, подземелье.

Abstract

The article examines a typological plot common among many peoples, in which the hero saves the eagle chicks in the lower world, for which the grateful mother eagle delivers him to the upper world. The storyline of a fairy tale and an epic tale in Ossetian folklore do not coincide in formal external features, but the main plot retains similar features with the typological plot of world folklore. As the analysis of the considered narrative texts shows, the plot is based on the rite of initiation. At the same time, the helpers of the hero (neophyte) during the initiation are chicks and an eagle.

Keywords: initiations, neophyte, fairy tale, myth, eagle, ornithomorphic assistants, lower world, dungeon.

Значительное место в фольклоре и мифологии осетин занимает образ птиц. В мифо-фольклорной традиции осетин птицы выполняют различные функции. Так, например, орел маркирует Ось мира, выступая зооморфным образом Бога, ворона/ворон выполняет функции культурного героя, проявляет качества шамана, а ласточка исполняет роль посредника между Богом и людьми [11, с. 164]. Иногда птицы, вернее птенцы, выступают в качестве помощников героя.

В одном из сюжетов осетинских эпических сказаний о нартах герою помогают вернуться домой птенцы орла. Нарт Сослан во время охоты заблудился и, спускаясь вниз по глубокому оврагу, поросшему кустарником, попал в царство мертвых. После долгих скитаний в царстве мертвых, во время которых повидал много дивного, женился на дочери повелителя царства мертвых Барастура. Однако вскоре Сослан стал скучать по своему дому и решил вернуться. Во время долгого пути по пустынной равнине он увидел огромное дерево. Обрадовавшись, что появилась возможность отдохнуть в тени, Сослан полез на дерево. На дереве он обнаружил гнездо с орлиными птенцами. Птенцы обрадовались Сослану, назвав его по имени. В это же время в сторону гнезда ползла огромная змея с целью съесть птенцов. Сослан, недолго думая, убил ту змею. Птенцы спрятали Сослана, чтоб его не убил вернувшийся орел. Рассказав матери о герое, спасшем их от змеи, птенцы представили Сослана орлу. Орел, за то, что Сослан спас его птенцов, согласился доставить его на землю из седьмого подземелья. Каждый раз, когда орел преодолевал один уровень подземного

царства, Сослан бросал в его клюв тушу буйвола и бурдюк вина («Сказание о том, как Нарт Сослан вернулся из Царства мертвых») [3, с. 541-549].

Мотив спасения героем птенцов и помощь благодарной матери в возвращении героя домой встречается и в сказках осетин.

В сказке «О семиголовом уаиге и залиаг-змее» у старика и старухи было три сына. Все три сына по очереди отправляются за хребет, чтоб убить уаига (великана) и залиаг-змею. По дороге им приходится пройти различные испытания. Менее проворные старшие сыновья были съедены уаигом. Младший сын, оказавшийся смысленей своих братьев, одолевает уаига и возвращает к жизни братьев. Старшие братья хитростью заманили младшего брата в яму и засыпали землей. В итоге младший брат очутился в подземном мире. Он убивает залиаг-змею, преградившей путь к воде жителям подземного мира. В благодарность за свое спасение жители подземного мира послали за большим орлом и посадили на его широкие крылья юношу. По мере того, как орел поднимался все выше и выше, юноша бросал в его клюв огромные куски мяса [5, с. 18-23].

Мотив возвращения героя из подземного/нижнего мира благодарным орлом за спасение птенцов широко распространен по всему миру. Сюжет, в котором герой спасает от змея, а благодарная птица-мать выносит его в нужное ему место, встречается у народов Индии, Ближнего Востока, Азии, Европы, Кавказа и Африки. Отличаясь в деталях, все национальные версии отражают единый типологический сюжет: герой оказывается в подземном мире, он спасает птенцов, благодарная птица-мать доставляет героя в нужное ему место.

Наиболее близок к осетинскому сюжету грузинская сказка «Три брата». В грузинской сказке старшие братья также, как и в осетинской, предают более успешного младшего брата, в результате чего он оказывается в нижнем мире. Он освобождает жителям подземной страны путь к воде, который преградил гвелешапи. Юноша поднимается в гору, где живет орел. Птенцы прячут его, затем рассказывают о его поступке орлу, который в знак благодарности доставляет на землю. По мере того, как он поднимается выше, юноша бросает ему в клюв куски мяса. Когда мясо закончилось, юноша отрезал кусок от своей ноги. Однако, как и в осетинской сказке, орел не проглатывает последний кусок, а после того, как поднялись в верхнюю страну, приклеивает кусок ноги на место [2, с. 79-83]. В дагестанской сказке «Богатырь» герой спасает птенцов орла не от змея, а от коршуна. В остальном сценарий сходен с осетинским и грузинским [9, с. 280-290]. Богатырь Найхал в калмыцком фольклоре во время прохождения испытаний попадает в нижний мир. Он убивает змею и спасает птенцов. Благодарная мать-орлица выносит его в верхний мир. Во время полета богатырь кормит орлицу кониной и кумысом [7, с. 81-94]. Сходный сюжет бытует и у кабардинцев [8, с. 111-119], абхазов [1, с. 353-361], карачаевцев и балкарцев [4, с. 383-387].

Сходные сюжеты бытуют и за пределами Кавказа. Хотя сюжетная линия у всех народов выстраивается с учетом особенностей национальных фольклорных традиций, однако всем вариантам характерно сходство фабулы: завязка – два/три брата отправляются убить великана/злодея, младший не только побеждает великана/злодея, но и вызволяет старшего брата/братьев; интрига – спасенный старший брат/братья предают младшего брата, в результате чего тот оказывается в нижнем мире/глубокой яме/подземелье/глубоком колодце; кульминация – в нижнем мире/подземелье младший брат проходит различные испытания, совершает героические поступки; развязка – герой спасает птенцов орла от змея, по возвращении матери-орлицы птенцы прячут юношу, рассказывают матери о его поступке, орлица, в благодарность за спасение птенцов, выносит юношу в верхний мир или место, которое указывает герой, во время полета юноша кормит орла мясом буйвола/коня и вином/кумысом/водой, однако мяса не хватает и юноша отрезает от своей ноги кусок, орлица прячет за языком этот кусок и после приземления она прилепляет к ноге юноши отрезанный кусок; эпилог – младший брат возвращается домой, коварный брат/братья получают по заслугам.

В основе рассмотренного сюжета, безусловно, лежит обряд инициации. Еще В.Я. Пропп доказал, с привлечением обширного материала, что в основе сказки и мифа лежит обряд инициации [6, с. 9].

В рассматриваемом сюжете просматриваются все признаки посвящения героя. Во время инициации неофит (герой) покидает дом и отправляется в дальний путь для достижения определенных целей: охота [3, с. 541], убийство живущего за хребтом великана (уаига) [Осетин. Сказки, с. 18].

Неофит (герой) на всем пути прохождения инициации подвергается различным испытаниям, которые он проходит достойно. При этом он не обходится без помощников. Присутствие помощника в сказке или мифе – показатель инициационного характера нарративного текста. И в рассматриваемой осетинской сказке и эпическом произведении, как, впрочем, и в национальных типологических сюжетах других народов, таким помощником выступают птенцы и орел.

На архаичность данного сюжета указывает тот факт, что в нем сохранилась символика трехчастной структуры мироздания, даже у народов, у которых в религиозно-мифологических воззрениях такое деление мира перестало быть значимой. Так, во всех национальных вариантах неофит (герой) попадает в нижний мир/подземелье/глубокую яму, что становится кульминацией сюжетной линии. При прохождении инициации неофит только тогда переходит в новый статус, когда он успешно преодолевает испытания в нижнем мире и благополучно возвращается в свой мир. При этом в средний/верхний мир его непременно должен доставить орел, способный проникать во все три мира [10, с. 182-193.].

Орел, после того как доставляет героя домой/верхний мир, исцеляет ногу юноши, возвратив ему отрезанный от ноги кусок мяса, что знаменует успешное прохождение неофитом испытание нижним миром, так как нижний мир – показатель символической смерти героя, одного из главных показателей инициационного характера текста.

Наличие у неофита старших братьев, также указывает на инициационный характер сюжета. Герой, после возвращения домой, может перейти в новый статус лишь после того, как он заменит старшего брата. Только после смерти брата/братьев завершается инициационный путь неофита.

1. Грузинские народные сказки /Составитель Т.Д. Курдованидзе. М.: Наука, 1988. – 363 с.
2. Нартовские сказания. Эпос осетинского народа / Сост. Т. А. Хамицаева. Кн. 2. – Владикавказ: ИПЦ СОИГСИ, 2004. – 896 с. (На осетинском яз.).
3. Нарты. Героический эпос балкарцев и карачаевцев /Составит. А.И. Алиева. М.: Наука, 1994. – 656 с.
4. Осетинские народные сказки /Составитель Бязыров А.Х. Цхинвал: Ирыстон, 1978. – 270 с.
5. Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. 2-е изд. Л.: Изд-во ЛГУ, 1986. – 364 с.
6. Сандаловый ларец. Калмыцкие народные сказки / Составление и перевод Т.Г. Басанговой. Элиста: Калмыцкое книжное издательство. – 239 с.
7. Сказки адыгских народов /Составитель А.И. Алиева. М.: Наука, 1978. – 406 с.
8. Сказки народов Северного Кавказа. Ростов-на-Дону: Ростовское книжное издательство, 1959. – 295 с.
9. Таказов Ф.М. Архетип орла в фольклоре осетин // Скифо-аланское наследие Кавказа. Сборник научных трудов. Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2017. – С. 182-193.
10. Таказов Ф.М. Образ птиц в мифологии и фольклоре осетин // Вопросы литературы и фольклора. Вып. X. Ч. 1. Владикавказ: СОИГСИ ВНЦ РАН, 2018. – С. 139-163.

Тарасова К.Р., Ордахова Т.В.

Анализ образа Сяо Фуцзы в произведении Лао Шэ «Рикша»

*Северо-Восточный федеральный университет
(Россия, Якутск)*

doi: 10.18411/trnio-12-2021-282

Аннотация

В данном исследовании мы выявили особенности перевода описания образов женщины в китайской культуре. Мы раскрыли особенности и трудности, с которыми

сталкиваются переводчики, при переводе художественных текстов и поэзии. Ведь художественный перевод – дело не легкое, переводчик включает свой художественный вкус, мыслительную деятельность, расширяя свой кругозор и углубляя знания не только иностранного, но и своего языка.

Ключевые слова: перевод, женский образ, китайский язык, художественный перевод, приемы перевода.

Abstract

In this article, we identified the features of the translation of the description of images of women in Chinese culture. We have revealed the peculiarities and difficulties that translators face when translating literary texts and poetry. After all, literary translation is not an easy task, the translator includes his artistic taste, mental activity, expanding his horizons and deepening knowledge of not only a foreign, but also his own language.

Keywords: translation, female image, Chinese, literary translation, translation techniques.

На примере произведения Лао Шэ «Рикша» мы проведем анализ трансформации образа женщины. Перевод был осуществлен Е. Рождественской-Молчановой. Там где Сяо Фуцзы выглядит глуповато, но покорна и мила, переводчик решила использовать прием опущения и опустить отрицательные качества, поэтому читатель видит немного измененный образ героини. Повлияло ли это на восприятие образов рецепторами? Однозначно. Ведь читатель не сможет воссоздать те описания женщин, которые задумал автор и не сможет в полной мере понять всю глубину несправедливости и неравного отношения к женщинам в Китае. Мы раскрыли особенности и трудности, с которыми сталкиваются переводчики, при переводе художественных текстов и поэзии. Ведь художественный перевод – дело не легкое, переводчик включает свой художественный вкус, мыслительную деятельность, расширяя свой кругозор и углубляя знания не только иностранного, но и своего языка.

Выявили проблематику такого перевода: полное отсутствие дословности в переводе, перевод устойчивых выражений (афоризмов, идиом и т.д.), перевод игры слов и юмора, соблюдение культуры и эпохи.

Также выявили приемы, используемые при переводе: антонимический прием, упущение, добавление, смягчение, транслитерация или транскрипция, калькирование, описательный ("разъяснительный") перевод, приближенный перевод, трансформационный перевод.

А также выяснили, насколько сильно может повлиять, выполненная переводчиком прагматическая «сверхзадача» на восприятие материала рецептором. Мы поняли насколько важно в полной мере раскрыть созданную автором атмосферу на примере перевода Рождественской-Молчановой, которая исказила в своем переводе образы женщин, не раскрыв замысла автора и не дав, тем самым, читателю увидеть полную картину отношения общества к женщине.

Одной из самых восхваляемых частей тела в то время в Китае являлись брови. Безупречные брови должны быть изогнутыми, яркими и тонкими. Брови достаточно часто сопоставляли с полумесяцем или усиками мотылька. Также считалось красивым тонкие губы и симметричные глаза. Из чего следует, что черты лица Сяо Фуцзы были описаны как идеальные.

Также, мы видим упущение в следующем отрывке:

«露出这些牙，她显出一些呆傻没主意的样子，同时也仿佛有点娇憨»

Lùchū zhèxiē yá, tā xiǎn chū yīxiē dāishǎ méi zhǔyì de yàngzi, tóngshí yě fǎngfú yǒudiǎn jiāo hān.

Обнажая эти зубки, она принимала слабоумный внешний вид, но, в то же время была очаровательно наивна

呆傻dāishǎ - умственно отсталый, слабоумный

Автор хотел создать образ немного глуповатой, но при этом милой девушки, тогда как при переводе оттенок меняется:

«она была очень миловидной и по-детски наивной»

Но даже, так восхваляемую главным героем, Сяо Фуцзы не обошла ругань. Возьмем, к примеру, отношение Эр Цянцы, отца Сяо Фуцзы, к собственной дочери, которое было описано как:

«他看女儿是个会挣钱的东西»

Tā kàn nǚ'ér shìgè huì zhèng qián de dōngxī

«Он... смотрел на нее как на скотину, которая приносит доход»

Здесь, во фразе 挣钱的东西zhèng qián de dōngxī (зарабатывающая деньги вещь), мы снова видим обращение к женщине 东西dōngxī –вещь.

В описании Сяо Фуцзы используются следующие выражения: 长得不难看Zhǎng dé bù nánkàn (не дурной внешний вид), 呆傻没主意的样子dāishǎ méi zhǔyì de yàngzi (слабоумный внешний вид), 娇憨Jiāo hān (очаровательная наивность), 真心的女人Zhēnxīn de nǚrén (чистосердечная девушка), 最美的女子Zuìměi de nǚzǐ (самая очаровательная девушка), 勤俭Qínjiǎn (трудолюбивый и бережливый), 挣钱的东西zhèng qián de dōngxī (зарабатывающая тварь), 理想的人Lǐxiǎng de rén (идеальный человек) и т.д.

Автор не раз выделял красоту Сяо Фуцзы, как главную черту:

Автор так описывал отношение главного героя к Сяо Фуцзы: «Для него она всегда была и останется доброй, прекрасной женщиной с чистой душой, если бы даже тело ее покрылось язвами. Хороша собой, молода, здорова, трудолюбива и экономна. Лучшей жены не найдешь».

Для Сянцзы она была настолько прекрасна, что даже если она полностью покроется язвами, а плоть сгниет, в его сердце она всегда будет самой красивой и идеальной женой, не смотря на недостатки.

В произведении по отношению к женщине это слово было употреблено 9 раз, что в 3 раза больше, чем по отношению к мужчинам – всего лишь 3. Причем эти 3 раза были использованы самим Сянцзы по отношению к себе во время самоанализа, тогда как к женщинам это ругательство всегда употреблялось от третьего лица. Это наглядно показывает диаграмма 1. (см. приложение)

Автор создал образ Ху Ню как невыносимой, расточительной, противной бабы, похожей на мужика и внешностью и повадками, чего не скажешь об описании Сяо Фуцзы – милая, красивая, кроткая, женственная и честная - настоящая китайская красавица. В произведении встречаются двойные стандарты, касающиеся этих двух женщин, выражающиеся в отношении к ним главного героя - Сянцзы.

Например, размышления Сянцзы о Ху Ню и Сяо Фуцзы как о своих спутницах:

Сама мысль о женитьбе на Ху Ню опротивела ему, он презирал ее как за характер, так и за то, что она была его первой женщиной, а он не первым ее мужчиной: «Он вспомнил о Хуню. Вдруг она, может быть, неплохой, но какая она безобразная, старая и бесстыдная! Вспоминать о ней было противнее, чем о солдатах, которые отняли у него коляску и чуть не лишили жизни! И она – его первая женщина! Из-за нее Сянцзы стал распутником,... Кровь бурлила. Он помнил лишь об одном: Хуню – женщина».

В то время как к Сяо Фуцзы он питал лишь теплые чувства, даже решившись повторно жениться, ее “распутство” его не волновало: «На свете много женщин, но такой, как Сяо Фуцзы, больше нет. Правда, он мечтал о непорочной девушке, но Сяо Фуцзы хлебнула горя и сможет лучше его понять. Деревенские девицы чисты и целомудренны, но им не хватает ума и души. А сам он? На его совести тоже немало грехов! Они подходят друг другу, как пара треснувших кувшинов, которые еще можно наполнить водой».

Значит ли, что распутство, в данном произведении, не является главным пороком женщины, а является ее характер: непокорный, громкий, доминантный. В чем и проявляется проблема феминизации.

1. Бархударов Л.С. «Язык и перевод», 2008;
2. Лао Шэ «Рикша», перевод Рождественской-Молчановой Е., 2007;
3. Ивченко Т., «Лицо китайца»/ Т.Ивченко// Отечественные записки – 2014 - №1 (58)
4. 老舍 «骆驼祥子», 1939.

Ткачева Н.А., Тоцкая О.В.

Основные модели развития навыков межкультурной коммуникации

*Пятигорский государственный университет
(Россия, Пятигорск)*

doi: 10.18411/trnio-12-2021-283

Аннотация

В статье представлен аналитический обзор моделей развития навыков кросскультурного коммуникативного взаимодействия. В основе структурной модели лежит такой важный аспект межкультурной коммуникации, как реальное восприятие значения и смысла коммуникативной ситуации. Причинно-следственные модели представляют собой линейность процесса развития межкультурных компетенций. Определяющими элементами в этой группе теорий являются концепции «самооценки», «статуса личности», «идентичности» и «управления эмоциями». Динамические модели делают акцент на временной составляющей кросскультурного взаимодействия, особо выделяя стадии развития межкультурной компетентности.

Ключевые слова: межкультурный, межкультурная компетентность, межкультурное взаимодействие, структурные модели, причинно-следственные модели, динамические модели.

Abstract

The article provides an analytical review of models for the development of cross-cultural communicative interaction skills. The structural model is based on such an important aspect of intercultural communication as the real perception of the meaning and meaning of the communicative situation. Causal models represent the linearity of the process of developing intercultural competencies. The defining elements in this group of theories are the concepts of "self-esteem", "personality status", "identity" and "emotion management". Dynamic models emphasize the temporal component of cross-cultural interaction, highlighting the stages of development of intercultural competence.

Keywords: intercultural, intercultural competence, intercultural interaction, structural (compositional) models of intercultural competence, casual models of intercultural competence, dynamic models.

Изучив множество определений термина «межкультурная компетенция», мы предлагаем в нашей статье сосредоточиться на теме – «навыков в межкультурном общении», в частности, на структурных моделях их развития. Основным компонентом термина «межкультурный» является слово «культура», производное от латинского «culture» – культура, образование. По словам Питера Штокинтера из Национального института восточных языков и цивилизаций, культура – это «система знаний и ценностей для различных групп людей, которая ведет к общим знаниям, традициям, обычаям, взглядам, жизненному опыту». Культура находится на уровне сообщества и приобретается через образование и социальное обучение в определенной группе людей. Эти группы могут быть

профессиональными структурами («корпоративная культура»), социальной и классовой структурой («рабочая культура»), на региональном уровне («кавказская культура»), на уровне страны («российская культура») и на религиозном уровне («христианская культура»).

В свою очередь, «межкультурный» (eng. «intercultural») состоит из двух частей: «между» и «культура». Это концепция, которая определяет изучение явлений, вызванных сочетанием нескольких культур, и напрямую связана с их коммуникативным кросскультурным взаимодействием. Поскольку, в настоящее время существует достаточно мало работ, описывающих межкультурную коммуникативную компетенцию в профессиональном контексте, мы предлагаем проанализировать модель ее развития именно с этой точки зрения. Сегодня компании, отбирающие руководителей для работы на международном уровне, соглашаются с тем, что одним из основных критериев работы в многокультурной команде является владение навыками межкультурного общения, которые, в свою очередь, состоят из языковых и социальных компетенций. Это связано с концепцией социализации персонала, работающего в чужой среде и его способности к социальной адаптации, гибкости, возможности принятия норм и правил поведения принимающей страны. Другими словами, это элементы, способствующие интеграции иностранных руководителей в международную команду и помогающие завоевать доверие коллег.

Компетентность в межкультурном общении – важный и необходимый навык, который необходимо развивать. Рассматриваемая как логическое продолжение коммуникативной компетенции, межкультурная коммуникативная компетенция, предполагает дискурс, который сводит к минимуму любой конфликт и способствует лучшему пониманию культурных и языковых различий в кросскультурной коммуникации.

В 2003 году трое американских ученых Митчелл Р. Хаммер, Милтон Дж. Беннетт и Ричард Вайзман предложили определение межкультурной коммуникативной компетенции как «способность эффективно функционировать в контексте, отмеченном культурными различиями, и способность адаптироваться, принимать и интерпретировать специфическое поведение к культуре, отличной от своей собственной». Сегодня существует более шестидесяти четырех моделей межкультурной компетенции. Эти модели предложены учеными из тринадцати стран. В настоящее время насчитывается несколько способов систематизации существующих моделей. Во-первых, модели межкультурной компетенции могут быть изучены в хронологическом порядке в соответствии с их внешним видом (западная традиция). Во-вторых, их можно сгруппировать по характеру отношений между структурными компонентами модели (русская традиция).

Мы предлагаем проанализировать разработку модели развития навыков межкультурной коммуникации согласно тематическому подходу, разделив существующие теории на две группы.

1. Структурные модели.

Эти модели изучают межкультурные компетенции независимо друг от друга. Это группа элементов, которые влияют на развитие навыков, необходимых для эффективного межкультурного общения, но без их пересечения или взаимозависимости.

Модель Говарда Гамильтона, Ричардсона и Шуфонда делится на:

- мотивы;
- знания;
- навыки.

Мотивация – это отношение, необходимое для улучшения нашей собственной культуры, групповое равенство, мультицентризм, принятие риска и влияние межкультурного взаимодействия на качество жизни.

Знания – ключевой элемент в понимании культурной самобытности, историй угнетения и культурных различий.

Общие навыки представлены как практические знания, которые позволяют им управлять различиями, делая шаг назад и видя перспективы в будущем.

Модель Дарлы Дирдорф «Пирамида четырех уровней» состоит из четырех блоков:

- a. мотивации;
- b. знания;

- c. навыки;
- d. контекст.

В 2006 году Дарла Дирдорф использовала метод прогнозирования и управления проектами: 23 эксперта приняли участие в опросе для определения компонентов межкультурной компетенции. Таким образом, Дарла Дирдорф синтезировала определенные показатели, которые смогла обобщить и собрать в модель, названную «четырёхуровневой пирамидой», где более низкие уровни считаются фундаментальными для более высоких уровней. Мотивация, знания и навыки, представленные в этой модели, могут быть использованы для определения конкретных показателей и критериев оценки потенциала.

2. Причинно-следственные модели.

Эти модели подчеркивают линейность процесса развития межкультурных компетенций. Ключевыми элементами в этой группе теорий являются концепции «самооценки», «статуса личности», «идентичности» и «управления эмоциями». Изученные тенденции основаны на том факте, что развитие межкультурных компетенций линейно связано с «чувствами» и «представлениями о себе и мире».

В 1977 году исследователи Рэндольф, Лэндис и Ценг, определили «положительную взаимосвязь между межкультурным общением и эмоциями, которые мы испытываем перед лицом других культур». Например, негативное восприятие собственной культуры может привести к чувству изоляции, что является показателем неуверенности не только к себе и своим способностям, но к своим собеседникам.

Модель Тинга-Туми и Куроги – теория переговоров «лицом к лицу»

Теория переговоров «лицом к лицу» была предложена американским профессором Стеллой Тинг-Туми в 1985 году. Она основана на работе Эрвинга Гоффмана и направлена на понимание того, как разные культуры реагируют на конфликты во всем мире. Наша самооценка или наше «лицо», а также наша культура подвергаются воздействию конфликтных ситуаций. Эта теория основана на подходе тождественности, в котором различные аспекты индивидуальной и культурной идентичности описываются как «личности», равные образу индивидуума или группы, который общество видит и оценивает и которые основаны на культурных нормах и ценностях.

В коллективистских культурах конфликты можно разрешить, потому что их главная забота – лицо группы. Индивидуалистические культуры, напротив, придерживаются авторитарного стиля разрешения конфликтов, потому что их главная забота – сохранить свое «лицо», независимое от лица группы. Есть много разных стратегий и факторов, которые влияют на то, как культуры могут управлять идентичностью.

Таким образом, изучая вопрос о развитии навыков межкультурной коммуникации с точки зрения идентичности, мы можем проанализировать тип культуры, коллективистский или индивидуалистический, а также иерархическую дистанцию.

1. Азимов, Э.Г., Шукин, А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий / Э.Г. Азимов, А.Н. Шукин – М.: Издательство ИКАР, 2009. – 448 с.
2. Вильчицкая, Е.А. Составляющие межкультурной компетенции как содержательная проблема повышения квалификации преподавателя иностранного языка [Электронный ресурс] / Вильчицкая Е. А. // Эйдос: Интернет-журнал / Центр дистанционного образования. – 2007.– Режим доступа: http://charko.narod.ru/tekst/ob_prep/Vilchizkaja.htm
3. Куликова, О.В. Специфика обучения межкультурной коммуникативной компетенции в сфере профессионального общения студентов экономического профиля / О.В. Куликова // Современный образовательный контекст: традиции и инновации в обучении иностранным языкам: сб.науч.тр. – Ч.2. Лингводидактические основы обучения иноязычному профессиональному общению. – М.: ИПК МГЛУ «Рема», 2012. – 148 с.
4. Левитан, К.М. О содержании понятия «коммуникативная компетентность». Перевод и межкультурная коммуникация. / Л.К. Левитан – Екатеринбург: АБМ, 2007. – Вып. 2. – С. 89-91.
5. Раздобарова, М.Н. Межкультурная коммуникативная компетенция студентов в условиях модернизации профессионального образования / М.Н. Раздобарова // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. – 2008. – No2. – С.121-123.

Хохлова Т.В., Яриков В.Г.

Использование онлайн-презентаций в проектной деятельности на уроках английского языка

*Волгоградский государственный социально педагогический университет
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/trnio-12-2021-284

Аннотация

В современном мире все большую популярность набирают информационные технологии. А 2020 год надолго укоренил работу в режиме онлайн. Исходя из этого, возникла необходимость пересмотреть план обучения и приспособить его к новым реалиям. В данной статье мы рассматриваем различные сервисы для создания онлайн-презентаций, которые также можно применить в проектной деятельности на уроках английского языка.

Ключевые слова: онлайн-презентации, проектная деятельность, проектный метод, английский язык, режим онлайн, онлайн ресурсы.

Abstract

In the modern world, information technologies are gaining more and more popularity. And 2020 has taken online work for a long time. Based on this, it became necessary to revise the training plan and adapt it to new realities. In this article, we consider various services for creating online presentations that can also be used in project activities in English lessons.

Keywords: online presentations, project activities, project method, English, online mode, online resources.

«Методы и приемы обучения лишь меняются в зависимости от исторической ситуации. Они видоизменяются, дополняются, и возвращаются в педагогику уже под новыми названиями. Так случилось и с методом проектов. Появившись около ста лет назад в США как метод проблем, сейчас он прочно вошел в нашу деятельность как новая педагогическая технология, стал неотъемлемой частью учебного процесса. Ценность этого метода состоит в том, что дети должны самостоятельно, активно добывать знания, быть лично заинтересованы в приобретаемых знаниях, которые могут и пригодятся им в жизни, в выбранной профессии. То есть, метод помогает применить добытые детьми знания на практике» [2, С. 51].

2020 год внес кардинальные изменения в структуру уроков не только английского языка, но и других предметов. Учителя оказались в такой ситуации, когда было необходимо срочно создать план дистанционных занятий. Такой практики в школах не было, поэтому эта задача оказалась достаточно сложной для современных учителей. Незнание дистанционного образования приводило к заминкам на уроках и отсутствию интереса к предмету у учеников.

В режиме офлайн учителя часто использовали презентации на уроках. Это позволяло визуализировать информацию, передать главные идеи предлагаемой темы, а также привлечь внимание учеников к красочной подаче материала. Более того, ученики сами создавали презентации в PowerPoint для представления домашних проектов на уроке.

Однако спустя время учителя адаптировали электронные технологии для проведения уроков в режиме онлайн. С введением новых стандартов на обучение менялись и тенденции использования презентаций. PowerPoint постепенно начал терять свою актуальность, а на его замену вводились онлайн-презентации. «Онлайн-презентации проводятся с помощью средств мультимедиа (передача информации по информационной сети Интернет) в режиме интерактивности. Онлайн-презентация отличается от обычной тем, что студент может непосредственно влиять на ее ход, а преподаватель оперативно корректировать ее в ходе занятия» [4, С. 84]. Они оказались также полезны тем, что учитель мог организовать групповую работу над проектом на расстоянии.

Так как проектная деятельность выполняет большую роль в образовательном процессе, позволяя развивать изобретательность и раскрывать творческий потенциал учеников, данная статья направлена на анализ различных онлайн-сервисов для создания презентаций и возможности их применения на уроках английского языка. Использование данных сервисов способствует повышению учебной мотивации учащихся, развитию их ИКТ – компетенций, более глубокому осмыслению программного материала.

Для анализа сайтов для созданий красочных онлайн-презентаций нами были выделены следующие интернет – ресурсы: Prezi, Canva, Google docs, Haiku deck, SlideRocket, SlideDog, Swipe.

Одним из самых популярных сервисов является Prezi. Применяя данную программу в работе над проектом, мы получаем возможность использовать медиафайлы, векторные и другие графики, а также множество заготовок, стилей, шаблонов.

Среди основных особенностей данного сервиса, упрощающих работу учащихся над проектами, можно выделить следующее: возможность работать с проектом несколькими пользователями одновременно.

Недостатком, который осложняет работу с презентацией, является англоязычный интерфейс. Однако это не так критично, так как вся общая информация интуитивно ясна.

Следующим ресурсом для создания онлайн-презентаций является Canva. Для организации образовательного процесса данный сайт имеет важное преимущество – создание виртуального класса, в котором могут объединиться до 50 человек, включая учителя. Это удобно для того, чтобы с легкостью делиться своими проектами.

У данного ресурса нет ощутимых недостатков, кроме того, что некоторые функции доступны только в платной версии. Однако проект можно создать и без них, но в любом случае предоставляется бесплатный период использования Premium – версии сайта.

Еще один популярный ресурс для работы с презентациями – Google docs. Главным преимуществом данного сервиса в проектной деятельности является возможность обмена промежуточными результатами с коллегами и обучающимися, дальнейшее построение проекта в режиме онлайн, сохранения презентации в файл-менеджере. Использование данного сайта – отличное решение для тех пользователей, у которых не установлен MS Office.

Следующий ресурс, который хотелось бы отметить, - HaikuDeck. Он отличается своей простотой и незамысловатостью, что отлично подходит учащимся школы. Минимализм – подходящее слово для описания данного ресурса. В бесплатной версии программы есть все необходимое для создания презентации: различные типы заголовков, оформления, шаблонов, диаграмм и графиков. Однако здесь не получится вставить музыку или видео, так как макет представлен в виде «картинка + текст». Но мы считаем, что для учебного проекта этого вполне достаточно, а также позволяет следовать главному правилу создания проектов – минимум текста на слайде.

Если же появляется необходимость использовать в своем проекте максимум красочности в виде музыки, видео или анимаций, вам подойдет сервис SlideRocket. Однако для работы над школьными проектами интерфейс программы сложен. Поэтому для упрощения работы мы бы рекомендовали SlideDog. Его функционал схож со SlideRocket. Главное преимущество сервиса в том, что он предоставляет возможность интерактивного взаимодействия с пользователями, то есть представление презентации можно сделать более интересным. Подключаться к общению могут сразу до 100 слушателей. Поэтому для показа своего проекта в классе, на наш взгляд, этот сервис очень удобен. Кроме того, ученики смогут оставить отзывы и комментарии в ходе презентации.

Также в учебном процессе немаловажную роль может сыграть сервис Swipe. Его можно использовать как для проектной деятельности, так и для предоставления материала учителем на уроке. В его функционал входит возможность сделать проект интерактивным: добавить опросы или узнать мнение учащихся на ту или иную тему.

Кроме перечисленных мной сервисов для работы над проектами, Евдокимов Р. Н. приводит следующие:

- PowToon (ссылка на сайт - www.powtoon.com) - облачный сервис, позволяющий создавать анимированные презентации и ролики;
- Knovio (ссылка на сайт - www.knovio.com) - позволяет пользователям легко и просто соединить слайды или картинки с видео- и аудиорядом онлайн.
- Genially (ссылка на сайт - view.genial.ly) – позволяет создавать презентации, видеопрезентации, викторины и многое другое, каждый может создавать невероятные визуальные истории [1].

Обобщая всё вышеперечисленное, проведем сравнительную характеристику сервисов для создания онлайн-презентаций (Таблица 1).

Таблица 1

Сравнение сервисов для создания онлайн-презентаций

Онлайн сервис	Плюсы	Минусы
Prezi	-Много возможностей; -Несколько пользователей могут одновременно работать над проектом; -Есть бесплатный период	-Англоязычный интерфейс
Canva	-Возможность создания виртуального класса; -Простой и понятный интерфейс	-Платная версия и подписка
Google docs	-Возможность делиться разработками с другими в формате онлайн; -Сохранение проекта в двух форматах – pdf и pptx; -Бесплатное использование	-Нет возможности одновременно работать над проектом
Haiku deck	-Простой интерфейс; -Минимализм	-Нет возможности вставить музыку и видеофайлы; -Нет возможности одновременно работать над проектом
SlideRocket	-Возможность использовать музыку и видеофайлы	-Платная версия; -Нет возможности одновременно работать над проектом
SlideDog	-Возможность добавить интерактив в проект	-Нет возможности одновременно работать над проектом
Swipe	-Возможность добавить интерактив в проект	-Нет возможности одновременно работать над проектом
PowToon	-Несколько пользователей могут одновременно работать над проектом;	-Платный ресурс -Англоязычный интерфейс
Knovio	-Возможность делиться проектом	-Англоязычный интерфейс
Genially	-Возможность включить интерактив в свой проект	-Англоязычный интерфейс

Исходя из описанных в таблице 1 плюсов и минусов ресурсов, можно сделать вывод, что наиболее подходящими для работы учеников на проектами являются Prezi, Canva и GoogleDocs.

Если говорить о проектном методе, то он считается самым популярным в применении. Учителя, да и сами ученики, охотно берутся за проекты, ведь это позволяет им выразить творческий потенциал и попробовать себя в роли оратора. Конкретно на уроках английского языка данная методика позволяет окунуться в культуру и традиции страны изучаемого языка.

Традиционно данный метод осуществляется в несколько этапов:

1. выбор темы проекта, формулировка проблемы;
2. распределить обязанности среди участников проекта;
3. работа над проектом: поиск информации, структурирование, объединение, создание презентации;
4. представление проекта.

Именно на третьем и четвертом этапе в условиях современного обучения возможно применение онлайн-презентаций. Учащиеся будут иметь возможность создать проект, не

выходя из дома, но при этом, работая сообща, а затем представить его своим одноклассникам.

Описанная стратегия и была применена мной при прохождении педагогической практики в одной из школ. Учащиеся получили несколько тем для проектов на выбор и объединились в группы по пять человек. Для упрощения работы мы предложили несколько ресурсов для создания онлайн-проектов. Ученики охотно взялись за выполнение задания и изучение новых ресурсов – это еще одно преимущество сайтов для создания онлайн-презентаций, так как новое всегда интересно.

Наблюдая за работой учащихся, было определено, что большинство используют два сервиса для создания презентаций: Canva и GoogleDocs. В конечном итоге у каждой группы получились яркие и интересные проекты. Данное наблюдение позволяет сделать вывод, что из всего перечня описанных ресурсов, наиболее удобными для работы оказались именно эти два.

Для учителей-предметников очень важно включать в свою работу метод проектов, так как это помогает расширить знания учащихся по предметам на более высоком уровне. Через проектное обучение осуществляется развитие творческих потенциалов учеников. Кроме того, проектная деятельность позволяет объединить знания детей по нескольким предметам сразу, например, по английскому языку и информатике. Создавая проекты по английскому языку, учащиеся развивают коммуникативную компетенцию, так как работают сообща, а также культурологическую компетенцию, так как чаще всего проекты направлены на изучение культуры изучаемого языка. При этом учащиеся готовятся к жизни в информационном обществе, к поиску информации в сети Интернет, а также к взаимодействию в режиме онлайн. «В современном мире нужно не просто уметь находить информацию, но и уметь анализировать её и оценивать. Сейчас из-за обилия информации это сделать сложно даже взрослому человеку, не то что ребёнку» [3: С. 175]. Именно поэтому необходимо включить учащихся в процесс освоения интернет ресурсов. Именно для достижения описанных задач и развития данных компетенций мы рекомендуем использовать в проектной деятельности ресурсы для создания онлайн-презентаций.

1. Евдокимов, Р. Н. Интернет сервисы для организации практических занятий студентов / Р. Н. Евдокимов // Наука и просвещение: актуальные вопросы, достижения и инновации : сборник статей Международной научно-практической конференции, Пенза, 28 февраля 2020 года. – Пенза: "Наука и Просвещение" (ИП Гуляев Г.Ю.), 2020. – С. 106-108.
2. Панова, В. Н. Проектная деятельность на уроках английского языка / В. Н. Панова // Научное и образовательное пространство: перспективы развития : сборник материалов Международной научно-практической конференции, Чебоксары, 06 ноября 2020 года / ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»; Актюбинский региональный государственный университет им. К. Жубанова; Кыргызский государственный университет им. И. Арабаева. – Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью "Центр научного сотрудничества "Интерактив плюс", 2020. – С. 51-53.
3. Пичужкина, Д. Ю. Использование сервисов web 2.0 в образовании / Д. Ю. Пичужкина, Е. С. Смекалова, А. В. Поначугин // Вопросы педагогики. – 2019. – № 4-2. – С. 175-178.
4. Полевая, Н. М. Инструменты для активной образовательной онлайн-деятельности в вузе (на примере направления подготовки 39.03.02 "социальная работа") / Н. М. Полевая, В. В. Ситникова // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2021. – № 92. – С. 81-86.

Чеканова П.О., Яриков В.Г.

Онлайн редактор ментальных карт для изучения простого предложения на уроках русского языка

*Волгоградский государственный социально педагогический университет
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/trnio-12-2021-285

Аннотация

Как с помощью ментальных карт помочь развитию творческого мышления, овладению навыками по тому или иному предмету, а также созданию условий для самореализации творческого потенциала учеников? Каким образом ментальные карты

способствуют визуализации мышления и структурирования мыслей? На эти вопросы мы ответим в данной статье.

Ключевые слова: ментальная карта, онлайн редактор, простое предложение, метод ментальных карт, интеллект-карта.

Abstract

How can mental maps help develop creative thinking, master skills in a particular subject, as well as create conditions for self-realization of students' creative potential? How do mental maps contribute to visualizing thinking and structuring thoughts? We will answer these questions in this article.

Keywords: mental map, online editor, simple sentence, method of mental maps, intelligence map.

Метод ментальных карт представляет собой определенную технику визуализации мышления, в основе которой лежат записи. Такие карты имеют и другие названия, например, интеллект-карта, карты разума, карты ума. Помимо ассоциативных связей между записей, важным элементом и основной мыслью методики становится рисунок, выделенный в самом центре, от которого и идут ответвления (шаги, идеи, мысли, задачи). Большое воздействие использование ментальных карт оказывает на развитие «радиального мышления», где отправная точка и является центральным объектом [2, с.13].

Образовательная система последнее время сильно меняется, что связано не только с новыми требованиями к результатам образования, но и с осознанием того, что нужно воспитать в ученике личность. В последние годы метод ментальных карт всё чаще встречается в организации образовательной деятельности учителей, а сервисов для создания ментальных карт становится всё больше. Следует понять, какой онлайн редактор самый удобный для педагогической деятельности.

Основная цель создания ментальных карт – помощь мышлению и его развитие. В образовательном процессе данный метод играет одну из главных ролей – являются средством эффективного конспектирования материала, подготовки по определенной теме, выполнению домашнего задания, решению творческих задач.

При работе над ментальными картами, учащиеся демонстрируют не только свои знания, но и умения воспринимать, обрабатывать и представлять схематично главную мысль, проблему, тему, составляющие компоненты и др. На уроках русского языка метод ментальных карт является наиболее эффективным для запоминания различных правил [3, с.23].

Можно выделить некоторые преимущества применения ментальных карт на уроках русского языка:

1. экономия времени, предусмотренного на написание конспектов правил;
2. наглядная логика, структура и взаимосвязь материала;
3. задействован творческий потенциал учащихся;
4. улучшение качества пройденного материала.

Необходимо учитывать возрастные особенности учеников, так, в 5-6 классе рекомендуется использовать метод упрощенной ментальной карты с применением образов и символов преимущественно, а в 7-11 класс ученикам по силам составить развернутую ментальную карту в соответствии с приобретенными знаниями, умениями и навыками выделять и анализировать основную информацию [5, с.30].

Созданные самостоятельно или учителям ментальные карты в дальнейшем являются шпаргалкой ученикам, которую можно использовать как на уроках, так и вне школы для выполнения домашнего задания. Условием эффективности ментальных карт – регулярное повторение, возвращение к картам в новом учебном году, возможность дополнения карт по ходу изучения нового материала по той же теме.

На сегодняшний день существует множество онлайн сервисов для создания ментальных карт. Для сравнения я выбрала три редактора, которыми часто пользуюсь сама: iMindMap, Mindmeister и Mapul. Предлагаю сравнить их:

Таблица 1

Сравнение онлайн сервисов для создания ментальных карт

Онлайн сервис	Плюсы	Минусы
Mindmeist www.mindmeister.com/ru	<ul style="list-style-type: none"> • Понятен в работе • Лаконичный дизайн • Есть бесплатный тариф 	На бесплатном тарифе можно создать не более 3 карт.
iMindMap https://app.imindmap.com/	<ul style="list-style-type: none"> • Яркий, нестандартный, красочный, творческий дизайн • Функциональный режим презентаций 	Нет бесплатного тарифа, только тестовый период на 7 дней Не самый простой в работе
Mapul https://www.mapul.com/ru	<ul style="list-style-type: none"> • Яркие цвета дизайна • Есть бесплатный тариф, но только на создание одной МК 	Достаточно непростой интерфейс, сложно было понять, как удалить и добавить новое ответвление

Я использовала онлайн редакторы при разработке ментальных карт для изучения простого предложения на уроках русского языка. При использовании *Mindmeister* у меня получилась следующая ментальная карта (Рис.1).

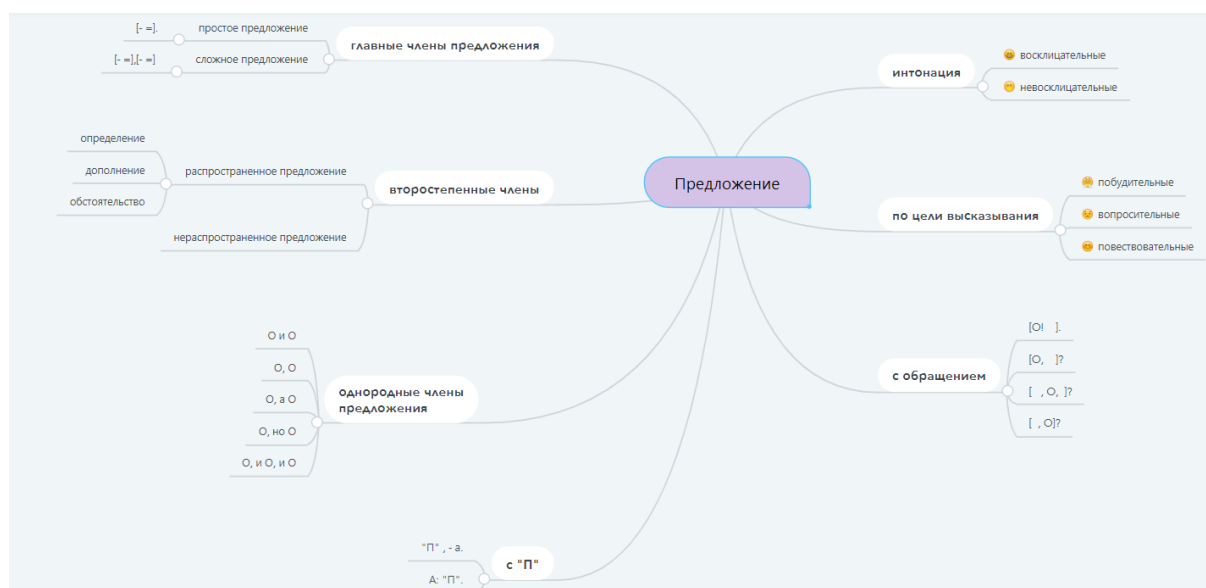

Рисунок 1. Ментальная карта в онлайн сервисе Mindmeister

Как видно из рисунка, карта выглядит лаконично и кратко, она не очень яркая, но для учеников такая карта, на мой взгляд, будет понятна лучше. Так как карту из этого редактора можно сохранить в PDF-формате, её следует распечатать и раздать детям, а они уже на своё усмотрение раскрасят пункты. Здесь мы сможем раскрыть творческие способности детей, а также заинтересовать их в данной теме, ведь во время подбора цветов и разукрашивания, ученики будут читать материал на ментальной карте и запоминать его.

При создании ментальной карты у меня не возникло проблем, я не потратила много времени, потому что интерфейс был понятен. Все команды на сервисе быстро исполнялись, именно поэтому я отдаю своё предпочтение онлайн редактору *Mindmeister*.

Используя *iMindMap*, у меня получилась такая ментальная карта (Рис.2).

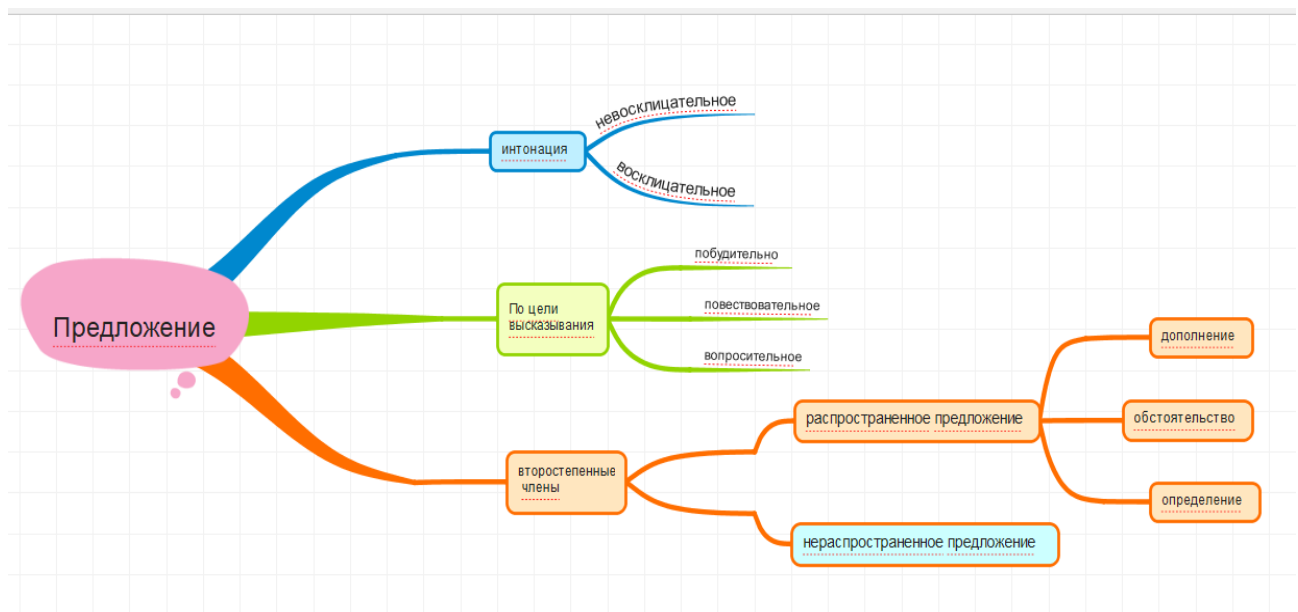

Рисунок 2. Ментальная карта в онлайн сервисе iMindMap

Здесь сразу привлекают внимание красивый, яркий дизайн. Эту ментальную карту можно будет вывести на экран, чтобы заинтересовать детей. При её создании возникли небольшие трудности с пониманием, какой инструмент использовать, потому что сервис на английском языке.

Применение метода ментальных карт на уроке русского языка по теме «Простое предложение» способствует лучшему запоминанию теоретического материала, а также дает возможность использовать наглядную подсказку при выполнении заданий, что способствует формированию навыка анализа ментальных карт.

Третьим онлайн редактором, который я рассмотрела, стал *Mapul*. Составленный ниже фрагмент ментальной карты (Рис.3) можно продолжить или составить отдельные карты по каждому разделу, посвященному данной теме.

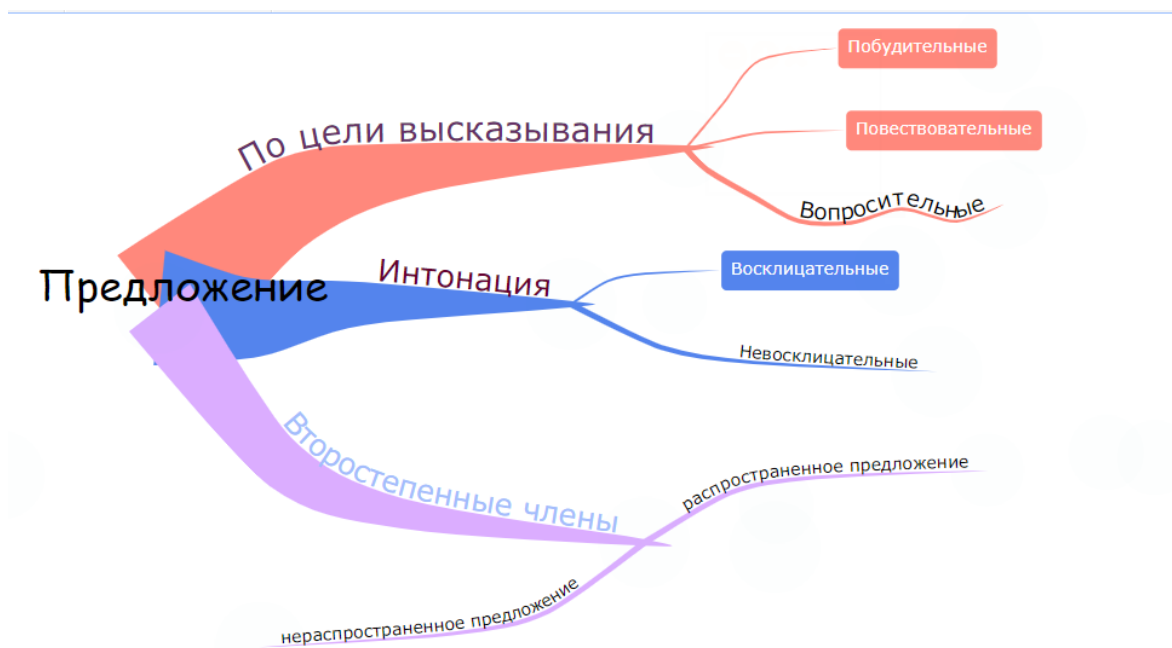

Рисунок 3. Ментальная карта в онлайн сервисе Mapul

В данном сервисе есть пробная бесплатная версия, где можно создать одну ментальную карту. Вернее будет сказать – переделать, потому что сервис предоставляет

доступ к множеству шаблонов ментальных карт. Можно выбрать тот, что подойдет именно Вам и доработать его.

Огромным плюсом использования ментальных карт на уроках русского языка является их долгосрочность. МК можно разделить на несколько маленьких, что позволит углубиться в тему, можно дополнять её при изучении темы. В рамках изучения простого предложения, можно отметить, что составление ментальной карты может быть как самостоятельным заданием, так выступать в роле проверочного задания. Работа может быть построена также с использованием анимация, цветового выделения [6].

При работе с ментальной картой преобладает познавательная, творческая и поисковая деятельность, что способствует эффективному усвоению полученных знаний. Создание, разработка ментальных карт при подготовке к занятию помогает педагогу увидеть все взаимосвязи между элементами преподаваемой дисциплины. Создание собственных ментальных карт является для детей возможностью: выявить свои пробелы в знаниях по учебному предмету, научиться самостоятельно работать с информационными материалами, развить личностные качества, пространственное и образное мышление, уверенность в своих силах и творческих способностях.

Метод ментальных карт должен практиковаться в школе, так как повышает эффективность получения знаний. Сейчас, к счастью, возможность составления электронных ментальных карт довольно высока, так как программных обеспечений, в которых можно составлять карты для уроков, есть большое количество, и каждый сможет выбрать понравившийся ему сервис.

1. Бадерина А. А. Перспективное использование метода ментальных карт в образовательной среде // Безопасное детство как правовой и социально-педагогический концепт. – Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, Пермь. – 2019. – С. 196-197.
2. Балан И. В. Использование ментальных карт в обучении / И. В. Балан. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2015. – № 11.1 (91.1). – С. 58-59.
3. Воробьева В. М., Чурикова Л. В., Будунова Л. Г. Эффективное использование метода интеллект-карт на уроках: Методическое пособие. - М.: ГБОУ «ТемоЦентр», 2013. – 46 с.
4. Пуляевская А. М., Соловьева Е. А. Способы и инструменты визуализации информации // Электронное обучение в непрерывном образовании. – 2016. – № 1. – С. 349-354.
5. Симонова М. В. Использование ментальных карт в деле обеспечения качества знаний на разных этапах обучения // Научные исследования в образовании. – 2008. – №6. – С. 54-63.
6. Хакимов Д. Р. Применение в учебном процессе ментальных карт // Образовательные ресурсы и технологии. – 2016. – №1 – С. 3-8.
7. Яриков В. Г. , Чунаков С. А. Использование метода интеллект-карт при организации дискуссии на уроках изучения современной литературы // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2018. – № V2. – С. 1–6.

Abdullayeva S.N.

Assessment of the contribution of adjectives to stylization

*Nakhchivan University
(Azerbaijan, Nakhchivan)*

doi: 10.18411/trnio-12-2021-286

Abstract

In this study, the most important features of adjectives and adjective phrases were examined in terms of structure and meaning. The aim of the study is to highlight the prominent types, elements, and frequency of use of the adjective in the work we examined, to determine and reveal the decisive role of adjectives in terms of style, to indicate what meanings the words or phrases used as adjectives give to the noun elements they come before. The article deals with the adjective phrases formed by the descriptive, the attributive, demonstrative, uncertainty, numeral adjectives.

Keywords: adjectives, word, grammar, feature, adjectival.

Аннотация

В этом исследовании наиболее важные характеристики прилагательных и прилагательных фраз были изучены с точки зрения структуры и значения. Цель исследования - выделить основные типы, элементы и частоту использования прилагательного в исследуемой нами работе, определить и выявить решающую роль прилагательных с точки зрения стиля, указать, какие значения употребляются в словах или фразах. поскольку прилагательные передают предшествующие им элементы существительного. В статье дается информация о прилагательных словосочетаниях, образованных квалифицирующими прилагательными, обозначением, неоднозначностью, знаком, числовыми прилагательными.

Ключевые слова: прилагательные, слово, грамматика, характеристика, прилагательное.

Introduction

The issue of establishing a demonstrable scientific relationship between the language formed by social encodings and the style that includes individual language preferences, with a general view, has attracted the attention of researchers for many years. Systematic language studies, which have methods, vocabulary and theories on their own, can bring objective perspectives to this field, which is open to subjective evaluations, by using the findings in academic style studies. In this regard, the view that "stylistics establishes a connection between linguistics and literature, and that language use and patterns in literary works can be determined more objectively with stylistic descriptions based on linguistics" is important.

While nouns can be concrete or abstract objects on their own; Adjectives are not possible without nouns. With these aspects, they are dependent units, not independent like nouns. For example, while the concept of "green", which is the name of a color, is a noun on its own, it becomes an "adjective" when it comes before the word "sweater". As it is seen, when the concept of "green" is on its own, it becomes a "noun", and when it comes before a noun, it becomes an "adjective". Names alone represent an object, a being; adjectives describe or denote objects or entities.

Adjectives, which have a wide range of usage in the language, are words that describe nouns, show how they are or indicate from various aspects. Adjectives are functional units of language and cannot be used without nouns. They are in charge of showing the various properties of names in an abstract way. As a structure, they can consist of some phrases, as in the noun word type. The adjective is a prefix. It is the duty of the word that comes before a name and declares the quality and quantity of that name. Attributes are the properties of an entity that cannot be separated from itself and that enable it to be distinguished from other entities. Quantity, on the other hand, is the properties of an entity that are not attached to the entity, given by humans, and that can be counted and measured.

Adjectives have some peculiarities.

1. The adjective comes before the noun. If it comes after the noun, it is not an adjective.
2. When the adjective phrase is reversed, it becomes a sentence. When we reverse the sentence 'Woman is reading a book', it changes to 'woman reading a book'.
3. The adjective does not take a declension.
4. The adjective is never used alone. Where there is an adjective, there is an adjective phrase.

The stylistic decisive role of adjectives, which are discussed under several main headings in grammar, according to their origins, structures and functions, emerges in their functional usage. In accordance with the purpose of this study, adjectives should be classified and evaluated according to the functions they undertake in the text. Multiple adjectives can describe a noun, and an adjective can describe more than one noun. Adjectives do not take possessive, plural and noun inflectional

suffixes. Those who take these suffixes are nouns, not adjectives. In adjective phrases, the emphasis is always on the adjective.

Descriptive adjectives

They are adjectives that describe all kinds of external and internal characteristics of living and inanimate beings such as color, shape, form, taste, smell, distance, temperament, habit, talent and skill. These various features are gathered under certain conceptual areas and reach a certain frequency and form the style feature of the author. The density in the descriptive adjectives can give a subjectivity to the texts. The personal touches reflected in the text through the descriptive adjectives enable the reader to expand his/her imagination and detail the information about the works in the work. Most of the descriptive adjectives are declaring work, being and action. These adjectives consist of participle phrases that are considered in the category of verbs in grammar. As can be seen in the examples given below, these qualifying adjectives generally describe people and objects. This feature has brought dynamism and fluency to the text by causing people and objects to be grasped in motion:

"I don't know," I said, then turned to Abdalbaki, who was still standing by the door. "When was the last time you saw him?"

His hands and feet were stretched to the side, and he was tied with ropes to thick studs driven into the ground.

Descriptive adjectives have a wide range of uses. The number of qualifying adjectives is also high, since there are many features that are similar to each other and that differ from each other. Some words used as descriptive adjectives become adverbs when they describe the action from various aspects. "There are beautiful gardens around here." The word "beautiful", which is a descriptive adjective in the sentence, means "She always speaks beautifully." In the example, it is an adverb because it comes before the action and states how it is done. As the name suggests, the descriptive adjective is a kind of adjectives which is used to describe a noun. It does not only add meaning or provide additional information to a noun, but adds color to the entire text in general. Since there are a lot of nouns in the English language, there is also a very long list of descriptive adjectives available that can modify them (4).

Adjective Phrases Constructed with attributive Adjectives

The concept of specifying refers to bringing something into a certain state, making it specific and putting it into view. Indicative adjectives do not describe the signs of beings in themselves, but describe their external signs and features that are outside them. For example, while the adjectives "green, smart, white" in the phrases "green eye, smart man, white hair" reflect the unchanging features of the entity, the concept itself; The adjectives "this, one, three" in the phrases "this child, one person, three trees" reflect the symptom and feature outside the being.

The number of attributive adjectives is more limited when considering the qualifying adjectives. When these adjectives are used as nouns, they are called "demonstrative pronouns", "interrogative pronouns" and "indefinite pronouns". These adjectives are the adjectives that answer the questions "which, how many" directed to the nouns that come after them.

Adjective Phrases with the Adjective of Uncertainty

Adjectives that indicate nouns in an imprecise, vague way, without giving them certainty. Adjectives of indefiniteness are usually numeric, measure-oriented, that is, their content is quantitative. Uncertainty adjectives such as "few, many, one, every, none" can be used simply, or they can be combined as "no, a few, some, many, a little". These adjectives are also used with the "pronoun" function by taking the possessive third person suffix, as in the examples of "one, some, a few"

Adjective Phrases Constructed with Indicative Adjectives

They are adjectives that indicate their existence, concepts, and indicate them through signs. There are three basic demonstrative adjectives: "this, that, that". When these words are used instead of the noun in the sentence, they are used as demonstrative adjectives when they come before the noun and indicate them by sign.

Demonstrative adjectives do not take the plural suffix, but the nouns that follow them can be plural. Demonstrative words are "signal adjective" if they come before the noun, and "signal pronoun" if they are used instead of the noun. In addition to the demonstrative adjectives "this, that, that", the words "other, since, other, next, other, such, such, such, against" are also used as demonstrative adjectives.

Adjective Phrases Constructed with Numeral Adjectives

Numeral adjectives denote nouns in terms of numbers. These adjectives, which are actually the names of numbers, take on the role of adjectives when they come before a noun and indicate either the numbers or the order of the nouns, their numerical distribution, or a part of a whole. For this reason, number adjectives are also divided into five sub-headings: principal number adjectives, ordinal number adjectives, distribution adjectives, fractional adjectives and group adjectives. Numeral adjectives denoting various aspects of entities in terms of numbers, at the same time, limit them in terms of number.

Adjectival

Adjectivals are larger than words, especially word groups, take place in front of the noun in the syntax and take the role of adjective in phrases. They are the groups formed by adjective-verb groups or the belonging suffix coming over various word groups and connecting these word groups to the noun, or the groups of words taking the role of adjective by coming directly in front of the noun.

1. Jutharat Jitpranee. A study of adjective types and functions in popular science articles. *International Journal of Linguistics*. 2017, Vol. 9, No. 2, p 57-69
 2. Bulak, Ş. An essay on microstyle analysis. *Journal of Atatürk University Turkic Studies Institute*, 2016, Vol. 55, p 277-304.
 3. Shakti Ranbir Singh. *Parts of Speech: An English Grammar Book*. 2020, 333 p.
 4. <http://partofspeech.org/kinds-of-adjectives-descriptive-adjectives>.
-

РАЗДЕЛ XIV. ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Багаев Д.А.

Антраценпроизводные, определение и анализ

Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова
(Россия, Владикавказ)

doi: 10.18411/trnio-12-2021-287

Научный руководитель: Царахова Л.Н.

Аннотация

Несмотря на то что каждый год на фармацевтическом рынке появляется несколько тысяч новых лекарственных препаратов на синтетической основе, препараты на основе лекарственного растительного сырья продолжают составлять им конкуренцию. Их преимуществами по сравнению с синтетическими препаратами является то, что они менее токсичны, имеют широкий спектр терапевтического воздействия и минимальное количество побочных эффектов.

В данной статье будет обзор растений, содержащих антраценпроизводные. Целью является определение основных фармакологических и терапевтических свойств представленных растений.

Ключевые слова: анализ, получение, антраценпроизводные, фармация, лекарственное растительное сырьё.

Abstract

Despite the fact that several thousand new drugs on a synthetic basis appear on the pharmaceutical market every year, drugs based on medicinal plant raw materials continue to compete with them. Their advantages over synthetic drugs are that they are less toxic, have a wide range of therapeutic effects and a minimal number of side effects.

This article will review plants containing anthracene derivatives. The aim is to determine the main pharmacological and therapeutic properties of the plants presented.

Keywords: analysis, preparation, anthracene derivatives, pharmacy, medicinal plant raw materials.

Антраценпроизводные – это группа природных соединений, в основе которых лежит ядро антрацена различной степени окисленности по кольцу В. Впервые антраценпроизводные были выявлены в начале XIX века швейцарским фармакологом Чирхом, доказавшим, что они являются действующими веществами большой группы слабительных средств и относятся к соединениям антрахинонового ряда.

Антраценпроизводные. Биогенез производных антрацена в растениях.

Широкое распространение в мире имеют производные антрацена. Примерно 1/2 известных науке производных антрацена было выделено из высших растений (около 200 химических веществ), и многие из них являются представителями разных семейств. Семейства Крушиновые, Лилейные, Бобовые, Мареновые и Гречишные имеют в своём составе большое количество антраценпроизводных.

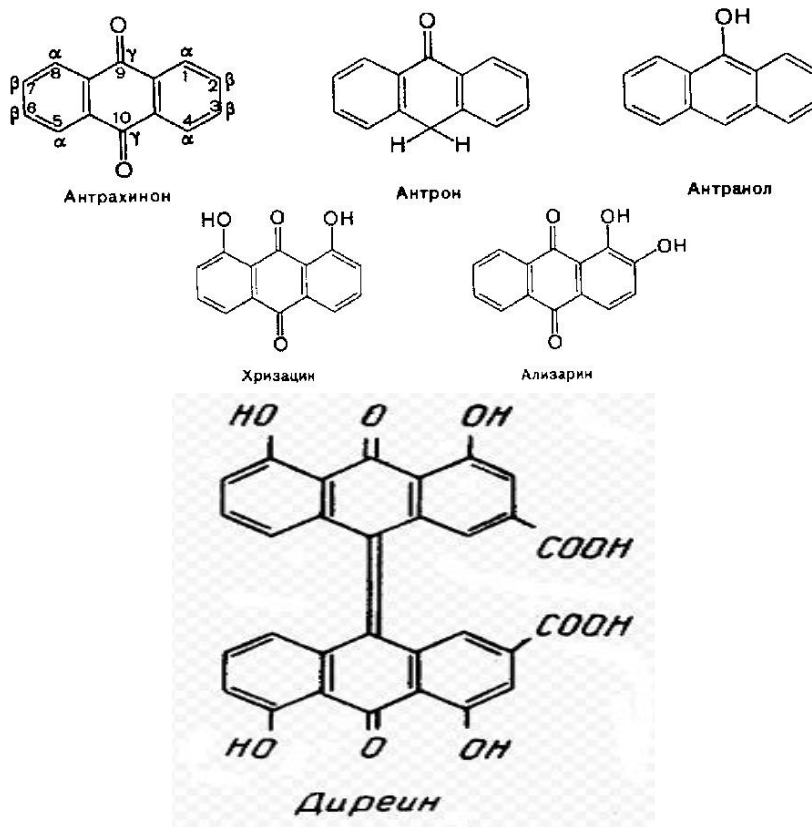
Большая часть антрагликозидов находится в клеточном соке клетки в жидкой форме, и их альфа и бета производные содержат агликоны и антракозиды. Они играют важную роль в окислительно-восстановительных реакциях и тканевом дыхании растений, также участвуют в передаче электронов в результате фотосинтеза. [4]

1.2. Антраценпроизводные. Классификация.

Классифицируют их по структуре углеродного скелета и степени окисления, а также на природе, количестве и расположении заместителей.

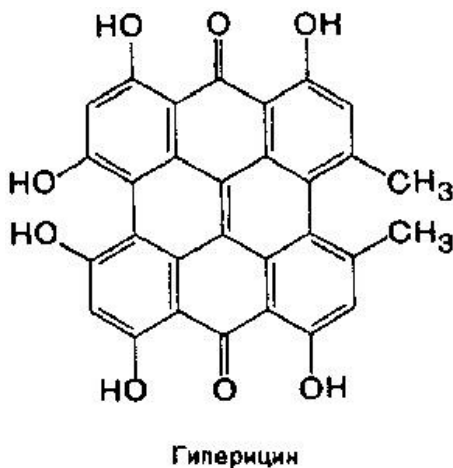
Исходя из этого принципа, они делятся на 3 группы.

1. Мономеры (на основе из 1 ядра антрацена). В зависимости от степени окисления кольца В, мономеры делятся на 2 подгруппы: одна на основе окисленного ядра антрахинона, а другая на основе восстановленного ядра антракола, антрона и производных оксиантрана. Окисленные производные антрацена (антрахиноны) также делятся на 2 группы: производные хризацена и производные ализарина.

Формула 2. Мономеры

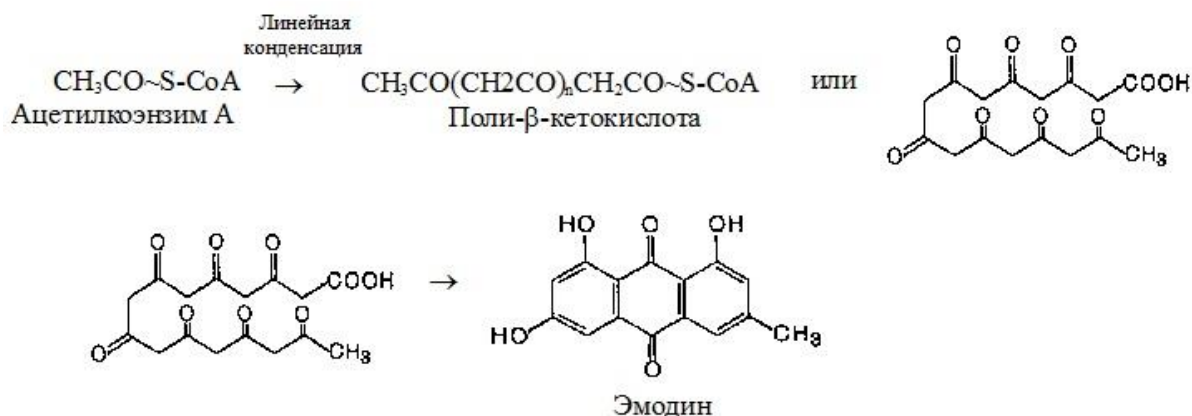
2. Димеры (на основе 2-х ядер антрацена). Они бывают 2-х видов: окисленные и восстановленные соединения. Обнаружены в растениях семейств Бобовые и Крушиновые.
3. Конденсированные антраценпроизводные состоят из 2-х мономеров антрахинонов, соединённых по альфа- и гамма- положениям. Обладают фотосенсибилизирующим действием. Обнаружены в растениях семейства Зверобойные.

Конденсированные производные и димеры подразделяются на окислителей и восстановителей в зависимости от природы и положения центрального заместителя (в основном включают группы -ОН, метоксильную и -СН₃, которая может окисляться до спирта, альдегида или кислоты). [4]

1.3. Антраценпроизводные. Биогенез производных антрацена в растениях.

Крахмал (гликолиз) → Глюкозо-6-фосфат → ... Пировиноградная кислота → $\text{CH}_3\text{CO}\sim\text{S}\sim\text{CoA}$
Ацетилкоэнзим А

Формула 5. Биогенез производных антрацена в растениях

Их синтез проводят двумя путями: уксуснокисло-мелавоновому и по смешанному биосинтетическому. На формуле 5 показан их биогенез.[3]

1.4. Антраценпроизводные. Физико-химические свойства.

Производные антрацена после получения выпадают в осадок в виде кристаллов оранжевого или красного цвета. Они хорошо растворяются в воде, щелочных растворах, органических растворителях, за исключением метанола и этанола. При воздействии на производные антрацена ультрафиолетовым светом они дают свечение разными цветами: антрахиноны дают красную, оранжевую и розовую люминесценцию, а их восстановители дают синюю, жёлтую и фиолетовую люминесценцию, и её характер напрямую связан со степенью окисления главного ядра и от общей суммы всех заместителей.

1. Андреева, В. Ю. Методы фармакогностического анализа лекарственного растительного сырья Часть 1 : Правила приемки и общие методы испытаний : учебное пособие / В. Ю. Андреева, Г. И. Калинкина, Е. Н. Сальникова. – Томск: Сибирский медицинский университет . 2008. — 56 с.
2. Лекарственные растения, сырье и фитопрепараты : учебное пособие для студентов очного и заочного отделений фармацевтического факультета : в 2-х частях. Часть 1/ Сибирский медицинский университет (Томск), кафедра фармакогнозии с курсами ботаники и экологии ; ред. С. Е. Дмитрук ; сост.: В. Н. Тихонов, Г. И. Калинкина, Е. Н. Сальникова. - Электрон. текстовые дан. - Томск : б. и., 2004 - 116 с.
3. Лекарственные растения, сырье и фитопрепараты : учебное пособие для студентов очного и заочного отделений фармацевтического факультета : в 2-х частях. Часть 2 / Сибирский медицинский университет (Томск), кафедра фармакогнозии с курсами ботаники и экологии ; ред. С. Е. Дмитрук ; сост.: В. Н. Тихонов, Г. И. Калинкина, Е. Н. Сальникова. - Электрон. текстовые дан. - Томск : б. и., 2004 - 148 с.
4. Методы фармакогностического анализа лекарственного растительного сырья. Часть 2 : Химический анализ : учебное пособие / Г. И. Калинкина [и др.] ; -Томск: Сибирский медицинский университет. 2008. — 55 с.
5. Электронный ресурс: <https://farmf.ru/lekicii/antracenoizvodnyie-rasteniya-soderzhashhie-proizvodnyie-antracena/>
6. Электронный ресурс: <https://pandia.ru/text/77/451/9420.php>
7. Электронный ресурс: https://studopedia.ru/4_3328_proizvodnie-antratsena.html

Багаев Д.А.

Концентрированные растворы в аптечной технологии

*Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова
(Россия, Владикавказ)*

doi: 10.18411/trnio-12-2021-288

Научный руководитель: Морозов Ю.А.

Аннотация

В современных условиях производственная аптека — рациональное и экономически выгодное звено в организации лечебного процесса. Основная ее задача — наиболее полное, доступное и своевременное удовлетворение потребностей стационарных больных в лекарственных средствах, дезинфекционных растворах, перевязочных материалах и т.д.

Неотъемлемым элементом полноты и доступности лекарственной помощи является наличие в аптеках, помимо готовых лекарственных средств, экстенпоральных лекарственных форм. В основном это лекарственные средства, которые не производятся фармпредприятиями.

Ключевые слова: производство, технология, растворы, фармацевция.

Abstract

In modern conditions, a production pharmacy is a rational and economically profitable link in the organization of the treatment process. Its main task is the most complete, affordable and timely satisfaction of the needs of inpatient patients in medicines, disinfection solutions, dressings, etc. An integral element of the completeness and accessibility of medical care is the availability in pharmacies, in addition to ready-made medicines, of extemporal dosage forms. Basically, these are medicines that are not produced by pharmaceutical companies.

Keywords: production, technology, solutions, pharmacy.

Концентрированные растворы — это недозированный вид аптечной заготовки, который применяется для приготовления лекарственных форм с жидкой дисперсионной средой, путем разведения или в смеси с другими лекарственными веществами.

Определение концентрированных растворов

Концентрированные растворы — это рабочие растворы лекарственных веществ в определено большей концентрации, чем эти вещества прописываются в рецептах, в расчете на соответствующее разведение водой до указанной в рецепте концентрации. Их обычно называют «концентратами».

К концентратам относят также концентрированные экстракты из некоторых лекарственных растений, изготовленные на фармацевтических производственных предприятиях: экстракты валерианы, горицвета, пустырника и др.

Концентраты предназначены для быстрого и качественного изготовления жидких лекарственных форм.

Применение концентрированных растворов имеет ряд преимуществ по сравнению с приготовлением микстур из сухих веществ:

- облегчается работа фармацевта,
- повышается качество
- ускоряется отпуск лекарственных препаратов больным.

Основные правила изготовления

При приготовлении концентрированных растворов следует избегать концентраций, близких к насыщенным, так как при понижении температуры раствора возможно выпадение осадка растворенного вещества. Рекомендуется изготавливать растворы — концентраты из веществ гигроскопичных, выветривающихся, содержащих значительное количество кристаллизационной воды.

В связи с тем что концентрированные растворы могут явиться средой для развития микроорганизмов, их следует готовить в асептических условиях на свежеперегнанной воде очищенной. Все применяемые вспомогательные материалы, а также посуда для их приготовления и хранения должны быть предварительно простерилизованы, а полученные растворы обязательно профильтрованы (а не процежены).

Концентрированные растворы после приготовления подвергают полному химическому контролю (подлинность, количественное содержание действующих веществ). Все приготовленные концентрированные растворы записывают в лабораторный журнал, а на этикетке сосуда, в котором они хранятся, отмечают: название и концентрацию раствора, номер серии и анализа, дату приготовления.

В аптеках концентрированные растворы готовят в таких количествах, которые могут быть использованы в течение установленных для них сроков годности. Предельные сроки хранения для отдельных растворов установлены в зависимости от их стойкости от 2 до 30 дней.

Если раствор является средой для размножения микроорганизмов, то срок его хранения невелик, например, 5 и 20 %-ные растворы глюкозы хранят в течение двух суток. С увеличением концентрации раствора глюкозы до 40 и 50 % срок его хранения увеличивается до 15 суток. Последнее связано с тем, что повышается осмотическое давление раствора, что снижает условия выживания микроорганизмов.

Изменение цвета, помутнение растворов, появление хлопьев, налетов — признак их непригодности, даже если срок годности не истек.

Приготовление концентрированных растворов.

Концентрированные растворы готовят массо-объемным методом с использованием мерной посуды. Необходимое количество воды можно рассчитать, используя коэффициенты увеличения объема или значение плотности раствора-концентрата.

Например, необходимо приготовить 1 л 20 %-ного (1:5) раствора калия бромид.

Приготовление раствора с использованием КУО.

Если учесть коэффициент увеличения объема, равный для калия бромид 0,27 мл/г, то объем, занимаемый 200,0 г калия бромид, равен 54 мл ($200,0 \cdot 0,27$), тогда воды для приготовления раствора необходимо 946 мл (1000 мл — 54 мл).

В подставку отмеривают 946 мл свежeproкипяченной (охлажденной) воды очищенной и растворяют в ней 200,0 г калия бромид.

Раствор фильтруют в склянку из темного стекла с притертой пробкой, проверяют на подлинность, чистоту и количественное содержание, наклеивают этикетку с обозначением названия и концентрации раствора, даты его приготовления, номеров серии и анализа.

Очень важным вопросом при приготовлении жидких лекарственных форм массо-объемным методом является определение общего объема, который рассчитывают суммированием всех объемов жидких ингредиентов. В общий объем входят: растворитель, водные и спиртовые растворы лекарственных веществ, настойки, жидкие экстракты и все другие прописанные жидкости, которые выписываются в рецептах в миллилитрах.

Если необходимо установить объем жидких лекарственных форм, в состав которых входят вязкие, летучие, а также жидкости с большей плотностью, учитывают их плотность. Количество сухих веществ при определении общего объема не учитывается.

1. Технология лекарственных форм: Учебник в 2 томах. Том 1/ Т.С.Кондратьева, Л.А.Иванова, Ю.И.Зеликсон-М.: Медицина, 1991.- 496 стр.
2. Промышленная технология лекарств /Под редакцией В.И. Чуешова. – Харьков: МТК-книга изд. НФАУ, 2002. – Т. 2. – 716 с.
3. Фармацевтические и медико-биологические аспекты лекарств/ Под редакцией Перцева И.И., Зупанца И.А. — Харьков.1999г — Т.1 — 464 стр.

4. Краснюк И.И.. Фармацевтическая технология: Технология лекарственных форм: Учебник для студ. сред. проф. учеб. заведений / И. И. Краснюк, Г. В. Михайлова, Е.Т. Чиждова; Под ред. И. И. Краснюка и Г. В. Михайловой. — М.: Издательский центр «Академия», 2004. — 464 с.
5. Электронный ресурс: <https://chem.ru/jetanol.html>
6. Электронный ресурс: https://info-farm.ru/alphabet_index/eh/ehtanol.html
7. Электронный ресурс: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72134364/>
8. Электронный ресурс: <https://books.ifmo.ru/file/pdf/1771.pdf>
9. Электронный ресурс: <https://farmmedik.ru/spirt-etilovyj/>

Багаев Д.А.

Приготовление спиртовых растворов в аптеке

*Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова
(Россия, Владикавказ)*

doi: 10.18411/trnio-12-2021-289

Научный руководитель: Морозов Ю.А.

Аннотация

В современных условиях производственная аптека — рациональное и экономически выгодное звено в организации лечебного процесса. Основная ее задача — наиболее полное, доступное и своевременное удовлетворение потребностей стационарных больных в лекарственных средствах, дезинфекционных растворах, перевязочных материалах и т.д.

Неотъемлемым элементом полноты и доступности лекарственной помощи является наличие в аптеках, помимо готовых лекарственных средств, экстенпоральных лекарственных форм. В основном это лекарственные средства, которые не производятся фармпредприятиями.

Изучаемая тема актуальна по причине того, что на долю спиртовых растворов приходится большая доля всех экстенпорально приготовленных форм: спирт камфорный, раствор кислоты борной, спирт левомицетиновый, капли нашатырно-анисовые и т.д.

Удельный вес спиртовых растворов в экстенпоральной рецептуре хозрасчетных аптек составляет около 15%, а в аптеках лечебно-профилактических учреждений достигает 40-50%.

Спиртовые растворы — это растворы спирта этилового и его водные растворы, используемые для наружного применения как дезинфицирующее, раздражающее, освежающее средство, для компрессов и др.

Ключевые слова: спирт, этанол, технология, фармация, изготовление, получение.

Abstract

In modern conditions, a production pharmacy is a rational and economically profitable link in the organization of the treatment process. Its main task is the most complete, affordable and timely satisfaction of the needs of inpatient patients in medicines, disinfection solutions, dressings, etc. An

integral element of the completeness and accessibility of medical care is the availability in pharmacies, in addition to ready-made medicines, of extemporal dosage forms. Basically, these are medicines that are not produced by pharmaceutical companies.

The topic under study is relevant due to the fact that alcohol solutions account for a large proportion of all extemporally prepared forms: camphor alcohol, boric acid solution, levomycetin alcohol, ammonia-aniseed drops, etc.

The specific weight of alcohol solutions in the extemporal formulation of self-supporting pharmacies is about 15%, and in pharmacies of medical and preventive institutions reaches 40-50%.

Alcohol solutions are solutions of ethyl alcohol and its aqueous solutions used for external use as a disinfectant, irritant, refreshing agent, for compresses, etc.

Keywords: alcohol, ethanol, technology, pharmacy, manufacture, receipt.

Изготовление спиртовых растворов в аптечных условиях осуществляется массо-объемным способом без учета процента порошков.

Изменение объема при растворении лекарственных препаратов учитывают при контроле, используя значения 40 лекарственных веществ. Среди официальных концентраций спирта приняты следующие: 95%, 90%, 70% и 40%.

В рецепте не указана концентрация спирта, то используют 90% спирт. В аптечной сети используют

Концентрацию этанола выражают в объемных и весовых процентах. Благодаря объемным процентам можно выявить объем абсолютного спирта в 100 объемах водно-спиртовой смеси при температуре 20 С (так называемой стандартной температуре). Весовые проценты отражают число весовых единиц абсолютного спирта в 100 весовых частях водно-спиртовой смеси.

Изготовление спиртовых растворов осуществляют во флаконе для отпуска. Для начала отмеряют необходимое количество лекарственного средства, а потом добавляют отмеренный этиловый спирт необходимой концентрации. Такая последовательность обусловлена свойством этанола – летучестью.

После смешивания флакон закрывают и взбалтывают до полного растворения вещества. В некоторых случаях производят фильтрацию спиртового раствора через маленький кусок ваты с использованием воронки, прикрытой стеклянной пластиной или часовым стеклом.

Спирт в аптеке находится на ПКУ, учет ведется по массе, поэтому на обратной стороне рецепта делают пересчет объема взятого спирта на массу 96% (95%) спирта.

Технология спиртовых растворов находится в прямой зависимости от метода выражения концентрации лекарственного вещества в растворе.

Возможно несколько вариантов отпуска спирта из аптек амбулаторным больным согласно требованиям приказа МЗ РФ № 110 от 2007 г.:

- чистый вид, максимальное количество - 50 грамм, наличие рецепта «Для наложения компрессов» (с указанием необходимого разведения) или «Для обработки кожи»;
- смесь с разными ингредиентами в случае индивидуального заказа лекарственного средства, максимальное количество - 50 грамм;
- при хроническом заболевании; максимальное количество - 100 грамм, наличие рецепта «По специальному назначению», с подписью врача и печатью лечебно-профилактического учреждения «Для рецептов».

В фармацевтическом производстве используют этанол (C₂H₅OH), который получается в результате сбраживания крахмалосодержащего сырья (обычно картофеля и зерна). Полученное сусло с концентрацией спирта 8-10% укрепляют посредством простой перегонки.

В результате всех процессов получается спирт-сырец с концентрацией 88%. Затем данное вещество подлежит дальнейшей очистке от летучих органических кислот (преимущественно уксусной, молочной, масляной) сивушных масел (высших спиртов, одного гомологического ряда с этиловым спиртом – пропилового, изобутилового, изоамилового и др.), эфиров (уксусно-этилового, масляно-этилового и др.), альдегидов (уксусный альдегид и др.) и одновременному укреплению до 95-96% за счет многократной перегонки - ректификации.

Для изготовления лекарств используют этанол, полученный только в результате вышеописанного механизма, так как спирт, полученный другими методами может содержать недопустимые примеси (например, метиловый спирт).

Этиловый спирт относят к неводным растворителям с определенной условностью. Это обусловлено использованием водно-спиртовых растворов различной концентрации, а не

абсолютного этанола. Возможно смешение этанола в разных соотношениях с такими веществами, как: вода, глицерин, эфир, хлороформ.

Среди отрицательных свойств приоритетным является его неиндифферентность, при этом за смертельную дозу 96% концентрации принято считать объем в 200-300 мл. Этанол провоцирует осаждение белков, ферментов, характеризуется быстрым воспламенением, высокой гигроскопичностью, несовместимостью с окислителями и образованием с некоторыми солями кристаллических веществ.

Также смешивание этанола с водой характеризуется процессом контракции, то есть уменьшением объема смеси по отношению к арифметической сумме исходных веществ: 50 л спирта + 50 л воды = 96,4 л смеси (чтобы получилось 100 л 54% об. спирта нужно взять 54 л спирта и 49,679 л воды). Поэтому разработаны таблицы для разведения спирта (приложение к ГФ X). В аптечную сеть доставляют этанол 95 - 96% и более высокой концентрации. Разбавлением спирта водой до нужной крепости занимается провизор-технолог. Учитывая явление контракции, разбавление этанола водой до нужной крепости требует проведения предварительных расчетов.

В заключение, можно сделать вывод о том, что приготовление спиртовых растворов в условиях аптеки является неотъемлемой частью аптечной технологии, и данное исследование было проведено для освещения этой важной темы.

1. Технология лекарственных форм: Учебник в 2 томах. Том 1/ Т.С.Кондратьева, Л.А.Иванова, Ю.И.Зеликсон-М.: Медицина, 1991.- 496 стр.
2. Приказ МЗ РФ №214 от 16.07.97 г. «О контроле качества лекарственных средств, изготовляемых в аптеках».
3. Фармацевтические и медико-биологические аспекты лекарств/ Под редакцией Перцева И.И., Зупанца И.А. — Харьков.1999г — Т.1 — 464 стр.
4. Краснюк И.И.. Фармацевтическая технология: Технология лекарственных форм: Учебник для студ. сред. проф. учеб. заведений / И. И. Краснюк, Г. В. Михайлова, Е.Т. Чинова; Под ред. И. И. Краснюка и Г. В. Михайловой. — М.: Издательский центр«Академия»,2004. — 464 с.
5. Приказ МЗ РФ №308 от 21.10.97 «Об утверждении инструкции по изготовлению в аптеках жидких лекарственных форм».

Багаев Д.А.

Спирт этиловый в фармацевтической технологии для производства антисептиков

*Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова
(Россия, Владикавказ)*

doi: 10.18411/trnio-12-2021-290

Научный руководитель: Морозов Ю.А.

Аннотация

В мировом химическом производстве получение этанола занимает одно из первых мест. Так, например, производство этанола в России за апрель 2020 года составило 7,65 млн декалитров, что на 54,2% больше, чем в апреле прошлого года. Такие объемы связаны с ростом спроса на спирт для санитайзеров и производства антисептиков из-за распространения коронавируса. Этиловый спирт широко используется в различных сферах. В медицине его используют в качестве антисептика, растворителя для приготовления настоек и экстрактов, консерванта биологических препаратов и т.д. Ещё он применяется в пищевой промышленности для производства различных видов спиртных напитков, в парфюмерии в качестве основного компонента для духов, одеколонов. Целью статьи является освещение способов получения этанола, а задачей провести их анализ.

Ключевые слова: спирт, этанол, технология, фармация, изготовление, получение.

Abstract

Ethanol production occupies one of the first places in the global chemical production. For example, ethanol production in Russia in April 2020 amounted to 7.65 million decaliters, which is

54.2% more than in April last year. Such volumes are associated with an increase in demand for alcohol for sanitizers and the production of antiseptics due to the spread of coronavirus. Ethyl alcohol is widely used in various fields. In medicine, it is used as an antiseptic, a solvent for the preparation of tinctures and extracts, a preservative of biological preparations, etc. It is also used in the food industry for the production of various types of alcoholic beverages, in perfumery as the main component for perfumes, colognes. The purpose of the article is to highlight the methods of obtaining ethanol, and the task is to analyze them.

Keywords: alcohol, ethanol, technology, pharmacy, manufacture, receipt.

Этанол (этиловый спирт, C_2H_5OH) — это одноатомный спирт, является вторым представителем гомологического ряда одноатомных спиртов, при стандартных нормальных условиях горючая, летучая и бесцветная прозрачная жидкость.

Он является главным компонентом алкогольных напитков, а также депрессантом — психоактивным веществом, угнетающим ЦНС человека.

Этиловый спирт также используется в качестве растворителя, как наполнитель в спиртовых термометрах и как дезинфицирующее средство (или как компонент его).

Получение

Существует 2 основных способа получения этилового спирта — спиртовое брожение и гидратация этилена.

Брожение

Этот способ известен с давних времён. Он заключается в спиртовом брожении органических продуктов, которые содержат в себе углеводы (сахарная свекла, меласса и т. п.) под действием ферментов дрожжей и бактерий. Аналогично выглядит переработка крахмала картофеля, риса, кукурузы. Источником получения топливного спирта является вырабатываемый из тростника сахар-сырец и т. п. Реакция брожения выглядит следующим образом:

Раствор, который получается в результате брожения, содержит не более 15 % этилового спирта, т. к. в более концентрированных растворах дрожжи не выживают. Полученный таким образом этанол требует очистки и концентрирования путём дистилляции.

Для получения этанола этим способом часто используют различные штаммы дрожжей вида «*Saccharomyces cerevisiae*», а в качестве питательной среды предварительно обработанные древесные опилки или раствор, который получается из них.

Промышленное производство спирта из биологического сырья

Современная промышленная технология получения этилового спирта из пищевого сырья включает следующие стадии.

- Подготовка и измельчение крахмалистого сырья — зерна, фруктов, овощей и т. д.
- Ферментация. На этой стадии происходит ферментативное расщепление крахмала до сбраживаемых сахаров. Для этих целей применяются рекомбинантные препараты альфа-амилазы, полученные биотехнологическим путём — глюкамилаза, амилосубтилин.
- Брожение. Благодаря сбраживанию дрожжами сахаров происходит накопление в браге спирта.
- Брагоректификация. Осуществляется на разгонных колоннах.

Отходами бродильного производства являются CO_2 , барда, эфирно-альдегидная фракция, сивушный спирт и сивушные масла.

Спирт, который поступает из брагоректификационной установки (БРУ), не является безводным, содержание этанола в нём доходит до 95,6 %. В зависимости от содержания в нём посторонних примесей, его разделяют на следующие категории:

- Альфа;
- Люкс;
- Экстра;
- Базис;
- высшей очистки;
- 1 сорт.

Производительность современного спиртового завода составляет около 30 000—100 000 литров спирта в сутки.

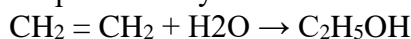
Гидролизное производство

В промышленных объёмах этанол получают из сырья, которое содержит гидролизованную целлюлозу (древесина, солома). Образовавшуюся при этом смесь пентоз и гексоз подвергают спиртовому брожению. Эта технология не получила распространения в США и Европе, но в СССР (и в России) существовала развитая промышленность кормовых гидролизных дрожжей и гидролизного этанола.

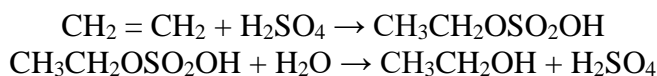
Гидратация этилена

В промышленности, одновременно с первым методом, используют гидратацию этилена. Гидратацию можно вести двумя способами:

- прямая гидратация при температуре 300 °С, давлении 7 МПа, в качестве катализатора используют ортофосфорную кислоту, нанесённую на силикагель, активированный уголь или асбест:

- гидратация через стадию промежуточного эфира серной кислоты, с последующим его гидролизом (при температуре 80—90 °С и давлении 3,5 МПа):

Эта реакция осложняется параллельной реакцией образования диэтилового эфира.

Очистка этанола

Этанол, полученный путём гидратации этилена или брожением, представляет собой водно-спиртовую смесь, содержащую примеси. Для его промышленного, пищевого и фармакопейного применения необходима очистка. Фракционная перегонка позволяет получить этанол с концентрацией около 95,6 % (мас.); эта неразделимая перегонкой азеотропная смесь содержит 4,4 % воды (мас.) и имеет температуру кипения 78,15 °С.

Перегонка освобождает этанол как от легколетучих, так и от тяжёлых фракций органических веществ (кубовый остаток).

Абсолютный спирт

Абсолютный спирт — этиловый спирт, практически не содержащий воды. Он кипит при температуре 78,39 °С, в то время как спирт-ректификат, содержащий не менее 4,43 % воды, кипит при 78,15 °С. Получают перегонкой водного спирта, содержащего бензол, и другими способами, например, спирт обрабатывают веществами, реагирующими с водой или поглощающими воду, такими, как негашёная известь СаО или прокалённый медный купорос CuSO₄.

В заключение, можно сделать вывод о том, что в эпоху коронавирусной инфекции антисептики на основе этанола сыграли важную роль в предотвращении её распространения среди населения России и мира.

1. Технология лекарственных форм: Учебник в 2 томах. Том 1/ Т.С.Кондратьева, Л.А.Иванова, Ю.И.Зеликсон-М.: Медицина, 1991.- 496 стр.
2. Промышленная технология лекарств /Под редакцией В.И. Чушова. – Харьков: МТК-книга изд. НФАУ, 2002. – Т. 2. – 716 с.

3. Фармацевтические и медико-биологические аспекты лекарств/ Под редакцией Перцева И.И., Зупанца И.А. — Харьков.1999г — Т.1 — 464 стр.
4. Краснюк И.И.. Фармацевтическая технология: Технология лекарственных форм: Учебник для студ. сред. проф. учеб. заведений / И. И. Краснюк, Г. В. Михайлова, Е.Т. Чижова; Под ред. И. И. Краснюка и Г. В. Михайловой. — М.: Издательский центр«Академия»,2004. — 464 с.
5. Электронный ресурс: <https://chem.ru/jetanol.html>
6. Электронный ресурс: https://info-farm.ru/alphabet_index/eh/ehtanol.html
7. Электронный ресурс: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72134364/>
8. Электронный ресурс: <https://books.ifmo.ru/file/pdf/1771.pdf>
9. Электронный ресурс: <https://farmmedik.ru/spirt-etilovyj/>

Горбушина А.Д., Сафронова Ю.А., Дианова Д.Г.
Фармакотерапия иммунопороза: фокус на бисфосфонаты

*Пермская государственная фармацевтическая академия
(Россия, Пермь)*

doi: 10.18411/trnio-12-2021-291

Аннотация

Имунопороз относится к числу наиболее распространенных заболеваний, являясь главной причиной переломов шейки бедра и тел позвонков. На сегодняшний день существует достаточно большой спектр лекарственных средств для фармакотерапии данного заболевания, но препаратами первой линии с доказанной эффективностью являются бисфосфонаты. В статье изучен перечень препаратов Ибандроновой кислоты, представленных в аптеках крупного промышленного города. Установлено, что список препаратов, используемых для лечения заболеваний костной системы в исследуемых аптеках, представлен как импортными, так и отечественными, существенно расширяя возможность выбора лекарственного препарата с учётом финансовой возможности пациента.

Ключевые слова: иммунопороз, фармакотерапия, бисфосфонаты, Ибандроновая кислота.

Abstract

Immunoporosis is one of the most common diseases, being the main cause of fractures of the hip and vertebral bodies. Today, there is a fairly large range of drugs for the pharmacotherapy of this disease, but bisphosphonates are the first-line drugs with proven efficacy. The article examines the list of Ibandronic acid preparations presented in the pharmacies of a large industrial city. It was found that the list of drugs used for the treatment of immunoassociated diseases of the skeletal system in the studied pharmacies is represented by both imported and domestic, significantly expanding the choice of a drug, taking into account the patient's financial capacity.

Keyword: immunoporosis, pharmacotherapy, bisphosphonates, Ibandronic acid.

Имунопороз является одним из наиболее распространенных воспалительных заболеваний, связанных с потерей костной массы и нарушением микроархитектоники костной ткани [1, 2, 3, 4]. Формирование кости происходит в детском и подростковом возрасте, достигает максимума к 20-30 годам. После 35-40 лет плотность кости практически не изменяется, после чего начинает постепенно уменьшаться. Поэтому с возрастом частота появления данного заболевания возрастает [5].

Установлено, что иммунопорозом в России страдают около 14 млн. человек и еще 20 млн. имеют снижение минеральной плотности кости (МПК), соответствующее остеопении. Женщины в период постменопаузы имеют более высокий риск развития иммунопороза, чем мужчины, что связано с особенностями гормонального статуса. Так, после 50 лет женщина в среднем теряет 0,86-1,21 % костной массы в каждый последующий год, в то время как лица мужского пола только 0,04-0,90 % [6].

В настоящее время уже не вызывает сомнений то, что участие иммунных механизмов в патогенезе этого заболевания может быть ключевым. Изучение закономерностей взаимодействия иммунной и костной систем и привело к появлению новой области научных знаний - остеоиммунологии. Наблюдение, которое внесло важный вклад в формирование этой науки, доказало участие иммунокомпетентных клеток в увеличении продукции провоспалительных цитокинов, таких как ИЛ-1, ИЛ-6, ИЛ-7, ИЛ-17, TNF, которые усиливали остеокластогенез и потенцировали резорбцию кости [7].

Иммунопороз на начальных этапах не сопровождается какими-либо проявлениями, поэтому чаще всего пациент обращается к врачу только после перелома при незначительной травме, что будет служить первым признаком остеопороза. К другим симптомам данного заболевания относятся изменение осанки и прогрессирующее снижение роста, парестезии и мышечные подергивания и др. Показано, что наибольшее диагностическое значение имеет не один отдельно взятый симптом, а совокупность симптомов, выявленных при клиническом обследовании пациента совместно с оценкой факторов риска и показателей МПК [6].

Учитывая вышесказанное, очевидно, что лечение иммунопороза должно быть направлено, прежде всего, на увеличение МПК и снижение риска переломов скелета. На сегодняшний день существует достаточно большой спектр лекарственных средств для фармакотерапии данного заболевания, но препаратами первой линии с доказанной эффективностью являются бисфосфонаты [8, 9, 10]. Селективное действие бисфосфонатов связано с их высоким сродством к кристаллам гидроксиапатита кости и со способностью подавлять деятельность клеток, разрушающих костную ткань. Бисфосфонаты способны откладываться в местах образования новой кости и сохраняться там до тех пор, пока не произойдет замена старой кости на новую. Благодаря этому препараты данной группы придают прочность костной ткани, предотвращают ломкость костей и снижают риск их переломов.

Фармакотерапия иммунопороза должна проводиться длительно, в связи, с чем нередко на практике возникает проблема приверженности больных к лечению. Особые клинические перспективы имеет Ибандронат, относящийся к третьему поколению бисфосфонатов. Его важной особенностью является высокий комплаенс и низкий процент досрочного прекращения лечения. Очевидно, рассмотрение предлагаемых в аптеках бисфосфонатов третьего поколения, используемых для лечения заболеваний костной ткани, ассоциированных с иммунной системой, представляется актуальным.

Цель работы - выполнить сравнительную характеристику перечня лекарственных препаратов Ибандроновой кислоты, применяемых при фармакотерапии иммунопороза и представленных в аптеках города.

Материалы и методы.

Изучен перечень препаратов Ибандроновой кислоты, их доза, форма выпуска, количество единиц упаковке, производитель и средняя стоимость упаковки в десяти городских аптеках (на примере крупного промышленного города) Екатеринбурга.

Результаты и их обсуждение.

Ибандроновая кислота имеет две фармакологические формы с уникальной кратностью и удобством дозирования: пероральная (таблетки, покрытые пленочной оболочкой, 150 мг) для назначения 1 раз в месяц и инъекционная (раствор для внутривенного введения 1 мг/мл - 3 мл) - 1 раз в 3 месяца (см. таблицу 1).

Оценка перечня препаратов Ибандроновой кислоты, предлагаемых в городских аптеках, позволила установить, что Бонвива таблетки, покрытые оболочкой пленочной, 150 мг 1 таблетка в упаковке производителя Ф. Хоффманн-Ля Рош Лтд. (Швейцария) встречается во всех десяти аптеках (100 %). Виванат Ромфарм раствор для инъекций 1 шприц в упаковке производителя К.О. Ромфарм Компани С.Р.Л. (Румыния) есть в наличии в четырех аптеках (40 %). Одним из аналогов Ибандроновой кислоты в России является препарат Резовива раствор для внутривенного введения 1 мг/мл - 3 мл во флаконе и встречается он в трех исследованных аптеках (30 %).

Таблица 1

Сравнительная характеристика перечня препаратов Ибандроновой кислоты, представленных в городских аптеках

Международное непатентованное наименование: Ибандроновая кислота			
Торговое наименование	Бонвива	Виванат Ромфарм	Резовива
Лекарственная форма, доза	таб. п/о плен. 150 мг 150 мг	1 мг/мл р-р для в/в введ. 3 мл	1 мг/мл р-р для в/в введ. 3 мл
Производитель	Ф. Хоффманн-Ля Рош Лтд., Швейцария	К.О. Ромфарм Компани С.Р.Л., Румыния	Фарм-Синтез, Россия
Количество единиц в упаковке	1 таблетка	1 преднаполненный шприц + 1 игла	1 флакон
Средняя стоимость одной упаковки, руб.	1434	4213	3257
Курсовая стоимость (на три месяца), руб.	4302	4213	3257

Примечание: таб. п/о плен. - таблетки покрытые оболочкой плёночной; р-р для в/в введ. - раствор для внутривенного введения.

Выявлено, что стоимость лекарственных препаратов азотсодержащих бисфосфонатов третьего поколения, представленных в исследуемых аптеках, варьировала. Установлено, что средняя стоимость упаковки препарата Бонвива таблетки 150 мг (Швейцария) составила порядка 1434 рублей, Виванат Ромфарм раствор для внутривенного введения 1мг/мл - 3 мл (Румыния) - 4213 рублей, отечественного препарата Резовива раствор для внутривенного введения 1мг/мл - 3 мл - 3257 рублей. Ценовой диапазон одной упаковки анализируемых бисфосфонатов составлял в среднем от 906 до 4400 рублей. Курсовая стоимость (на три месяца) в среднем составила 3257 - 4302 рубля. Сравнительная оценка ценовой политики препаратов Ибандроновой кислоты показала, что отечественный препарат экономически выгоднее швейцарского и румынского на 32,1 % и 29,9 % соответственно.

В исследовании BALTO, в которое были включены 342 женщины в период постменопаузы, показано, что в сравнении с приемом Алендроната в таблетках 1 раз в неделю, пероральный прием Ибандроната 1 раз в месяц обеспечивал в среднем на 20 % лучшую приверженность к лечению. Безусловно, самые большие преимущества и удобство при лечении дает пациенту применение парентеральной формы Ибандроновой кислоты с кратностью введения 1 раз в 3 месяца в виде простой внутривенной инфузии, которая при этом оказывает столь же высокий эффект в отношении прироста МПК в позвоночнике и бедренной кости, что и пероральная форма 150 мг [11].

Установлено, что назначение Ибандроната у женщин в период постменопаузы в инъекционной внутривенной форме в дозе 3 мг 1 раз в 3 месяца приводило к приросту МПК в бедренной кости на 2,0 % в течение первого года терапии и на 3,2 % - в течение второго года. На этом фоне прирост МПК в поясничных позвонках составил 4,8 % и 6,3 % соответственно [11].

Таким образом, проведенная оценка перечня препаратов Ибандроновой кислоты выявила особенности варьирования их стоимости в зависимости от лекарственной формы и производителя. Показано, что в исследуемых аптеках список препаратов Ибандроновой кислоты, используемых для фармакотерапии иммунопороза, представлен под двумя торговыми наименованиями зарубежных производителей и под одним торговым наименованием отечественного производителя. При этом трехмесячный курс фармакотерапии препаратом отечественного производства экономически выгоднее зарубежных. Выявленные особенности приведенного списка препаратов Ибандроновой кислоты, такие как наличие двух лекарственных форм и трех производителей позволяют пациентам сделать выбор с учётом финансовой возможности, что с большей степенью

вероятности приведет к удобству для пациента и значительно улучшит качество лечения. К тому же высокие показатели комплаенса обуславливают привлекательность использования данного препарата в клинической практике.

1. Шостак Н.А. Остеопороз: современные аспекты диагностики и лечения // Лечащий врач. - 2004. - №7. - С. 28-33.
2. Дианова Д.Г., Сафина Л.Ф., Габделахатова Ф.З. Рациональный подход к выбору фармакотерапии постменопаузального остеопороза // Международный научно-исследовательский журнал. - 2014. - №10. - Часть 3. - С. 71-73.
3. Максимова Н.А., Дианова Д.Г. Рациональный выбор фармакотерапии постменопаузального остеопороза // Мультидисциплинарный сборник научных публикаций II Международной научно-практической конференции «Достижения и проблемы современной науки». - 2015. - Часть 3. - С. 109-111.
4. Тренина М.Н., Ломодурова А.А., Дианова Д.Г. Возможность использования этидроновой кислоты в фармакотерапии остеопороза // Тенденции развития: инновационный подход: сборник Международной научно-практической конференции. - 2019. - С. 97-101.
5. Трухан Д.И., Багишева Н.В., Голошубина В.В. Актуальные вопросы диагностики и профилактики остеопороза на амбулаторно-поликлиническом этапе // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. - 2017. - № 6. - Часть 2. - С. 245-249.
6. Лесняк О.М., Беневоленская Л.И. Остеопороз. Диагностика, профилактика и лечение, 2-е изд., перераб. и доп. - М.: ГЭОТАР-Медиа, 2009. - С. 272.
7. Игнатенко Г.А., Немсадзе И.Г., Минович Е.Д. Роль цитокинов в ремоделировании костной ткани и патогенезе постменопаузального остеопороза // Медицинский Вестник Юга России. - 2021. - № 3. - Том 12. - С. 6-18. DOI:10.21886/2219-8075-2020-11-2-6-18.
8. Головач И.Ю. Бисфосфонаты: вопросы длительности терапии и доказательства эффективности в реальной клинической практике // Травма. - 2016. - № 4. - Том 17. - С. 29-36. DOI:10.22141/16081706.4.17.2016.77486.
9. Florence R., Allen S., Benedict L. Health Care Guideline Diagnosis and Treatment of Osteoporosis // Institute for Clinical Systems Improvement. Diagnosis and Treatment of Osteoporosis. - 2017. - 8th ed. - P. 30-47.
10. Russell RG. Bisphosphonates: The first 40 years // Bone. - 2011. - № 49. - P. 19. DOI: 10.1016 / j.bone.2011.04.022.
11. Марченкова Л.А. Опыт применения парентеральной формы ибандроновой кислоты в разных клинических ситуациях лечения постменопаузального остеопороза // Лечащий врач. - 2020. - № 10. - С. 31-35.

Крашенинникова И.В., Дианова Д.Г.

Значение эмоленгов в фармакотерапии атопического дерматита

*Пермская Государственная Фармацевтическая Академия
(Россия, Пермь)*

doi: 10.18411/trnio-12-2021-292

Аннотация

Статья посвящена значению эмоленгов в фармакотерапии атопического дерматита. Включение эмоленгов в схему лечения пациентов способствует снижению курсовой дозы топических кортикостероидов. В рассмотренных в статье исследованиях подтверждена клиническая эффективность эмоленгов в лечении и профилактики атопического дерматита.

Ключевые слова: атопический дерматит, эмоленги.

Abstract

The article is devoted to the importance of emollients in the pharmacotherapy of atopic dermatitis. The inclusion of emollients in the treatment regimen of patients helps to reduce the course dose of topical corticosteroids. The studies reviewed in the article confirmed the clinical efficacy of emollients in the treatment and prevention of atopic dermatitis.

Keywords: atopic dermatitis, emollients.

Целью исследования является анализ данных литературы, посвященный оценке клинической эффективности эмолентов в аспекте профилактики атопического дерматита, для формирования рекомендаций по применению препаратов данной группы

Атопический дерматит - это воспалительное заболевание кожи, характеризующееся зудом, хроническим рецидивирующим течением и локализации патологического процесса с учетом возраста пациента. Патология признана актуальной медико-социальной проблемой. Атопическим дерматитом страдают лица обоего пола и разных возрастных групп. Частота встречаемости в развитых странах достигает 15–30% среди детей и 2–10% среди взрослого населения [1, 2].

Новый подход к фармакотерапии атопического дерматита направлен на улучшение барьерных свойств кожи, что позволит длительно контролировать безрецидивное течение. Всем больным вне зависимости от степени тяжести патологического процесса показаны специальные средства для лечебного ухода за кожей.

Одним из главных компонентов эпидермального барьера являются липиды, которые делятся на две фракции: липиды кожного сала и межклеточные липиды, между которыми есть некоторые различия, однако они одинаково важны для поддержания защитной функции рогового слоя. Дисбаланс липидов приводит к снижению барьерного потенциала, что и наблюдается у больных атопическим дерматитом [4, 5].

Для лечения дерматита и поддержания физиологических функций кожи используют профессиональные лечебно-косметические топические препараты, задача которых контролировать состояние кожного покрова и восстанавливать его физиологические показатели.

Обычные косметические средства с увлажняющим эффектом для терапии не подходят, так как входящие в их состав нефизиологические липиды создают водонепроницаемые окклюзионные пленки, которые дают лишь временный и короткий эффект увлажнения (один-два часа) [11].

Для улучшения барьерных свойств кожи при атопическом дерматите используют эмоленты, которые восстанавливают нарушенные функции эпидермального барьера и, как следствие, облегчают симптомы атопического дерматита.

Эмоленты - это косметические средства, обладающие смягчающим, успокаивающим и увлажняющим воздействием на кожу. Также они оказывают окклюзионный эффект.

Эмоленты воздействуют на важные звенья патогенеза атопического дерматита - ксероз (сухость кожи) и трансэпидермальную потерю воды (ТЭПВ).

ТЭПВ - это нормальный физиологический процесс, необходимый для обеспечения жизнедеятельности кожи [7, 9]. Однако если скорость повреждения эпидермального барьера превышает скорость его восстановления, наступает патологическое повышение ТЭПВ и развивается ксероз кожи [11].

Компоненты, входящие в состав эмолентов, можно разделить на три группы:

1. смягчающие компоненты: пропиленгликоль, соевые стеролы и стеарат глицерина;
2. увлажняющие компоненты: мочевины, лактат аммония, гиалуроновая кислота;
3. компоненты с окклюзионным эффектом: вазелин, ланолин, парафин, жидкие парафины, минеральное масло, диметикон [7].

В фармакотерапии атопического дерматита эмоленты являются основой лечения легкой формы и обязательной частью терапии среднетяжелых и тяжелых форм; а также - важным компонентом поддерживающего лечения и профилактики обострений [7].

В многоцентровом двойном слепом клиническом исследовании показана эффективность крема-эмульсии Stelatoria. 86 детей в возрасте от 4 месяцев до 4 лет поделены на 5 групп. Для каждой группы применялась определенная схема терапии. Курс лечения 21 день.

Первая группа пациентов получала только топические глюкокортикостероиды (ТГК) два раза в сутки утром и вечером. Вторая группа пациентов получала ТГК вместе с крем-эмульсией Stelatoria два раза в сутки утром и вечером. Третья группа пациентов получала ТГК только утром. Четвёртая группа получала ТГК и крем-эмульсию Stelatoria в утренние часы один раз в день. Пятая группа получала ТГК через день в утренние часы и крем-эмульсию Stelatoria ежедневно два раза в сутки утром и вечером.

В результате исследования установлено, что значимых различий в эффективности между группами не было. Однако более значимое улучшение качества жизни за счёт улучшения качества сна, отмечено у лиц с сочетанным применением местных кортикостероидов и эмульсией.

Также установлено, что применение эмоленга в виде эмульсии Stelatoria способствовало снижению курсовой дозы топических кортикостероидов в лечении атопического дерматита в пятой группе обследуемых [11].

В исследовании с участием детей более старшего возраста (от 2 до 6 лет) с сухой кожей и атопической предрасположенностью отмечено значительное улучшение состояния кожи, уменьшение трансэпидермальной потери воды и кожного рН на фоне применения эмоленгов [10].

Разработка безопасной и эффективной стратегии профилактики атопического дерматита является одной из актуальных проблем. Данные, полученные в ходе указанных исследований, представляют многообещающий потенциал для будущих масштабных исследований эффективности эмоленгов в первичной профилактике дерматита. Между тем требуется дальнейшее исследование эффективности эмоленгов в лечении атопического дерматита разных степеней тяжести в группах пациентов.

Эмоленги существуют в разных формах: лосьоны, кремы, мази, моющие средства, средства для ванн. При выборе препарата и его лекарственной формы следует принимать во внимание предпочтения пациента, индивидуальные особенности кожи, сезон, климатические условия, а также время суток.

Так, например, крем удобнее наносить на небольшие участки кожи, а эмульсия больше подходит для обширных участков. Мази и бальзамы больше подойдут для использования в зимний период или в вечернее время, а в летний период предпочтение следует отдавать более лёгким текстурам.

Общие рекомендации по применению увлажняющих и смягчающих средств, с доказанной эффективностью.

1. Пациентам с атопическим дерматитом необходимо регулярно и в больших количествах (у взрослого с распространенным поражением кожи расходуется до 600 граммов в неделю, у ребенка до 250 граммов в неделю) использовать увлажняющие и смягчающие средства не менее 3 раз в день [5].
2. Эмоленги можно использовать самостоятельно и после водных процедур по принципу «Soak and Seal» (намочить-намазать). Этот принцип включает в себя ежедневные ванны с теплой водой (около 30 градусов) в течение 5 минут с добавлением масла для ванн с последующим нанесением на влажную кожу смягчающего препарата. Однако есть указания, что нанесение эмоленгов без принятия ванны имеет более продолжительное действие [6].
3. Эффективность увлажняющих и смягчающих препаратов возрастает при их постоянном использовании в виде крема, мази, масла для ванны и заменителей мыла. В зимнее время лучше использовать более жирные ингредиенты.

Таким образом, применение эмоленгов при атопическом дерматите является необходимым компонентом, влияющим на патогенетическое звено заболевания и, соответственно, купирующим симптомы данного заболевания. Включение эмоленгов в

терапию с целью лечения и профилактики обострений оправдано, т.к. эмоленты восстанавливают баланс влаги и липидный состав кожи, увлажняют и удерживают влагу в коже, деликатно очищают кожу, не вызывая сухости и контролируют рН кожи, что обуславливает продление ремиссии и снижение активности заболевания.

1. Дерматовенерология. Национальное руководство. Краткое издание / под ред. Ю.С. Бутова, Ю.К. Скрипкина, О.Л. Иванова. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2013.
2. Федеральные клинические рекомендации. Дерматовенерология 2015: Болезни кожи. - 5-е изд., перераб. и доп. - М.: Деловой экспресс, 2016. - с 39-77
3. Федеральные клинические рекомендации по диагностике и лечению атопического дерматита. РААКИ. М., 2013.
4. Catherine Mack Correa M., Nebus J. Management of patients with atopic dermatitis: the role of emollient therapy // *Dermatol. Res. Pract.* 2012.
5. De Luca C., Valacchi G. Surface lipids as multifunctional mediators of skin responses to environmental stimuli // *Mediators Inflamm.* 2010.
6. Lee S.H., Jeong S.K., Ahn S.K. An update of the defensive barrier function of skin // *Yonsei Med. J.* 2006. Vol. 47. № 3. P. 293–306.
7. Rawlings A.V., Canestrari D.A., Dobkowski B. Moisturizer technology versus clinical performance // *Dermatol. Ther.* 2004. Vol. 17. Suppl. 1. P. 49–56.
8. Simpson E.L., Berry T.M., Brown P.A., Hanifin J.M. A pilot study of emollient therapy for the primary prevention of atopic dermatitis // *J. Am. Acad. Dermatol.* 2010. Vol. 63. № 4. P. 587–593.
9. Simpson E.L., Chalmers J.R., Hanifin J.M. et al. Emollient enhancement of the skin barrier from birth offers effective atopic dermatitis prevention // *J. Allergy Clin. Immunol.* 2014. Vol. 134. № 4. P. 818–823.
10. Schario M., Lünemann L., Stroux A. et al. Children with dry skin and atopic predisposition: daily use of emollients in a participant-blinded, randomized, prospective trial // *Skin Pharmacol. Physiol.* 2014. Vol. 27. № 4. P. 208.
11. Snarskaia E S, Bogadel'nikova A E. Paradigm of topical therapy of skin xerosis in patients with atopy. *Klinicheskaya Dermatologiya i Venerologiya.* 2014;12(2):116-122.

РАЗДЕЛ XV. СОЦИОЛОГИЯ

Бойко Д.С.¹, Гогина Л.П.²**Социальная ответственность СМИ в практиках реализации медийных бизнес-проектов**¹Московский государственный институт культуры (МГИК)²Институт государственной службы и управления (ИГСУ) Российской академии народного хозяйства и Государственной службы (РАНХиГС)
(Россия, Москва)

doi: 10.18411/trnio-12-2021-293

Аннотация

В работе рассматривается роль медийных бизнес-проектов в качестве экономической жизни общества, в специфике социального экономического поведения, когда речь идет об освещении СМИ работы благотворительных фондов, так как в этой ситуации само СМИ становится частью экономического проекта. Определена социальная ответственность СМИ перед аудиторией по критериям ответственности перед персоналом редакции, перед целевой аудиторией, перед социумом. Тема раскрывается на примере информационного сопровождения работы детских благотворительных фондов; в процессе такого сопровождения СМИ создают узнаваемый бренд бизнес-проекта.

Ключевые слова: информационное спонсорство, информационные ресурсы, информационное общество, медийные структуры и проекты, кликбейт, бизнес-сообщество.

Abstract

The paper examines the role of media business projects as the economic life of society, in the specifics of social economic behavior when it comes to media coverage of the work of charitable foundations, since in this situation the media itself becomes part of an economic project. The social responsibility of the media to the audience is determined according to the criteria of responsibility to the editorial staff, to the target audience, to society. The topic is revealed by the example of information support for the work of children's charitable foundations; in the process of such support, the media create a recognizable brand of a business project.

Keywords: information sponsorship, information resources, information society, media structures and projects, clickbait, business community.

Деятельность современных средств массовой информации многообразна и обширна, но многие направления такой деятельности функционируют, чтобы осуществлять миссию по обеспечению стабильного социально-экономического функционирования общества и страны в целом. Способы добычи информации, формирование правильного и действенного контента политической и экономической повестки дня, функциональность журналистики в общественно-хозяйственной сфере необходимы не только каждому отдельному гражданину, но и важны для общей системы государственного управления и общественной стабильности.

СМИ служат общественному благу в целом, в том числе и экономическому. «Главная информационная и воздействующая функция современных СМИ обладает многогранностью, широким охватом населения, быстродействием, а ее содержательная и смысловая составляющие существенным образом влияют на происходящие в обществе и экономике процессы», – утверждают исследователи данного направления в теории журналистики профессор И.П.Яковлев и магистр В.В.Ложко. Ценностные ориентиры, которые потребители хотят наблюдать в СМИ – это забота о тех благах, которые для любого человека связаны с качеством его жизни, с её продолжительностью, обеспеченностью и экономическим благополучием.

К объектам, создающим информационные ресурсы, можно отнести:

- все медийные структуры: теле-и интернет-коммуникации;
- теле-коммуникационные, цифровые ботовые и агрегатные интернет-технологии
- средства коммуникационной связи и системы их реализации.

Что же касается Государственной информационной политики, то задача на уровне правительства заключается в постоянном совершенствовании информационных технологий, при помощи которых можно «реализовывать информацию» с целью создания позитивного образа правительства страны среди населения.

В общем смысле, речь с конца 90-х до сего времени идет о создании «информационного общества». Так называют постиндустриальный исторический период, с наступлением которого все люди (и информационные профессионалы, и любой член общества) создают и распространяют информацию. Это становится основным занятием буквально всех СМИ и главным результатом их деятельности. «Создание, хранение, переработка и передача информации становится одной из важнейших деятельностей в экономической, политической и культурной сферах», – говорится в справочнике по учебным дисциплинам на информационном портале «Феникс».

Современная журналистика призвана уделять внимание всем показателям уровня жизни человека:

- во-первых, количественным показателям, в который входит уровень материального благополучия и продолжительность прожитых лет, а также доступность образования и медицинских услуг;
- во-вторых, качественным показателям, который характеризуется уровнем того, что считается социально ценным, общим ощущением достаточного благополучия, ощущением счастья и сопричастности. В этом и заключаются основные характеристические особенности социальной миссии журналистики.

В настоящее время всё чаще говорят о социальной ответственности журналистики, которая сама по себе является выгодным бизнесом при современных средствах медийной монетизации. Специалисты по данному вопросу (например, Ю.М.Ершов) считают, что «у нас не укоренилась модель общественной журналистики, а журналистика государственная с журналисткой коммерческой в своем корпоративном эгоизме заботятся больше о правительственных и рекламных заказах, нежели об общественных интересах».

В общем смысле под социально-ответственным бизнесом можно понимать осознанный вклад любого предприятия, в том числе и информационного, в общественное благополучие, в качественное и количественное улучшение жизни общества, в прогрессивное научное, экономическое и медицинское развитие этого общества. Современные медийные СМИ также могут, участвуя в социальных и гражданских программах, приобрести репутацию социально-ответственного бизнеса.

Проанализировать состояние медийного бизнеса, практически невозможно, ведь информационные медиапроекты занимаются тем, что, в первую очередь, организуют вокруг себя целевую аудиторию. Это, как правило, платежеспособная и «кликабельная» часть населения.

Основная социальная миссия средств массовой информации – активизировать тот самый эффект «кликбейт» СМИ, который в дальнейшем вокруг этой медийной площадки образует бизнес-сообщество.

«Кликбейт» в прямом переводе с исконного языка – (ClickBait) – «кликать» (нажимать на клавишу просмотра текста) для удовлетворения любопытства: Bait – удивление. В медиатексте это может быть картинкой, графикой, анимацией и другими средствами креолизации медиатекста. Кликбейт является мощным средством психолингвистического воздействия на читателя и приёмом привлечения его внимания. Например, текст может быть озаглавлен: «Дальнейшее падение евро может привести к непоправимым последствиям».

Читатель, озабоченный тем, куда вложить свои сбережения и недавно купивший данную валюту, немедленно начинает тщательно штудировать материал текста, который, в результате, будет всего лишь содержать самые общие рассуждения экономиста о невозможности создать единую денежную единицу на глобальном пространстве в период кризиса, вызванного пандемией.

После того, как медийная площадка привлекла обширную целевую аудиторию, её потребительское сообщество становится бизнес-сообществом, которое начинают эксплуатировать PR-специалисты, рекламодатели, государственные и политические структуры. И с этой точки зрения журналистика и СМИ выполняет социальную миссию, по своей сущности они становятся социальными проектами.

По своим нравственным качествам, в случае такого ситуативного стечения, медиапроекты должны быть и социально-ответственными: нести прямую ответственность за состояние и «эксплуатацию» своей целевой аудитории. Социальная ответственность реализуется тогда, когда между информационным полем и потребителем информации возникает коммуникативное партнёрство.

Ученые определяют социальную ответственность средств массовой информации перед аудиторией по нижеследующим критериям:

- ответственность редакции перед персоналом, обслуживающим информационный портал, которая заключается не только в заботе об их стабильном заработке, но и о их квалификационном и профессиональном уровне;
- ответственность перед той целевой аудиторией, которую данное СМИ создало посредством интереса к своему контенту;
- ответственность в целом перед обществом, которому СМИ служит коммуникатором с властными структурами.

Ответственность перед целевой аудиторией подразумевает вклад в развитие той территории, на которую происходит вещание. Например, мелкое региональное или узкоспециализированное СМИ должно вести ответственность за социальное развитие определённого региона или общества, на интересы которого направлена деятельность вещания. Если же СМИ является федеральным, то оно должно служить делу консолидации социума на уровне властных структур и государства. Возникает вопрос, какими же средствами может быть осуществлена поддержка социального развития на местном или федеральном уровнях, если доходы небольшого СМИ, как предприятия, несравнимы с доходами нефтедобычи или строительного бизнеса?

Разумеется, речь идет исключительно об информационной поддержке, «информационном спонсорстве».

Если обратиться к конкретным примерам, то можно назвать следующие феномены информационного спонсорства.

1. Известный телеканал «Дождь» оказывает поддержку НКО, благотворительному фонду «Помочь всем». Об этой организации даётся бесплатная рекламная информация, которая позволяет гражданам оказывать и получать безвозмездную социальную поддержку. В качестве примера можно привести серию фильмов телеканала о хосписах, а также сотрудничество с благотворительным фондом «Вера». В результате телеканалу удалось собрать двадцать миллионов рублей, составивших социальный благотворительный фонд.
2. Такая же деятельность разворачивается не телеканале «Первый», который сотрудничает с фондом Русфонд. Телеканал снимает социально-ориентированные сюжеты о пользователях благотворительной спонсорской организации и демонстрирует их в таких передачах, как «Время», «Доброе утро», «Новости». В их активе – четыре миллиарда рублей добровольных пожертвований.

Из приведенных примеров можно вывести, что медиапроект тогда становится бизнес-проектом, когда в сознание общества внедряется его узнаваемый бренд. Например, бренды телеканала «Дождь» и «Первый канал» узнаваемы всеми. Благодаря их деятельности стали узнаваемы и популярны бренды Благотворительного фонда «Вера» и благотворительного фонда «Русфонд». А внимание потребителя информации привлекается такими медийными проектами, как, например, фильмы Павла Лобкова о хосписах.

И здесь еще раз важно подчеркнуть узнаваемость именно информационного бренда: если темой детских заболеваний или онкологических болезней интересуются не все, то указанные информационные каналы знакомы большинству.

Медийные проекты бизнес-журналистики сегодня едва начинают анализироваться. Бизнес-коммуникация, с одной стороны, возможна, как было сказано выше, если СМИ является популярным брендом, но с другой стороны, по словам исследователя А.Мирошниченко, это новые, появляющиеся при посредстве медиаплощадок бренды, которые «производят все больше контента и могут теперь сами его публиковать и распространять. Выстраивая собственные каналы коммуникаций, корпорации начинают конкурировать с традиционными СМИ. Теперь бренд – это тоже медиа».

Одной из разновидностей экономических медиапроектов являются корпоративные медийные информационные площадки. «По сути, – говорит современный исследователь Д.А.Барковский, – корпоративная пресса трансформируется в бренд-журналистику или в бренд как медиа».

Основным препятствием полноценного функционирования для бизнес-проектов в журналистике является социальное недоверие у людей к любым видам пропаганды бизнеса, недоверие к различным мероприятиям по сбору денег. Действительно, момент ангажированности бренд-журналистики («Brand Journalism») различными бизнес-структурами даёт право целевой аудитории сомневаться в реализации социальной ответственности системой бизнес-коммуникации.

В этом случае вступают в конфликт две коммуникативно связанные системы:

- социальная ответственность бизнеса;
- социальная ответственность журналистики.

По своей сущности и природе – это два разных общественных пространства, но на медийных площадках он вынуждены вступать в сложные коммуникативные отношения. Так в современной отечественной журналистике появляется такое уникальное явление, как «бренд-медиа», которые и являются образцам медийных бизнес-коммуникаций, выполняя две функции:

- социальную (помогает нуждающимся слоям населения, привлекают внимание к иным проблемам, решение которых не требует материальных вложений, где достаточно лишь нравственного участия);
- экономическую (аккумулирую денежные средства от пожертвований и отвечают за справедливое разделение этих средств).

Бизнес-коммуникации в журналистике – это переход корпоративных и рекламных СМИ на новые платформы в условиях развития цифровых информационных и банковских технологий. В бизнес-коммуникативных системах успешно применяются как практики традиционных деловых изданий (реклама и создание денежных фондов), так и неограниченные возможности новых медиа: создание электронных фондов, продвижение социальной рекламы через сетевые ресурсы, размещение подкастового контента, размещение сюжетных видеороликов (фильмы Павла Лобкова).

Рассмотрев вопрос о социальной ответственности СМИ в практиках реализации медийных бизнес-проектов, важно акцентировать внимание на том, что вся современная журналистика по своей сути должна быть социальной: направленной на улучшение количественной и качественной стороны жизни каждого человека. Как только умело организованный «кликбейт» медийного проекта завладевает вниманием потребителя

информации, человек становится членом бизнес-сообщества, внутри которого создаются разнообразные проекты информационного спонсорства. Примером могут служить благотворительные фонды, созданные известными информационными брендами «Дождь» и «Первый канал». Бизнес-коммуникация становится социальной, когда направлена на помощь нуждающимся в ней людям, и становится экономической, когда организует юридически защищенный фонд сбора денежных средств с целью их аккумуляции и справедливого распределения.

1. Барковский Д.А., Социальная ответственность бренд-журналистики: миф или реальность? // «СМИ (медиа) и массовые коммуникации», – Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева, – 2021 ВАК, – С. 100-115.
2. Ершов Ю.М., Журналистика как социально ответственный бизнес. // Эффективное управление экономикой: проблемы и перспективы. Сборник трудов VI Всероссийской научно-практической конференции. – Симферополь, – 2021. – С. 38-41.
3. Ложко В.В., Яковлев И.П., Социально-экономическая миссия региональных средств массовой информации. // Проблемы современной экономики. – 2013. – № 4 (48). – С. 272-276.
4. Мирошниченко, А. Журналистика брендов // [Электронный ресурс] <http://os.colta.ru/media/projects/19888/details/21686>. (Дата обращения 24.10.2021).
5. Официальный сайт телеканала «Дождь». [Электронный ресурс]// <https://tvrain.ru/> (Дата обращения: 25.10.2021)
6. Официальный сайт Русфонд. Телеканал Первый. [Электронный ресурс]// <https://rusfond.ru/1tv> (Дата обращения: 25.09.2021)
7. Телеканал «Дождь». Фильм Павла Лобкова «У меня за спиной горы трупов. Я выжил чудом». [Электронный ресурс]// https://tvrain.ru/teleshov/bi_koz/pavel_lobkov_vspominaet_gej_ugar_i_epidemiiju_spida_90_h-525653/(Дата обращения: 25.09.2021)

Головки Я.А., Калининкова М.В.

Проблемы системы здравоохранения РФ в период пандемии COVID-19: социальный аспект

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского
(Россия, Саратов)*

doi: 10.18411/trnio-12-2021-294

Аннотация

В статье показано, что российское здравоохранение как социальная система, оказалась в период пандемии COVID 19 в сложной экономической ситуации. Приводятся причины затруднения медицинской сферы в борьбе с эпидемией коронавируса. Рассмотрен комплексный подход разрешения проблемы как «сверху» (со стороны Министерства здравоохранения РФ), так и «снизу» (общественное участие по предотвращению развития эпидемии). Особое внимание уделяется государственному регулированию в целях разрешения сложившейся ситуации.

Ключевые слова: здравоохранение, пандемия COVID 19, государственное регулирование, общественное мнение.

Abstract

The article shows that Russian healthcare as a social system found itself in a difficult economic situation during the COVID 19 pandemic. The reasons for the difficulties of the medical sphere in the fight against the coronavirus epidemic are given. A comprehensive approach to solving the problem is considered both «from above» (by the Ministry of Health of the Russian Federation) and «from below» (public participation to prevent the development of the epidemic). Special attention is paid to state regulation in order to resolve the current situation.

Keywords: healthcare, COVID 19 pandemic, government regulation, public opinion.

Пандемия COVID-19 оголила отдельные проблемы здравоохранения в большинстве развитых стран, говорит руководитель Высшей школы организации и управления здравоохранением, д.м.н., МВА Гарвардского университета Гузель Улумбекова в материале Информационно-аналитической системы фонда «Росконгресс» [7, с. 4-8]. К началу эпидемии российское здравоохранение, по ее оценке, находилось в ситуации хронического недофинансирования. С 2012 по 2018 год обеспеченность стационарными койками в государственных и муниципальных медицинских организациях сократилась на 15%, а обеспеченность практикующими врачами — на 12%. Низкий уровень заработной платы привел к массовой утечке кадров из медицинской отрасли и высоким нагрузкам на оставшийся персонал, говорит Гузель Улумбекова. В сельской местности, в малых и средних городах врачей меньше необходимого количества в полтора раза, среднего медперсонала — в 1,8 раза [4]. Экономическая ситуация в стране к началу эпидемии не позволяла регионам независимо от центра разрешать проблемы, связанные с борьбой с коронавирусом.

Эмпирическую базу исследования составили материалы официальной статистики РФ по проблеме исследования (ВЦИОМ); нормативно-правовая база РФ в сфере здравоохранения (официальный сайт МИНЗДРАВ РФ).

Анализ данных показал, что для нормализации системы здравоохранения в период пандемии COVID 19 необходим комплексный подход разрешения ситуации, как стороны государства, так и со стороны гражданского общества.

Распределенность населения большей части нашей страны, относительно низкие мобильность и туристическая активность населения как внутри страны, так и на зарубежных направлениях в первые месяцы сдерживали распространения вируса в регионах и позволили подготовить систему здравоохранения к отпору пандемии.

На создание добавочного или переквалифицируемого коечного фонда, обеспечение его кислородом, докторов — средствами персональной защиты, а также снабжение реанимационных и пульмонологических отделений областных и городских медучреждений в марте и апреле 2020 года из федерального бюджета было выделено более 65 млрд. руб.

Однако одной финансовой помощи было бы не достаточно, если бы не здоровьесберегающее поведение россиян. Согласно исследованию Всероссийского центра изучения общественного мнения большинство россиян утверждают, что предпринимают какие-либо меры для заботы о своем здоровье (84%). Среди наиболее популярных за последний год мер, которые опрошенные предпринимали для - это ношение масок (16%), прием витаминов и вакцинация (по 12% соответственно), соблюдение социальной дистанции или самоизоляция (11%), а также использование народных средств (11%) и дезинфекция (9%). Главный аргумент в пользу профилактики, с точки зрения тех, кто за последний год что-то делал для предотвращения заболеваний, — опасение быть заразным для близких (70%). В связи с эпидемиологической ситуацией за последние полгода отношение к профилактике ОРВИ большей части россиян, по их собственному наблюдению, изменилось (68%). Среди изменений, которые отмечают респонденты, чаще всего упоминаются обязательные меры безопасности, введенные в России весной 2020 года [6]. Поведение россиян и принятые меры, по подсчетам НИУ ВШЭ, позволили сохранить от 80 тыс. до 3,8 млн жизней [4].

Говоря о здоровьесберегающем поведении, непосредственно влияющем на разрешение ситуации с коронавирусом, следует отметить последние данные всероссийского центра изучения общественного мнения по применяемой на практике отечественной вакцине «Спутник V». Согласно исследованию более половины россиян (60%) положительно относятся к массовой вакцинации от коронавируса, отрицательно - 22%, безразличны к этой теме 15%. Уже сделали прививку от коронавируса 17% опрошенных, 38% хотели бы ее сделать, а 42% не намерены прививаться [1]. Едва ли можно назвать результативными показатели привившихся россиян, а ведь проводимая профилактическая политика могла бы оказать существенное препятствие распространению эпидемии.

Еще одной немало важной причиной сдерживания эпидемии являлось то, что медицинские работники в нашей стране профессионально и самоотверженно подходят к своим обязанностям. Так ВЦИОМ называет их «Герои нашего времени» как в одноименном романе М. Ю. Лермонтова, но в совершенно ином художественном окрасе. Такое определение подтверждают ответы респондентов: по сравнению с последним годом до пандемии доля тех, кто считает врачей героями, увеличилась на 3 п.п. (49% в 2019 г.); подавляющее большинство россиян (86%) полагают, что зарплата медицинских работников, по аналогии с зарплатой учителей, должна быть не ниже средней по региону [2].

Пути решения сложившихся проблем в системе здравоохранения РФ, были предложены в резолюции IX Международного онлайн-конгресса «Оргздрав-2020». Среди основных задач были выделены следующие: создание единой вертикали управления здравоохранением и подчинения Минздраву службы санитарно-эпидемиологического надзора; установление единых базовых окладов по основным квалификационным группам медицинских работников и законодательно обоснованных норм трудовой нагрузки; увеличение государственного финансирования отрасли минимум до 6,5 трлн. руб. к 2022 году; объединение средства ОМС, федерального и регионального бюджетов, передача функции частных страховых медицинских организаций государственным [3, С. 85-96].

По имеющимся данным, Минздрав РФ уже регулирует неравномерное распределение специалистов по регионам, а также оказывает организационно-методическую поддержку «проблемным» регионам начиная с 2020 года. В частности, сотрудники таких ведущих федеральных центров, как НМХЦ им. Пирогова, НМИЦ кардиологии, НМИЦ радиологии, НМИЦ ФПИ, а также профессорско-преподавательский состав РНИМУ им. Пирогова и других ведущих медицинских вузов направлены на помощь своим коллегам в 8 регионах страны: Амурской области, Республике Алтай, Республике Крым, Кемеровской области, Курганской области, Забайкальском крае, Алтайском крае, Республике Саха (Якутия) [5].

Таким образом, система здравоохранения РФ столкнулась с небывалым за последние годы испытанием, вскрывшим устоявшиеся к моменту пандемии проблемы. Для успешного разрешения проблемы очень важна комплексная система мер «сверху» и «снизу». Государство не игнорирует территориальные особенности устройства медицинской сферы, перераспределяя по регионам специалистов, оборудование, медицинские учреждения, также правительство РФ проводит доступную гражданам профилактическую политику. Очевидно, принимаемых мер недостаточно. Недостаточно и гражданской активности населения, которое осознает масштаб проблемы и собственную ответственность за нее, но не проявляет должной социальной активности в ее решении. Затруднительное положение сферы здравоохранения РФ остается в процессе разрешения.

1. Вакцинация от коронавируса: мониторинг 11 июня 2021 г. - Официальный сайт Всероссийского центра изучения общественного мнения [Электронный ресурс]: [ВЦИОМ] URL: <https://old.wciom.ru/index.php?id=236&uid=10797> (дата обращения: 12.10.2021). Яз. рус.
2. Врачи - герои нашего времени. - Официальный сайт Всероссийского центра изучения общественного мнения [Электронный ресурс]: [ВЦИОМ] URL: <https://old.wciom.ru/index.php?id=236&uid=10801> (дата обращения 17.11.21). Загл. с экр. Яз. рус
3. Итоги IX Международного конгресса «ОРГЗДРАВ-2021. Эффективное управление в здравоохранении» (25–27 мая 2021 г., онлайн) // ОРГЗДРАВ: Новости. Мнения. Обучение. Вестник ВШОУЗ. 2021. №3. – 96 с. [Электронный ресурс]: [ОРГЗДРАВ] URL: https://orgzdrav.vshouz.ru/ru/pages/about.html?SSr=40013465ad20ffffff27c__07e50b1114280d-1d6b (дата обращения: 17.11.2021). Загл. с экр. Яз. рус
4. Как COVID-19 изменит систему здравоохранения [Электронный ресурс]: [РБК+]. URL: <https://plus.rbc.ru/news/5f0d0b7c7a8aa9187eb1b492> (дата обращения 17.11.21). Загл. с экр. Яз. рус
5. Минздрав России направляет более 300 специалистов ведущих федеральных учреждений в регионы для помощи в борьбе с COVID-19. - Официальный сайт Минздрава России [Электронный ресурс]: [Минздрав РФ] URL: <https://minzdrav.gov.ru/news/2020/10/30/15306-minzdrav-rossii-napravlyayet-bolee-300-spetsialistov->

- veduschih-federalnyh-uchrezhdeniy-v-regiony-dlya-pomoschi-v-borbe-s-covid-19 (дата обращения: 17.11.2021). Загл. с экр.Яз.рус
6. Сезон ОРВИ после пандемии. - Официальный сайт Всероссийского центра изучения общественного мнения [Электронный ресурс]: [ВЦИОМ] URL: <https://old.wciom.ru/index.php?id=236&uid=10559> (дата обращения 17.11.21).Загл. с экр.Яз.рус
7. Улумбекова, Г. Э. Коронавирус и здравоохранение // ОРГЗДРАВ: Новости. Мнения. Обучение. Вестник ВШОУЗ. 2020. №2 (20). С. 4-8. [Электронный ресурс]: [КиберЛенинка] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/koronavirus-i-zdravoohranenie> (дата обращения: 17.11.2021). Загл. с экр.Яз.рус
Как COVID-19 изменит систему здравоохранения [Электронный ресурс]: [РБК+].URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/koronavirus-i-zdravoohranenie> (дата обращения 17.11.21).Загл. с экр.Яз.рус

Ибрагимов Р.Н., Маганакон М.Н.

Роль родительского сообщества в реализации спортивного сценария формирования человеческого капитала в Республике Хакасия и прилегающих территориях

*Хакасский государственный университет им. Н.Ф.Катанова
(Россия, Абакан)*

doi: 10.18411/trnio-12-2021-295

Аннотация

В современной редакции теории человеческого капитала объектом инвестиций могут служить любые способности и таланты человека, в том числе успехи в спорте. В виталистской парадигме главным фактором в деятельности индивида, в динамике развития целых регионов и стран является пассионарность. При этом спорт – это наиболее простая и естественная форма выражения пассионарности. В статье представлены результаты эмпирического исследования отношения родителей региона Республики Хакасия и юга Красноярского края к занятию спортом их детей, а также теоретико-методологические основания к постановке проблемы. Подтвержденной в исследовании базовой гипотезой служили предположения 1) о преобладающем витально-иррациональном характере родительского попечения; 2) о повышенном уровне пассионарности, жертвенности отношения родителей к детям-спортсменам; 3) о повышенном социогенетическом потенциале родительского сообщества.

Ключевые слова: человеческий капитал, детский спорт, родительское сообщество, пассионарность.

Abstract

In the modern version of the theory of human capital, the object of investment can be any human abilities and talents, including successes in sports. In the vitalist paradigm, passionarity is the main factor in the activity of an individual and in the dynamics of the development of entire regions and countries. At the same time, sport is the simplest and most natural form of passionarity expression. The article presents the results of an empirical study of the attitude of parents of the region of the Republic of Khakassia and the south of Krasnoyarsk Krai to their children's sports activities, as well as the theoretical and methodological basis for the problem statement. The basic hypothesis confirmed in the study was the assumptions 1) about the predominant vital-irrational character of parental care; 2) about an increased level of passionarity, sacrificial attitude of parents to child athletes; 3) about the increased sociogenetic potential of the parent community.

Keywords: human capital, children's sports, parent community, passionarity.

Человеческий капитал в классическом понимании [см. напр. 9, С.16], определяется как комплекс знаний, компетенций, талантов и мотиваций человека, которые служат «мишенью» финансовых вложений и способны приносить в будущем добавленную стоимость. Одной из особенностей нашего подхода является акцент на понятии «мотивация», фигурирующем в приведенном определении в качестве видового признака.

В виталистской парадигме это понятие расшифровывается более конкретно и насыщено. Это «пассионарность» со всем его дискурсивным наполнением, начиная от Л.Н. Гумилёва [1] и заканчивая неоднократным обращением к этому концепту Президента РФ В.В. Путина. Действительно, история полна примеров, когда преисполненные знаний и компетенций интеллектуалы влачили нищенское существование; она же полна примеров, когда не вполне образованные, но энергичные пассионарии основывали целые бизнес-империи.

В таком списке примеров успешности достойное место занимают спортсмены, великие не только своими профессиональными достижениями, но и конвертацией этих достижений в бизнес, в состояния, в благотворительность.

Актуальность темы нашего исследования разворачивается в практической и теоретической плоскостях. Практический аспект актуальности связан с тяжёлой социально-экономической ситуацией, в которой находится наш регион – Республика Хакасия. В последние десятилетия целый ряд отраслей и предприятий угасают или находятся в тяжёлом положении. Действующие предприятия, находящиеся в удовлетворительном состоянии, в большинстве своём не являются местными налоговыми резидентами. Конъюнктура мировых и национальных рынков товаром, производителями которых являются местные предприятия, также не может быть названа благоприятной.

Всё перечисленное негативно сказывается на состоянии бюджета РХ, на экономических возможностях реализации Программы социально-экономического развития РХ, в том числе в области повышения качества жизни населения. Иными словами, индустриальный и, тем более, постиндустриальный сценарии формирования человеческого капитала имеют здесь серьёзное ограничение. [2, С.121]

Конкретизацией концепта «качество жизни» являются физическая культура и спорт, призванные удовлетворять фундаментальную потребность в здоровом образе жизни, а также в самореализации граждан на ниве профессионального спорта. Однако возможности официальных структур в реализации спортивного сценария серьезно ограничены по объективным и субъективным причинам. К объективным причинам следует отнести малый демографический и экономический масштабы субъекта РФ. К субъективным – недостатки планирования, реализации и контроля, недостаточный учёт ресурсной базы поддержки физкультуры и спорта.

Теоретический аспект актуальности связан с недостаточной изученностью возможностей плодотворного сотрудничества МинСпорта РХ как главного координатора деятельности различных социальных институтов и организаций по поддержанию и развитию физкультуры и спорта в республике. При этом взаимодействие с бизнес-спонсорами достаточно развито, его динамика доступна для анализа. Однако другой потенциальный источник инвестиций, что особенно актуально для детского спорта – родительское сообщество – до сих пор остаётся в тени.

Как уже говорилось выше, перспективы решительного перелома в производстве сельскохозяйственной продукции в РХ сомнительны; то же самое можно сказать и о промышленном производстве. Производство высокотехнологичной продукции и программного обеспечения – уровень постиндустриального общества – даже не планируется.

Но существует отрасль, перспективы которой в местных условиях не только вполне реальны, но и, при определенных условиях, могут послужить драйвером социально-экономического и духовного развития республики. Это производство человека, точнее – человеческого капитала. Одним из сценариев такого производства, социальной его площадкой является спорт.

Концептуальной базой обоснования служит *пассионарность, которая является ключевым компонентом в структуре человеческого капитала*. Пассионарности как своего рода социальной энергии неважно, в какие формы и действия воплощаться. «Деструктивная» разновидность пассионарности, например, реализуется в терроризме. «Конструктивная» пассионарность, в свою очередь, проявляется во всех сферах общественной жизни – в

политике, экономике, искусстве, волонтерстве или в быту. Но самым простым способом «заземления» пассионарной энергии является физическая активность и, соответственно, ее привычная для нас социокультурная форма – спорт. [6, С.16] Постигать и апробировать сложные инициативы следует начинать с простых. Инвестиции в людей предполагают их возврат в будущем [7, С.84]; добавленную стоимость лишь *будут* вырабатывать объекты капитализации. В качестве объектов капитализации будущих успешных спортсменов можно рассматривать разные возрастные категории – юношеский, средний, пожилой возрасты. Последний вариант, кстати, сейчас активно развивается. Имея в виду, сколь важную роль в расчете человеческого капитала играет фактор ожидаемой продолжительности жизни [5], спорт пожилых представляет собой особый исследовательский интерес.

Пока же, руководствуясь принципом «от простого – к сложному», мы должны сосредоточиться на самом очевидном объекте «спортивной капитализации» – на юных спортсменах. Поэтому объектом капитализации в данном формате выступают дети.

Классическая теория человеческого капитала усматривает три внешних субъекта капитализации человека – государство, бизнес и семья [3, С.102]. Внутренним субъектом является сам человек, инвестирующий в себя. Чистым примером автокапитализации является, например, биатлонист У.Э. Бьорндален, который выступал примером самостоятельности и в построении тренировочного процесса, и в бизнес-деятельности.

Как происходит здесь процесс инвестирования со стороны перечисленных инстанций, эмпирически может быть выявлено в зависимости от специфики субъектов. Для социального государства инвестиции в перспективу спортивных успехов – это, в первую очередь, расходная статья бюджетов разных уровней, и здесь исследовательская стратегия сосредоточивается на анализе финансовых документов. Бизнес в спорте интересуется, как правило, гарантированной прибылью, поэтому он обычно ограничивается «короткими» инвестициями и рекламным сотрудничеством. Детерминация здесь глубже и тоньше, соответственно, и инструментарий, наряду с документальной аналитикой, должен обогащаться рядом качественных методов. [8, С.250]

Семья как инвестор – самый малоизученный из субъектов капитализации будущих спортсменов. Как и в случаях с государством и бизнесом, общие количественные показатели вполне доступны для обзора и исследования. Но если мы точно знаем, что для государства вложения в детский спорт – это бюджетное невосполнимое обременение по выполнению социальных обязательств (по крайней мере в России), а для бизнеса – это вложения с перспективой быстрого возврата добавленной стоимости, то в случае с родителями (опекунами) юных спортсменов все нюансы побуждения и финансирования гораздо разнообразнее и динамичнее. Семей, как и детей-спортсменов, много, педагогических стратегий – тоже, и какова статистическая пропорция между этими стратегиями – неясно как в статическом (т.е. на данный момент), так и в динамическом (имея в виду, что соотношение мотиваций может претерпевать существенные изменения со временем) аспектах.

Имея в виду массовый характер явления, эти два аспекта лучше и адекватнее всего изучаются формализованными количественными методами – анкетированием и, для выявления динамики среды, мониторингом. Этим был обусловлен выбор метода в нашем исследовании.

Социологическое исследование по теме проводилось в рамках более широкой темы «Проблемы эффективного использования человеческого капитала: региональное измерение». Территориально-демографической средой исследования было население Республики Хакасия (РХ) и некоторых районов юга Красноярского края, располагающихся, как и Хакасия, в Хакасско-Минусинской котловине – Минусинского, Шушенского, Курагинского и Ермаковского. Данные районы тесно связаны с РХ экономически и культурно, что позволило объединить их в тематике нашего грантового проекта.

Исследование проводилось в виде выборочного анкетного опроса. Выборка составлялась с использованием статистических данных Министерства спорта РХ и районных спортивных ведомств; она составила 442 респондента, что соответствует пропорции 1 / 10.

Распределение респондентов-родителей по доходам по понятным причинам не могла быть увязана с генеральной совокупностью (т.е. со стратификацией общего числа родителей), однако согласовывалась с общеэкономическими показателями.

Распределение по видам спорта показало, что наибольшей популярностью среди потребителей спортивного воспитания пользуются различные единоборства (вольная борьба 19,7%, а в совокупности с другими видами – более 24%), футбол (16,3%) и настольный теннис (12,2%). Довольно популярными выступили также баскетбол и волейбол. Эти варианты легко объяснимы сочетанием следующих обстоятельств. Во-первых, это командные виды спорта, занятие которыми в рамках одной секции может одновременно собрать несколько десятков детей. Во-вторых, наличие относительно недорогой инфраструктуры (зал с волейбольной сеткой или теннисными столами есть в каждой школе, футбольная площадка – тоже). Популярность силовых единоборств резко возросла в регионе – как и по всей России – в конце 1980-х-начале 1990-х гг. и с тех пор устойчиво сохраняется.

Зато заметно снизился интерес к командному виду спорта, традиционно имевшему в прошлом заметное представительство в Хакасии и Красноярском крае – хоккею с мячом. В 1980-1990-е гг. его популярность была столь велика, что даже относительно небольшой г. Абакан (180 тыс.) неоднократно принимал матчи международного уровня. Однако кризис недофинансирования в эпоху постперестройки сказался на экономической и медийной конкурентоспособности бэнди, а решающим, на наш взгляд, оказался отмеченный нами в других исследованиях фактор эрозии пассионарности. Наиболее мотивированных и перспективных спортсменов переманивали более состоятельные клубы, особенно – красноярский «Енисей». В результате в общей пропорции лишь около 1% детей посещают сейчас секцию хоккея с мячом.

Перед вопросом «Как давно Ваш ребенок посещает эту секцию?» ставилась задача выявить распределение детей по стажу занятий конкретным видом спорта. Это важно вот почему. Во-первых, спорт, как и другие факультативные занятия, представляют собой довольно динамичную и неопределенную картину. Посещение спортивных секций детьми не обладает такой же степенью директивности, как посещение взрослыми мест работы и зависит от ряда субъективных факторов: «понравилось-разонравилось», удобство, родительская толерантность, эмоциональная близость с тренером, с другими детьми, посещающими секцию, и т.п. Этот фактор ставит перед МинСпорта РХ задачу интенсивного и регулярного мониторинга ситуации с посещаемостью детских спортивных секций.

Во-вторых, статистика посещаемости, выраженная в ответах на вопрос, позволяет отразить широту предложения выбора и рейтинг популярности отдельных видов спорта. Это, в свою очередь, дает представление о двух показателях, имеющих непосредственное отношение к проблематике человеческого капитала. Первый показатель – традиции популярности видов спорта, сложившиеся в регионе. Полярные примеры здесь – это снижение популярности хоккея с мячом и, наоборот, устойчивый рост популярности единоборств.

Другой показатель – коммерческая привлекательность представленных в распределении видов спорта. Дети ходят в те или иные секции не только потому, что им или их родителям это нравится, но и потому, что финансовое положение их семей это позволяет. В этом смысле распределение по видам спорта является косвенным, но очень важным показателем потребительской активности населения в целом и семей с детьми – в частности. Данный показатель является количественным и, следовательно, поддается формализации. Как и ожидалось, распределение по стажу посещения отражает принцип фильтрации будущих спортсменов по силе и устойчивости их мотивации.

Таблица 1

Как давно Ваш ребенок посещает эту секцию?

Валидные	Значения	Частота	%от опрошенных
1	Менее 1 года	91	20,6

2	От 1 года до 3-х лет	137	31,0
3	От 3-х лет до 5-ти	127	28,7
4	Более 5-ти лет	87	19,7
	Итого ответивших:	442	100,0

* Пропуски: 0 из 442 (0,0%)

Как нетрудно заметить, «текучесть кадров» находится в удовлетворительном состоянии, менее одного года секции посещают лишь пятая часть выборки, что свидетельствует об устойчивом интересе детей и родителей к занятиям спортом.

Вопрос «Что подвигло Вас устроить Вашего ребенка в данную секцию?» ставил задачу выяснить пропорцию различных мотивов родителей инициировать занятия своих детей спортом. Классическое выражение теории человеческого капитала запланировано и отражено в варианте ответа «считаем, что в спорте наилучшая для ребенка профессиональная перспектива». Значение здесь составило 7,5%.

Вариант «нравится именно этот вид спорта» является «бессознательной» вариацией классической теории. Местоимение «нам» – это отсыл к позиции родителей, конструирующих в своем сознании привлекательный образ какого-либо вида спорта и навязывающих свой выбор ребенку. Что стоит за этой «бессознательно-тоталитарной» версией – действительная симпатия к спорту, реализация в ребенке несбывшихся собственных надежд или ставка на финансовую отдачу от спортивных успехов ребенка – для нас уже неважно, поскольку здесь значим сам факт приоритета родительского выбора.

Два следующих варианта укладываются в альтернативную классической виталистскую парадигму, и также подразделяются на «сознательный» («ребенок активный, надо куда-то девать энергию») и «бессознательный», «пассивный» («мы ничего не решали, это была инициатива ребенка») разделы классификации. Сторонниками рационалистической стратегии «заземления энергии» выступили 15,6% респондентов; отдали инициативу ребенку (или, что мудрее, имитировали демократизм) 23,5%. В сумме виталистские представления о спортивном воспитании составляют почти половину опрошенных.

Самая распространенная мотивация «физически развить ребенка, подтянуть его здоровье», как и ожидалось, носила «оздоровительный», ориентированный на самого ребёнка характер (28,0%), хотя преобладание этого варианта и не носило ярко выраженного характера. Вариант «камера хранения», предполагающий наибольшее равнодушие, («нужно было чем-то занять свободное время ребенка») выбрали 7,2% респондентов.

Вопрос «Затрачиваете ли вы дополнительные денежные средства на занятия Вашего ребенка?» предполагал детализацию экономических резонансов. Наибольшее финансовое участие родителей требуют такие статьи расходов, как покупка спортивной одежды и обуви (50,0%), финансирование сборов на соревнования (19,7%) и покупка спортивного инвентаря (19,0%). Цифры показывают, что родительское сообщество в регионе фактически не является факультативом, это – один из ключевых спонсоров детского спорта в РХ и на юге Красноярского края. Одновременно данные показывают, что и для родительского сообщества, несмотря на преобладание «традиционалистских» мотиваций, вложение финансовых средств не является второстепенным и необязательным проявлением заботы.

Стихийный, бессознательный характер инвестиций в юного спортсмена хорошо заметен на еще одном показателе в этой таблице. 3,1% убеждены, что все расходы на детский спорт должно нести государство в лице спортивного учреждения. Финансирование занятий своих детей для всех остальных родителей – это неприятное, но вынужденное обременение.

Подавляющее большинство родителей (79,6%) удовлетворены или условно удовлетворены материально-техническими условиями, в которых занимаются спортом их дети. Это не удивительно при том наборе видов спорта, который имеется в регионе. Это, как правило, низкобюджетные виды спорта. Даже хоккей с мячом в плане экипировки и содержания инфраструктуры в несколько раз дешевле хоккея с шайбой, которого в республике нет вообще. Хотя надо сказать, что в последнее десятилетие в развитии

спортивной инфраструктуры Хакасии произошли существенные сдвиги в лучшую сторону: построены новый спортивный центр, бассейны, реконструированы несколько стадионов.

Та же ситуация с отношением родителей к качеству работы тренерского состава. В РХ и на юге Красноярского края традиционно уделяется много внимания спорту вообще и детскому спорту в частности. Отрицательно оценивают работу тренерского состава 3,2%. Помня о том, что РХ и юг Красноярского края – не самый экономически благополучный регион, что большинство родителей имеют достаток ниже среднего, что тренерские ставки также невысоки, можно интерпретировать столь высокую оценку тренерского труда примерно так: «Спасибо, что хотя бы работают». Такая оценка говорит и о жизненной позиции самих родителей, в которой виден здоровый баланс требовательности и благодарности.

В процессе анкетирования в вопросах «В случае поражения или неудачи вашего ребенка Вы...» и «В случае выигрыша или успеха вашего ребенка Вы...» проверке подвергался показатель эмоциональной привязанности родителей. Он характеризует перспективу капитализации будущих успехов «от противного»: бизнес, если придерживаться простейшего обиходного смысла это когда «ничего личного». В этом смысле максимально отрицательное значение, замаскированное в варианте «ребенок молчит о своих неудачах», образует нулевое значение условной шкалы эмотивно-волевого освоения родителем своего статуса. Результат обнадеживает: на данной позиции оказалось количество респондентов, сопоставимое с погрешностью – 3,8%, «не делится успехами» – 8,7%. Остальное же – это разные степени соучастия и, следовательно, не только бизнес. Если экономический мотив «капитализации ребенка» и имеет место, он точно не сопровождается эмоциональным отчуждением. И наоборот, двумерное распределение показало, что в совокупности практически все родители, прямо или косвенно, осознанно или неосознанно возлагающие надежды на экономическое или профессиональное будущее их детей, эмоционально переживают с детьми и их успехи, и их неудачи.

Важнейшим для раскрываемой темы был вопрос «Если бы у Вас был более широкий выбор, какой вид спорта Вы бы выбрали». Дело в том, что родители часто проецируют на своих подопечных свои предпочтения, приоритеты, идеалы и мечты. При этом надо помнить, что состояние спорта в региональном сообществе осмысливается и переживается тем актуальнее, чем ближе к субъекту предмет осмысления. Поэтому в ходе исследования апробировались не только рефлексия реального положения вещей, но и феноменологический конструкт «детский спорт», то есть коллективно воображаемое состояние спорта, которым мог бы («если бы довелось») заняться и ребенок, и сам родитель. Этот анкетный вопрос формировался как полузакрытый, позволяющий респондентам представить своё самостоятельное представление. В число нормативных включались варианты с высокодоходными разрекламированными (такими, как «большой теннис» или «хоккей с шайбой») и экзотические, редкие виды спорта («гольф»).

Выяснилось, что мечтам родителей в наибольшей степени соответствуют большой теннис (18,8%), конный спорт (конкур, выездка) (12,0%), хоккей с шайбой (17,2%). Немало голосов получили также гольф, автоспорт, паркур, художественная гимнастика и регби. Это социальный заказ «собственной персоной», и, будем надеяться, власти республики и края отреагируют на аналитические записки с обозначенной информацией.

И здесь есть о чём поразмыслить в плане практической реализации. Республика, например, является одним из признанных центров коневодства, есть и свой ипподром, но родители, мечтающие приобщить детей к конным видам спорта всё-таки есть.

И наоборот, мы намеренно не включили в перечень вариант «яхтспорт, гребля». В республике много водоёмов со стоячей и малопроточной водой; недавно появился даже яхтклуб. При этом не надо напоминать, что яхтенный спорт является одним из самых элитарных. Но в открытой части вопроса этот вариант не профигурировал ни разу! Значит, при планировании развития спорта надо, к сожалению, учесть и эту особенность генеральной совокупности.

Двумерное распределение показало, что список желаемых видов спорта заполнялся пропорционально показателям платежеспособности. Подавляющее большинство

опрошенных родителей относятся к категориям «средний доход» (машина, но не квартира) и «доход ниже среднего» (холодильник, но не машина). Для представителей этих социально-экономических когорт обеспечение доступа своих детей к занятиям престижными и/или экзотическими видами спорта – это даже не инвестиции, а жертва. Таким образом, и в данной позиции преобладающим является вариант стихийной капитализации.

Тема готовности к экономическим, организационным жертвам нашла продолжение в следующем вопросе о готовности к переезду, если ребенок стал подавать в спорте большие надежды. Наиболее решительный и затратный вариант «мы готовы переехать даже за границу» выбрали 17,6% респондентов. Выразили готовность переехать в столичные города (Москва, Санкт-Петербург) всего 12,4%.

Такой скепсис в отношении столиц объясним: они слишком далеки от Хакасии, слишком хлопотным представляется переезд, и неоправданно малым – бонус, ибо семья всё равно остаётся в России. Вероятно, преобладающим мотивом здесь служит «если уж сниматься с места, так за рубеж». Кстати, большинство родителей, выбравших эти два варианта, принадлежат к стратам «доход средний» (64,4%) и «выше среднего» (92,3%); то есть их готовность к решительной географической мобильности имеет веское экономическое основание.

Это, в свою очередь, отчетливый штрих к явлению, выходящему за рамки «детско-спортивной» тематики – к эрозии пассионарности из провинциальных местностей. Готовность к экономически рисковому продолжению траектории судьбы семьи – это, помимо прочего, показатель пассионарности не только ребёнка, что естественно, но и самих родителей. Теннисистка А.Шарапова не состоялась бы без родительской готовности пожертвовать своим благополучием.

«Готовы переехать в близлежащий крупный город» 33,0% опрошенных. Для Хакасии и юга Красноярского края такими адресами миграции служат Красноярск, Кемерово, Новосибирск, реже – Томск и Иркутск. Аналогично обстоит дело и с привлекательностью перечисленных городов как крупных спортивных центров.

Глагол «придётся» в формулировке «нам придётся отказаться от переезда» использовался преднамеренно, чтобы вычлнить и подчеркнуть всё тот же мотив жертвенности. Этот вариант выбрали 34,0% респондентов, а в категории «среднего класса» – более 40%.

Поскольку практическим подтекстом нашей концепции была проблема субъектности родительского сообщества, очень важным был также вопрос социогенеза на основе родительства детей-спортсменов. Во-первых, коммуникация здесь осложняется опосредованным – через детей – характером контактов. Во-вторых, необязательный, факультативный характер занятий.

Тем не менее, оказалось, что социальная роль «родитель ребенка-спортсмена» обладает достаточно высоким коммуникативным потенциалом. «Тесно дружат» 17,9% респондентов, «знакомы и регулярно созваниваются» 21,9%, «знакомы шапочно» 26,2%. Лишь треть (33,7%) не изъявляют желания сблизиться с другими родителями. Можно заключить, что представленные данные косвенно свидетельствуют об особом рода сетевой структуре, которая потенциально или в снятом виде обогащает спектр институтов гражданского общества. При описании пассионарности часто упоминается высокий потенциал социогенеза (пассионарная индукция), если таковой обнаруживается. И в этом смысле можно вести речь не только о детях-спортсменах как о естественных носителях признака, но и об их родителях, находящих время, силы и смысл поддержания коммуникативных связей, опираясь на которые можно было бы выстраивать партнёрский диалог с сообществом родителей юных спортсменов как с социальным субъектом.

Выводы. Классическая теория человеческого капитала подразумевает рациональную стратегию инвестирования в формирование и развитие «высокотехнологичных» компетенций. В США и Европе одним из основных субъектов капитализации человека в классической парадигме выступает семья. В нашем исследовании были предприняты несколько поправок с целью прояснить действие абстрактных макроэкономических положений применительно к российской провинции. Это касалось, в первую очередь,

дисциплинарного базиса концепции. Классическая теория человеческого капитала строится дедуктивным образом из общестрановых показателей, одним из которых, кстати, является ожидаемая продолжительность жизни, проще говоря – здоровье.

Мы живём в стране, где основным инвестором в человеческие ресурсы традиционно является государство, которое неоднозначно относится к сотрудничеству и, тем более, к конкуренции со стороны других социальных институтов, например, семьи. Кроме того, вместе с подавляющим большинством современных исследователей, помимо технократического толкования, человеческий капитал расширил зону действия на многие другие практики, в т.ч. на спорт [4, С. 120]. И, наконец, прекратилась и тематическая монополия макроэкономики; сейчас теория человеческого капитала по праву может называться полидисциплинарной. Это даёт возможность применять и социологическую методологию, особенно для исследований в меньших масштабных локализациях.

В ходе исследования выяснилось, что классическим эталонам формирования человеческого капитала – циничному инвестированию – напрямую соответствует очень малое число семей. Гораздо чаще в результатах возникали варианты, где сам ребенок с его естественной пассионарностью выступал целью, а не средством. Иными словами, в подавляющем большинстве случаев мотивами действий родителей выступали любовь, забота, сопереживание, стремление придать активности ребенка конструктивные формы, готовность к жертвам.

Такая стратегия, если такой термин уместен, является преимущественно иррациональной, в отличие от классической теории человеческого капитала. Само собой, иррационально-стихийное отношение родителей к занятиям их детей вовсе не означает неуспешности их «стратегии». Наоборот, стихийность, естественность – это важнейшие, фундаментальнейшие характеристики витального компонента в структуре человеческого капитала. В отличие от знаний и умений пассионарный мотив не нарабатывается системой упражнений, но без энергии, направленной в конструктивное русло никакие знания и умения не принесут не только обогащения, но даже элементарной пользы.

В этом смысле «стихийно-виталистские» стратегии, имеющие место в социальном поведении родителей молодых спортсменов Хакасии и юга Красноярского края, заметно преобладают. Кроме того, к оптимистичным можно отнести вывод, что степень субъектности родительского сообщества в нашем регионе довольно высока, что при умелом выстраивании социального диалога с властью может в перспективе вырасти в партнёрство.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00365

1. Гумилёв Л.Н. Этногенез и биосфера Земли / Л.Н. Гумилёв. – М.: Айрис-пресс, 2013. – 560 с.
2. Ибрагимов Р.Н. Социально-энергетический аспект генерации человеческого капитала: три парадигмы // Идеи и идеалы. – 2019. - № 4, т. 1. - С. 119-140.
3. Диденко Д. В. Интеллектуалоемкая экономика: человеческий капитал в российском и мировом социально-экономическом развитии. – СПб.: Алетейя, 2015. – 408 с.
4. Дмитриева Е.В., Фролов С.А. Социология здоровья: от теории к практике (на примере реализации коммуникативной программы «СМСмаме») // Социологические исследования. 2020. №7. С. 118-127.
5. Доклад о человеческом развитии. Обеспечение устойчивого прогресса человечества: уменьшение уязвимости и формирование жизнестойкости // United Nations Publications, New York, 2014, 28 pp.
6. Захаров М.А. Социология и философия спорта в образовательном про-странстве СГАФКСТ: состояние и перспективы / М.А. Захаров // Тео-ретико-методологические проблемы физической культуры и спорта: сборник статей. - Смоленск: СГАФКСТ, 2005. – 211 с.
7. Плискевич Н.М. Человеческий капитал в трансформирующейся России – М.: Институт экономики РАН, 2012. – 231 с.
8. Супиков В.Н. Социальные проблемы спорта: курс лекций. / В.Н. Су-пиков. - Смоленск - Пенза, 2006. – 314 с.
9. Becker G.S. Human Capital. N.Y.: Columbia University Press, 1964, 264 pp.

Качан Ю.Д., Положенкова Е.Ю.

Интенсификация значимости технического образования в современной образовательной системе России: за и против

*Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ
(Россия, Шахты)*

doi: 10.18411/trnio-12-2021-296

Аннотация

В статье рассмотрены основные проблемы высшей школы, касаемые значимости технического образования. В рамках исследования был проведен опрос среди обучающихся технического факультета и сделаны соответствующие выводы.

Ключевые слова: техническое образование, высшие учебные заведения, гуманитарные направления, технократические ценности.

Abstract

The article deals with the main problems of higher education concerning the importance of technical education. As part of the study, a survey was conducted among students of the technical faculty and relevant conclusions were drawn.

Keywords: technical education, higher education institutions, humanities, technocratic values.

Данная статья посвящена проблеме возросшей значимости технического образования в современной образовательной системе России и некоторым социокультурным, социально-психологическим последствиям данного явления. Как известно, сфера высшего образования тесно связана с определёнными социальными запросами общества. Это могут быть экономические, политические, социальные, духовно-мировоззренческие потребности. Данное обстоятельство, как правило, определяет приоритеты в выделении государством бюджетных мест для подготовки специалистов по тем или иным специальностям или направлениям [1].

Ниже помещён рисунок, на котором можно заметить некоторые не слишком значительные изменения количества бюджетных мест в высших учебных заведениях за период с 1964 года по 2016 год. Вместе с тем приоритеты в распределении бюджетных мест для подготовки специалистов по тем или иным специальностям или направлениям значительно менялись. Так, в конце XX – начале XXI века экономический кризис в России привел к необходимости подготовки значительного числа новых специалистов в данной сфере [2]. Следовательно, количество бюджетных мест на экономические направления было гораздо выше, чем на технические специальности.

Рисунок 1. Количество бюджетных мест в ВУЗах

В последние годы в связи с потребностями современного этапа научно-технического прогресса, интенсивного развития новых технологий получение технического образования становится всё более приоритетным[3]. Соответственно количество бюджетных мест в технических вузах заметно увеличивается по сравнению с социально-гуманитарными направлениями.

Возникает проблема, связанная с тем, что человек вынужден выбирать для дальнейшего обучения техническую специальность, из-за необходимости получения образования и ограниченности материальных возможностей. Следовательно, человек теряет свое предназначение в жизни, так как не имеет склонности к техническим наукам и возможно в гуманитарной сфере добился бы больших успехов.

В рамках исследования нами был проведен опрос, генеральную совокупность которого составили обучающиеся очной и очно-заочной форм обучения факультета «Техника и технологии» ИСОиП (филиала) ДГТУ в г. Шахты численностью 3188 человека. Объем выборки при доверительной вероятности 85% и доверительном интервале 5% был рассчитан по формуле и составил 195 респондентов. Целью опроса являлось выявление предрасположенностей к гуманитарным наукам студентов технического факультета. В опросе приняли участие обучающиеся всех курсов и всех направлений факультета, процентное соотношение изображено на диаграмме.

Рисунок 2. Диаграмма распределения респондентов по направлениям

На вопрос к какому типу Вы себя относите, 42,7 % опрошенных ответили, что считают себя гуманитариями, а следовательно, могут быть не заинтересованы в своем обучении и дальнейшей деятельности по специальности. Возможно, эта часть обучающихся обучаются в вузе для формального получения диплома о высшем образовании.

Распределение ответов на следующий вопрос представлено на диаграмме.

Рисунок 3. Диаграмма распределения ответов

21% обучающихся выбрали данное направление только из-за наличия достаточного количества бюджетных мест на техническом факультете, а также из-за повышения цен на обучение на гуманитарных направлениях. По совету родителей действовали 12% респондентов, данный ответ может свидетельствовать о незаинтересованности в своей профессии и дальнейшей деятельности в специальности.

На вопрос «Как Вы считаете, сможете ли Вы в будущем реализовать себя в выбранной профессии?» 84% уверены, что смогут реализовать себя в данной профессии, что может свидетельствовать о том, что выбранная профессия является способом заработка, а не жизненным призванием, что может привести к профессиональной деформации и в дальнейшем выгоранию. 17,3 % не планируют работать по выбранной специальности, что может говорить о кадровой нехватке специалистов технических специальностей.

Нам представляется, что результаты проведенного исследования приводят к выводу о том, что необходима большая сбалансированность в распределении бюджетных мест между техническими и социально-гуманитарными направлениями. Одной из основных целей развития современной системы высшего и среднего образования должна стать гармония технократических и гуманистических ценностей [4]. Научно-технический прогресс невозможен без гуманитарной составляющей, которая обеспечивает сохранение и передачу нравственных и духовных принципов человечества и является фундаментом развития инженерной деятельности [5]. Высшие учебные заведения также должны быть заинтересованы в этом гармоничном соотношении, обеспечение которого будет способствовать не только подготовке профессионалов высокого уровня, но и мировоззренчески зрелых, социально ответственных личностей.

1. Байбородова Л. В., Чернявская А. П. Методология и методы научного исследования. Учебное пособие. — М.: Юрайт. 2018. 222 с.
2. Вонсовский С. В. Современная естественно-научная картина мира. — М.: Регулярная и хаотическая динамика, Институт компьютерных исследований. 2006. 680 с.
3. Дрецинский В. А. Методология научных исследований. Учебник для бакалавриата и магистратуры. — М.: Юрайт. 2019. 274 с.
4. Складова Е.А., Ерофеева Г.В., Лидер А.М. ПРОБЛЕМЫ ТЕХНИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ // Международный журнал экспериментального образования. – 2013. – № 11-1. – С. 126-128; URL: <https://exeducation.ru/ru/article/view?id=4446> (дата обращения: 28.11.2021).
5. Перехожева Е.В. Формирование профессиональной компетентности студентов технических вузов на основе междисциплинарной интеграции / Е.В. Перехожева / Дис. ... кандидата педагогических наук: 13.00.08. – Чита, 2012. – 208 с.

Сайганова Е.В., Демиденко А.В.
Актуальные проблемы молодой семьи

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского
(Россия, Саратов)*

doi: 10.18411/trnio-12-2021-297

Аннотация

Молодая семья как один из важнейших социальных институтов занимает ключевое место в российской действительности. Данная статья раскрывает проблемы наиболее актуальные для современных семей. Основная проблематика сводится к социально-психологическим критериям отклонений в молодой семье. Рассмотрены проблемы, ведущие к семейному неблагополучию. Отмечено, что важную роль в решении проблем семьи играет государство и общество, целостность малой группы зависит от самих супругов, их заинтересованности в сохранении брака.

Ключевые слова: семья, молодая семья, молодёжь, брак, проблемы молодой семьи.

Abstract

The young family as one of the most important social institutions occupies a key place in Russian reality. This article reveals the most relevant problems for modern families. The main problem is reduced to the socio-psychological criteria of deviations in a young family. The problems leading to family problems are considered. It is noted that the state and society play an important role in solving family problems, the integrity of a small group depends on the spouses themselves, their interest in preserving the marriage.

Keywords: family, young family, youth, marriage, problems of a young family.

Особое место в настоящее время занимает такой институт как молодая семья. В России государственная молодёжная политика направлена на создание партнерских отношений между молодой семьёй, обществом и государством, соответственно. Данная политика в отношении молодой семьи будет способствовать улучшению качества жизни семьи, обеспечит благополучие на всех этапах жизнедеятельности семьи. Актуальными в современном мире являются проблемы молодой семьи, которые возникают на определённых этапах совместной жизни молодёжи.

Молодая семья в социологии рассматривается как малая социальная группа, объединённая социальной и семейной деятельностью. Это определённая общность людей, связанных узами супружества, родства и родительства. Важным аспектом в изучении молодой семьи является мотив или причина вступления молодых людей в брак.

Семья объединяется на основе различных отношений:

- 1) сексуальных;
- 2) духовных;
- 3) эмоциональных и т.д. [1, с. 75].

Проанализировав данное определение, необходимо отметить то, что «малая группа» - это немногочисленная по составу группа людей, члены которой объединены определённой социальной деятельностью, отношения супругов базируются на личном общении, происходящим непосредственно, что в целом является основой для возникновения эмоциональных отношений, норм и процессов личности, группы [2, с. 191]. Данный социальный институт, включает систему норм и ценностей, образцов поведения в рамках социокультурных процессов, обеспечивает выполнение репродуктивной и социализирующей функций.

Согласно определению, разработанному экспертами Организации Объединённых Наций (ООН), семья - это группа, состоящая из двух или более лиц, проживающих вместе и связанных каким-либо образом родством, усыновлением детей, браком (включая гражданские браки). Семья ведёт совместное домашнее хозяйство с целью обеспечения продуктами питания или другими предметами первой необходимости членов семьи, которые обеспечивают удовлетворение потребностей [3, с. 173].

Приоритетной для молодой семьи в России остается жилищная проблема, требующая крупных капиталовложений и постоянного участия государства, общества, бизнеса в принятии определённых мер, которые будут способствовать разрешению проблемы.

Важными являются и демографические проблемы семьи, которые были обозначены в работах отечественных исследователей (А. Вишневский, Е. Захарова, А. Кваша). Данные учёные выявили закономерность сокращения рождаемости и отсутствие определённых перспектив, механизмов повышения данного процесса в стране, в связи с общим кризисом современной семьи [4, с. 19]. Актуальной на наш взгляд является проблема «несерьёзного отношения» и слабой подготовленности молодёжи к браку, что в свою очередь приводит брак к расторжению после первых лет совместной жизни по различным причинам. Экономические, материальные проблемы, конфликты в отношениях с родственниками, взаимное разочарование из-за глубокого узнавания супругов, трудности развития семейного образа жизни, данные проблемы являются актуальными и характерными для молодой семьи, не имеющих детей [5, с. 46].

Выделим также актуальную проблему, как трудоустройство. Молодых специалистов толкают искать работу в другом городе и даже за рубежом, сложившиеся социально-экономические условия, а именно низкие зарплаты, неудовлетворённость заработком, а также вторичным заработком. Отсутствие одного из супругов дома, в связи с работой, не укрепляет позиций семьи.

Нравственность и духовность семьи – поиск счастья и саморазвития в семье. Динамично изменяющиеся социальные процессы влияют на формирование института семьи. Семейные механизмы функционируют не в полной мере и не в привычном режиме. На первых этапах зарождения молодая семья нуждается в совете родителей, а после рождения ребёнка – в практической помощи родителей, а в сложившихся социальных реалиях данные условия выполняются не во всех семьях, что свидетельствует о межпоколенных проблемах в отношениях с родителями. Учёные выделяют четыре типа взаимодействия пожилых родителей и взрослых детей: 1) «равенство статуса» – взаимодействие в семье как двух дружественных взрослых; 2) «статус-кво» – когда ребенок подконтролен родителю; 3) «конфликт статуса» – борьба за права и власть; 4) «обмен статусом» – родитель зависит от взрослого ребенка.

Актуальной проблемой является и эгоцентризм, когда человек видит мир через призму своих интересов. Данная проблема свойственна современному поколению семей. Также выделяют аддикции [6, с. 57], как проблему зависимости молодых супругов и родителей. Важно в процессе создания семьи сохранить духовно-нравственные ценности в отношениях между супругами и детьми. Необходимо грамотно подобрать и реализовать необходимые условия для укрепления традиционных ценностей и семейного образа жизни. Под традиционными ценностями подразумевают стремление к созданию официально зарегистрированного брака, в органах ЗАГС, а, следовательно, союза построенного на добровольных отношениях между мужчиной и женщиной, на основании заботы и уважения между супругами и к детям. Для формирования социальной устойчивости семьи относят такие обязательные критерии, как ответственность родителей и имидж, впечатление, которое производит данная семья (супруги) [7, с. 180-186].

Сегодня проблемы молодой семьи подразделяются на: социологические, психологические, экономические, юридические проблемы. Молодые люди, находясь на определённом жизненном этапе, помимо семьи, стремятся покорить новые ступени социализации.

Молодёжь, путём внутренних исканий, проходит данные ступени, то есть получает образование, ищет работу, формирует определённые жизненные ценности, которые в дальнейшем станут фундаментом взрослой жизни, данные жизненные установки в дальнейшем будут спроецированы на все сферы жизнедеятельности. Важно отметить, что государственная политика эффективно заботится о молодых людях, которые мечтают создать семью, предлагая использовать различные программы для молодых семей.

Таким образом, проблемы молодой семьи обширны и требуют постоянного научного анализа, в основном проблемным является социально-психологическое поле, тяжёлыми являются первые годы совместной жизни и кризис после рождения первого ребёнка. Молодым супругам, чтобы разрешить конфликт, необходимо обоюдное желание быть вместе, стремление разрешить ситуацию, но и в первую очередь любовь и забота.

Решение проблем молодой семьи в России требует целенаправленной и методичной работы на всех уровнях формирования и реализации стратегической государственной политики в области института семьи и ее материальной поддержки. В свою очередь, молодые люди в рамках социально-психологических подходов, должны решать проблемы самостоятельно, то есть чувства любви, понимания, заботы, способствуют укреплению

семейных отношений на ментальном уровне, что будет уменьшать социально-бытовые конфликты.

1. Андреева, Г.М. Социальная психология [Текст] / Г.М. Андреева. – М.: Наука, 1999.
2. Арестова, О.Н. Мотивация пользователей Интернета. Гуманитарные исследования в Интернете [Текст] / О.Н. Арестова. – М.: Можайск-Терра, 2000.
3. Козлов, А.А. Социальная работа: введение в профессиональную деятельность [Текст] / А.А. Козлов. – М.: Палеотип, 2004.
4. Ростовская, Т.К. Статус молодой семьи в современном российском обществе [Текст] / Т.К. Ростовская // Человек в мире культуры. – Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2014. - №3.- С. 74-80.
5. Рыбак, Е.В. Молодая семья в современном обществе: методическое пособие для специалистов по работе с семьей и молодежью [Текст] / Е.В. Рыбак. – М.: ООО «ТР-Принт», 2016.
6. Целуйко, В.М. Психология современной семьи: книга для педагогов и родителей [Текст] / В.М. Целуйко. – М.: Владос, 2006.
7. Цинченко, Г. М. Социальная политика в отношении молодой семьи [Текст] / Г.М. Цинченко // Управленческое консультирование. – 2010. - №3.- С. 180-187.
8. Осипова, Н.А. Семейная психология: особенности адаптации молодых супругов [Электронный ресурс] / Н.А. Осипова // Инст. позит. технологий. 27.11.2018. – Режим доступа: http://ippt.ru/biblioteka/stati_po_psihologii/semejnyaya_psihologiya/semejnyaya_psihologiya_osobennosti_adaptacii_molodyh_suprugov/, свободный (дата обращения: 26.09.2021).

Сайганова Е.В., Ильин А.А.

Проблемы молодой семьи в современных реалиях

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского
(Россия, Саратов)*

doi: 10.18411/trnio-12-2021-298

Аннотация

Молодая семья – одна из самых важных ячеек современного общества. Каждая отдельно взятая молодая семья способствует прогрессу в государстве, а также улучшает все важные для страны статистические показатели. Данная статья описывает основные социокультурные проблемы молодой семьи в современных реалиях в России.

Ключевые слова: семья, молодая семья, культура молодой семьи, брак, институт семьи, проблемы молодой семьи.

Abstract

A young family is one of the most important units of modern society. Each young family taken separately contributes to the progress in the state, and also improves all statistical indicators important for the country. This article describes the main socio-cultural problems of a young family in modern realities in Russia.

Keywords: family, young family, culture of a young family, marriage, family institution, problems of a young family.

В современном российском обществе семья является одним из основных социокультурных институтов. Молодая семья выделена в особую их категорию, что позволяет особенно тщательно изучить социальные и культурные особенности и проблемы молодого поколения, а также выявить реальные тенденции культуры формирования таких семей.

В силу своей специфики семья включена в процесс общественного воспроизводства и участвует в обеих его сторонах – воспроизводстве условий жизни и самого человека [1, с.19]. Именно поэтому молодая семья особо выделяется в общественной жизни, а положение семьи

обеспечивает социальное и культурное развитие как отдельных индивидов, так и всего общества в целом.

По мнению А.Г. Харчева, понятие «семья» трактуется как «исторически-конкретная система взаимоотношений между супругами, между родителями и детьми, как малая социальная группа, члены которой связаны брачными или родственными отношениями, общностью быта и взаимной моральной ответственностью и социальная необходимость в которой обусловлена потребностью общества в физическом и духовном воспроизводстве населения» [2, с. 71].

К социально-экономическим и психологическим особенностям молодой семьи относятся.

1. Недостаточный уровень финансовой обеспеченности.
2. Большинство молодых супругов находятся в стадии социализации (получают образование, находятся в поисках рабочего места и прочее).
3. Адаптация к семейной жизни. Именно от успешной адаптации к жизни в семье зависит прочность и успешность союза молодых людей.

К тому же, обычно именно в молодой семье присутствуют малолетние дети, что накладывает на родителей дополнительную ответственность в виде полного материального обеспечения и выполнения всех надлежащих родительских функций.

Под «культурой молодой семьи» следует понимать совокупность семейных ценностей, норм, семейного родства, сложившихся относительно создания и развития института семьи в соответствии с принятыми в социуме идеальными образцами благополучной молодой семьи [3, с. 26].

В последнее время в России, в связи с изменением социокультурных условий, наблюдается кризис социокультурных аспектов молодой семьи, выражающийся в увеличении количества разводов, незарегистрированных браков, количественном росте матерей-одиночек и внебрачных детей.

К негативным тенденциям российского общества также следует отнести: создание пробных форм брака (официально не зарегистрированных), увеличение возраста вступления в брак, низкий уровень культуры в семьях в целом.

К основным проблемам, с которыми сталкиваются молодые семьи, можно отнести.

1. Нестабильность психологического климата между мужем и женой на стадии появления семьи. На начальной стадии развития отношений у молодых супругов может возникать взаимно неустойчивый психологический климат. В основном это связано с разногласиями о представлении супругами самих отношений в семье, в силу воспитания и разных взглядов на жизнь. На этой стадии у супругов происходит адаптация к совместной жизни.
2. Психологические проблемы в целом. В большинстве семей наиболее высоко ценится любовь, взаимоуважение, взаимопонимание. Отсутствие тёплых отношений в семье на протяжении длительного времени может привести к разрушению семьи. Супругам необходимо понимать друг друга, принимать ценности партнёра.
3. Проведение досуга. В семье могут возникать споры относительно проведения свободного времени. Здесь важно также уметь слышать своего партнёра, а также иногда находить время для отдельного проведения досуга.
4. Проблема распределения обязанностей. Молодая семья обычно рано или поздно сталкивается с ситуацией, когда необходимо понять, какие обязанности выполняют муж и жена. В основном, конечно, девушки занимаются приготовлением пищи, уборкой, уходом за детьми, но некоторые девушки предпочитают сосредотачивать внимание на профессиональном росте и развитии карьеры. Зачастую мужчины предпочитают как можно больше работать и приносить финансы в семью,

но совершенно не заниматься бытовыми обязанностями. На этой почве могут возникнуть конфликты между супругами.

Для решения этих проблем необходимо поддерживать демократические отношения в паре. Необходимо равное участие супругов в семейной жизни и решении всех сопутствующих вопросов. Для поддержания таких отношений, нужен высокий уровень семейной культуры и интеллекта двоих молодых.

5. Проблема трудоустройства. Обычно супружеская пара в молодой семье – это студенты, либо молодые люди, которые только недавно получили высшее образование. В силу профессиональной неопытности у молодых специалистов обычно имеются определённые проблемы с устройством на работу, а в следствии молодые люди могут быть стеснены финансово.
6. Экономическая проблема. Финансовая нестабильность может привести к прекращению существования молодой семьи, а в молодых семьях, зачастую, такая ситуация имеет место быть. В силу проблемы трудоустройства, возможна финансовая неготовность родителями к рождению первого ребёнка и его материальному обеспечению, поскольку государственных пособий в любом случае не хватит на покрытие всех необходимых расходов.

К основным внутренним социальным проблемам в современной молодой семье по Борисовой У.С. можно отнести: семейные конфликты, материальные проблемы, жилищные проблемы, проблемы распределения семейных ролей, проблемы с работой, проблемы с детьми [4].

Среди всех названных проблем, здесь основными считаются трудности, связанные с материально-бытовыми ситуациями.

Главная сложность молодых родителей – недостаточный доход. Отсюда можно сделать вывод, что получение более высоких доходов способствовало бы во многом решению ряда других проблем в молодых семьях с детьми [5, с. 167].

Итак, основная задача государства в области семейной политики – создание условий для устойчивого семейного благополучия, которое зависит от социальных и культурных факторов. Необходимо отметить, что решение только экономических проблем государством не приведёт к укреплению положения молодой семьи в обществе. В сфере социального обслуживания необходим мониторинг и выявление социально-педагогического неблагополучия детей из многодетных семей в образовательных учреждениях всех уровней, а также усиление информационной активности на различных площадках – официальные сайты учреждений социальной защиты, социальные сети, городской общественный транспорт, наружная реклама на городских билбордах и в смежных социальных учреждениях [6, с. 204]. В любом случае, система мер, принимаемых государством в рамках семейной политики, должна быть направлена на удовлетворение интересов самих семей, повышение количества браков и увеличение рождаемости. В рамках семейной политики возможно решение всех проблем, с которыми сталкиваются молодые семьи, представленных в данной работе, если провести досканальное рассмотрение их проявления и разработать множество способов решения, выбрав самый оптимальный из них.

Улучшение положения социокультурного положения молодых семей в обществе автоматически ведёт к улучшению самого общества, поскольку семья – это один из основных ресурсов в стране, который способствует социально-экономическим улучшениям в государстве.

1. Ванина Валентина Викторовна Социальные особенности и основные проблемы молодой семьи // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Социальные науки. 2012. №2.
2. Харчев А.Г. Социология семьи: проблемы становления науки. М., 2003. 189 с
3. Ростовская Тамара Керимовна, Ростовская Наталия Андреевна Общекультурные проблемы молодой семьи // Человек в мире культуры. 2014. №1.

4. Борисова У.С. Демографические и семейные установки молодежи саха // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2013. – № 5. – С. 45-52.
5. Петрова Н.Н. Молодые семьи с детьми: социальные проблемы // Культура. Духовность. Общество. 2014. №11.
6. Романова А. В., Цинченко Г. М. Молодая семья: современные проблемы // Вопросы управления. 2019. № 3 (39). С. 204—214.

Сайганова Е.В., Фролов М.А.

Актуальность института семьи в жизни современной молодежи

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского
(Россия, Саратов)*

doi: 10.18411/trnio-12-2021-299

Аннотация

В статье рассматриваются особенности взглядов современной молодежи на построение института семьи. Также анализируются аспекты, оказывающие влияние на изменение традиционной точки зрения формирования семейных ценностей.

Ключевые слова: семья, молодое поколение, семейные ценности, молодежь.

Abstract

The article examines the features of the views of modern youth on the construction of the institution of the family. It also analyzes aspects that influence the change in the traditional point of view of family values.

Keywords: family, young generation, family values, youth.

Современный взгляд молодого поколения на создание семьи категорично отличается от точки зрения старших поколений. На текущий момент возрастает процент молодежи, не способной решиться на формирование института семейных отношений на ранних этапах своей жизни (в возрасте от 18 до 28 лет). В последнее время, согласно многочисленным исследованиям, молодое поколение предпочитает создание семьи на более поздних этапах жизненного пути, а также совместное проживание с партнером вне брака [2]. Наравне с данными параметрами, среди молодежи все более возрастает стремление к построению карьеры, повышению уровня качества жизни и так далее. Институт семьи занимает не первостепенную роль в процессе становления личности современной молодежи. Является ли данное изменение приоритетов благоприятным для будущих поколений – не всегда.

На сегодняшний день супружество воспринимается как союз между двумя людьми. Однако современная культура индивидуалистична – в ней высоко ценятся независимость и самореализация практически во всех сферах жизненной деятельности. Молодые люди отдают предпочтение правам перед обязанностями, выбору перед долгом, что также взаимосвязано с институтом создания семьи. За некоторыми исключениями у молодежи еще никогда не было такой свободы в выборе того, когда и с кем вступать в семейный союз. Не подлежит сомнению и то, что во многих случаях это приводит к созданию счастливой семьи, а также к осознанию того, что у молодого поколения есть возможность принимать самые важные в жизни решения. С одной стороны, из-за того, что индивидуальность вышла на первый план в отношениях молодых людей, перспектива возможности выбрать и создать собственную семью отходит на второстепенный план [4].

На текущий момент для молодого поколения многообразие выбора в карьерном плане выглядит значительно проще и привлекательнее, чем выбор партнера для создания семьи. Данная ситуация обусловлена возможностью смены места работы, жительства и других вспомогательных и фундаментальных факторов становления личности в любой момент жизни. При выборе партнера для бракосочетания современная молодежь руководствуется

правилом: «один раз и на всю жизнь». Исходя из данного принципа, большое количество молодых людей предпочитает совместное жительство с партнером до брака – для того, чтобы выяснить возможно ли их совместное существование на длительный период. Помимо этого, важную роль в данном процессе занимает принцип, который актуализируется с каждым поколением все больше – отложить принятие важных и судьбоносных решений на ближайшее будущее, которое может никогда не наступить.

На самом деле, на современную молодежь возлагается достаточно сложная роль – необходимость в одновременном сочетании взросления, получения образования, обустройства собственной жизни и построения семьи. Многообразие выбора во всех выделенных сферах не означает, что решение данного выбора легко принять. Когда возрастает количество возможностей, также возрастает уровень неопределенности и ответственности за принятое решение [1]. Помимо этого, согласно статистике, некоторые молодые люди пренебрегают созданием семьи на своевременном этапе биологического созревания организма, по причине негативного опыта в собственной семье. Сложившийся современный феномен обусловлен отрицательным примером родителей создания и ведения семейного быта [3].

В соответствии с психологическими исследованиями, для того, чтобы молодому поколению выбор создания семьи не казался отстраненным или болезненным, необходимо при выборе партнера руководствоваться личностными качествами – собственными и своего спутника. Также, организация центров, курсов и других методов для осведомления посредством информации о том, как построить собственную семью могут помочь большинству молодых людей в освоении правильных семейных ценностей. Необходима актуализация института семьи среди молодежи, так как несвоевременное создание семьи приводит к негативным последствиям в виде: усложнения возможности иметь собственных детей, а также низким демографическим показателям со стороны общества.

1. Колова А.А. Развитие института семьи и брака в современном обществе // Закономерности и тенденции инновационного развития: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф: в 3 ч. Ч 3. – Уфа, 2017. – С. 212-216.
2. НАФИ. Аналитика и прогнозы. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nafi.ru/analytics/sokratilas-dolya-bezdetnykh-rossiyankotorye-khotyat-zavesti-detey/> (дата обращения 24.09.2021)
3. ТАСС. Современная семья в графиках и цифрах. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/8901099> (дата обращения 25.09.2021);
4. Мэг Джей. Важные годы. Почему не стоит откладывать жизнь на потом / Мэг Джей; пер. с англ. Н. Яцюк. – 8-е изд. – М.: Манн, Иванов и Фербер. – 2021. – 320 с.

РАЗДЕЛ XVI. ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Телятник Т.Е.

Особенности прикладных политологических исследований и их научная значимость

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

(Россия, Краснодар)

doi: 10.18411/trnio-12-2021-300

Аннотация

В статье говорится об особенностях организации прикладных политологических исследований и их значимости для современной науки. Автор статьи говорит о неразрывной связи теоретического и практического аспекта развития политологии, и обращает внимание на структуру и этапы проведения исследования.

Ключевые слова: теория политики; прикладная политология; программа исследования; теория и практика; политическая наука.

Abstract

The article deals with the peculiarities of the organization of applied political science research and their significance for modern science. The author of the article speaks about the inseparable connection of the theoretical and practical aspects of the development of political science, and draws attention to the structure and stages of the research.

Keywords: theory of politics; applied political science; research program; theory and practice; political science.

Современное развитие науки обусловлено стремительным развитием новых технологий, связанных с информационно-коммуникативной деятельностью. Это влияет как на точные, естественные, так и на гуманитарные научные направления [1, с.95]. В частности, современные политологические исследования приобрели новое значение в контексте их практического использования. Запросы современного общества определяют актуальность именно прикладных исследований.

Важно отметить, что эмпирические факты и верификация с помощью практических исследований необходимы научной теории на любом этапе ее развития. Наше общество нередко именуемое как «общество знания» (knowledge society), неразрывно связано с определяющим влиянием науки и образования на социальные практики и технологии. [2, с.4]. Так, в области политических исследований помимо создания фундаментальной теоретической базы, весьма востребованы сегодня прикладные исследования.

Современная политика стала намного более сложной и по задачам, и по способам их решения. Усиливается и запрос на политическую практику, стимулирующую развитие политологии на прикладном уровне.

Прикладную политологию от теоретической отличает прежде всего цель, которую ставит политолог. Целью исследования в теоретической политологии является развитие науки, в прикладной – решение практических задач. Поэтому ориентация на получение нового научного знания, ради которого предпринимается теоретическое исследование, противоречит природе прикладного исследования: здесь важен практический результат, для чего необходимо применять уже известные, обоснованные, апробированные приемы и методы. Соответственно различны и критерии эффективности: в теоретическом исследовании это прежде всего степень новизны полученного результата, в прикладном – достоверность прогноза и практическая ценность рекомендаций [3, с.19].

Этим определяется отличие субъектов политологического исследования. В сфере прикладной политологии работают главным образом не ученые, а эксперты, аналитики,

специалисты в сфере политической рекламы, связи с общественностью и др. Отсюда - институциональное разделение труда: теоретической политологией занимаются прежде всего на кафедрах высших учебных заведений и в научно-исследовательских институтах, прикладной – в аналитических центрах, консалтинговых компаниях, в государственных и партийных структурах.

Особенность прикладного исследования заключается и в том, что оно всегда ограничено конкретными сроками. Научный поиск, в принципе, по времени не ограничен, и получение конкретного теоретического результата планировать трудно. В решении прикладных задач опоздание даже на час может стать равнозначным неудаче.

Существенное влияние на темпы развития прикладной и теоретической науки оказывает разница в объемах финансирования. Известный факт - нет ничего практичнее хорошей теории. В жизни для достижения практических результатов заказчики - будь то государство, партии или частные компании и лица – склонны платить куда больше, тем более, когда в качестве искомого результата выступает обретение или удержание политической власти. Это одна из причин некоторого отставания теоретической политологии и отрыва прикладной политологии от теоретической. Между тем наиболее результативны и эффективны те прикладные исследования, которые опираются на солидный теоретический фундамент.

Еще одной особенностью прикладного исследования является специфика его объекта, в качестве которого всегда выступает конкретная ситуация во всем богатстве ее проявлений, связей и отношений. Это, с одной стороны, сужает сферу научного интереса политолога, но с другой – расширяет предметное поле прикладного исследования, предопределяет его междисциплинарный характер в силу необходимости учитывать влияние не только сугубо политических, но и психологических, экономических, социокультурных, географических и прочих факторов.

Между прикладной и теоретической политологией существует и неразрывная связь. Объединяют их единые методы эмпирического исследования, получения знаний в ходе наблюдения и экспериментов. Любое научное исследование предполагает сбор, систематизацию и обобщение фактов, а его методы зависят от исследуемого объекта. При исследовании социальных групп используют анкетный опрос, интервьюирование, включенное наблюдение; политических институтов – сравнительный (компаративный) анализ; политических лидеров – тестирование, наблюдение, анализ биографических данных; СМИ – контент-анализ и др.

Прикладное и теоретическое исследования неразрывны и в силу того, что они взаимно дополняют друг друга. В прикладном исследовании можно выделить методологический уровень (теоретический или концептуальный подход к исследованию и интерпретация его результатов); методический уровень (применяемые методы измерения, сбора и обработки эмпирической информации, моделирования и прогнозирования) и технологический уровень (совокупность приемов и способов исследования и реализации его результатов в политической практике) [4, с.21].

Отметим, что при организации прикладного исследования нужно опираться не только на теоретические концепции и методологический инструментарий, необходимо проработать стратегический план написания своей работы, продумать четкую структуру аналитической деятельности. Помимо определения целей и задач исследования, его объекта и предмета, а также обоснования методики, главным этапом является постановка проблемы исследования. Умение установить проблематику и обосновать ее актуальность – залог успешного проведения исследовательской работы и, возможно, дальнейшее определение ее востребованности среди других ученых при проведении последующих исследований.

Безусловно, значимость фундаментальных политологических исследований весьма велика - прикладное исследование не может быть начато без опоры на теоретические положения. Прикладная политология и теоретическая дополняют друг друга, обогащая выводами, практическими и теоретическими разработками. Теоретические представления и

методы изучения политики во многом определяются условиями, в которых они складываются. Поэтому здесь важно учитывать такое обстоятельство как пространственный, географический или национальный фактор [5].

Таким образом, современному исследователю необходимо учитывать множество факторов при организации научной работы – начиная с планирования и подготовки необходимого инструментария и, на стадии завершения, учитывая возможные обстоятельства, реализовать результаты исследования на практике, использовать их в будущих перспективных проектах.

1. Реут О. Ч. Политологическое знание в российском сегменте Интернета: проблемы поиска публичного языка // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. 2012. №2. С. 94 – 106.
2. Касавин И. Т. Наука как политический субъект // Социологические исследования. 2020. № 7. С. 3-14. DOI: 10.31857/S013216250009293-5
3. Бахлов И. В., Напалкова И. Г. Практика разработки комплексного прикладного политологического исследования (на примере темы «Политические механизмы территориального управления в современной России») // ИТС. 2011. №3. С.14-20.
4. Верниченко М. А. О политике как науке: основные понятия и закономерности // Вестник ГУУ. 2014. №7. С. 21-31.
5. Прошина Е. М. К вопросу о формировании новой политической науки в современной России // Управленческое консультирование. 2018. №7 (115). С. 49 – 55.

Уйман Е.

Создание американо-британо-австралийского альянса AUKUS: «закат Европы»?

*Сибирский федеральный университет
(Россия, Красноярск)*

doi: 10.18411/trnio-12-2021-301

Научный руководитель: Дзись Ю.И.

Аннотация

В этом году США, Великобритания и Австралия объявили о сотрудничестве посредством создания AUKUS. Статья посвящена анализу деятельности альянса AUKUS и ответу на вопрос – приведет ли создание данного альянса и его деятельность к «Закату Европы»? Статья представляет собой обобщение идей и взглядов известных политических деятелей. Анализируя деятельность AUKUS, автор приходит к выводу, что главная цель данного альянса - сдерживание Китая, а также отмечает, что главным последствием данного сотрудничества будет являться «закат Европы».

Ключевые слова: AUKUS, «Закат Европы», США, Австралия, Великобритания, Франция.

Abstract

This year the United States, Great Britain and Australia announced cooperation through the creation of AUKUS. The article analyzes the activities of the AUKUS alliance and answers the question - will the creation of this alliance and its activities lead to the "Decline of Europe"? The article is a generalization of the ideas and views of famous political figures. Analyzing the activities of AUKUS, the author comes to the conclusion that the main goal of this alliance is to contain China, and also notes that the main consequence of this cooperation will be the "decline of Europe".

Keywords: AUKUS, "Decline of Europe", United States of America, Australia, Great Britain, France.

В сентябре 2021 г. Франция впервые в истории отозвала своих послов из Австралии и США после скандального решения австралийцев разорвать крупнейшую для страны оборонную сделку на строительство французских подводок. Сумма соглашения — 56

миллиардов евро (некоторые эксперты называли его «контрактом века»). Теперь вместо Парижа контракт получит Вашингтон.

Именно этим дипломатическим скандалом было ознаменовано создание нового военного альянса. AUKUS — это блок трех государств: США, Великобритании и Австралии [1]. Деятельность трех вышеназванных стран в рамках данного партнерства будет направлена на Индо-Тихоокеанский регион. Предусматривается создание флота атомных подводных лодок в Австралии. Кроме того, страны в рамках сотрудничества будут обмениваться технологиями, планируется расширение взаимодействия в области киберпространства и искусственного интеллекта.

Сегодня блок позиционирует себя как оборонный. Так, премьер-министр Великобритании Борис Джонсон подчеркивает: «Важно понимать, что AUKUS не предназначен для противостояния какой-либо другой державе. Это просто отражает тесные отношения, которые у нас сложились с Соединенными Штатами и Австралией» [2].

Однако все в мире понимают, что он направлен против Китая. Министр Иностранных Дел России отмечает: «Сейчас одна из модных тенденций - Индо-Тихоокеанские стратегии, изобретенные США, воплощением которых стала «четверка» QUAD — США, Япония, Индия, Австралия - и недавнее создание блока AUKUS. Все это идет в русле размывания универсальных форматов в АТР... Индо-Тихоокеанская концепция направлена на развал этой системы, опирающейся на необходимость уважать неделимость безопасности, и открыто провозгласила своей целью сдерживание Китая» [3]. Президент России В. Путин придерживается такого же мнения: ««Дружить между собой – это хорошо, но «дружить против кого-то» – это плохо. Это подрывает стабильность, о которой мы все говорим и о которой мы все заботимся» [4].

Создание AUKUS, безусловно, актуализировало ряд вопросов, первым из которых является вопрос о том, насколько США уважают своих союзников. И здесь дело не только в том, что новый союз нанес чудовищный финансовый ущерб Франции. Важно другое. Французское издание «Ля Трибун» назвало эти действия США «монументальной пощечиной Франции». Действительно, это не только огромные финансовые потери, но и публичное унижение Франции как союзника.

Посол Франции в Канберре перед вылетом заявил: «Австралия совершила крупную дипломатическую ошибку, без предупреждения расторгнув многолетние договоренности» [5]. Глава МИД Франции Жан-Ив Ле Дриан так прокомментировал ситуацию: «Это настоящий удар в спину. У нас с Австралией были доверительные отношения. Это доверие подорвано. И сегодня я в гневе в связи с разрывом этого контракта» [6]. Госсекретарь по делам Европы при французском МИД Клеман Бон добавил: «Пора действовать как европейцы: перестать надеяться на смену курса «Америка превыше всего» и укреплять стратегическую автономию» [5].

Что в сложившейся ситуации может предпринять Франция? Французское интернет-издание «Атлантико» цитирует эксперта Института международных отношений и стратегий Бартелеми Курмона: «Нам нужны значимые действия. Во-первых, разработка независимой, а не продиктованной Вашингтоном и бессистемной внешней политикой Байдена стратегии в отношении Индо-Тихоокеанского региона. Во-вторых, временный выход из НАТО. Как можно оставаться в альянсе, если два его ключевых участника, Вашингтон и Лондон, действуют тайком, чтобы подорвать интересы Франции?» [7].

Сомнительно, чтобы Вашингтон не просчитал такой вариант. Ведь именно Макрон несколько лет назад говорил о смерти мозга НАТО. Именно он сомневался в надежности США как союзника и утверждал, что европейцам нужна европейская армия. Вряд ли риск для единства НАТО не учли в Вашингтоне - а значит, указывая Франции на ее место, США ясно дали понять: мир изменился, приоритеты сместились, AUKUS — альянс подчеркнута антикитайский, а Европе сейчас самое время задуматься, нужно ли ей членство в НАТО. Пока Франция выходит из НАТО не собирается, однако, ей необходимо решить, сколько можно находиться в таком положении.

И еще один немаловажный вопрос. «Отражает ли создание AUKUS тот самый «закат Европы», о котором говорил О. Шпенглер?»

Премьер-Министр Соединенного Королевства отмечает следующее: «Великобритания, Австралия и США - естественные союзники, хотя мы можем быть разделены географически, но наши интересы и ценности являются общими. Альянс AUKUS сблизит нас как никогда раньше, создавая новое партнерство в сфере обороны и обеспечивая рабочие места и процветание. Это партнерство будет становиться все более важным для защиты наших интересов в Индо-Тихоокеанском регионе и, как следствие, защиты наших людей дома» [2].

Издание Bloomberg замечает: «Вот она и проявилась вновь: старая англосаксонская сфера, как что-то в корне отличающееся от более широкого Запада. Подразумевается, что когда дело дойдет до выявления подлинных угроз — в XXI веке, как и в XX — то определяющими окажутся те древние языковые и культурные узы, которые связывают эти три страны вместе» [8].

Тут уместно вспомнить пресловутую Фултонскую речь Черчилля: «Мне трудно представить, чтобы обеспечение эффективных мер по предотвращению новой войны и развитию тесного сотрудничества между народами было возможно без создания того, что я бы назвал братским союзом англоязычных стран» [9].

Учитывая все вышесказанное, можно сказать, что образование нового англосаксонского блока AUKUS, направленного против Китая, означает смену приоритетов и радикальный передел системы противостоящих военных союзов. И, к сожалению, в этой системе практически нет места Европе и европейцам. Предсказанный в свое время Шпенглером «закат Европы» на наших глазах воплощается в реальность, и Франция сегодня является ярким тому примером.

1. Joint Leaders Statement on AUKUS [Электронный ресурс] // The White House. - Режим доступа: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/09/15/joint-leaders-statement-on-aukus/>.
2. UK, US and Australia launch new security partnership [Электронный ресурс] // GOV. UK. - Режим доступа: <https://www.gov.uk/government/news/uk-us-and-australia-launch-new-security-partnership>.
3. Выступление Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова на XXIX Ассамблее СВОП, Москва [Электронный ресурс] // Официальный сайт министерства иностранных дел РФ. – 02.10.2021. – Режим доступа: https://www.mid.ru/web/guest/asean/-/asset_publisher/0vP3hQoCPRg5/content/id/4876621.
4. Торопчин, Г. Акценты английского: к вопросу об образовании AUKUS [Электронный ресурс] / Г.Торопчин // Российский совет по международным делам. - 2021. - - Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/aktsenty-angliyskogo-k-voprosu-ob-obrazovanii-aukus/>.
5. Франция впервые в истории отозвала своих послов из Австралии и Америки [Электронный ресурс] / Официальный сайт Первого канала/Новости. 18.09.2021. – Режим доступа: https://www.1tv.ru/news/2021-09-18/413270-frantsiya_vpervye_v_istorii_otozvala_svoih_poslov_iz_avstralii_i_ameriki.
6. No 10 dismisses claims Aukus deal has damaged relations with France – as it happened [Электронный ресурс] // The Guardian for 200 years. – 2021. – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/politics/live/2021/sep/16/boris-johnson-reshuffle-nadine-dorries-liz-truss-politics-live-news-covid-latest-updates?page=with:block-614311b88f0887fe13f53b58#block-614311b88f0887fe13f53b58>.
7. Курмон Б., Шницлер Г. Франция: одна во всем мире? Франция в вихре своей геополитической судьбы [Электронный ресурс] // Atlantico. 18.09.2021. – Режим доступа: <http://ursatm.ru/forum/index.php?/topic/398557-atlantico-frantsiya-odna-vo-vsem-mire-frantsiya-v-vihre-svoey-geopoliticheskoy-sudby/>.
8. Витвицкий А. Bloomberg (США): если AUKUS, Китай и Россия не воспринимают Европу всерьез, угадайте, кто виноват? [Электронный ресурс] // РИА Новости. 21.09.2021. – Режим доступа: <https://inosmi.ru/politic/20210921/250545821.html>.
9. Фултонская речь Черчилля в Вестминстерском колледже [Электронный ресурс] // Электронная библиотека исторических документов, Российское историческое общество (Федеральный историко-документальный исторический портал). – Режим доступа: <https://historyrussia.org/tsekh-istorikov/archives/fultonskaya-rech-uinstona-cherchillya-1946-goda.html>.

РАЗДЕЛ XVII. АРХИТЕКТУРА

Ажам Батуль

Обучающая роль территорий университетов, для получения практических навыков по садоводству и ландшафтной архитектуре

РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева
(Россия, Москва)

doi: 10.18411/trnio-12-2021-302

Аннотация

В этой статье говорится об образовательной роли университетских земель, включая лаборатории, теплицы и ботанические сады, для приобретения студентами практических навыков в садоводстве и озеленении. Навыки и умения студентов, связанные с ботаническими садами, теплицами и лабораториями, включая знание классификации растений, садоводство и управление банками семян, имеют важное значение для усилий по восстановлению окружающей среды и для достижения научной и практической пользы для студентов и преподавателей.

Ключевые слова: образовательной роли; лаборатории; ботанические сады; знания, умения, навыки в садоводстве и озеленении.

Abstract

This article talks about the educational role of university lands, including laboratories, greenhouses and botanical gardens, for students to acquire practical skills in gardening and landscaping. Students' skills and abilities related to botanical gardens, greenhouses and laboratories, including knowledge of plant classification, horticulture and seed bank management, are essential for environmental restoration efforts and for achieving scientific and practical benefits for students and teachers.

Keywords: educational role; laboratories; botanical gardens; knowledge, skills, skills in gardening and landscaping.

Существуют основные и вспомогательные элементы ландшафтного дизайна. К основным относятся дорожки, цветники, газоны, к дополнительным – скульптуры, архитектурные сооружения и все те предметы, которые украшают участок.

Дорожки являются жизненно важным элементом сада. Они подразделяются по ширине, форме и покрытию. Главная дорожка должна быть шириной около полутора метров. Для второстепенных - достаточно около метра. Ширина дорожек между грядками – около 50 сантиметров. Тропинки и дорожки на садовом участке имеют не только функциональное, но и эстетическое значение. Строгие геометрические формы придают участку аккуратность. Они уместны на огороде и некоторых видах цветников. Дорожки свободной формы придают саду романтичность. Покрытие может быть разнообразным: от природных материалов до различных искусственных. Его выбор должен сочетаться со стилем всего сада. Дополняет и украшает территорию специальное освещение, водные и архитектурные сооружения. Это далеко не полный перечень элементов ландшафтного дизайна. Ведь кроме цветов есть еще деревья и кустарники, которые имеют большое значение в оформлении пейзажа.

Изучение древесно-кустарниковой флоры является неотъемлемой частью фундаментальной общебиологической и профессиональной подготовки обучающихся по направлению подготовки «Ландшафтная архитектура». Слушатели знакомятся с морфологией, экологией и систематикой древесных растений, их декоративными качествами и вариантами использования в озеленении городов.

И одним из последствий глобальных изменений, особенно демографических и климатических, станет спрос на новую микробную плазму растений всех видов, соответствующую новым климатическим условиям, ожидаемым для окружающей среды, и внедрение растения приобретет новое значение. В результате ботанические сады и лаборатории получают беспрецедентную возможность вернуть себе роль центров ввода и стать ключевыми участниками оценки новых микробных плазм, как декоративных, так и других экономически важных растений.

Многие навыки и ресурсы, связанные с ботаническими садами и дендрариями, включая систематику растений, садоводство и управление банками семян, имеют основополагающее значение для усилий по восстановлению окружающей среды, однако лишь немногие из ботанических садов мира занимаются наукой или практикой восстановления.

Общеизвестно, что успешное решение задач в процессе подготовки будущего ландшафтного архитектора зависит от комплекса форм и методов учебно-воспитательного воздействия на обучающихся. Именно активные формы, связанные непосредственно с общением с природой, способны дать им наиболее прочные знания.

Учебная практика в вузе расширяет и углубляет полученные знания, способствует развитию умений и навыков их использования при изучении природных объектов. Кроме того, она позволяет ликвидировать имеющийся разрыв между теорией и практикой, заставляет обучающихся переосмыслить свое отношение к окружающей среде, формируя их биоцентрическое мировоззрение. В соответствии с основной профессиональной образовательной программой и учебным планом подготовки. В процессе прохождения практики, обучающиеся учатся грамотной постановке целей и задач исследования, работе с научной и учебно-методической литературой, оформлению результатов исследования, разработке рекомендаций по улучшению состояния растительности. При этом обращается внимание на морфологические особенности растений, на экологические и биологические свойства, фитоценотические отношения и использование их в ландшафтной архитектуре. В ходе практики особое внимание уделяется культуре поведения в природе, воспитанию потребности в природоохранной деятельности. При этом обучающиеся могут принимать прямое участие в организации мероприятий, связанных с охраной природных объектов.

В качестве примера мы изучим состояние «ФГБОУ ВО РГАУ-МСХА им. К.А. Тимирязева», включая ботанические сады и лаборатории, которые обогащают научные и практические знания в области садоводства и озеленения.

Лаборатории цветоводства Ботанического сада имени С.И. Ростовцева

Инициатором создания Ботанического сада был профессор С. И. Ростовцев. Для создания ботанического сада была выделена земля за оранжереями (ныне здание учебного корпуса № 17) площадью 1030 квадратных метров. В соответствии с предлагаемыми задачами и направлениями работы Ботанического сада в нем были организованы три секции: систематическая, биологическая и экспериментальная.

Методический раздел был адаптирован для целей преподавания и изучения классификации растений, и растения старались размещать так, чтобы их можно было легко найти, то есть в соответствии с системами растений. Однако такое расположение создает некоторые трудности, поскольку "необходимо пересаживать растения в одинаковых или почти одинаковых условиях, разные растения требуют разных условий для своей жизни" (С. И. Ростовцев).

Создание биологического отдела было необходимо для выращивания видов, которые требовали особых условий произрастания. В дополнение к методическому и биологическому разделам создан текущий экспериментальный раздел, целью которого является изучение роста и развития растений, проводятся наблюдения за растениями.

В настоящее время ботанический сад им. С.И. Ростовцева занимает площадь 1,2 га, а экскурсии по территории регулярно проводят преподаватели кафедр ботаники (студенты первого курса) и выращивания декоративных растений (студенты третьего и четвертого

курсов специализированного декоративного садоводства, ландшафтного садоводства и ландшафтного строительства) и учащиеся специализированных школ. (рисунок 1, 2).

В соответствии с законодательством Российской Федерации об охране природы и на основании постановления правительства Москвы (29 декабря 1998 г. № 1012) парк является особо охраняемой территорией и входит в состав Петровско-Разумовского природного комплекса Москвы.

Рисунок 1. Ботанический сад им. С.И. Ростовцева

Рисунок 2. Здание лаборатории цветоводства

Студенты знакомятся с разнообразием жизненных форм, количественным составом представителей различных семейств покрытосеменных в естественной и непосредственно растущей форме. У них есть возможность четко изучить морфологические биологические особенности растений, а также характерные особенности видов и форм, представленных в коллекции.

Рисунок 3. Практика в оранжерее

Рисунок 4. Экскурсия в оранжерее, коллекция фаленопсиса

Студенты во время практических занятий и учебно-производственной практики под руководством преподавателей изучают особенности роста и развития декоративных растений, технологию выращивания, ухода за ними и определяют возможность их использования в ландшафтном дизайне. (рисунок 3-6).

Рисунок 5. Опыление петунии, инбредные линии

Рисунок 6. Высадка рассады однолетних цветочных культур в открытый грунт

Мотивация и активизация самостоятельной работы формирует у студентов способность планировать, систематизировать и контролировать свою деятельность, принимать и реализовывать решения, что является необходимым условием для будущего специалиста в области ландшафтного садоводства. Кроме того, студенты знакомятся с растениями, которые могут быть занесены в культуру (лекарственные, декоративные), а также дикорастущими полезными растениями и другими видами, заслуживающими внимания. Здесь студенты знакомятся с интересной и богатой коллекцией редких и реликтовых видов. Часть биостационара, где размещены древесные и кустарниковые формы растений (парково-лесная зона), позволяет изучать экологические условия произрастания и взаимовлияния разных видов друг на друга, их общее развитие в условиях коллекции.

Центр молекулярной биотехнологии. Основной целью центра является организация и проведение образовательной и научно-исследовательской деятельности, основанной на использовании современных геномных технологий, методов молекулярной генетики и цитогенетики, биотехнологий и биоинформатики для решения актуальных проблем сельского хозяйства и фундаментальных исследований (рисунок 7, 8).

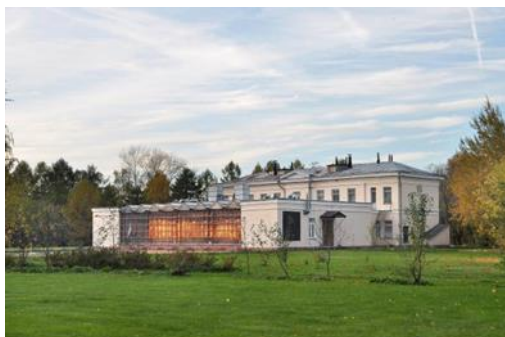

Рисунок 7. Здание ЦМБ, внешний вид

Рисунок 8. Лаборатория микроклонального размножения ЦМБ

Вывод. Культурное обогащение студентов с целью их независимости в суждениях и действиях, безусловно, является одной из главных целей нашей образовательной деятельности. С этой целью изучение естественных наук может использовать экспериментальный метод, чтобы приблизить студентов к наблюдению и анализу того, что их окружает. Темы, охватываемые курсами естественных наук, также позволяют изучать экологические проблемы. Он направлен на то, чтобы подчеркнуть систематический вклад образовательного пути на основе междисциплинарного подхода, который включает в себя занятия на свежем воздухе и лабораторные занятия в качестве модели для изучения наук о Земле. Мы рекомендуем ботаническим садам расширить исследования, включив в них экосистемы, а также виды, расширить участие в практических проектах по восстановлению и подготовке специалистов-практиков, а также служить информационными центрами для архивирования данных и обмена ими.

1. Журавлева М.А. Использование элементов ландшафтного дизайна в оформлении учебно-опытного участка станции юннатов: сайт [Электронный ресурс] // URL: <https://nsportal.ru/shkola/dopolnitelnoe-obrazovanie/library/2017/12/28/proekt-ispolzovanie-elementov-landshaftnogo> (Дата обращения: 10.10.2021).
2. KATE A. HARDWICK. The role of botanic gardens as resource and introduction centres in the face of global change: сайт [Электронный ресурс] // URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s10531-010-9781-5> (Дата обращения: 14.10.2021).
3. Кирюшкина М. В. Архитектурное формирование ландшафтно-образовательных объектов на территории кампуса : сайт [Электронный ресурс] // URL: <https://euroasia-science.ru/pdf-arxiv/5-9-bazilevich-a-m-kiyushkina-m-v/>. (Дата обращения: 10.10.2021).

4. Силаева Ж.Г., Наумкин В.В., Ковешников А.И., Демьянков Е.Н. Организация и проведение учебной практики по дендрологии для обучающихся по направлению 35. 03. 10. - ландшафтная архитектура: сайт [Электронный ресурс] // URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-i-provedenie-uchebnoy-praktiki-po-dendrologii-dlya-obuchayuschih-sya-po-napravleniyu-35-03-10-landshaftnaya-arhitektura>. (Дата обращения: 12.10.2021).
5. Prokopchuk V. Pantsyreva N. Tsyhanska O. Biostationary and exposition plot of vinnitsia national agrarian university as an educational, scientific and manufacturing base in preparation of the landscape gardening specialists: сайт [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/biostationary-and-exposition-plot-of-vinnitsia-national-agrarian-university-as-an-educational-scientific-and-manufacturing-base-in>. (Дата обращения: 12.10.2021).

РАЗДЕЛ XVIII. ЭНЕРГЕТИКА

Разинков М.И., Жукова А.А., Борисенко Н.К.

Статистический анализ основных тенденций развития рынка электромобилей в России

Государственный университет управления
(Россия, Москва)

doi: 10.18411/trnio-12-2021-303

Научный руководитель: Долгих Е.А.

Аннотация

В настоящее время двигатели внутреннего сгорания (ДВС) достигли своего максимума по показателям экономичности и экологичности. Дальнейшее развитие показателей вряд ли возможно. Динамика развития снизилась, так как даже незначительные улучшения требуют все больше средств и времени. Электромобили имеют большие перспективы развития и улучшения электродвигателей. Необходимые ресурсы для развития на данный момент имеют отрицательную динамику. Это позволяет с уверенностью заявить, что рост электромобилей будет повышаться.

Ключевые слова: электромобиль, электрозаправка, экологичность, рынок инноваций, продажа, объем, динамика, популяризация, инфраструктура.

Abstract

Currently, internal combustion engines (ICE) have reached their maximum in terms of efficiency and environmental friendliness. Further development of indicators is hardly possible. The dynamics of development has decreased, because even minor improvements require more and more money and time. Electromobiles have great prospects for the development and improvement of electric motors. The necessary resources for development at the moment have a negative trend. This allows us to state with confidence that the growth of electric vehicles will increase.

Keywords: electromobile, electric filling station, ecology, innovation market, selling, volume, dynamics, popularization, infrastructure.

Развитие и популяризация электромобилей каждым годом растет, но это происходит неоднородными темпами. Некоторые страны показывают за пределы показатели использования автомобилей на электродвигатели. Например, по состоянию на 2020 год китайский парк электрокаров составляет 4,6 миллионов единиц техники. В России же рынок электромобилей только зарождается (рис. 1).

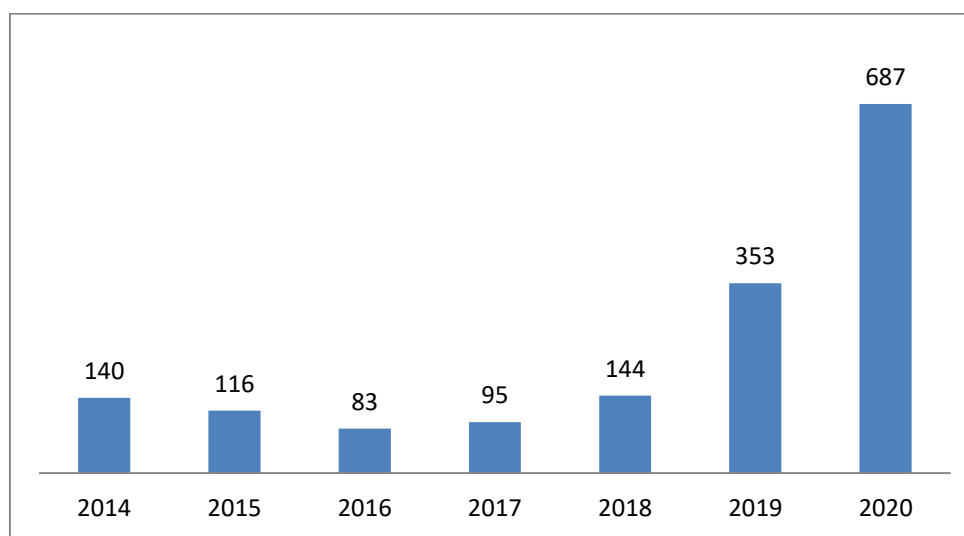

Рисунок 1. Динамика российского рынка новых электромобилей в натуральном выражении в 2014-2020 гг., ед.

2014 год

Российский рынок электрокаров в 2014 г. был не так широк, а продажи электромобилей были на низком уровне.

Серьезное влияние на увеличения спроса повлияло отмена таможенных пошлин на ввоз электромобилей на территорию Российской Федерации с февраля 2014 г. по 31 декабря 2015 г. Приобретать машины на электродвигателе стали не только госорганизации, но и частные компании. Всем известная марка Mitsubishi после отмены пошлины упала в цене. Модель I-MiEV стоила на 44,5% меньше, чем в 2013 году (с 1800 тыс. руб. до 999 тыс. руб.). Общее число реализованных электромобилей составило 140 единиц.

Правительство РФ выпустило план мероприятий поддержки использования экологически чистого транспорта от 28 апреля 2014 года, который состоит из следующих мер:

- меры поддержки производителей экологически чистых транспортных средств и их базовых компонентов, производителей зарядной инфраструктуры;
- меры, направленные на стимулирование потребителей экологически чистых транспортных средств, на развитие рынка экологически чистого транспорта;
- меры по стимулированию развития и использования инфраструктуры для экологически чистого транспорта;
- меры по переводу муниципального транспорта на экологически чистый транспорт.

Также, в январе 2014 года компания ПАО «НК «Роснефть»» открыла на территории города Сочи 7 зарядных станций для электромобилей.

2015 год

Как показано на рис. 1, рынок электромобилей в 2015 году потерпел спад. Это обусловлено повышением курса национальной валюты. Поскольку цены электрокара выше чем транспорта на ДВС, то с увеличением курса доллара, цена их также увеличилась. Это свидетельствует снижением российского рынка электромобилей на 17,1% до 116 единиц. [1]

Несмотря на открытую 12 ноября 2015 году в казанском IT -парке общественной зарядной станции для электромобилей, заметный спад происходит из-за отсутствия какой-либо инфраструктуры и законодательства.

В табл. 1 приведена статистика стран за первое полугодие 2015года.

Таблица 1

Статистика продаж в странах за первое полугодие 2015 года

Страна	Европа	Сев. Америка	КНР	Россия
Реализовано единиц	78400	53400	44400	48
Динамика продаж за первое полугодие 2015года в %	4,9%	5,4%	4,4%	-2,5%

Лидером стала Европа, где было продано 78400 единиц, объем вырос в 4,9 раза с 16 тыс. единиц по итогам 1 полугодия.

2016 год

2016 год стал самым регрессивным для рынка электрокаров в стране. Хотя пошлина на ввоз электрокаров была в силе с 15 сентября по 31 августа 2017 года, продажи упали на -28,4%. Японский концерн Mitsubishi, ранее упомянутый, принял решение прекратить поставку электрокаров модели I-MiEV. Причиной этому послужило снижение продаж модели, а также стремление Mitsubishi сократить издержки на фоне кризиса.

2017 год

Оживление российского рынка электромобилей началось в 2017 году. На рынке было реализовано 95 электрокаров, что на 14,6% больше, чем годом ранее. Увеличение продаж

связано с укреплением рубля и выходом на рынок новых моделей электрокаров - BMW, Nissan, Jaguar. [2]

В конце 2017 года власти Москвы в лице ГУП «Мосгортранспорт», официально сделали ставку на развитие электрического общественного транспорта. Был объявлен конкурс на поставку 300 единиц электробусов. Как заявил мэр по транспорту Москвы Максим Ликсутов, всего пройдет три аукциона по 100 машин. Производителя также обязывают на производство 98 ультрабыстрых зарядных станций. В 2017 году производилось субсидирование в размере 900 млн. рублей.

2018 год

В конце 2018 года в стране было зарегистрировано 3300 авто с электродвигателем. Число реализованных составило 144 единицы, что на 51,6% больше прошлого года. Большинство электромобилей из Японии, США и Европы. Официально на российском рынке были представлены только BMW, Renault, Kuga и Jaguar. Чаще всего россияне покупали новые модели Tesla, но их число из-за высокой цены минимальны.

Для владельцев электромобилей был внесен в Госдуму проект поправок "Об организации дорожного движения в Российской Федерации о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации".

Также в Московской области была открыта в этот год первая быстрая зарядная станция для электромобилей в стране.

2019 год

Объем реализованных на рынке электромобилей по итогам 2019 года составил 353 единицы. Первое место между собой делят Jaguar I-Pace, продажи которого стартовали в декабре 2018 года, и Nissan Leaf. Это модели были куплены в одинаковом количестве - 131 единица. Им принадлежит 75% всего рынка. Основное использование электромобилей сконцентрировано в Приморский край. Второе место занимает Иркутская область. На третьем месте расположилась Москва. [3]

Таблица 3

Лидеры по количеству электромобилей в регионах России (на 1 июля 2020 г.)

Место	Город/Регион	Кол-во зарегистрированных а/м* (шт.)
1	Приморский край	1183
2	Иркутская область	843
3	Москва	672
4	Краснодарский край	566
5	Хабаровский край	565
6	Московская область	301
7	Новосибирская область	300
8	Амурская область	265
9	Красноярский край	223
10	Санкт - Петербург	205

В конце 2019 года Московская городская телефонная сеть (МГТС) установила 10 зарядных станций для электромобилей в Москве. В сети насчитывается 10 станций. 7 станций "быстрые", мощность которых 50 кВт, имеющие порты CCS, CHAdeMO, Type 2. На них можно зарядить электромобиль за 20-30 минут. 3 станции "медленной" зарядки, мощностью 22 кВт, с портами Type 2 и Schuko. [4]

Все зарядные станции находятся на выделенных и закрытых территориях ПАО МГТС с хорошей транспортной доступностью, где не будет проблемы, что при подъезде к зарядке на ней будет стоять автомобиль с двигателем внутреннего сгорания.

Чтобы получить возможность заряжаться на этих зарядках надо будет пройти простейшую процедуру регистрации и получить специальный пропуск на территорию, где расположена зарядка.

2020 год

2020 год стал показательным. Процент реализации электромобилей вырос на 95%, что в общей сложности означает, что россияне приобрели 687 новых электромобилей.

Лидером этого года стал NissanElif с 144 проданными экземплярами. Второе место в списке занимает открытие на российском рынке - AudiE-Tron, было куплено 134 штуки. Третье место - TeslaModelS (110) (рис. 2).

Такой прыжок можно обосновать пополнением модельного ряда электрокаров на рынке. В 2019 году на рынке было представлено 8 моделей, а по итогам 2020 года - 15.

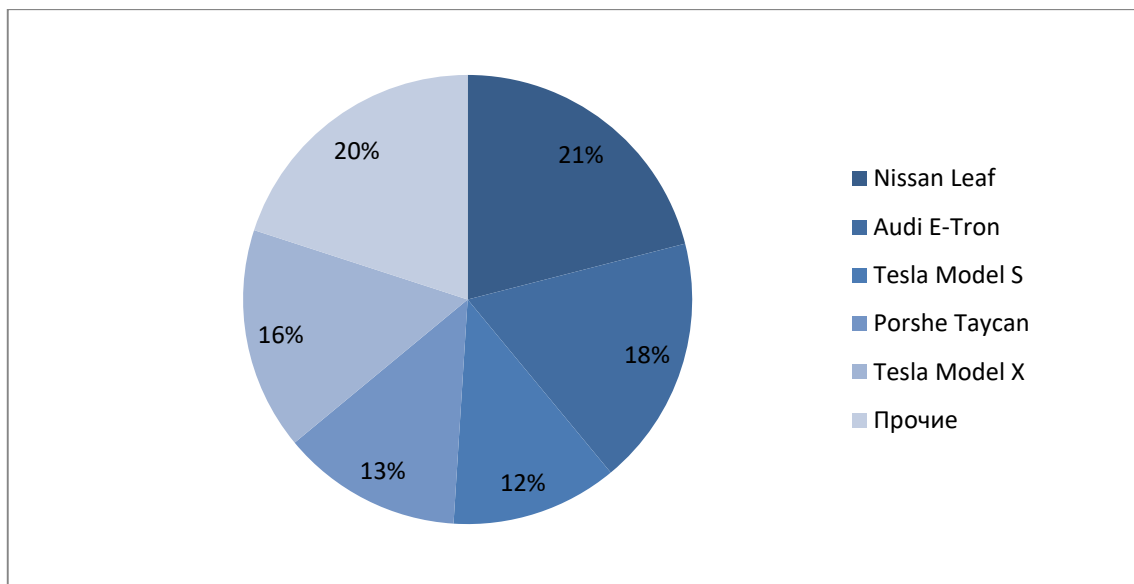

Рисунок 2. Лидеры продаж электромобилей в 2020 г.

В региональном рейтинге рынка новых электрокаров первенствует Москва-240 единиц. Второе место занимает Санкт-Петербург - 69 штук. Третья идет Московская область - 60 экземпляров.

Для популяризации электромобилей в Башкирии владельцев освободили от уплаты транспортного налога. Льгота, которая будет действовать на протяжении 3 лет, распространяется как на физические лица, так и на организации.

В середине марта 2020 года совет Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) принял решение обнулить таможенные пошлины на ввоз электромобилей для России и других стран Европейского экономического союза (ЕАЭС).

В отличие от прошлого обнуления пошлин, где физическое лицо уплачивало пошлину в размере от 48-54% от таможенной стоимости, что являлось барьером для покупки электромобиля, и ее действие на протяжении года не позволило достичь планируемых результатов.

Нулевая ставка будет действовать по 31 декабря 2021 включительно применяться при импорте электромобилей в ЕАЭС как юридическими, так и физическими лицами.

2021 год

На 1 января 2021 года в нашей стране было зарегистрировано 10836 электромобилей. Если сравнивать с прошлым годом, российский парк электрокаров вырос на 71%. Он представлен 18 моделями 14 марок. Лидером является NissanLeaf- насчитывается чуть больше 9 тыс.

Прогноз

На сегодняшний день в России установлено только 250 электрозаправочных станций для «зеленого» транспорта. Представители холдинга «Россети» вели речь о том, что до 2024 года в 30 крупных городах России и на более чем 30 магистралях будет создана сеть из «более 770» электрозаправочных станций. Речь шла о том, что на первом этапе программа охватит крупные города с населением более 1 млн человек и свяжет их транспортными

коридорами, на втором этапе — города с населением от 500 тысяч до 1 млн жителей. Прошел год, и сегодня речь идет уже о строительстве 1000 таких электрозаправочных станций. [5]

Несмотря на попытку реализовать планы по улучшению использования электромобилей, в рейтинге компании KPMG на 2020 год из 25 государств (12 ведущих европейских экономик, включая Россию, семь азиатских, четыре американские, Австралия и Новая Зеландия) по индексу готовности Россия заняла 23-е место с 1,8 балла. У лидеров, Нидерландов и Норвегии, соответственно 7,9 и 7,4 балла.

Проведенное исследование включает мнения потребителей, экспертов, производителей и поставщиков электротранспорта.

В основе доклада лежат три основных критерия:

- технологии и инновации;
- инфраструктура;
- уровень принятия электрокаров потребителями.

Что касается России, то по уровню развития технологий и инноваций стран находится на последнем месте среди рассмотренных государств. Эксперты связывают это отставанием с отсутствием в РФ крупных производителей, которые бы вкладывали средства в легковые машины на электротяге.

Уровень развития инфраструктуры для электромобилей в РФ также далек от других стран в рейтинге из-за минимального числа зарядных станций и низкого качества дорог (по данному критерию Россия заняла предпоследнюю позицию).

По уровню готовности к приобретению и использованию электротранспорта Россия также заняла 24-е место. Это медленным проникновением инноваций на отечественный авторынок, поясняя аналитики KPMG. [6]

Таблица 4

Статистика реализации электромобилей с 2014 - 2020 гг.

Показатель	Год						
	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Зарегистрировано в РФ		486	722	920	3300	4600	7693
Реализовано в РФ	140	116	83	95	144	353	687
Разница в числах	44	-34	-23	12	49	209	334
Разница в процентах	45,8%	-24,3%	-28,4%	14,6%	51,6%	145,1%	94,6%
Самая популярная марка	Tesla	Tesla	Tesla	Tesla	NissanLeaf	Jaguar I-Pace + Nissan Leaf	NissanLeaf
Кол-во единиц реализовано	82	81	39	48	76	131+131	144

Относительно правительственных прогнозов количество электрокаров в России должно вырасти до 1,4 млн. единиц к 2030 году, однако данные по оценкам специалистов PwC значительно отличаются. По их мнению рынок легковых электромобилей в стране в среднем будет расти в 1,5 раза за год, следовательно к 2030 году российский парк электрокаров составит 630 тыс. машин. Стоит отметить, что даже сценарий, при котором не предполагается никакого стимулирования развития данного сегмента, прогнозирует увеличение парка электромобилей до 540 тыс. единиц за тот же период.

По данным специалистов Аналитического центра при правительстве, присутствуют факторы, мешающие развитию данного направления в стране. К ним относят также и возможную отмену беспошлинного ввоза электромобилей уже в следующем году. Помимо этого стоит отметить и достаточно высокую цену на авто с электрической тягой, которая в среднем составляет 1,4 млн. рублей против 632 тыс. рублей для машин с ДВС. Так же наблюдается и большой разброс цен в зависимости от региона продажи машины.

Ключевые барьеры развития электромобилей в России

Традиционное топливо

Одним из барьеров развития отечественного рынка электромобилей в России является ориентированность промышленности на добычу нефти и газа. Наличие электротранспорта в стране снижает спрос на углеводороды. [7]

Климатические условия

В инструкциях к электрокарам Tesla указано, что использовать транспортное средство при температуре ниже 15 градусов нежелательно. Зная особенности нашей страны, говорить о значительном развитии рынка электромобилей не приходится.

Огромная территория страны и низкая емкость аккумуляторов

К сожалению, в настоящее время максимальное расстояние, которое может проехать электрокар Tesla Model S без подзарядки, составляет порядка 595 км. А самый популярный в России электрокар Nissan Leaf способен проехать лишь около 200 км без подзарядки. В результате это усиливает проблему дефицита электро-заправочных станций в стране.

Так, ярким примером, демонстрирующим нехватку электро-заправочных станций, является ситуация на федеральной трассе М4 «Дон», где было установлено две электро-заправочных станций на 46 и 1119 км. Следовательно, расстояние между двумя станциями превышает 595 км и электрокар не сможет просто доехать до следующей станции, чтобы подзарядиться.

1. VC.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vc.ru/u/798640-varvara-kiseleva/241028-rynok-elektroavtomobiley-analiz-perspektivy-situaciya-v-rossii>(дата обращения: 01.11.2021)
2. Autostat [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.autostat.ru/news/32820/> (дата обращения: 15.10.2021)
3. ГЛАС.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://glas.ru/auto/29796-v-2019-godu-rossijskij-rynok-jelektromobiley-vygos-v-25-raza/> (дата обращения: 25.10.2021)
4. MTS. ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mgts.ru/home/chargestation/>(дата обращения: 22.10.2021)
5. Quto.tu [Электронный ресурс]. – Режим доступа: / <https://quto.ru/journal/autorambler/v-rossii-poyavyatsya-1000-novyh-zaryadnyh-stantsiy-dlya-elektromobiley-12-10-2020.htm>(дата обращения: 25.10.2021)
6. Tadviser.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Электромобили_%28рынок_России%29(дата обращения: 20.10.2021)
7. VC.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vc.ru/u/798640-varvara-kiseleva/241028-rynok-elektroavtomobiley-analiz-perspektivy-situaciya-v-rossii>(дата обращения: 16.10.2021)

РАЗДЕЛ XIX. ХИМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Марценюк В.В.

Применение полимерных электретов на основе реактопластов в качестве мембран конденсаторных микрофонов

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна»
(Россия, Санкт-Петербург)

doi: 10.18411/trnio-12-2021-304

Аннотация

Показано возможное применение полимерных электретов на основе реактопластов в качестве мембран конденсаторных микрофонов. Преимуществом замены стандартной парамагнитной (металлической) мембраны является исключение из записанного звука характерных обертонов при применении полимерной электретной мембраны. Представлены сравнительные характеристики полученных полимерных электретных мембран с имеющимися аналогами.

Ключевые слова: термореактивные смолы, электреты, полимерный электрет, электретная мембрана, практическое применение, конденсаторный микрофон.

Abstract

Possible application of polymer electrets based on thermosets as membranes for condenser microphones is shown. The advantage of replacing the standard paramagnetic (metal) membrane is the elimination of characteristic overtones from the recorded sound when using a polymer electret membrane. Comparative characteristics of the obtained polymeric electret membranes with existing analogs are presented.

Keywords: thermosetting resins, electrets, polymer electret, electret membrane, practical application, condenser microphone.

Разработанные полимерные электреты [1] испытаны для применения в телефонных капсюлях вместо стальных мембран, что приводит к улучшению качества записи звука (исключаются характерные металлические обертоны), значительно увеличивается срок службы электрета: с нескольких месяцев до нескольких лет.

В изученных полимерных электретах, полученных с применением реактопластов, стабильный электрический заряд сохраняется в течение многих лет. В таких электретах не происходит самопроизвольного стекания носителей электрических зарядов, так как они зафиксированы в сетчатой структуре реактопластов.

Исходным устройством является телефонный капсюль (ТК-67-Н). Его легко разобрать, извлечь стальную мембрану и заменить её аналогичной по размерам электретной мембраной. Присоединив к капсюлю стандартный разъём 3,5 мм, его подключают к звуковой карте компьютера вместо собственного встроенного микрофона. Записанный и затем воспроизведенный звук по громкости не уступает звуку, записанному через стандартный микрофон.

Разработана простая и доступная технология получения электретных мембран, при этом совершенно отсутствуют энергетические затраты на поляризацию материала. Лимитирующей (самой медленной) стадией в получении электретного полимера является продолжительность его отверждения. Устройство работает следующим образом (рис. 1): снимают крышку капсюля 4, извлекают стальную мембрану, заменяют её мембраной 3 из полимерного электрета и закрывают капсюль крышкой 4. Под действием акустических колебаний заряды электретной мембраны совершают механические колебания со звуковой

частотой, что вызывает появление в цепи обмотки электромагнита электродвижущей силы, соответствующей частоте звуковых колебаний. Этот сигнал звуковой частоты поступает на усиление и запись.

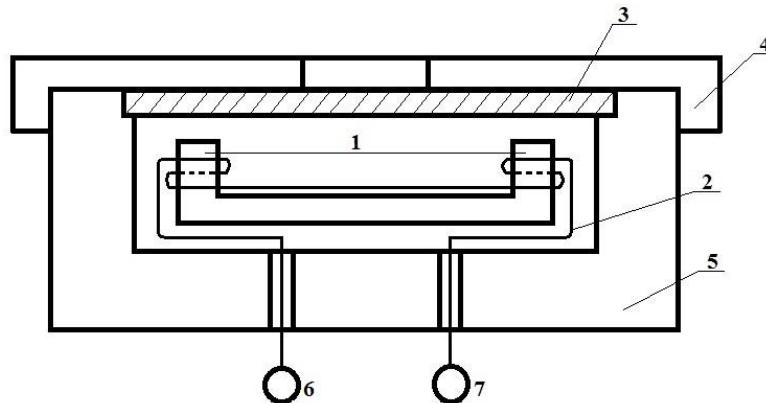

Рисунок 1. Схема использования телефонного капсюля в качестве электретного микрофона: 1 – полюса электромагнита; 2 – обмотка электромагнита; 3 – электретная мембрана; 4 – крышка капсюля; 5 – корпус капсюля; 6, 7 – контакты кабеля для подачи сигнала на усиление и запись.

Преимущества новых мембран: модуль упругости полимерной мембраны на один-два порядка величины меньше модулям упругости стальной мембраны. Следовательно, собственные частоты электретной мембраны значительно меньше собственных частот стальной мембраны, поэтому через электретную мембрану не записываются высокочастотные металлические обертоны, что приводит к повышению качества звука, записанного через данное устройство, по сравнению со звуком, записанным через обычный динамический или угольный микрофон. Достоинством нового микрофона является пониженная материалоемкость и простота конструкции по сравнению с известным электретным микрофоном (рис. 2) [2].

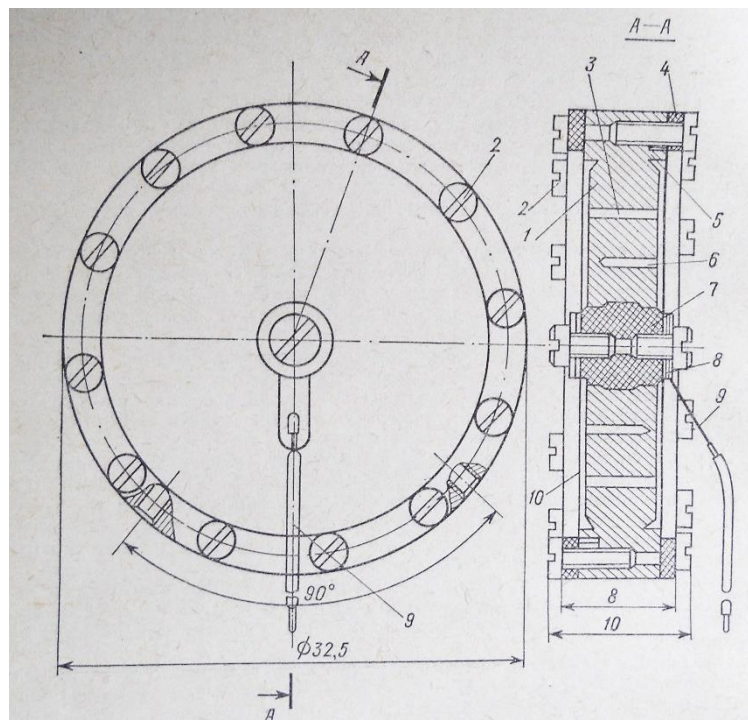

Рисунок 2. Капсюль электретного конденсаторного микрофона МКЭ-1 в собранном виде: 1 – неподвижный электрод; 2 – крепежные винты; 3 – сквозные отверстия; 4 – плексигласовое кольцо; 5 – буртик; 6 – глухие отверстия; 7 – изоляционная втулка; 8 – электретная мембрана; 9 – контакт с электретной мембраной; 10 – холостая мембрана

Громкость записанного звука лежит в пределах -21 dB (рис. 3). По своей себестоимости изделия из новых электретов вполне конкурентоспособны по сравнению со стальными изделиями и изделиями из полимеров (табл. 1).

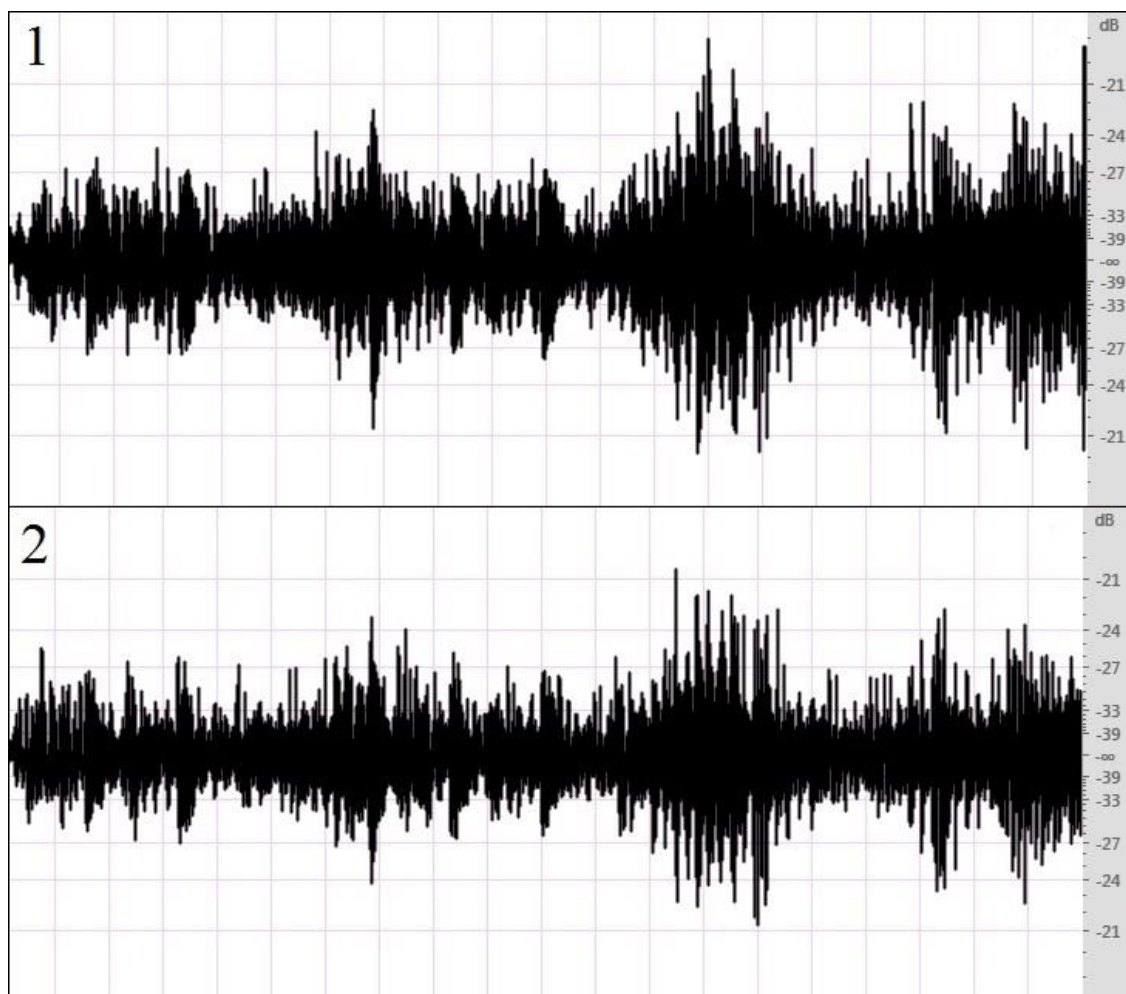

Рисунок 3. Сравнение громкости парамагнитной (1) и полимерной (2) мембран

По величине поверхностной плотности заряда новые электреты могут уступать свежим изделиям из известных электретов на основе термопластов, но выгодно отличаются от них повышенной стабильностью электрических зарядов.

Таблица 1

Сравнение характеристик различных мембран

Характеристики	Сталь	Электреты на основе термопластов	Известный аналог на основе реактопласта [3]	ЭД-20 на полимерной подложке №1	ЭД-20 на полимерной подложке №2	ЭД-20 на металлической подложке
Плотность ρ , кг/м ³	7500 – 8000	960 – 1330	1050 – 1500	1280 – 1320	1200 – 1240	1230 – 1270
Модуль упругости E , МПа	110000 – 200000	3000 – 16000	6000 – 8000	10000 – 12000	6000 – 8000	5000 – 7000
σ , Кл/м ²	-	$10^{-4} - 10^{-8}$	$10^{-6} - 10^{-7}$	$2 \cdot 10^{-7} - 4 \cdot 10^{-8}$	$3 \cdot 10^{-8} - 5 \cdot 10^{-9}$	$2 \cdot 10^{-9} - 7 \cdot 10^{-9}$

<i>Период релаксации τ_e</i>	-	<i>7-30 суток</i>	<i>Наблюдается стабильность в течение 8 лет</i>	-	<i>Наблюдается стабильность в течение 5 лет</i>	-
<i>Себестоимость С, руб/кг</i>	>200	-	<i>170 – 190</i>	-	<i>150 – 170</i>	-

1. Марценюк В.В. Новые полимерные электреты на основе реактопластов / В.В. Марценюк, В.Н. Студенцов // Пластические массы. – 2019. – № 3-4. – С. 47-49;
2. Справочник по электротехническим материалам / Под редакцией Ю.В. Корицкого, В.В. Пасынкова, Б.М. Тареева, Т. З. – Ленинград: Энергия. – 1976. – 986 с.;
3. Пат. 2298245 РФ, МПК H01G 7/02. Способ получения полимерного электрета / Р.В. Лёвин, В.Н. Студенцов, Е.А. Скудаев, Л.М. Дорошенко // Заявитель и патентообладатель – ГОУ ВПО СГТУ, заяв. – 20.12.2005, опубл. – 27.04.2007.

РАЗДЕЛ XX. СТРОИТЕЛЬСТВО

Селиверстов А.А., Перский С.Н.

Проектирование малых архитектурных форм в Инженерном парке ИЛГСН

Петрозаводский государственный университет (ПетрГУ)

Институт лесных, горных и строительных наук (ИЛГСН)

(Россия, Петрозаводск)

doi: 10.18411/trnio-12-2021-305

Аннотация

В работе сообщается об изготовлении объектов малой архитектурной формы в рамках «Программы развития опорного университета на 2017-2021 гг.» в ПетрГУ. В Инженерном парке Института лесных, горных и строительных наук (ИЛГСН) ПетрГУ при участии студентов разрабатываются скамейки.

Ключевые слова: технология, проектная работа, малая архитектурная форма, скамейка, сварка.

Abstract

The article reports on the production technology of objects of small architectural form under the Program for the «Development of the Main University for 2017-2021» at PetrSU. In the Engineering Park of ILGSN of PetrSU is designing of benches with the involvement of students.

Keywords: technology, project work, small architectural form, bench, welding works.

В рамках «Программы развития опорного университета на 2017-2021 гг. » в Инженерном парке Института лесных, горных и строительных наук (ИЛГСН) ПетрГУ разрабатываются проекты для объектов ландшафтной архитектуры и изготавливаются малые архитектурные формы. Реализация программы способствует формированию профессиональных компетенций у обучающихся с выработкой конкретных архитектурно-художественных и инженерно-технических решений, направленных на поддержку комфортной и креативной среды вуза и региона. Например, участвующими в проектной деятельности студентами 4 курса направления «Ландшафтная архитектура» приобретаются необходимые проектно-исследовательские и практические навыки при выполнении работ для строительства объектов ландшафтной архитектуры [2]. Примером успешной проектной работы с участием студентов является реализация скамеек для ЖК «Свой берег» в городе Петрозаводске (рисунок 1).

Рисунок 1. Полукруглые скамейки в ЖК «Свой берег», город Петрозаводск

С использованием программы для 3D-моделирования «3Ds Max» студенты спроектировали модульную скамейку, позволяющую создавать конструкции любого размера: в виде дуги или окружности [3]. Для скамейки использовались «естественные» материалы – дерево (осина), металл и бетонные основания.

В лаборатории деревообработки Учебно-производственного центра ИЛГСН студенты приняли участие в изготовлении и последующей обработке антисептиком скамеечного бруса (рисунок 2).

Рисунок 2. Студенты в Учебно-производственном центре

Обучающиеся ознакомились на практике со слесарными, сварочными и покрасочными работами при изготовлении каркаса металлической скамейки (рисунок 3).

Рисунок 3. Сварочные работы при изготовлении каркаса скамеек

Остановимся подробнее о технологии сварочного производства [1]. Сварочные работы заключались в создании стыковых и тавровых соединений в нижнем и вертикальном пространственном положении. Для фиксации деталей в необходимом положении сборка и сварка проводится на сборочно-сварочном столе с использованием комплекта быстрозажимной оснастки (см. выше рисунок 3). Основным материалом для сварки – труба профильная 25x25x1,5 мм из стали СтЗсп, которые свариваются без ограничений.

Для сборки первой скамейки применялась ручная дуговая сварка (ММА) на основе однофазного сварочного инвертора (Quattro Elementi A 140) бытового класса с максимальной силой тока 140 А. Сварка проводилась на прямой полярности сварочными электродами ОК-46 диаметром 2 мм. Тип покрытия – рутиловый (+целлюлоза). Диапазон сварочного тока 40...60 А. При сварке покрытыми электродами расплавленный шлак всплывает на поверхность сварочной ванны. При выполнении угловых швов в нижнем пространственном положении это особенно затрудняет визуальный контроль над проплавлением кромок соединяемых деталей, усложняет процесс сварки и требует опыта выполнения таких работ.

При изготовлении каркаса следующих двух скамеек была использована полуавтоматическая сварка (MAG) на базе трехфазного сварочного полуавтомата инверторного типа (EWM Saturn 351 FDG). Скорость подачи проволоки – 4...6 м/мин, проволока омедненная из стали Св-08Г2С, диаметр – 1 мм. Для защиты сварочной ванны от взаимодействия с окружающей средой применен углекислый газ.

В первом случае, для ручной дуговой сварки недостаточный контроль над сварочной ванной приводит к образованию дефектов сварного соединения: непровар, подрезы, зашлакованность и т.д. Наличие шлаковых включений в сварном шве ухудшает механические свойства соединения. Для открытых взгляду соединений нарушается визуальная эстетика. В связи с этим растут непроизводительные затраты времени и материалов на проведение дополнительных работ по механической обработке, местной сварке, в ряде случаев возникает необходимость в наложении верхнего облицовочного шва. Верхний шов выполняется на повышенной силе тока, и заново происходит плавление кромок деталей и металла первого шва.

Использование полуавтоматической сварки отличается своими преимуществами: полный визуальный контроль над сварочной ванной и процессом образования сварного шва; нет необходимости в замене электрода; высокая производительность; не надо удалять застывший шлак; шов не нуждается в дополнительной механической обработке. Исходя из всего перечисленного, можно отметить, что фактически отсутствует дополнительный объем работ по исправлению дефектов сварного шва: шлифование и удаление металла шва; зачистка поверхностей от брызг застывшего металла; подварка; выполнение второго прохода.

Металлоконструкции собираются из профильного проката с толщиной стенки до 2 мм. Следовательно, велик риск провала сварочной ванны и образования прожогов. Устранение такого дефекта также требует дополнительных затрат времени и материалов. Вследствие широкого диапазона настройки режима сварки и хорошей видимости сварочной ванны при полуавтоматической сварке значительно ниже частота проявления данного дефекта. По нашей оценке, скорость выполнения сварочных работ по технологии MAG в сравнении с ММА, оказывается выше в 3...4 раза.

С точки зрения влияния на здоровье сварщика оба способа сварки характерны единым набором вредных факторов. Наибольшую опасность представляет излучение и химический фактор. В условиях массового производства добавляется физический фактор. Ручная дуговая сварка характерна большим выделением вредных химических веществ, выделяющихся в виде газов и паров. Полуавтоматическая – высокой интенсивностью излучения. Возникающее магнитное поле при дуговой сварке так же оказывает вредное воздействие на организм, что требует применения особых способов средств защиты, обеспечивающих экранирование руки, держащей электрододержатель и органов грудной клетки [4]. Для защиты глаз, лица, шеи, органов дыхания от лучистой энергии сварочной дуги и брызг

расплавленного металла используются полнолицевые автоматически затемняющиеся сварочные маски типа «хамелеон».

Таким образом, студенты подробно ознакомились с технологией изготовления скамеек в Инженерном парке ИЛГСН, получив необходимые профессиональные навыки.

1. ГОСТ 5264-80. Ручная дуговая сварка. Соединения сварные. Основные типы, конструктивные элементы и размеры. [Электронный ресурс] М: Стандартиформ, 2010. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200004379> (Дата обращения: 26.11.2021).
2. Ольхин, Ю.В. Малые архитектурные формы в композиции ландшафтного дизайна, озеленения и благоустройства общественных пространств [Электронный ресурс] / Ю.В. Ольхин, А.А. Селиверстов // "Тенденции развития науки и образования". Самара, 2018. №42. URL: <https://ljournal.org/nauchnyj-centr-ljournal-arhiv-zhurnala-tendencii-razvitiya-nauki-i-obrazovaniya-za-2018-god/> (Дата обращения: 25.11.2021).
3. Селиверстов, А.А. Проект и реализация малой архитектурной формы для детского сада города Петрозаводска [Электронный ресурс] / А.А. Селиверстов // «Тенденции развития науки и образования». Самара, 2021. №78. Часть 2. С. 93–95. URL: https://doicod.ru/doifile/lj/78/lj10.2021_p2.pdf (Дата обращения: 20.11.2021).
4. Харчевникова, Е. А. Магнитные поля при сварке и защита от их воздействия / Е. А. Харчевникова, С. В. Болотов // Вестник Белорусско-Российского университета, 2008. № 2. С. 156–165.

РАЗДЕЛ XXI. ГОСТИНИЧНОЕ ДЕЛО

Абачараева Х.А.

Особенности конкурентоспособности в индустрии гостеприимства Республики Дагестан

Филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет туризма и сервиса»
(Россия, Махачкала)

doi: 10.18411/trnio-12-2021-306

Научный руководитель: Курбанова А.М.

Аннотация

Статья посвящена изучению понятий и особенностей конкурентоспособности в индустрии гостеприимства республики Дагестан. Автор в своей статье поднимает вопросы конкурентоспособности гостиничных предприятий города Махачкала, проводится анализ конкурентных преимуществ гостиничных предприятий, прошедших процедуру классификации и получивших «4» звезды. Отмечается, что в Республике Дагестан наибольшее развитие получили малые гостиничные предприятия. Проводится анализ общего рейтинга гостиниц в системах бронирования по таким показателям как: обслуживание, чистота, соотношение цена/качество, питание, проводится исследование динамики развития гостиничной индустрии в Республике Дагестан. В условиях жесткой конкурентной борьбы гостиничным предприятиям необходимо приумножать свои конкурентные преимущества и разрабатывать мероприятия, которые будут способствовать их росту. В заключении отмечается, что формированию конкурентных преимуществ гостиниц во многом зависит от потребностей гостей, в активной работе гостиничных предприятий по выявлению их основных предпочтений, проведении работы по выяснению у потребителей как воспринимаются ими качество оказываемых гостиничных услуг по сравнению с другими участниками гостиничного рынка.

Ключевые слова: конкуренция, конкурентоспособность, конкурентная стратегия, гостиничное предприятие, индустрия гостеприимства.

Abstract

The article is devoted to the study of the concepts and characteristics of competitiveness in the hospitality industry of the Republic of Dagestan. The author in his article raises questions of the competitiveness of hotel enterprises in the city of Makhachkala, analyzes the competitive advantages of hotel enterprises that have passed the classification procedure and received "4" stars. It is noted that in the Republic of Dagestan, small hotel enterprises have received the greatest development. The analysis of the overall rating of hotels in the booking systems is carried out in terms of such indicators as: service, cleanliness, price / quality ratio, food, and a study of the dynamics of the development of the hotel industry in the Republic of Dagestan is carried out. In a highly competitive environment, hospitality businesses need to build on their competitive edge and develop activities that will drive their growth. In the conclusion, it is noted that the formation of the competitive advantages of hotels largely depends on the needs of guests, in the active work of hotel enterprises to identify their main preferences, to find out from consumers how they perceive the quality of hotel services in comparison with other participants in the hotel market.

Keywords: competition, competitiveness, competitive strategy, hotel company, hospitality industry.

В настоящее время индустрия гостеприимства всего мира находится в очень жёстких условиях конкурентной борьбы абсолютно за каждого клиента и вынуждена максимально быстро и эффективно реагировать на внешние изменения условий рынка.

Борьба за экономическое выживание и процветание - закон рынка. Его можно расшифровать, по-разному, но все сводится к тому, что предприятиям необходимо приложить все усилия, чтобы выжить на этой серьезной конкурентной войне и не покинуть рынок на ранней стадии развития предприятия.

Проблема конкурентоспособности предприятия гостиничной индустрии резко обострилась именно в процессе формирования и внедрения рыночных механизмов, и для решения этой действительно важной проблемы потребуются от всех субъектов рынка активный поиск всевозможных путей и стратегий, которые позволят повысить конкурентоспособность и в дальнейшем позволят заявить о себе, как о самом конкурентоспособном предприятии на рынке гостиничных услуг.

Именно по этой причине, повышение конкурентоспособности является действительно необходимым условием для того, чтобы закрепить позиции на рынке услуг в целях получения максимальной прибыли и достижения лидирующей точки среди огромного количества конкурирующих предприятий.

Данную специфику развития гостиничной индустрии фиксируют и анализируют в своих работах: В.В. Ермоленко, А.С. Цигип [3], В.В. Даитов [1], А.М. Курбанова [5] и др.

Стремительное развитие сферы гостиничного бизнеса в Республике Дагестан на современном этапе влечет за собой создание малых гостиничных предприятий, появление на рынке российских гостиничных сетей, таких как например, «Азимут». Соответственно это и подтверждает существование огромной, жесткой конкуренции в представленном рыночном сегменте. Данный факт свидетельствует о том, что если ранее гостиничный бизнес не оказывал влияние на экономику страны, то в будущем он действительно займет одну из лидирующих позиций.

Рисунок 1. Динамика развития гостиничного бизнеса в республике Дагестан [2]

Данные диаграммы (рис. 1) показывают, что в республике Дагестан отмечается рост гостиниц, гостевых домов. За последние три года количество гостевых домов выросло с 47 в 2019 году до 65 в 2021 году, гостиницы с 131 в 2019 году до 192 в 2021 году.

Для того чтобы анализировать сложившееся положение и состояние гостиничного предприятия, определить какими средствами повышать эффективность деятельности, как улучшить качество представления услуг и уровень сервиса, необходимо оценить на сколько конкурентоспособно данное предприятие.

Конкуренция обязывает гостиницы создавать и повышать конкурентоспособность или предоставлять конкурентоспособную услугу. Безусловно, существует противоречивая связь конкуренции и конкурентоспособности – одно вытекает из другого.

Конкуренция (лат. *concurrentia*, от лат. *concurro* — сбегаюсь, сталкиваюсь) - это соперничество между отдельными объектами или субъектами (конкурентами), которые заинтересованы в достижении одной и той же цели. Целью является увеличение прибыли в результате внедрения стратегий по достижению удовлетворения потребностей потребителей и завоевание лучшей позиции на рынке.

Конкурентоспособность - способность предприятия превзойти конкурентов в определенных условиях. Данное понятие является одним из ключевых в экономике. Рост конкурентоспособности, а, следовательно, и повышение экспорта - это средство, которое позволяет повысить уровень жизни населения страны. Развитие экономики страны и непосредственно повышение ее конкурентоспособности в первую очередь связано с увеличением конкурентоспособности предприятий. Как отмечают О.М. Магоян и О.К. Слинкова, «конкурентоспособность гостиницы – способность противостоять конкурентам на рынке гостиничного бизнеса» [б.С.168].

Таблица 1

Классификация средств размещения в Республике Дагестан [7]

Без звезд	Одна звезда	Две звезды	Три звезды	Четыре звезды
Количество				
9	0	5	16	11

По данным таблицы (см. таб.1) общее количество средств размещения, прошедших процедуру классификации составило 41, из них 16 гостиниц получили категорию 3 «звезды», 11 гостиниц 4 «звезды».

Конкуренция занимает ведущее место в формировании механизма регулирования и контроля действий предприятий во всех областях деятельности. Одним из критериев оценки конкурентоспособности гостиниц является оценка качества предлагаемых услуг, где учитываются такие факторы как уровень качества оказания услуг и способ его оказания (вежливость работников, заботливое и внимательное отношение) [3.С.135].

Таблица 2

Характеристика предлагаемых гостиничных услуг гостиницами 4 «звезды», по 10 балльной шкале

Наименование	Обслуживание	Цена/качество	Чистота	Комфорт	Общий рейтинг
Отель «Жак»	9,6	9,6	9,6	10	9,6
Гостиница «Аль-Фирай»	8,9	8,7	9,2	9,0	8,8
Гостиница «Отель» «Метрополь»	9,8	9,3	9,8	9,6	9,1
Азитул	9,3	9,0	9,8	9,6	9,5
Гостиничный комплекс «Джами»	8,8	8,1	9,0	8,7	8,6
Бизнес отель и СПА «Сарыкум»	8,9	8,5	9,0	9,1	8,8
Гостиница «Golden Beach»	8,1	7,6	8,7	8,8	8,1
Гостиница «Моис Голд»	8,4	8,1	8,1	7,9	8,0
Гостиница «Европа»	10	10	10	10	10
Гостиница «Арена»	8,5	8,5	8,7	8,7	8,7
Гостиничный комплекс «Гранд отель»	9,5	9,0	9,2	9,0	9,1

Гостиница «1000 и одна ночь»	8,7	7,6	9,3	9,8	8,7
Гостиница «Белый медведь»	9,2	8,6	9,2	9,1	8,8

Проведенный анализ сайтов 101 отель, tripadvisor, booking.com показал, что наиболее высокую оценку за качество предлагаемых услуг (обслуживание) получили: «Метрополь», «Жак», «Гранд отель», «Azumut», «Белый медведь», «Европа». Самое низкое качество предлагаемых услуг у гостиниц: «Golden Beach», «Моис Голд», «Арена».

Ключевая проблема обеспечения конкурентоспособности гостиницы и ее сопутствующих услуг становится наиболее значимой именно в условиях активно развивающейся конкуренции на рынке гостиничных услуг региона.

Учитывая нынешнюю ситуацию в сфере гостиничного бизнеса в регионе, конкурентоспособность принято оценивать следующими характеристиками:

- клиенториентированность предприятий гостиничной индустрии и лояльность гостей;
- уникальность месторасположения предприятий;
- оценка качества предлагаемых услуг;
- оценка эффективности продаж гостиничных услуг, процесс бронирования и предоставления услуг;
- внедрение инноваций;
- IT-оптимизация предприятий;

Основными направлениями в обеспечении и достижении всех конкурентных преимуществ предприятий, являются следующие: реагирование на внешние изменения рынка и действий конкурентов, закрепление лидерства в конкурентной борьбе, формирование гибкой и эффективной системы организации деятельности на рынке предприятий, которая достигается путём внедрения максимально эффективной стратегии взаимодействия с другими предприятиями.

Как отмечают Д.С. Кузнецова, Ю.А. Ряхимзянова, «конкурентное преимущество предприятия индустрии гостеприимства – это те характеристики и свойства гостиничных услуг, которые создают для гостиницы определенное превосходство над своими прямыми конкурентами» [4.С.132].

Гостиничное предприятие, которое ориентировано на успех, в обязательном порядке должно ставить своей главной целью и сделать маяком организации, именно удовлетворение спроса потребителей услуг.

Разработка и реализация индивидуальной конкурентной стратегии, которая позволит добиться поставленной цели быстро и эффективно, должна быть всегда в центре внимания менеджеров предприятия.

Гостиничное предприятие сможет достичь конкурентного преимущества и занять лидирующую позицию только в том случае, если будет основываться на решении следующих действительно важных вопросов.

1. Какие использовать стратегии для быстрого достижения конкурентного преимущества?
2. Какими путями достичь конкурентного преимущества?
3. Какие необходимы маркетинговые инструменты по достижению конкурентного преимущества?
4. Как реагировать на ответные реакции конкурентов?
5. Как быстро подстроиться под изменения, происходящие на рынке услуг?

Подводя итоги, необходимо отметить, что развитие и потенциал гостиничного предприятия действительно зависит от жёстких условий, в которых они работают и подвергаются непрерывным переменам, требующие быстрого реагирования и приспособления к изменениям, происходящие на рынке гостиничных услуг.

Гостиничным предприятиям, которые формируют свои конкурентные преимущества в первую очередь необходимо руководствоваться потребностями гостей. Ключевую роль здесь играет именно работа с потребителями, выяснение и изучение потребностей, касающиеся характеристики предприятия или оказываемых услуг, в качестве преимуществ по сравнению с другими игроками на рынке гостиничных услуг.

1. Даитов В.В. Роль гостиничного сектора в развитии туристской индустрии в регионе//Экономика: вчера, сегодня, завтра, 2021- №1-1. - С.66-75
2. Динамика основных показателей туристской отрасли и народных художественных промыслов Республики Дагестан (по состоянию на 01.09.2021 г.)//<https://dagtourism.com>. Дата обращения 15.10.2021
3. Ермоленко В.В., Цигип А.С. Конкурентоспособность отелей как специфическая черта гостиничного бизнеса//Материалы XI Международной научно-практической конференции «Общество и экономика знаний, управление капиталами» 29-30 мая 2020 года. – Краснодар, 2020. С.133-138
4. Кузнецова Д.С., Ряхимзянова Ю.А. Конкурентоспособность гостиничного предприятия в современных условиях// Материалы XX Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых «Общество, государство, личность: молодежное предпринимательство в поведенческой экономике» 24 апреля 2020 года. – Казань, 2020. С.331- 336
5. Курбанова А.М. Развитие туризма в Республике Дагестан на современном этапе//Бизнес технологии в туризме и гостеприимстве. Сборник статей и тезисов научных докладов студентов и аспирантов по итогам II научной конференции, 2019. С.304-307
6. Магоян О.М., Слинкова О.К. Современные технологии разработки гостиничного продукта как фактор конкурентоспособности предприятий индустрии гостеприимства//Тенденции и проблемы развития индустрии туризма и гостеприимства. Материалы 7-й Международной научно-практической конференции, посвященной 105-летию РГУ имени С.А. Есенина. 22 октября 2020 года – Рязань, 2020. С.167-170
7. Федеральный перечень туристских объектов: отели, пляжи, горнолыжные трассы,<https://классификациятуризм.рф/displayAccommodation/index?type=accommodation&Accommodation%5BFullName%5D=&Accommodation%5BRegion%5D=Республика+Дагестан&Дата%5BDate%5D=15.10.2021>

РАЗДЕЛ XXII. РЕСУРСОСБЕРЕЖЕНИЕ

Bochko T.F., Demitroshkina V.E., Semenova S.N.
Mineral Resource Base of Mostovskoy District

Kuban State University
(Russia, Krasnodar)

doi: 10.18411/trnio-12-2021-307

Abstract

The article presents data on the composition, reserves and extraction of raw materials for the production of building materials, as well as the reserves and use of thermal and mineral waters based on the analysis of maps, stock materials and literary sources.

Keywords: mineral resource base, extraction, resource, reserves, groundwater.

Аннотация

В статье представлены данные по составу, запасам и добыче сырья для производства строительных материалов, а также запасов и использования термальных и минеральных вод на основании анализа карт, фондовых материалов и литературных источников.

Ключевые слова: минерально-сырьевая база, добыча, ресурс, запасы, подземные воды.

Introduction

Mostovskoy District is one of the most promising regions of the Krasnodar Territory due to the availability of various natural resources that determine its specialization. Currently, the significance in the socio-economic development of the district is in such activities as the extraction and processing of raw materials for the production of construction materials, as well as the tourist and recreational complex. For the prospective development of the latter, the expansion of the use of mineral and thermal water resources is very important.

In connection with the above mentioned, it is of scientific and practical interest to study the current state of the resource and raw material base of Mostovskoy district to assess the prospects and develop proposals for their use. At the same time, it is necessary to consider and take into account the planning of the environmental consequences of these activities.

The description of the research

The present study of the mineral resource base of Mostovskoy district was conducted due to cartographic and literary sources [1]. An analysis of reserves and extraction of raw materials for the production of construction materials, as well as the reserves and the use of thermal and mineral waters was carried out.

Table 1

Fields of raw material extraction in Mostovskoy district

<i>Resource name</i>	<i>Area, km²</i>	<i>Deposit name</i>	<i>Stock level thousand m³</i>
<i>Rock salt</i>	<i>53</i>	<i>Shedokskoye deposit, Gubskiy deposit</i>	<i>2 000</i>
<i>Gypsum</i>	<i>21</i>	<i>Beslenevskoye deposit, Shedokskoye deposit</i>	<i>53 722</i>
<i>Building stone (to a depth of 50m)</i>	<i>15</i>	<i>Beslenevskoye deposit</i>	<i>52 660</i>
<i>Sand and gravel mix</i>	<i>17</i>	<i>Shedokskoye deposit Psebai deposit</i>	<i>103 987</i>
<i>Brick raw material</i>	<i>9</i>	<i>Gubskiy deposit</i>	<i>4 038</i>
<i>Construction sands</i>	<i>7</i>	<i>Beslenevskoye deposit</i>	<i>3 728</i>
<i>Thermal water</i>	<i>–</i>	<i>Mostovskoye, Novo-Yaroslavskoye, Mezhchokhrakskoye, Ulyanovskoye deposits</i>	<i>111,3</i>
<i>Mineral water</i>	<i>–</i>	<i>Gubskiy deposit</i>	<i>89,2</i>

There are reserves of construction materials in the region. Gypsum and sand-and-gravel mixture deposits are present in the largest reserves. Gypsum reserves amount up to 76 thousand m^3 in total. One of the biggest gypsum deposits are Shedokskoye and Beslenevskoye (Tabl. 1). Reserves of sand-gravel mixture amount up to 118 thousand m^3 , the largest deposits are Shedokskoye and Psebaiskoye. Total brick reserves amount up to 4.2 thousand m^3 . Gubskoye is a major brick deposit. The construction sand reserves amount up to about 4,000 m^3 and are explored in the Beslenevskoye deposit.

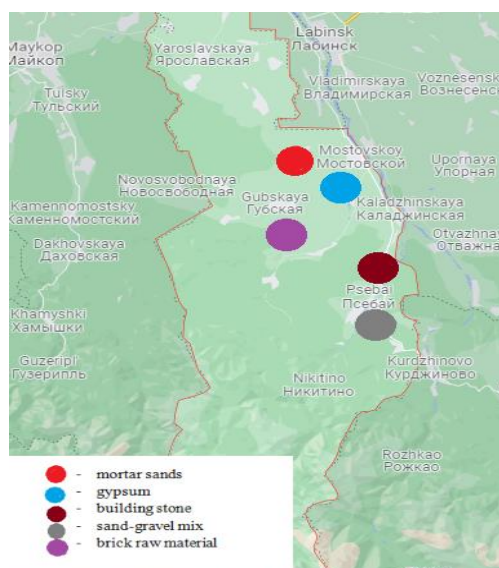

Figure 1. Location of mineral resources on the district

In the Mostovskoy district there are production facilities that are engaged in processing and extraction of gypsum “Knauf Gypsum Kuban”, “Beslenevsky Gypsum Plant”, as well as the production of raw brick “Gubskiy Brickyard”. Agro-industrial complex “Zarechny” and “Psebai Construction Materials Plant” are engaged in extraction and processing of sand-gravel mixture and construction sand [3].

In the Mostovskoy district there are areas that are not developed due to insufficient geological study. These are areas of white fine-grained quartz sand [2].

In this region, thermal and mineral springs have an important recreational value. Recently, the deposits have been actively developed and have the prospect of further development of the tourist and recreational complex. Today, several deposits are being exploited: Mostovskoe, Novo-Yaroslavskoe, Ulyanovskoe and Mezchokhrakskoe [4].

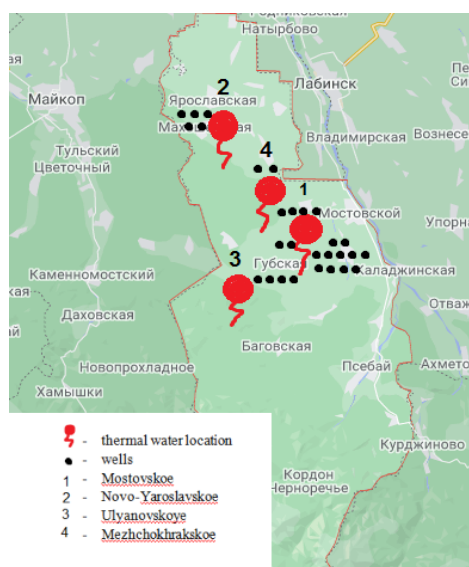

Figure 2. Thermal water deposits

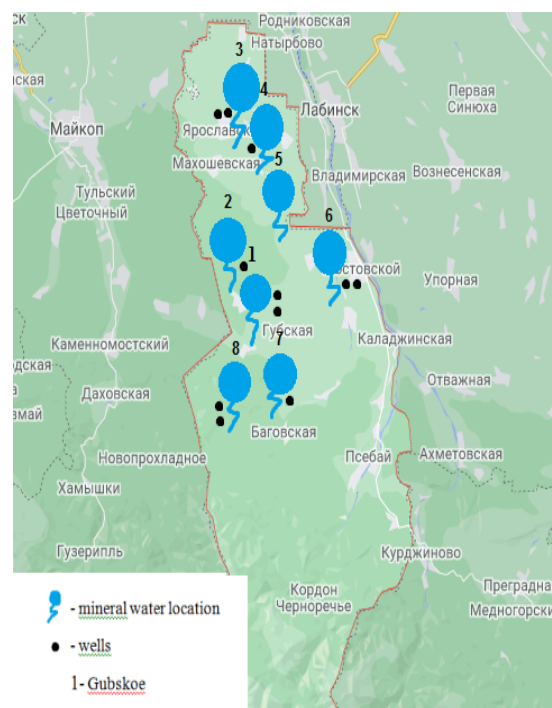

Figure 3. Mineral water deposits

The reason for insignificant development of thermal and mineral water deposits is the lack of funds for prospecting works.

Conclusion

Thus, the mineral resource base is a great contribution to the socio-economic development of the district. According to the data obtained through the analysis of cartographic and literary materials, we can say that at the moment the territory of Mostovskoy district is not well developed and geologically studied. Today, Mostovskoy District area is of practical interest. The study of the current state of the resource and raw material base is of great importance for the development of proposals of the use.

1. Bochko T.F., Demitroshkina V.E. Analysis of mineral resource base of Mostovskoy district // Actual problems of geoecology and nature management: materials of the II All-Russian scient.-pract. conf. Krasnodar: Kuban State University, 2021. Pp. 23–25.
2. Report “On the State of Nature Management and Environmental Protection of Krasnodar Territory in 2019”. [Electronic resource]. URL: <http://sitcek.ru/wp-content/uploads.pdf>
3. Kashin S.G. Master Plan of Mostovskoy urban settlement. Krasnodar, 2019. 237 p.
4. Koroleva L.A., State balance of minerals of the Russian Federation of January 1, 2018 / L.A. Koroleva, Yu.V. Paramonov // Moscow, 2018. 90 p.

LJournal

Научно-издательский центр

Рецензируемый научный журнал

**ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ
№80, Декабрь 2021**

Часть 6

Подписано в печать 18.12.2021. Тираж 400 экз.
Формат.60x841/16. Объем уч.-изд. л.10,13
Отпечатано в типографии Научный центр «LJournal»
Главный редактор: Иванов Владислав Вячеславович